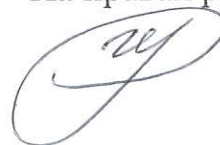

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тихоокеанский государственный университет»

На правах рукописи

Чернов Сергей Михайлович

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВОСПИТАНИЯ ИДЕЙНОЙ УБЕЖДЁННОСТИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ
ПЕРИОДА СЕРЕДИНЫ 1950-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1980-Х ГГ.

5.8.1 – Общая педагогика,
история педагогики и образования

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор
Юдина Надежда Петровна

Хабаровск

2021

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. РАЗРАБОТКА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ ВОСПИТАНИЯ ИДЕЙНОЙ УБЕЖДЁННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СЕРЕДИНЕ 1950-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1980-Х ГОДОВ.....	33
I.1. Идейная убеждённость как проблема педагогики периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов.....	33
I.2. Факторы актуализации задачи формирования идейной убеждённости личности в середине 1950-х – первой половине 1980-х годов.....	45
I.3. Понятие «воспитание» как теоретическая основа решения задачи формирования идейной убеждённости личности в отечественной педагогике в середине 1950-х – первой половине 1980-х годов	64
I.4. Разработка понятия «воспитание» в аспекте формирования идейной убеждённости военнослужащих в отечественной военной педагогике середины 1950-х – первой половины 1980-х годов.	92
Выводы по I главе.....	115
ГЛАВА II. ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕЙНОЙ УБЕЖДЁННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СЕРЕДИНЕ 1950-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГОДОВ.....	120
II.1. Организационная система воспитания военнослужащих в аспекте формирования идейной убеждённости в середине 1950-х – первой половине 1980-х годов.....	120
II.2. Опыт воспитания военнослужащих в воинских частях и военно-учебных заведениях в аспекте формирования идейной убеждённости в период середины 1950-х – первой половины 1980-х годов	142
II.3. Значимость историко-педагогического наследия периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов в аспекте формирования идейной убеждённости военнослужащих для современной отечественной	

педагогики.....	163
Выводы по II главе.....	189
Заключение.....	193
ЛИТЕРАТУРА.....	202
Приложение № 1.....	246
Приложение № 2.....	247
Приложение № 3.....	248
Приложение № 4.....	249
Приложение № 5.....	250
Приложение № 6.....	252
Приложение № 7.....	253
Приложение № 8.....	254
Приложение № 9.....	256
Приложение № 10.....	257

Введение

Актуальность исследования. Состояние современного российского общества характеризуется ускорением и усложнением процессов интеграции и дезинтеграции в различных его сферах. Интеграция как объективный и непрерывный процесс образует устойчивые связи и ведёт к тесному переплетению интересов различных социальных, национальных групп и целых государств, в то время как дезинтеграция порождает разобщение социально-коммуникативной системы, распад культурного единства на множество часто конфликтующих субкультур. Результатом этих процессов можно признать появление новых для нашей истории форм культурной и социальной жизни [314].

Одной из таких форм социальной жизни, возникших в последнее время, является открытое информационное пространство, характеризующееся свободным созданием, перемещением и потреблением информации [349]. В него втягиваются практически все сферы жизни человека и общества, а ранее возникшие реалии обретают иные особенности. Происходит размывание идеологий [178, С. 68], изменение характера социального общения [194, С. 19], децентрализация социальных структур [141, С.169], переоценка и разрушение традиционной системы ценностей [28], потеря самоидентичности личности [178] и др. В пространстве нечётких ориентиров личность легко поддаётся деструктивным воздействиям, что затрудняет её самоопределение, поиск своего места в обществе. Для того чтобы «не потеряться» в обновлённом социальном пространстве человеку необходимо иметь устойчивые ценностные ориентиры и уметь с этих позиций оценивать потоки информации [24].

Одним из факторов, влияющих на выработку личностных ценностей, является идеология как система концептуально оформленных взглядов и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы общества [235, С. 134].

В России идеологическое многообразие обусловлено отсутствием официальной государственной идеологии [160, С. 5]. С одной стороны, это

обеспечивает человеку свободу самоопределения; с другой усиливает риски самоопределения и порождает трудности идентичности личности в пространстве нечётких ценностных ориентиров.

Институт, призванный минимизировать риски самоопределения личности в пространстве культурного, ценностного, идеологического плюрализма, сформировать устойчивость к деструктивному воздействию извне, является образование, реализующее свою воспитательную функцию.

В последнее время государством принят ряд нормативных актов [302; 350; 351], определяющих образовательную стратегию и раскрывающих «социальный» и «государственный заказ» в этой сфере. В них цель воспитания определена как «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [302], «создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации», «становление и развитие российской идентичности» [350]. Как следует из документов, сегодня ощущается необходимость сплочения общества на основе традиционных для российского гражданина ценностей: патриотизма, гражданской ответственности за судьбу страны, выполнения гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Иными словами, перед образованием поставлена задача воспитания личности, приверженной исторически сформировавшимся ценностям, способной сохранять их в условиях идейного плюрализма.

Необходимость воспитания личности, обладающей качествами, сформулированными выше, приобретает особую значимость, когда речь идёт о воспитании военнослужащих, т.к. они в связи со спецификой выполняемых задач и возложенных на них полномочий являются оплотом сохранения

государственности, защитниками интересов личности и целостности общества. Поэтому при воспитании военнослужащего необходимо обеспечить его формирование как целостной личности, с прочными, стойкими убеждениями, имеющими общественную направленность [14, С. 89]. Сделанный вывод подтверждает тот факт, что руководством Вооружённых Сил России принимаются решения, направленные на активизацию идейно-политической направленности воспитательного процесса в Вооружённых Силах Российской Федерации. Так, 30.07.2018 года Указом Президента № 456 от 30.07.2018 года создано Главное военно-политическое управление Вооружённых Сил Российской Федерации, основной целью которого является «формирование воина-государственника, обладающего идейной убеждённостью и патриотическим сознанием» [81].

Таким образом, цель воспитания военнослужащего, обладающего идейной убеждённостью, становится важной для сохранения государственной целостности, обеспечения безопасности личности и общества, а также становления и развития российской идентичности.

Знакомство с современными педагогическими исследованиями показывает, что отечественная педагогика продолжает разрабатывать ряд проблем, объединённой идеей воспитания человека, чью жизненную позицию определяют ценности патриотизма и гражданственности, однако исследований, в которых напрямую рассматривается возможность формирования идейной убеждённости личности, в том числе военнослужащего, обнаружить не удалось. Снижение интереса к вопросам воспитания идейной убеждённости началось в начале 1990-х годов в связи со сменой политического курса страны [333, С.27]. Как считают историки педагогики, в 90-е годы XX века советская педагогика и образовательная практика оценивались негативно и были исключены из цепочки преемственных связей в историко-педагогическом процессе [51]. Ситуация стала меняться только в последнее время, когда, по словам

М.В. Богуславского, определилось содержание «второй волны ретроинновации» [57].

Корпус актуальных педагогических исследований, которые поднимают вопросы воспитания личности, способной сохранять и отстаивать ценности патриотизма и гражданственности в условиях ценностного плюрализма, не очень богат. Знакомство с педагогической литературой позволило сделать вывод, что в центре внимания – воспитание личностных качеств, сопряжённых с названными выше «традиционными» ценностями.

Это воспитание ценностных ориентаций личности (Г.С. Бузина, Н.П. Грищенко, Е.Г. Гужева), воспитание нравственности (Е.И. Булатников, А.В. Осипова), воспитание патриотизма в разных аспектах: патриотического воспитания как такового (Г.В. Агапова, А.Н. Вырщиков, Н.В. Ермоленко, А.А. Лазарев, Р.В. Старков, В.Ф. Уткин), гражданско-патриотического воспитания (Г.С. Бузина, А.К. Быков, И.И. Домбровская, В.В. Дудлин, Н.В. Ермоленко, А.В. Золотарёва, А.Н. Шевелев и др.), героико-патриотического воспитания (В.Н. Забавников, Ю.В. Лазарев, Т.В. Лодкина, В.П. Лукьянов, В.И. Лутовинов, Е.Г. Радионов), воспитание устойчивости к различным внешним влияниям: устойчивости обучающегося к рискованному поведению в образовательной среде (Н.Н. Телепова), формирования эмоциональной устойчивости учителя (Е.С. Асмаковец, Ю.Н. Кулюткин, А.К. Маркова), обеспечения психологической устойчивости профессиональной направленности педагога (Е.М. Семёнова, А.А. Черникова), воспитание личностной безопасности в условиях открытого информационного общества (А.А. Ахметвалиева, А.В. Брушлинский, Г.В. Грачев, В.В. Лепский).

В педагогической науке осуществляются исследования, внимание которых сосредоточено на определение теоретических основ формирования убеждений (Ф. Гулмадов), их применения в воспитании (В.А. Захарова), вырабатываются педагогические условия формирования экологических убеждений (В.И. Грачёва, Ш.Р. Каримова, И.И. Шатилова), их развитие в

межличностном взаимодействии (И.А. Ширшова), процесс формирования убеждений в деятельности (Р.Б. Рогачёв).

Как видим, в современной педагогической науке внимание исследователей направлено на изучение патриотического воспитания в различных аспектах, нравственного воспитания, формирования профессиональной устойчивости в различных средах, определения теоретических основ и условий формирования убеждений личности.

В военной педагогике отдельные аспекты воспитания военнослужащего в исследуемом ключе представлены в трудах, рассматривающих содержание воспитания и воспитательной работы (И.А. Алёхин, О.А. Анашкин, В.Н. Герасимов, В.П. Давыдов, А.С. Петренко, Ю.А. Ленёв, А.В. Шляхов, М.О. Цепин), военно-патриотическое воспитание (А.А. Аронов, А.К. Быков, М.Б. Кусмарцев, М.А. Лямзин, Н.В. Лидер, И.П. Финский и др.), мотивацию на решение профессиональных задач (В.С. Емец, А.В. Рожкова, В.В. Сильвачёв, и др.), воспитание военнослужащих в условиях информационного общества (В.П. Журавель, А.В. Козлов, Д.В. Козлов, С.Х. Канапьянов, С.Т. Корнеев, В.П. Масягин, Л.В. Мрочко, Л.Г. Носкова, А.В. Новиков, В.Н. Осташкин, С.Л. Рыков и др.).

Вместе с тем исследований военных педагогов, предметом которых бы выступало непосредственно воспитание идейной убеждённости военнослужащих, мы не обнаружили. Опосредованное отражение практического опыта воспитания мы нашли в материалах научно-практических конференций [1; 2; 3; 4; 5; 6], а также статьях периодических изданий, рассматривающих вопросы, связанные с осуществлением практики воспитания [97; 152; 316]. На основе этих материалов выявим условия, в которых разворачивается практика воспитания военнослужащих, а также трудности её реализации и намечаемые пути их решения.

Знакомство с материалами показало, что практика воспитания в настоящее время разворачивается в условиях усиления технологичности

образовательного процесса [246], приводящее к сокращению объёма воспитательной работы, реализации инновационных подходов, приводящих к слиянию образовательных и воспитательных практик [356].

В процессе решения воспитательных задач педагоги сталкиваются с множеством трудностей. Не претендуя на полноту и завершённость выявленных трудностей, представим те, которые дадут общее представление о реализации воспитательной практики. Среди трудностей условно выделим трудности организационного плана и трудности реализации воспитательного процесса.

К организационным трудностям отнесём: существенные различия в развитии технологий образования в различных субъектах Российской Федерации [64], «бюрократизация» воспитания [331], заключающаяся в излишне большом объёме, количестве и формальности разрабатываемых образовательной организацией документов; неравенство финансовых возможностей регионов и необходимостью обеспечения равенства уровня образования на всей территории России, «слепой» деятельности, когда преподаватель не видит студента и, в результате, существенно изменяются формы обратной связи; отсутствие полноценной информации о технологических решениях в области разработки электронных ресурсов [54].

К трудностям осуществления воспитательного процесса на основе проанализированных работ отнесём: ослабление воспитания в семье, противоречия между декларируемыми целями воспитания, средствами и результатами их реализации; подмена системной воспитательной работы беседами воспитательного характера, сужение воспитания до организации отдельных культурных мероприятий [152], упрощение или искажение форм воспитывающего взаимодействия педагогов и учащихся; недостаток методик работы по формированию культуры выбора мировоззренческих, нравственных, политических идеалов, формированию социокультурной идентичности детей, формированию потенциала гражданского действия у подростков и молодёжи

[316]; избыточная сосредоточенность на организационных действиях в ущерб реализации ценностного содержания воспитания [332].

Педагогами предлагаются следующие решения возникших трудностей. Представим их на организационном и практическом уровне. На организационном уровне это: необходимость разработки эффективной стратегии развития воспитания [30], на основе фундаментальных исследований в области воспитания и чёткой системой преемственности всех уровней образования [13]; принятия мер по совершенствованию организационно-методических подходов, стимулированию мотивации молодых кадров [193]. На практическом уровне это: выстраивание в образовательных организациях доверительного и конструктивного сотрудничества с семьёй; реализация феномена «транзитивного университета», реализующего культурные потребности региона [52]; формирование сетевой идентичности в условиях виртуальной образовательной среды [151]; активизация исследований, направленных на реализацию воспитания в условиях потенциальных угроз, позволяющих минимизировать их негативные последствия и формировать ценности, позволяющие развивать личностные характеристики [232].

Таким образом, отражение практического опыта воспитания показывает, что педагоги при реализации воспитательных задач, в настоящее время, сталкиваются со множеством трудностей, ключевыми из которых становятся трудности, связанные с ослаблением аксиологической основы воспитания личности, формирования культуры выбора мировоззренческих, нравственных, политических идеалов в условиях идеологической множественности. Основным вектором преодоления которых является проблема формирования и развития ценностной, мировоззренческой основы личности, её российской идентичности в изменяющихся социальных, культурных, политических условиях. Однако, те условия, в которых в настоящее время развивается образование не способствуют качественному решению выявленных проблем. В связи с чем обращение к теории и практике воспитания идейно убеждённой

личности советского периода поможет нам ответить на поставленные в современности вопросы.

В поиске конструктивных решений на поставленные педагогами вопросы может оказать теория воспитания советского периода в аспекте формирования идейной убеждённости личности.

Неполнота современного научного знания побудила нас обратиться к опыту прошлого. В связи с этим представляется ценным опыт отечественной педагогики середины 1950-х – первой половины 1980-х годов.

Основными дефинициями исследования являются такие понятия как:

– *коммунистическое воспитание* – планомерное, целеустремлённое и систематическое формирование всесторонне и гармонично развитой личности в процессе построения социализма и коммунизма;

– *идейные убеждения* – система политических взглядов, отражаемая в мировоззрении личности посредством взаимодействия различных элементов сознания, формирующаяся в процессе практического предметно-преобразовательного освоения человеком объективного мира;

– *идейная убеждённость* – это сложное качество личности, характеризующееся восприятием определённых общественных и государственных идеалов, ценностей и взглядов, их самоосмыслением, выстраиванием собственного сознания и мировоззрения в соответствии с этими идеалами, ценностями и взглядами, готовности к их реализации в практической деятельности.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с середины 1950-х до середины 1980-х годов. Определение хронологических рамок исследования обусловлено наличием и детерминацией образования противоречиями, существовавшими в политической, социально-культурной сферах жизни общества [30; 110; 123; 200].

В середине 50-х годов XX века в культурную жизнь страны начинают проникать взгляды, идеи, отличные от «официально признанных». Этот факт

способствовал актуализации государством задачи формирования идейной убеждённости как личности в целом, так и военнослужащего в частности, что отражено в принятых в тот период нормативных актах [293; 127]. Принимаемые решения определили направление развития педагогической теории и практики, обратившихся в проблеме воспитания идейной убеждённости военнослужащих.

Верхний рубеж исследуемого периода (первая половина 1980-х годов) определён с учётом того, что в середине 1980-х годов руководством страны обозначен новый политический курс, названный позже «перестройкой», который задал «новые ориентиры» и обесценил предыдущие достижения в ключе формирования идейной убеждённости личности.

Весь период имеет внутреннюю хронологию. В своей работе мы опираемся на периодизацию, принятую в гражданской истории (А.И. Вдовин) и истории педагогики (А.И. Пискунов, С.Ф. Егоров, Э.Д. Днепров), и систематизируем педагогический материал по трём этапам: с середины 1950-х годов до середины 1960-х годов – период «оттепели»; с середины 1960-х по первую половину 1980-х годов – период «стабилизации», который в свою очередь делится на два этапа: 1 этап – середина 1960-х-конец 1970-х годов; 2 этап – конец 1970-х – первая половина 1980-х годов.

Наш выбор периода изучения определился следующим.

Во-первых, период актуальной истории имеет неоспоримое сходство с рассматриваемым: неуравновешенные отношения России со странами Запада, напряжённое противостояние с ними; локальные военные конфликты, инициированные рядом стран с целью решения своих геополитических задач, неустойчивое экономическое развитие нашей страны, порождающее социальные конфликты – вот далеко не полный перечень общих черт двух периодов, составленный нами на основе исследований [233].

Исследования в сфере истории, политологии [282] позволили нам сделать вывод и о различиях между двумя периодами. Представим их краткую характеристику в политическом аспекте.

Характеризуя различия, можем сказать, что сегодня формируется государство с демократическим политическим режимом, идеологическим многообразием, создаётся открытое информационное пространство, тогда как в период середины 1950 - первой половины 1980-х годов существовало государство с отдельными признаками тоталитарного политического режима, создавшее цензуру во многих сферах жизни общества.

Резюмируя различия и сходства исследуемого периода и современности, повторим, что сегодня сохраняется важность формирования и развития способности личности выдержать неблагоприятные, деструктивные воздействия, прежде всего, на мировоззренческую сферу, однако факторы, определяющие актуальность различны. Если «информационные границы», действие государственной цензуры в период середины 1950-х – первой половины 1980-х напрямую вели к необходимости воспитания поколения людей, верных идеям государства, то современное общество, основной характеристикой которого является сосуществование разнородной информации, требует от человека умения ориентироваться в полифонии идей, мнений, фактов.

Во-вторых, период середины 1950-х – первой половины 1980-х годов богат разнообразными исследованиями в области общей теории воспитания и в военной педагогике.

К достижениям общей педагогики рассматриваемого периода относим:

– разработку понятийного аппарата теории воспитания. Значение категорий приобретали понятия «воспитание», «коммунистическое воспитание», содержание которых конкретизировалось производными: «идейно-политическое», «трудовое», «нравственное», «эстетическое», «экологическое», «интернациональное», «патриотическое», «умственное»,

«атеистическое» (Н.С. Авдулов, А.И. Афанасьева, А.И. Божик, Б.П. Есипов, И.А. Каиров, Ф.Н. Петров, Л.Н. Пономарёва, Ж.К. Тощенко, О.П. Целикова, В.В. Шеляг);

– разработку концепций воспитания, которые зачастую составляли альтернативу официальной идеологии (В.А. Сухомлинский, Л.И. Новикова, В.А. Караковский, И.П. Иванов, А.Т. Куракин, А.В. Мудрик, Н.М. Таланчук, С.Л. Соловейчик, Ш.А. Амонашвили и др.). Не вступая в открытое противоречие с официальными положениями, названные выше авторы приносили в официальную педагогику гуманистическое содержание;

– богатство проблемного поля педагогической науки, вырабатывавшей положения как теоретического, так и технологического порядка. Педагогами рассматриваемого периода исследовались вопросы воспитания личности как таковой (Ш.А. Амонашвили, В.В. Белорусова, В.Е. Гмурман, Е.Я. Голант, И.П. Иванов, И.А. Каиров, В.А. Караковский, Л.И. Новикова, А.П. Кондратюк, Ф.Ф. Королев, А.Т. Куракин, А.В. Мудрик, К.Д. Радина, С.Л. Соловейчик, В.А. Сухомлинский, Н.М. Таланчук, Г.И. Щукина), сущность коммунистического воспитания и его проявлений (М.М. Абрамов, Г.А. Алиев, О.С. Богданова, Н.И. Болдырев, М.И. Катаева, И.О. Марьенко), роль идейно-политического воспитания в формировании личности (Б.З. Вульф, А.Б. Гребенников, М.Н. Колмакова, Н.П. Кузин, З.В. Коваленко, И.Л. Любинский, А.М. Низовой, З.И. Равкин, Г.Н. Филонов, М.М. Яценко);

– активизацию исследований в области идейной убеждённости личности, в которых разрабатывалась её структура личности, связь с нравственным воспитанием (В.И. Додонова, Ф.И. Казанжи, А.П. Кондратюк, Н.С. Назарова, О.П. Целикова); выявлялись средства (Э.И. Монозон, В.Н. Мясодец), механизмы (В.И. Тимошенко) условия (Э. Рахманов), формирования идейной убеждённости; исследовался процесс формирования убеждений в различных сферах деятельности, (Т.К. Ахаян, В.А. Лазарева, Т.Д. Скудна, Г.И. Школьник, Г.Е. Куюмчян, В.Ш. Масленникова). Идейная убеждённость

рассматривалась как результат коммунистического воспитания Р.З. Абдикеев, Н.В. Бондарева, Н.С. Назарова), проявление общественной активности личности (Е.Н. Василевская, Н.В. Кичук, С.В. Кучанская, Э.Д. Тлеулов), проявление гражданской зрелости личности (Р.И. Хмелюк).

В военной педагогике рассматриваемого периода разрабатывались аналогичные проблемы, однако их решение определялось спецификой воспитания военнослужащих. Представим их по степени конкретизации исследовательской проблематики – от общего к частному:

– это исследования психологических основ воспитания военнослужащих (М.И. Дьяченко, В.Г. Крысько, Г.Д. Луков, В.А. Пономаренко, Н.Ф. Феденко), воспитывающего обучения военнослужащих (А.В. Барабанщиков, В.П. Давыдов, Н.Ф. Котов), совершенствования различных направлений воспитания военнослужащих (И.Г. Безуглов, П.П. Давыдов, И.К. Спицын);

– разработка проблемного поля теории воспитания, где вырабатывались положения как теоретического, так и технологического порядка. Военных педагогов интересовали проблемы дифференцированного подхода к воспитанию курсантов высших военных училищ различных курсов обучения (И.И. Мороз), воспитания дисциплинированности у военнослужащих (В.Д. Кулаков), воспитания общественной активности личности (Н.В. Бондарева, Г.А. Бугаева, Е.Н. Василевская), воспитания через самовоспитание и саморазвитие военнослужащих (В.М. Дудник, Н.И. Киряшов, А.А. Кобенко, Н.С. Кравчун, И.И. Мороз), повышение эффективности пропагандистской деятельности (Е.А. Руднев, В.Н. Субботин, Е.С. Федотов);

– исследования, направленные на выработку и оценку качеств в соответствии с «официальным» идеалом и требований ведомственных положений в результате воспитания военнослужащих. К ним отнесём: формирование коммунистического мировоззрения военнослужащих (В.Ф. Пирожков), формирование военно-политической этики, морального облика и моральных качеств военнослужащих (А.Г. Базанов, В.И. Вдовюк,

А.М. Герасимов, М.И. Дьяченко, И.А. Липский, В.Я. Слепов), формирование непримиримости к враждебному воздействию (Д.А. Волкогонов, А.Ф. Кобылянец, И.А. Климов, В.Г. Крысько, В.Ф. Родин);

– исследования в области идейной убеждённости военнослужащего, в которых определялся понятийный аппарат искомого феномена. Сущность идейной убеждённости имела вариативное трактование и рассматривалась как структурный элемент личности (В.Ф. Родин, В.И. Вдовюк), психологическое явление личности (Б.Д. Бадмаев, П.Н. Городов, Г.Д. Луков), личностное свойство (А.А. Кобенко), показатель привития преданности, результата политической бдительности (А.Г. Базанов, А.В. Барабанщиков, В.Н. Мясичев, Н.Ф. Феденко), морально-политическое качество (В.К. Гаврилук), фактор деятельности (А.М. Герасимов, М.И. Дьяченко). В содержательном плане идейная убеждённость детерминировалась мировоззрением личности (Н.И. Киряшов, К.П. Бельский), вырабатываемой личностью системой знаний (А.М. Данченко), социальными чувствами (В.В. Стержнев), результатом комплексного развития личности (В.П. Давыдов).

Названные исследования могут стать основой в поиске конструктивных решений задач воспитания современного военнослужащего в современных условиях информационного и идеологического плюрализма.

Степень разработанности проблемы.

Анализ историко-педагогических исследований по общей и военной педагогике показал, что период вызывал устойчивый интерес учёных. В поле зрения попали: методологические изыскания того времени, обогатившие педагогику системным (Г.Е. Ананьин, И.А. Бондаренко, А.Г. Кузнецова), целостным (В.А. Антюхова) и комплексным (В.П. Клевцевич) подходами; тенденции разработки общей теории воспитания и отдельных её аспектах (Н.А. Асташова, И.И. Барабанова, Н.М. Бабенко, З.И. Васильева, Е.А. Верменская, Н.И. Гомель, Л.Г. Гусева, А.Ю. Гранкин, Е.Ю. Евдокимова, С.В. Колесников, В.В. Кутузов, Д.Г. Крылов, В.П. Никоненко, В.Б. Помелов,

А.И. Зимина, С.В. Галдобина, И.К. Спицин, И.В. Филин); история разработки конкретных вопросов воспитания: развитие ценностных ориентаций военнослужащих (А.В. Шилоносков) и их профессионально-педагогической культуры (А.С. Петренко), психологические механизмы воспитания (С.Г. Добротворская), воспитания социальной активности (С.С. Бойко, Л.Н. Фарафонова), нравственных качеств (В.Т. Чепиков), гражданской воспитанности (О.И. Волжина), военно-патриотической воспитанности военнослужащих (А.А. Зубков), идейно-нравственных убеждений (Т.К. Ахаян), педагогической основы управления воспитанием (А.А. Аронов, И.А. Сирковский, Н.В. Суслов), воспитания воинского долга (В.А. Андрощук), проблемы перевоспитания военнослужащих (Ю.С. Васильев, В.Н. Герасимов, А.С. Миронов, С.П. Поляков, К.А. Разуванов).

Однако проблема формирования идейной убеждённости личности и военнослужащего в период середины 1950-х – первой половины 1980-х гг. не подвергалась историками педагогики специальному изучению.

Анализ исследований позволил обнаружить ряд **противоречий**:

– между имеющей место фрагментарностью разработок вопросов воспитания идейной убеждённости военнослужащего как личностного качества и необходимостью полного и целостного обоснования современной практики воспитания;

– между ценностью педагогического наследия периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов в аспекте воспитания идейной убеждённости военнослужащего и отсутствием обобщающих историко-педагогических исследований этого сегмента историко-педагогического процесса;

Проблема исследования заключается в необходимости разрешения сформулированных выше противоречий и предполагает.

На методологическом уровне обнаружение диалектического единства общего и особенного, где общим выступает общая педагогика, а особенным – военная педагогика рассматриваемого периода.

На концептуально-теоретическом уровне – систематизацию имевшихся теоретических положений в отношении воспитания идейной убеждённости военнослужащих.

На прикладном уровне – выявление и описание конструктивного опыта воспитания идейной убеждённости военнослужащего.

Актуальность выявленной проблемы и обозначенные противоречия определили выбор **темы исследования** «Теория и практика воспитания идейной убеждённости военнослужащих в отечественной военной педагогике середины 1950-х – первой половины 1980-х годов».

Объект исследования – теоретические основы и практика воспитания военнослужащих в отечественной педагогике периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов.

Предмет исследования – процесс разработки теоретических положений и практика воспитания идейной убеждённости военнослужащих в отечественной военной педагогике середины 1950-х – первой половине 1980-х годов.

Цель исследования: обобщить теоретические положения и практический опыт воспитания идейной убеждённости военнослужащих в рассматриваемый период как педагогическую систему, разрабатываемую на концептуально-теоретическом и процессуально-практическом уровнях под воздействием факторов социально-культурных (внешних) и собственно педагогических (внутренних).

Объект, предмет, цель исследования определили следующие задачи:

1. Выявить факторы, актуализировавшие в педагогике проблему формирования идейной убеждённости личности в середине 1950-х – первой половине 1980-х годов.

2. Определить базовые понятия общей и военной педагогик периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов, коррелирующие с педагогическим содержанием идейной убеждённости личности.

3. Представить разработки содержания понятий «воспитание», «коммунистическое воспитание» в общей и военной педагогике как теоретическую основу формирования идейной убеждённости военнослужащих.

4. Изложить иерархическую организацию процесса воспитания военнослужащих в аспекте решения задачи формирования у них идейной убеждённости в середине 1950-х – первой половине 1980-х годов.

5. Систематизировать опыт воспитательной работы в Вооружённых Силах СССР в аспекте формирования идейной убеждённости военнослужащих.

6. Установить значение результатов исследования для теории и практики воспитания военнослужащих в современности и представить их как значимые для современной отечественной педагогики.

В основу исследования положены представления об идейной убеждённости личности (Ф.И. Казанжи, А.П. Кондратюк, Э.И. Моносзон, Н.С. Назарова) как сложном качестве личности, характеризующимся восприятием определённых общественных (государственных) идеалов и ценностей, их самоосмыслением в сознании личности, выстраиванием собственного мировоззрения, соответствующего этим идеалам, ценностям и готовности по их реализации в практической деятельности.

Методологическую основу исследования составили работы:

– посвящённые общим вопросам методологии историко-педагогического исследования (М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов, М.А. Лукацкий, З.И. Равкин, Л.А. Степашко), что дало возможность систематизировать историко-педагогический материал в соответствии со структурой педагогической теории (исходные положения, концептуально-теоретический и процессуально-технологический уровни);

– положения в области методологии истории педагогики, раскрывающие контекстуальный характер педагогики и образования, их зависимость от исторических, культурных, социальных, экономических факторов, идеалосообразности педагогической деятельности (М.В. Богуславский,

Г.Б. Корнетов, М.А. Лукацкий, Л.А. Степашко), что позволило выявить доминирующие факторы, актуализирующие перед педагогикой необходимость формирования идейной убежденности военнослужащих.

В процессе исследования сущности воспитания мы опирались на контекстуальный (Б.Г. Корнетов), аксиологический (М.В. Богуславский, З.И. Равкин, Л.А. Степашко) подходы, которые позволили раскрыть влияние на педагогику и образование элементов культурного и идеологического характера.

Нами были использованы следующие группы научных **методов**. Для реконструкции процесса развития теоретико-педагогических представлений о формировании идейной убежденности военнослужащих были использованы теоретические методы научного познания: периодизация, классификация, концептуализация, моделирование, обобщение. Для описания практики формирования идейной убежденности военнослужащих использовались следующие эмпирические методы: анализ и систематизация учебной и методической литературы, педагогического опыта, архивных источников.

Теоретическую основу исследования составили научные положения о структуре научного знания (В.С. Стёпин), где понятие представлено формой систематизации знания, процесс разработки которого отражает существующие в науке тенденции; концептуальные положения ученых-психологов о психологической структуре личности (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев), концептуальные положения педагогов (В.А. Караковский, Л. И. Новикова), позволившие нам осуществить анализ понятия «воспитания» в соответствии со структурой теории воспитательных систем, положения о вариативности (Л.А. Степашко) и парадигмальности М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов) развития образования, дающие возможность определить аксиоматическую и концептуально-теоретическую основы описываемых педагогических явлений.

Источниковую базу исследования составили:

– законодательные акты современности: Конституция Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 09 сентября 2000 г., Указы Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и от 20 октября 2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания», Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования Педагогическое образование и 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», Приказы Министра обороны РФ: от 11 марта 2004 г. № 70 «Об органах воспитательной работы Вооружённых Сил Российской Федерации»; от 28 февраля 2005 г. № 79 «О совершенствовании воспитательной работы в Вооружённых Силах Российской Федерации»; от 12 октября 2016 г. № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооружённых Силах Российской Федерации»; от 22 февраля 2019 г. № 95 «Об организации военно-политической подготовки в Вооружённых Силах Российской Федерации», материалы выступления Министра обороны Российской Федерации С.К. Шойгу;

– законодательные акты исследуемого периода: Закон СССР «об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» 1958 г., Закон «О новом значительном сокращении Вооружённых Сил СССР» 1960 г., Закон СССР № 4536-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» 1973 г., Материалы XXIII, XXIV, XXV, XXVI съездов коммунистической партии Советского союза, Программа коммунистической партии СССР 1961 г., Инструкция организациям ЦК КПСС в Советской армии и военно-морском флоте от 27.04.1957 г., Инструкция ЦК КПСС организациям ВЛКСМ в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, Общевоинские уставы

Вооружённых Сил СССР в редакции 1960, 1977, 1979, 1983 гг., Указы президиума Верховного совета СССР, Постановления ВС СССР, Пленумов ЦК КПСС, Совета министров РСФСР, Приказы Министерства Просвещения СССР;

– справочная литература: Большая советская энциклопедия 1969 г. (А.М. Прохоров), Краткий политический словарь 1971 г. (Н.С. Ащукин), Коммунистическое воспитание 1984 г. (Л.Н. Пономарёва, Ж.Т. Тощенко), Новая философская энциклопедия 2010 г. (В.С. Стёпин), Терминологический словарь-справочник по педагогике 2016 г. (Т.А. Семёнова) и др.;

– учебники и учебные пособия рассматриваемого периода: Очерки по теории и практике обучения и воспитания воинов 1961 г. (А.Г. Базанов), Военная педагогика и психология 1966, 1985 гг. (А.В. Барабанщиков), Педагогика 1966 г. (Г.И. Щукина), Педагогика 1981 г. (С.П. Баранов) и др.;

– современная учебная литература, используемая для выявления значимости наработок прошлого и изучения современного состояние теории и практики: Философия и история образования 1999 г. (Л.А. Степашко), Педагогика 2002 г. (В.А. Слостёнин), Общая педагогика 2006 г. (А.М. Столяренко), Военная педагогика 2008 г. (О.Ю. Ефремов), Теория и практика воспитания: педагогика и психология 2016 г. (Н.И. Резник), Педагогика 2012 г. (Л.П. Крившенко), Военная педагогика 2018 г. (И.А. Алёхин) и др.;

– материалы, отражающие практику воспитания военнослужащих: Положение о воспитательной работе в ДВОКУ, НВВКУ на 2019-2020 года, Материалы воспитательной работы ДВОКУ, НВВКУ за 2020 год, материалы Государственного архива Российской Федерации фонд № 8418, Сборник научных отчётов по государственному заданию 2017 года Института развития образования РАО, методические пособия по вопросам воспитания военнослужащих, материалы конференций, рассматривающих различные вопросы воспитания личности и военнослужащих;

– материалы диссертационных исследований, монографии по философии истории, социологии, психологии, педагогике, рассматривающие различные аспекты изучаемой проблематики периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов, а также постсоветского периода;

– материалы исторической, философской, социологической, психологической, педагогической периодики по проблемам воспитания личности в целом и военнослужащего, в частности, относящиеся к современному периоду и периоду середины 1950-х – первой половины 1980-х годов.

Научная новизна исследования

1) определена педагогическая сущность и содержание идейной убеждённости личности;

2) выявлены и описаны факторы, актуализировавшие в педагогике периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов разработку понятия «воспитание» в ключе идейной убеждённости личности;

3) выявлены подходы к пониманию идейной убеждённости личности и представлены как основания для практики формирования идейной убеждённости военнослужащих периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов;

4) описана иерархизированная система организации процесса воспитания военнослужащих в аспекте формирования у них идейной убеждённости в середине 1950-х – первой половине 1980-х годов;

5) представлен опыт воспитательной работы в Вооружённых Силах в аспекте формирования идейной убеждённости военнослужащих как система, обусловленная влиянием внешних факторов;

6) определено значение опыта прошлого по организации воспитательного процесса в аспекте формирования идейной убеждённости военнослужащих Вооружённых Сил, на основе которого сформулированы предложения по оптимизации воспитания современных военнослужащих.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нём поставлена новая для истории педагогики проблема формирования идейной убеждённости военнослужащих в отечественной военной педагогике середины 1950-х – первой половины 1980-х годов, выявлено её педагогическое содержание, описана организационная структура, существующая в Вооружённых Силах для формирования идейной убеждённости военнослужащих, описан процесс его реализации в рассматриваемый период. На основании реконструированного и описанного педагогического знания возможно обогащение современных педагогических представлений о формировании идейной убеждённости личности.

Практическая значимость исследования заключается в его направленности на совершенствование практики воспитания военнослужащих; возможности повышения теоретического уровня преподавания педагогических дисциплин; возможности использования его результатов для переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров и обогащения учебно-методического комплекса учебной дисциплины «Психология и педагогика профессиональной деятельности» в аспекте формирования идейной убеждённости военнослужащих.

Личный вклад автора в исследование:

1) выявлены педагогические сущность и содержание понятия «идейная убеждённость» в теории воспитания в период середины 1950-х – первой половины 1980-х годов, представлен инвариант понятия. Определено его место в ряду синонимичных понятий, отражающих результат идейно-политического воспитания личности;

2) определены факторы, актуализировавшие решение педагогической задачи формирования идейной убеждённости в отечественной педагогике середины 1950-х – первой половины 1980-х годов через анализ политических и социально-культурных контекстов;

3) описана иерархизированная система организации процесса воспитания военнослужащих в аспекте формирования у них идейной убеждённости;

4) представлен педагогический опыт прошлого по решению задачи формирования идейной убеждённости военнослужащих в практике воспитания середины 1950-х – первой половины 1980-х годов;

5) с учётом определения значимости результатов проведённого исследования выявлены трудности воспитания военнослужащих в современных условиях и сформулированы предложения по совершенствованию практики их воспитания в аспекте формирования их идейной убеждённости на основе теоретического и практического опыта воспитания периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлены методологической обоснованностью теоретических положений, анализом большого корпуса источников. Диссертационная работа выполнена в контексте современного педагогического знания. Избранные методы проведения анализа соответствуют современной методологии педагогического исследования. Результаты, полученные в ходе исследования, апробированы на ежегодных научных и научно-практических конференциях, семинарах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Идейная убеждённость военнослужащего – качество личности, воспринявшей определённые общественные и государственные идеалы, ценности и взгляды, и на их основе выстраивающей собственное сознание и мировоззрение, обеспечивающие готовность к их реализации в практической деятельности. Педагогическое содержание идейной убеждённости определяется возможностью обрести это качество (вырабатывать, приобретать) в процессе воспитания и на основе самостоятельной избирательной активности субъекта (воспитания и самовоспитания). Идейная убежденность обусловлена системой ранее сложившихся у субъекта убеждений и норм. Идейная убеждённость как обретаемое качество вторична – для успешного его формирования необходима

система норм, которая в этой связи обретает предпосылочное значение. Идейная убежденность может быть как целью педагогического воздействия, так и результатом воспитательного процесса.

2. В рассматриваемый период на разработку представлений и опыта формирования идейной убежденности личности в целом и военнослужащего, в частности, влияли факторы, зарождавшиеся в пределах политического, социального, культурного контекстов. Это: появление альтернативных по отношению к официальной идеологии идей, вырабатываемых общественным сознанием; роль государства в отношении социальных институтов, оказывающего сильное влияние на образование.

Первый из названных факторов определился в результате зарождения в общественном сознании демократических идей и гуманистических ценностей (самоценность личности, солидарность личности, общества (коллектива), равенства, демократии). Их носителями и популяризаторами были представители интеллигенции.

Действие второго фактора отражало стремление государства сохранить своё влияние на воспитание человека и проявлялось через расширение функций партийных органов, усиление идеологической направленности их деятельности. Государство и КПСС разрабатывали и распространяли идеал личности (гражданин, патриот, коммунист), неотъемлемой частью которого становилась идейная убежденность.

3. Теоретическую основу формирования идейной убежденности личности составили понятия «воспитание» и «коммунистическое воспитание». Понятие «коммунистическое воспитание» конкретизировало понятие «воспитание» и наполняло его компоненты идеологическим содержанием. Их разработка велась в рамках общей и отраслевой (военной) педагогик.

В рассматриваемый период в общей педагогике определились два подхода в разработке вопросов воспитания, названных нами официальным и гуманистическим.

Официальный подход базировался на заданных государством идеологемах и разрабатывался путём аккомодации идеологических положений к актуальным историческим событиям.

Гуманистический подход зарождался в авторских концепциях воспитания и разрабатывался как обогащение существующих в педагогической науке теоретических положений гуманистическими идеями. Они позволяли наполнить официально признанный идеал личности новым содержанием, признавая стремление личности к саморазвитию, самосовершенствованию, её способность принимать общественные идеалы как личностные.

Соотношение официального и гуманистического подходов в педагогике было разным. В период «оттепели» гуманистический подход обретал популярность и потеснил официальный подход в педагогике. В период второй половины 1960-х – конца 1970-х годов официальный подход стал усиливать свои позиции, придавая воспитанию идеологически ангажированный характер. В период конца 1970-х – первой половины 1980-х годов острота противоречий в официальном и гуманистическом подходах сглаживалась за счёт проникновения в официальный подход гуманистических смыслов.

4. В пределах двух подходов воспитания определились разные взгляды на формирование идейной убеждённости личности. В рамках официального оно осмысливалось как результат идейно-политического воспитания, заключающийся в формировании личности обладающей убеждениями, в основе которых лежат взгляды, идеи, генерируемые государственными, партийными структурами, готовая реализовывать в практической деятельности идеологические установки.

В рамках гуманистического подхода идейная убеждённость связывалась с неразделимостью личного и социального начал в воспитании. Признавая коммунистические идеалы, педагоги осмысливали идейную убеждённость как качество личности, характеризующееся уважительным отношением к социалистическому отечеству, государству.

5. В военной педагогике в исследуемый период доминировал официальный подход; его значение уменьшилось только в конце 70-х – начале 80-х годов за счёт проникновения в военную педагогику гуманистических идей в связи с актуализацией вопроса о соотношении нравственности военнослужащего и воинского долга.

Теория воспитания военнослужащего в аспекте формирования идейной убеждённости обогащалась следующими позициями:

– формирование идейной убеждённости военнослужащего – это целевая установка, связанная с задачами воспитания защитника социалистической Родины, коммунистических идеалов и сохранялась на всех этапах рассматриваемого периода;

– формирование идейной убеждённости военнослужащего зависит от сформированности сознания, мировоззрения личности, отражающих принятую коммунистическую идеологию и рассматривалась как качество, обеспечивающее идеологическую целостность мировоззренческой основы личности, готовой к активной деятельности по реализации идей и взглядов, лежащих в основе такого мировоззрения. Его разработка осуществлялась, прежде всего, в плоскости идейно-политического направления коммунистического воспитания;

– психологический механизм формирования идейной убеждённости военнослужащего заключается в принятии личностью коммунистических, общественных идей и ценностей и формирования собственной системы ценностей на их основе;

– сформированность идейной убеждённости проявляется в активности личности, осуществляемой в соответствии с идеями, взглядами и ценностями лежащими в основе общественно-государственной идеологии.

6. В Вооружённых Силах СССР с середины 1950-х до первой половины 1980-х годов совершенствовалась организационная система воспитания военнослужащих. Основной её функцией было упорядочение воспитательной

работы в воинских частях и военно-учебных заведениях в соответствии с идеологическими представлениями руководства страны, в том числе формирования идейной убеждённости как необходимого качества военнослужащих. Эта система выстраивалась в соответствии с военной иерархией руководящих органов и субъектов воспитательной работы и реализовывалась в двух вариантах: для практических воинских подразделений СССР и для военно-образовательных учреждений. Первый вариант: 8 уровней (от уровня Главного политического управления при Министерстве Обороны до уровня взвода). Второй вариант: 4 уровня (от уровня руководства военно-образовательного учреждения до уровня учебного взвода). Каждому уровню предписывались соответствующие функции, которые обеспечивали реализацию единой цели – воспитание личного состава в духе марксистско-ленинского мировоззрения, преданности Коммунистической партии и социалистической Родине, беспредельной преданности Советской Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству.

Для общего руководства и координации деятельности по воспитанию идейной убеждённости на каждом уровне создавались партийные организации или группы. С середины 1960-х годов организационная система расширилась за счёт дополнительных подразделений в Вооружённых Силах (политуправления, товарищеские суды чести офицеров, Советы ветеранов при политотделах) и подразделений, осуществляющих подготовку военнослужащих – воспитателей коммунистической сознательности, коммунистических убеждений (высшие военно-политические училища).

На протяжении исследуемого периода организационная система идейно-политического воспитания расширялась, создавались новые руководящие и организующие подразделения внутри Вооружённых Сил, конкретизировался функционал должностных лиц, осуществляющих воспитание военнослужащих в аспекте формирования непримиримости к «иной» идеологии, расширялись

полномочия партийных органов, осуществляющих руководство идейно-политическим воспитанием в Вооружённых Силах СССР.

7. Формой осуществления процесса воспитания в воинских подразделениях периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов являлась воспитательная работа, подчиняющаяся идеологическим установкам и регламентирующим нормативным актам ведомственного и партийного содержания. В результате содержание воспитательной работы на протяжении всего периода было идеологически выверенным. В ней актуализировались вопросы, связанные с противопоставлением коммунистической и «иной» идеологии, непримиримостью к иным взглядам, идеям. Формы воспитательной работы были представлены внушительным количеством воспитательных мероприятий, которые преимущественно носили просветительский характер и были направлены на формирование направленного сознания военнослужащих. Методы формирования сознания в значительной степени доминировали над методами стимулирования и формирования опыта деятельности.

8. В практике организации и проведения воспитательной работы с военнослужащими проявлялись противоречия.

Во-первых, противоречие «открытости-закрытости»: воспитательная работа, строго регламентируемая положениями партийных органов, была защищена ими от проникновения в сознание военнослужащих «иных» идей, не отражающих положения КПСС, поэтому воспитание военнослужащих становилось закрытым процессом, оторванным от реалий страны.

Во-вторых, противоречие между содержанием педагогических целей и механизма их достижения: цель предполагала формирование убеждённости, тогда как применяемый механизм воспитания был обращён, прежде всего, к рациональной сфере личности и не затрагивал её эмоции. Воспитательная работа в основе своей носила просветительский характер.

9. Теоретический и практический опыт формирования идейной убеждённости военнослужащих для современности проявляется двояко: как

достижения предыдущего этапа историко-педагогического процесса, транслируемые из прошлого в настоящее, и как уроки, учёт которых способен минимизировать риски решения задач формирования идейной убеждённости.

К первым относятся:

– инвариантная для общей и военной педагогики трактовка воспитания как ценностно детерминированного процесса, зависящего от внешнего по отношению к ним факторов; в отношении воспитания военнослужащих – признание государственного заказа как аксиомы;

– трактовка идейной убеждённости как качества личности, обеспечивающего целостность мировоззренческой её основы, сформированной или выработанной в соответствии с общественно-политической системой ценностей, определяющей её активность. Это качество достигается в результате реализации гражданского и патриотического воспитания и осознания личностью доминирующих общественно-государственных идеалов, ценностей и выработки соответствующего сознания, мировоззрения и убеждений, готовности к действию в соответствии со сформированными ценностями;

– системность воспитательной работы, задачи, которые ставятся, обосновываются и решаются на разных уровнях военной иерархии, с учётом состояния науки и с привлечением общественных организаций.

Уроки, извлекаемые из опыта середины 1950-х – первой половины 1980-х годов связаны: с моноподходом в методологических основаниях, что позволяло выстраивать непротиворечивую воспитательную систему, но ограничивало возможности теоретических изысканий и не учитывало общественного сознания; с закрытостью воспитательных систем воинских подразделений и военных образовательных организаций, в результате чего в воспитательной работе в полной мере не отражались изменения общественного сознания; с формализацией воспитательной работы, в которой доминировали задачи формирования сознания.

Апробация результатов исследования осуществлялась на ежегодных научных конференциях кафедры педагогики педагогического института ТОГУ, кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ХПИ ФСБ России; в выступлениях на научных и аспирантских семинарах кафедры педагогики педагогического института ТОГУ (2014-2021); путём подготовки и опубликования 20 статей в различных педагогических журналах (4 статьи в журналах, рецензируемых ВАК) и подготовки 1 учебно-практического пособия «Организация противодействия и защиты персонала подразделений пограничных органов от негативного информационно-психологического воздействия», выпущенного в 2016 году на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин ХПИ ФСБ России. Результаты проведённого исследования внедрены в воспитательный процесс Хабаровского пограничного института ФСБ России, использованы при подготовке учебно-методических комплексов по дисциплине «Психология и педагогика профессиональной деятельности» кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ХПИ ФСБ России и кафедры педагогики Педагогического института ТОГУ.

Структура диссертационного исследования соответствует логике педагогического исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (385 наименований) и приложений. Основное содержание изложено на 201 странице, иллюстрировано 9 таблицами и 1 схемой.

ГЛАВА 1. Разработка теоретических положений формирования идейной убеждённости военнослужащих в середине 1950-х – первой половине 1980-х годов.

I.1. Идейная убеждённость как проблема педагогики периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов.

Цель, стоящая перед нами в данном параграфе – определить место понятия «идейная убеждённость» в ряду понятий теории воспитания, а также выявить сущность идейной убеждённости как педагогического явления.

В её решении мы исходим из следующих положений, имеющих роль методологических для нашего исследования:

– актуальность историко-педагогического исследования определяется запросами образовательной практики и разработанностью конкретной проблемы в педагогике (М.В. Богуславский);

– актуальные запросы педагогики и образования, определяя «запрос» в адрес истории педагогики, задают и методологические схемы, в рамках которых систематизируется фактографический материал (З.И. Равкин);

– образование и воспитание связаны между собой как система и подсистема, и на этом основании их компонентам присущи общие характеристики (Б.С. Гершунский).

Решая поставленную задачу, мы опираемся на результаты историко-педагогических исследований нашего периода (М.В. Богуславский [53], Л.Г. Куц [188], Л.А. Степашко [334] и др.).

Для нас важными являются выводы о том, что в рассматриваемый период середины 1950-х – первой половины 1980-х годов, несмотря на его неоднородность, в рамках доминирующей марксистско-ленинской методологии осуществляется обоснование и разработка педагогических понятий объединяющихся теорией коммунистического воспитания.

Сделанный вывод позволил конкретизировать поставленную выше цель. Нам предстоит:

– выявить ряд понятий теории воспитания, соотносящихся с основным для нашего исследования, проанализировать их трактовки и установить совпадения и различия в содержании;

– выявить сущность идейной убеждённости и определить её педагогическое содержание.

Эмпирическую базу для решения поставленных задач составила справочная и научная литература периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов.

В решении поставленной задачи мы опираемся на трактовки воспитания, разработанные в отечественной педагогике рассматриваемого периода. В частности, в качестве рабочего в данной части своего исследования мы используем определение: воспитание – есть «процесс целенаправленного формирования личности. В условиях социализма воспитание имеет целью формирование коммунистического сознания и поведения, всесторонне развитой личности, подготовку активных и сознательных строителей коммунизма» [144, С. 385].

Как показал анализ [91; 360], доминирующим в изучении воспитания был идеологический подход, поэтому в отечественной педагогике как синонимы употреблялись понятия «воспитания» и «коммунистическое воспитание». Под «коммунистическим воспитанием» понималось: «планомерное, целеустремлённое и систематическое формирование всесторонне и гармонично развитой личности в процессе построения социализма и коммунизма, составная часть теории научного коммунизма» [296].

Их содержание раскрывалось аспектно – по направлениям. Подробнее содержание понятия «воспитание» мы будем анализировать в разделе 1.3. данной работы. Здесь перечислим те направления, которые называются во многих проанализированных концепциях воспитания: идейно-политическое, нравственное, патриотическое, трудовое, эстетическое, физическое, борьба с

буржуазной идеологией, пережитками прошлого в сознании и поведении людей [261, С. 96-97].

В соответствии с замыслом исследования мы останавливаемся на направлениях: идейно-политическое, патриотическое, нравственное воспитание. Приведём здесь общепринятые определения, нашедшие отражение в справочной литературе.

Идейно-политическое воспитание – есть «процесс формирования политического сознания, в котором воплощается восприятие классовых интересов и целей» [261, С. 58].

Патриотическое воспитание – это «процесс формирования личности в духе беспредельной преданности Отечеству, выработки и укреплении в сознании граждан высокого идеала служения Родине, постоянной готовности служить процветанию её могущества, защищать её свободу и независимость» [261, С. 179].

Нравственное воспитание – «процесс формирования устойчивых моральных качеств, нравственных потребностей, убеждений и чувств, навыков и привычек поведения на основе освоения идеалов, норм и принципов общественной морали и участия в практической деятельности» [261, С. 151].

Как видим, все эти направления пронизывались идейным содержанием, их основной целью было формирование личности с направленным (коммунистическим) сознанием, идейной убеждённостью, готовой к активной деятельности во благо общественных (социалистических) идеалов.

В рамках выделенных нами направлений воспитания осмысливался ряд качеств личности, определяющих результат воспитания: «идейная убеждённость», «идейные убеждения», «политическая сознательность», «политическая культура».

Контент-анализ справочной литературы периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов [144; 146; 261; 296] позволил выявить

содержательные связи названных выше понятий с категорией «воспитание» [169]. Представим их на схеме № 1 (см. приложение № 1).

Здесь мы остановимся на их содержании и проанализируем их трактовки, содержащиеся в справочной и научной литературе середины 1950-х - первой половины 1980-х годов.

Идейная убежденность. В справочной литературе идейная убежденность рассматривается как «особое качество личности, определяющее общую направленность всей её деятельности и ориентации ценностных образований в соответствии с идеалами строительства коммунистического общества и выступающее регулятором её сознания, поведения» [33, С. 94], «приверженность определённой целостной системе идей и соответствующему ему социальному, нравственному и эстетическому идеалу» [61, С. 133], «важнейший элемент научного мировоззрения, социально-классовое качество духовного мира личности» [261, С. 60].

Представленные выше трактовки показывают вариативность понятия «идейная убежденность». Это и качество личности, приверженность к системе, осознанное принятие коммунистических идей; и элемент научного мировоззрения. Несмотря на показанную вариативность сущности понятия, содержание обладает смысловым единством. Это ориентация ценностных образований личности в соответствии с коммунистическими идеалами и выстраивание личностью собственной практической деятельности в соответствии с этими идеалами.

Это общее значение идейной убежденности конкретизировано в исследованиях философов. Так, она рассматривается как «компонент сознания личности» (В.И.Тимошенко) [346, С. 77], «сложное идейное образование» [366, С. 14], отражающее «позицию» личности (В.Т. Ефимов, С.М. Косолапов). Как таковое – качество личности – идейная убежденность появляется «на базе мировоззрения» [366, С. 14] личности на основе оценки знаний о реальности (В.Т. Ефимов, С.М. Косолапов), имеющейся «системы ценностей» (Ю.И. Зверев,

В.В. Нечаев, В.В. Додонов) [129, С. 215]. Она проявляется в поступках носителя качества – субъекта, в сознательной, активной поддержке доминирующим идеям (В.И. Тимошенко), умении соизмерять свои желания и поступки с «общественными принципами и потребностями» (В.И. Тимошенко) [346, С. 78], в готовности к защите и отстаиванию общественных и государственных интересов, в готовности к действиям «в соответствии с усвоенными ценностными установками» (Ю.И. Зверев, В.В. Нечаев, В.В. Додонов) [129, С. 214].

Идейная убежденность как качество, по мнению философов, имеет свою структуру. Она включает в себя следующие компоненты: а) знания, идея, теории (рациональный момент); б) оценочное отношение человека к этим знаниям, связанное с его интересами и определенным эмоциональным выражением к ним (оценочно-эмоциональный момент); в) практическую готовность в соответствии с полученными знаниями, принятыми личностью и получивших её оценку (В.Т. Ефимов и С. М. Косолапов) [366, С. 14].

Критерии сформированности идейной убежденности отражают её существенные черты – осознанность и активность – поэтому к критериям отнесены «готовность к действию» и «идейно-политическая зрелость», которые проявляются в «общественном поведении», «социальной активности», «активная жизненная позиция» (А. Чариев) [370, С. 61], «прочное и надёжное мировоззрение» (И.К. Тарасенко) [343, С. 65], «готовность к действию» (П.А. Романов) [309, С. 47].

Философами выделялись черты личности, в которых проявляется идейная убежденность: сознательная, активная поддержка политического курса партии, уверенность в его правоте, понимание преимуществ социалистической общественной системы, социальный оптимизм; стремление жить во имя общественных целей, соизмерять свои желания и поступки с общественными принципами и потребностями; чувство общественного долга, понимание учёбы, а в дальнейшем и своего труда как части общенародного дела

коммунистического строительства, социальной ответственности; патриотизм и интернационализм, готовность к защите и отстаиванию завоеваний социализма, к выполнению интернационального долга; неукоснительное следование нормам коммунистической нравственности, непримиримость к буржуазной идеологии и морали (В.И. Тимошенко) [346, С. 78].

Показательно, что в ряд черт, в которых проявляется идейная убежденность включена непримиримость к иной идеологии и морали, определяя суть убежденности в непринятии других идей и готовности к активному противоборству с «чуждыми» проявлениями.

В педагогике разработка понятия «идейная убежденность» осуществлялась на основе философских исследований, рассмотренных ранее. Сущность качества определялось как «сложное образование личности» (Ф.И. Казанжи) [142, С. 47], «компонент сознания личности», «результат коммунистического воспитания личности» (Д. Расулов) [303, С. 29], «сложное качество личности» (Э.Д. Тлеулов) [348, С. 32], «компонент научного мировоззрения» (Ф.Б. Барашкова) [44, С. 21], «результат гражданской зрелости» (Р.И. Хмельюк) [367, С. 55]. Обретение этого качества возможно в результате «постоянного активного взаимодействия» с действительностью (Ф.И. Казанжи) [142, С. 47], при активном вовлечении «эмоционально-волевого фактора» (Д. Расулов) [303, С. 30], в процессе «разоблачения и активного противодействия буржуазной идеологии» (Ф.Б. Барашкова) [44, С. 21], в результате «деятельности партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций в воспитании молодёжи» (Р.З. Абдикеев, Н.В. Бондарева, Н.С. Назарова) [7, С. 79].

Итак, анализ трактовок понятия «идейная убежденность», представленных в справочной литературе, философских и педагогических исследованиях, позволяет сделать выводы о том, что в изучаемый период идейная убежденность нагружалась вполне конкретным содержанием и рассматривалась в связи с коммунистической идеологией. Абстрагировавшись

от конкретно-исторического содержания, мы получим возможность выявить обобщающее значение идейной убеждённости. Это качество личности, которое рождается в процессе принятия ею идей и идеалов и выполняет роль регулятора практической деятельности. Сущность этого качества раскрывается через ряд вариаций (качество личности, направленность деятельности, приверженность к системе идей; элемент научного мировоззрения, коммунистического сознания и т.д.). Содержание, несмотря на разность характеристик, имеет теоретический и практический аспекты осмысления. Иными словами, она предполагает единство ценностного и преобразующего компонентов в структуре личности. Теоретический аспект характеризуется осознанием и принятием общественных (коммунистических) идей в собственном сознании и эмоционального их переживания, что является неотъемлемым условием прочности формируемых убеждений. Практический аспект заключается в выстраивании собственной активности в соответствии с осмысленными и усвоенными общественными ценностями, идеями и идеалами.

Итак, идейная убеждённость – это сложное качество личности, характеризующееся восприятием определённых общественных и государственных идеалов, ценностей и взглядов, их самоосмыслением, выстраиванием собственного сознания и мировоззрения в соответствии с этими идеалами, ценностями и взглядами, готовности к их реализации в практической деятельности.

Идейные убеждения. В справочной литературе идейные убеждения рассматриваются как идеи, имеющие побудительную силу [310, С. 263 - 266], система политических взглядов [261, С. 60], уровень прочности мировоззрения личности [343, С. 10], результат взаимодействия рациональных, эмоциональных, нравственных, идеологических и т.п. элементов сознания и духовной жизни человека в целом [204, С. 36]. Как видим, идейные убеждения в справочной литературе предстают как система политических идей (взглядов)

отражаемая в мировоззрении личности посредством взаимодействия различных элементов сознания.

Выявленный нами инвариант расширим путём обращения к авторским исследованиям.

Как компонент мировоззрения личности содержание идейных убеждений формируется в процессе: практического предметно-преобразовательного освоения человеком объективного мира (В.Н. Мясищев) [228, С. 103], осознания необходимости своей деятельности в интересах рабочего класса и его марксистско-ленинской партии, в интересах человека труда (Н.А. Менчинская, М.А. Прокофьев) [219, С. 16-20; 295, С. 83]; единения нравственного сознания и поведения личности (В.Н. Грузков) [98, С. 37]; формирования отношения человека к святыням Отечества, родной земле, её свободе, независимости, чести и достоинству, героическому прошлому и величественному настоящему нашего народа (В.А. Сухомлинский) [337, С. 43]; выработки стремления жить во имя общественных целей, соизмерять свои желания и поступки с общественными принципами и потребностями (В.И. Тимошенко) [346, С. 52].

Итак, содержательная характеристика идейных убеждений личности учёными представлялась в единстве и диалектической взаимосвязи ценностно-преобразующей и практической деятельности человека. Эта деятельность должна разворачиваться в соответствии с идеологическими базисами марксистско-ленинской методологии.

Политическая сознательность. Проанализируем трактовки понятия «политическая сознательность», сохраняя последовательность работы, применяемую выше.

В справочной литературе политическая сознательность рассматривается как «форма общественного сознания» [33, С. 72], «качество личности» [61, С. 318] и «свойство личности, проявляющееся как результат восприятия субъектом политических аспектов окружающей действительности» [261, С.

147]. Как видим, общим местом в этих трактовках является отношение к политической сознательности как продукту интеллектуальной деятельности либо отдельного субъекта, либо социального целого. Независимо от субъекта-носителя, политическая сознательность характеризуется общей атрибутикой – связью с политикой, которая акцентирует содержание сознания; воспроизводимостью оценок действительности и общими для социальных субъектов ценностями, что обеспечивает возможность следовать политическим интересам некой группы.

Выявленный инвариант расширим путём обращения к авторским исследованиям этого явления. Как показало знакомство с работами ряда авторов [10; 58; 73; 155; 229; 254], осмысление идёт по ряду векторов: содержание, субъектность (принадлежность носителю), функциональность.

В содержательном отношении описываются знаниевая, оценочная и деятельностная компоненты. Знаниевая компонента предстаёт как «политическое содержание» и «глубокое понимание» политических замыслов правительства и партии КПСС (А.Ф. Кобылянец), «знания и убеждения в соответствии с коммунистическими идеалами» (А.А. Веретюк). Оценочная компонента, по мнению авторов исследования, выражает субъектно-личностный характер политической сознательности и предстаёт как «высокая личностная ответственность» за выполнение возложенных профессиональных задач (А.Ф. Кобылянец), «убеждения», соответствующие доминирующему в государстве идеалам (А.А. Веретюк), «социальная ориентация личности» (В.И. Бойко). Деятельностная компонента связана с тем, что политическая сознательность стимулирует «активную жизненную позицию» (А.Ф. Кобылянец), объединяет «действия масс» (А.А. Веретюк), обеспечивает «сохранение и защиту национально-государственного образования с учётом интересов господствующих социальных классов или слоёв» (А.В. Аграшенков), «способность и возможность реализации коммунистических идей в деятельности» (Ф.Г. Намазова, Д.С. Победимский). Как сложное образование

личности и общественного сознания, политическая сознательность является основой для формирования идейной убежденности и обязательной предпосылкой для включения личности в «отстаивание классовых интересов» и осознания ею себя как субъекта политической жизни.

Таким образом, политическая сознательность в разработке исследователей изучаемого периода рассматривалась и как качество личности, и как форма общественного сознания. Её инвариантной характеристикой являлась фиксация в сознании человека идеалов и взглядов, господствующей в то время идеологии, а также способность и готовность отстаивать эти идеи в практической деятельности.

Политическая культура. Так же, как в отношении предыдущих понятий мы обнаружили несколько трактовок политической культуры. Прежде всего, она рассматривается как «особая разновидность культуры» [261, С. 143], «уровень развития общественно-экономической формации» [61, С. 281], «уровень и характер политических знаний, оценок и действий граждан» [33, С. 122]. Иными словами, так определяется составляющая культуры или качество, соответствующее уровня развитию общества (формации) или уровень зрелости личности (гражданина).

Как компонент культуры, политическая культура обладает специфическим содержанием и включает в себя единство политических взглядов, убеждений, ценностей, норм, традиций [222, С. 48], политическое сознание, политическую деятельность, политические отношения, выражающие их институты (Л.Ф. Минина), систему исторически развивающихся политических ценностей общества (идей, знаний, норм, опыта), процессов их создания, функционирования (освоения и практического применения) и реализации в общественно-политической деятельности [210, С. 83] (А.Е. Маноха), политического сознания, политических отношений и политической деятельности, политической организации [202, С. 34] (С.И. Лялькина) и др. Как видим из ряда перечисляемых компонентов,

политическая культура изоморфна культурному опыту и включает в себя знаниевый, деятельностный и оценочный компоненты, специфика которых определена атрибутивной характеристикой – политическая культура.

Как характеристика, соотносимая с уровнем развития общества, она, по мнению исследователей рассматриваемого периода, проявляется в эпоху социализма, следовательно, она характеризует сознание и деятельность члена социалистического общества. В таком своём качестве она представляет собой интегральную, динамически подвижную систему свойств человеческой деятельности [385, С. 44] (Н.А. Ярмолич), выражает сознательное отношение личности к классовым отношениям в обществе [254, С. 58] (В.А. Потульницкий), базирующемся на диалектическом единстве культуры политического сознания и культуры политической деятельности [8, С. 8] (В.Н. Абрамов), «итог целенаправленного, сознательного формирования её основных черт в ходе построения социалистического общества и его политической системы» [363, С. 31] (Э.А. Финогеева). Как обретаемое качество гражданина, политическая культура формируется на основе его «всемерного и активного непосредственного участия в политических отношениях общества (В.А. Потульницкий).

Роль политической культуры в развитии общества и человека раскрывается как сложная и неоднозначная. Она предстаёт средством «формирования нового человека» путём трансформации «научного марксистско-ленинского мировоззрения» в осознанное убеждение каждого [61, С. 77]; средством «воздействия» на «общественные процессы, социально-политические институты, общественное и индивидуальное сознание» (С.Л. Даушеева).

Итак, политическая культура – это результат развития общества и становления человека, отражающее их зрелость, готовность и способность субъекта политической культуры включаться в соответствующие общественные отношения и общественную деятельность.

Мы раскрыли содержание четырёх понятий, которые активно использовались в педагогическом знании и воспитательной практике рассматриваемого периода. Перейдём к следующей задаче – соотнесём содержание этих понятий и интересующего нас понятия «идейная убеждённость» для выявления места базового понятия в понятийном ряде теории коммунистического воспитания. Результаты представлены в таблице № 1 (см. приложение № 2).

Таким образом, рассматриваемый нами терминологический ряд (идейная убеждённость, идейные убеждения, политическая сознательность, политическая культура) обладали разным содержанием. Их объединяла направленность на формирование научного мировоззрения, коммунистического сознания, способность и готовность личности отстаивать сформированные взгляды, идеалы, ценности. Все они, за исключением идейных убеждений (компонент научного мировоззрения) относятся к ряду качеств личности. В силу специфики направленности, все компоненты связаны с элементами господствующей идеологии (в рассматриваемый период – коммунистической). Совпадают и механизмы их формирования. Они формировались в специально организованном процессе на основе активности личности – её причастность к доминирующей идеологии и политике. Поэтому все понятия: идейная убеждённость, идейные убеждения, политическая сознательность и политическая культура могли признаваться результатом воспитательного воздействия, то есть обладали своей завершённостью.

Педагогическое содержание идейной убеждённости мы усматриваем в следующем. Это качество личности, которое обретается (вырабатывается, приобретается) в результате внешнего воздействия и самостоятельной активности субъекта (воспитания и самовоспитания) и регулирует его деятельность. Активность субъекта в процессе выработки идейной убеждённости избирательна – она обусловлена системой сложившихся к этому времени убеждений и норм. Это позволяет предположить, что идейная

убеждённость как обретаемое качество вторична – для успешного его формирования необходима система норм, в том числе и нравственных, которая в этой связи обретает предпосылочное значение. Следовательно, идейная убеждённость может быть как целью педагогического воздействия, так и результатом воспитательного процесса, цель которого определяется каким-либо направлением (идейно-политическое, патриотическое, нравственное и др.).

Идейная убеждённость как сложное качество личности характеризовалось интегрирующим характером. Идейно убеждённая личность обладала идейными убеждениями, политической сознательностью, политической культурой, поскольку соотношение сущности и содержания этих понятий имели единую природу и смыслы.

Таким образом, в рамках теории коммунистического воспитания разрабатывался терминологический ряд, обеспечивающий идеологическую устойчивость личности от деструктивных влияний на мировоззренческую сферу. Идеологическая устойчивость становилась эффектом идейно-политического воспитания, однако его осмысление осуществлялось в рамках иных номинаций, рассмотренных в этом разделе, где «идейная убеждённость» обладала интегрирующим значением и местом в выявленных номинациях.

1.2. Факторы актуализации задачи формирования идейной убеждённости личности в середине 1950-х – первой половине 1980-х годов.

Задача, стоящая перед нами в данном разделе – выявление факторов, актуализировавших в педагогике проблему воспитания личности с заданными качествами, отражающими приверженность доминирующей идее. Среди таких качество – идейная убеждённость (см. 1.1. данной работы).

В её решении мы исходим из следующих положений, имеющих роль методологических для нашего исследования:

– анализ историко-педагогических объектов возможен с учётом контекста, в пределах которого происходило зарождение и развитие этих объектов (Г.Б. Корнетов, М.А. Лукаций);

– педагогические явления развиваются под воздействием внешних факторов, которые определяют содержание «государственного заказа» как источника постановки педагогической цели (Г.Б. Корнетов);

– доминирующие в обществе ценности оказывают влияние на становление и развитие педагогических явлений, которые обретают значение педагогических (З.И. Равкин, М.В. Богуславский);

– развитие педагогических явлений осуществляется по этапам. Выделение этапов возможно как на основе действия внешних факторов, так и в соответствии с собственной логикой развития педагогической науки (Г.Б. Корнетов);

Под фактором в педагогике мы понимаем активный элемент воздействия на образование и воспитание, предполагающий наличие причинно-следственной связи, между явлениями педагогическими и теми, которые лежат за пределами педагогической реальности [79, С. 73] (Ю.А. Воронцова).

Решая поставленную задачу, мы опираемся на результаты историко-педагогических исследований нашего периода (Б.М. Бим-Бад [50], М.В. Богуславский [56], З.И. Равкин [301], Л.А. Степашко [334] и др.).

Для нашего исследования важны выводы, которые сделаны ранее, о наличии острых противоречий, влиявших на состояние педагогики и образования:

с одной стороны – детерминация педагогики и образования внешними факторами, с другой – подчинённые собственной логике развития;

с одной стороны – ориентация на требования воспитания человека с заданными личностными качествами, с другой – стремление следовать гуманистическим ценностям в процессе воспитания и образования.

В соответствии со сформулированными выше положениями мы будем анализировать ряд внешних по отношению к образованию (политических и социокультурных) контекстов для выявления факторов, актуализировавших решение задач воспитания в целом и идейной убеждённости личности, в частности. Характеристика контекста, по мнению Г.Б. Корнетова, в историко-педагогическом исследовании выступает условием понимания изучаемого явления, позволяет глубже и содержательнее описать и объяснить его.

Источниковедческая база нашего исследования включает в себя: материалы XX – XXVI съездов КПСС, законы и подзаконные акты в сфере образования, действовавшие в СССР в рассматриваемый период, научные и публицистические статьи, в которых анализируется сложившаяся в то время политическая и социокультурная ситуация.

Поставленная задача будет решаться нами в соответствии с внутренней хронологией периода по трём этапам: этап 1 – период с середины 1950-х до середины 1960-х годов; этап 2 – середина 1960-х-конец 1970-х годов; этап 3 – конец 1970-х – первая половина 1980-х годов.

Как показывают исследования [168; 209], образование и педагогика, в соответствии с доминирующим мировоззрением тех лет характеризовались как «надстроечные» явления, и их состояние и развитие ставилось в прямую зависимость от внешне- и внутривнутриполитической ситуации.

В соответствии с этим положением мы, в первую очередь, опишем политический контекст и проанализируем его в аспекте влияния на образование.

Этап 1. Середина 1950-х – середина 1960-х годов. Политический контекст периода определяли события, имевшие место как внутри страны, так и за её пределами. На XX съезде КПСС был провозглашён принцип мирного сосуществования государств с различным социально-политическим строем, реализация которого повлекла ряд двусторонних и многосторонних встреч советского правительства с представителями стран капиталистического лагеря (январь 1954 года – встреча министров иностранных дел США,

Великобритании, Франции, СССР в Берлине; июль 1955 – встреча глав СССР, Великобритании, Франции в Женеве; июнь 1961 года – встреча глав СССР и США в Вене). Действия Советского Союза на международной арене в первоначальный период эпохи «оттепели» (середина 1950-х – конец 1950-х годов) были направлены на восстановление международных отношений в различных сферах [143]. Однако события конца 1950-х годов на Ближнем Востоке и во Вьетнаме приводили к постепенному нарастанию недоверия и конфронтации между государствами социалистического и капиталистического блоков. Кульминационным событием, когда мир находился на пороге третьей мировой войны, был «Кубинский кризис» 1962 года.

Снижение политического давления на разные сферы жизни и открытое осуждение деятельности И.В. Сталина в странах социалистического лагеря приводило к противоречивым событиям внутри социалистического блока. С одной стороны, крепла поддержка нового курса руководства страны [143], с другой, оппозиционные силы, которые были наиболее сильны в странах Восточной Европы, использовали эти события в своих целях, что приводило к активизации антисоветских выступлений (1956 год – политические восстания в Польше и Венгрии) [376].

Как считают историки [91; 232], изменения во внутривнутриполитической, социальной и культурной жизни в стране в период «оттепели» были определены во многом решениями XX Съезда КПСС (февраль 1956 г.), на котором осуждался культ личности И.В. Сталина, определяя тем самым курс на изменение сложившегося порядка в стране. Это, в свою очередь, стимулировало определённые преобразования во внутренней политике. Документом, отражавшим стратегию Коммунистической партии и советского государства, была Программа КПСС [294], принятая в 1961 году.

Будучи документом стратегическим, Программа КПСС затрагивала все стороны политической, экономической и общественной жизни страны. В ней рассматривались вопросы строительства коммунизма в СССР, борьбы с

враждебной идеологией, определялись долгосрочные задачи в области экономического строительства, национальных отношений. В отдельном разделе определялись задачи партии в области воспитания, образования, науки и культуры [294, С. 117 – 122].

В качестве основной задачи воспитания выдвигалось формирование всесторонней, гармонически развитой личности. Такая личность должна обладать научным мировоззрением, уметь разоблачать буржуазную идеологию, пережитки капитализма в сознании и поведении людей, иметь развитые интернационалистические и патриотические качества. Все эти качества базировались на коммунистической морали, доминирующие черты которой отражались в моральном кодексе строителя коммунизма [294, С. 117 – 122].

В качестве доминирующих направлений развития общественных наук в Программе Коммунистической партии предусматривалось изучение и теоретическое обобщение практики коммунистического строительства, разработка проблем коммунистического воспитания [294, С. 124].

Конкретизация положений Программы КПСС осуществлялась в постановлениях Совета министров (далее Совмина) и ЦК КПСС. Ниже мы представим те из них, которые касались образования и воспитания.

Прежде всего, принимались решения о совершенствовании системы общего и профессионального образования [126], о подготовке кадров для разных отраслей народного хозяйства [268], о стимулировании научно-исследовательской деятельности [270], основное внимание которой должно было быть направлено на формирование у студентов марксистско-ленинского мировоззрения, повышению их коммунистической сознательности и активности, социалистического интернационализма и патриотизма, соблюдения высоких принципов коммунистической морали, непримиримости к буржуазной идеологии.

Знакомство с перечисленными документами показывает, что в рассматриваемую эпоху были выработаны установки, ориентирующие

образование на воспитание в подрастающем поколении верности к принятым в стране идеалам через формирование коммунистической убеждённости. Реализация этой установки должна была достигаться разными средствами и предполагала, прежде всего, способность противостоять враждебной идеологии и подготовку молодёжи к сознательному труду.

В рассматриваемый период менялась культурная жизнь общества. Реалиями времени стало появление молодёжных объединений вне комсомольских организаций, поэтому получивших название «неформальных» («любители рока», «любители джаза»). Происходило переосмысление отечественной истории (разоблачался культ личности И.В. Сталина), что сопровождалось зарождением демократических тенденций в культуре, искусстве, социальной жизни (возникали новые журналы: «Юность», «Наш современник»; появлялся «культурный андеграунд» в искусстве). В годы «оттепели» сформировалось поколение «шестидесятников». Так стали называть поколение интеллигенции, попытавшееся пересмотреть догматические идеи и взгляды в науке, искусстве, литературе, сформировавшиеся за годы руководства И.В. Сталиным [185]. Стали появляться произведения искусства, содержащие новые оценки советской реальности. В литературе это повести Ю.В. Бондарева «Последние залпы», А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича»; рассказ М.А. Шолохова «Судьба человека» и др. В изобразительном искусстве создавались произведения живописи нонконформистов А.Д. Арефьева, В.П. Шагина, Г.Г. Устюгова; работы скульптора Э.И. Неизвестного «Механический человек», «Двухголовый гигант с яйцом»; появление рок-ансамблей в музыке – «Славяне», «Странники», «Авангард» и т.д.

Ситуация в образовании определялась событиями, описанными выше. Государство принимало решения, направленные на развитие образования в соответствии с идеологическими установками. Однако в период «оттепели» начинает возрастать влияние общественного сознания на развитие образования.

Так, в 1958 году в газете «Правда» и журнале «Народное образование» широко обсуждался проект Закона СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Открыто редактировались и обсуждались точки зрения, не всегда совпадающие с партийными. Историки считают [298], что в 1958 году сформировались различные альтернативные точки зрения на реформирование образования. Так, в этот период активно разворачивалась дискуссия в педагогической печати по вопросам политехнизации школы и необходимости предоставления обучающимся общеобразовательных школ рабочих специальностей [298].

В целом, развитие образования и педагогической науки в период середины 1950-х - середины 1960-х годов определяли решения КПСС и советского правительства, направленные на упрочение международного положения советского государства и обеспечение внутригосударственной стабильности. Обязательным условием успеха рассматривалась идеологическая целостность, убежденность в правильности коммунистических идей и готовности к отстаиванию их в активной деятельности, противостоянии с враждебными идеями. По терминологии тех лет, враждебное характеризовалось как «буржуазное», «империалистическое», «капиталистическое». Эти определения относились, прежде всего, к идеям и идеологемам, рождающимся за пределами советского государства. Однако в период середины 1950-х - первой половины 1980-х годов так стало характеризоваться инакомыслие, зарождающееся внутри страны среди «шестидесятников» и сторонников диссидентского движения. Идеологическая антиномия «свой-чужой» стала фактором, определявшим воспитательные задачи, стоящие перед отечественным образованием и педагогикой в рассматриваемый период, о чем мы будем писать в следующих разделах нашей работы.

Следующий шаг нашего исследования – описание контекстов развития образования и педагогической науки в период «стабилизации» с целью

выделения факторов, влияющих на развитие педагогической теории и практики середины 1960-х – первой половины 1980-х годов.

Этап 2. Середина 1960-х – конец 1970-х гг. Как считают историки [91; 232], политическую обстановку в эту эпоху определяли события противоречивые. Основным курсом внешней политики СССР было укрепление влияния СССР в странах социалистического лагеря, продолжение политики «мирного сосуществования», усиление влияния СССР в третьих странах [196]. Централизация власти вокруг коммунистической партии приводила в конце 1960-х годов к кризисным ситуациям в ряде стран социалистического лагеря (1968 год – политический кризис в Польше и Чехословакии, осложнение советско-китайских отношений в конце 1960-х годов). Эти события создавали необходимые условия для сближения СССР в начале 1970-х годов со странами Запада: произошёл исторический поворот в развитии отношений между СССР и ФРГ (подписание «Московского договора» от 12 августа 1970 года), заключение долгосрочных соглашений об экономическом, техническом и промышленном сотрудничестве с рядом государств Западной Европы, направленные на претворение в жизнь «Программы мира» [196].

Социально-культурные события представленного периода развивались противоречиво [91; 233; 360]. С одной стороны, шло объединение государственной и политической власти, сопровождающееся идеологическим нажимом на общество. Государство стремилось регламентировать культурную жизнь страны и формировало собственный «заказ» в области кинематографии, при организации художественных выставок, театральных спектаклей, создании музыкальных произведений. В то время появилось понятие «полочного фильма», снятого, но не допущенного на экран в силу «идеологической невыдержанности». Происходящее усиливало диссидентское движение [91]. К 1970-м годам в его рамках сформировалось три направления деятельности. Это правозащитное, заключающееся в создании инициативных групп защиты прав человека в СССР. Религиозное, выступавшее за свободу совести и

вероисповедания. Национальное, характеризующееся формированием национально-культурных движений (прежде всего, в Украине, Литве, Грузии). По мнению С.А. Шалюгиной, усиление диссидентства сопровождалось проведением «реакционных» акций [376] по отношению к политике официальных властей. Для этого периода характерно проведение следующих культурных и социальных акций: подпольное издание фундаментального труда А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»; согласование и принятие в 1974 году Дня политзаключенного, проводимого в мордовских, пермских лагерях и Владимирской тюрьме; создание в 1976 году неправительственной общественной организации «Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений», широко поддерживаемой зарубежными правительствами [376]. Так, в обновлённом общественном сознании проявлялись альтернативные официальной идеологии взгляды. Они подвергали критике официально утверждавшийся приоритет государства над личностью и развивали идеи недопущения государственного ограничения свобод человека, самоценности личности.

Как показывает исследование С.А. Шалюгиной [376], усилилось противоречие между официальными установками партии и реальной ситуацией в стране. В его пределы попадали все сферы жизни, что способствовало усилению оппозиционных настроений в обществе. Противостояние идей вновь делает актуальной установку на руководящую роль КПСС в сфере культурной жизни и образовании.

Важным событием, направленным на упрочение советского строя, было принятие в 1977 году новой Конституции СССР. Сформулированные в ней положения призваны были продемонстрировать, что Советский Союз идёт по пути мира и демократии. Так, Конституция расширяла социальную базу строя, отнеся к числу основных социальных групп классы рабочих и крестьян и советскую интеллигенцию, что придавало ей статус политической силы. На уровне Основного Закона закреплялась руководящая роль КПСС, руководство

которой было на тот момент сконцентрировано в руках Генерального секретаря КПСС Л.И. Брежнева. Обязательное среднее образование и демократические свободы были отнесены к числу благ, гарантированных каждому члену общества [371].

Однако, как показывает исследование [330], положения Конституции носили скорее декларативный, чем реальный характер. Провозглашённые в главном юридическом документе страны нормы зачастую не соответствовали реальному положению дел, что привело к нарастанию внутреннего недовольства властью, в общественном мнении начинает появляться желание изменить существующее положение дел. Внутри государства укреплялись силы, не поддерживающие политические решения, принимаемые в стране, особенно о вводе войск в сопредельные страны [330]. Данное обстоятельство выразилось в росте политической оппозиции, в увеличении числа диссидентов, покинувших СССР [330].

На этом фоне внимание государства к образованию как институту идеологического влияния сохранялось на всём протяжении исследуемого периода.

О роли, которой отводило государство образованию, свидетельствует тот факт, что в рассматриваемом этапе на съездах КПСС образованию отводилась значительная роль, были приняты два закона - РСФСР и СССР и несколько постановлений ЦК КПСС, Совмина СССР и Госкомтруда, определяющих сущность и направление государственной политики в сфере образования.

Остановимся на их содержании.

На XXIII съезде КПСС [212] (1966 г.) была поставлена задача партийным и государственным организациям воспитание «нового человека» [212, С. 102], который должен обладать марксистско-ленинским сознанием [212, С. 106], научным мировоззрением [212, С. 102], быть преданным идеалам коммунизма и занимать активную позицию в борьбе с влиянием буржуазной идеологии [212, С. 95]. Необходимость формирования идейной убеждённости не носило

самостоятельной задачи, а встраивалась в задачу глобального плана («коммунистического сознания», «научного мировоззрения»).

Конкретизация положений XXIII съезда КПСС осуществлялась в постановлениях Совета министров (далее Совмина) и ЦК КПСС.

Прежде всего, в них определялась необходимость научной разработки проблем коммунистического воспитания [212]. В этой связи принимались решения о совершенствовании системы общего и профессионального образования [277].

Знакомство с перечисленными документами показывает, что в конце 1960-х были выработаны установки, ориентирующие образование на выработку в подрастающем поколении верности принятым в стране идеалам через формирование коммунистической убежденности. Реализация этой установки должна была достигаться разными средствами и предполагала разные проявления, прежде всего, способность противостоять враждебной идеологии.

Ставя во главу угла доктрину борьбы с враждебным строем, поддерживая и развивая решения, принятые на XXIII съезде, XXIV съезд КПСС (1971 г.) [213] провозгласил главной задачей образования формирование «нового человека», готового к борьбе с капитализмом. Важным средством должна была выступить идейно-воспитательная работа, направленная на формирование у подрастающего поколения коммунистического мировоззрения, основанного на идеях марксизма-ленинизма. Для этого предписывалось организовывать, в первую очередь, широкую пропаганду партийных решений через средства массовой информации – газеты, журналы, радио, телевидение, информационные агентства – в том числе и в образовательных учреждениях, где проводились политинформации и классные часы, содержание которых было направлено на пропаганду партийных решений [213, С. 108-116].

Как мы говорили выше, внутривластная ситуация, необходимость проведения изменений в социокультурной сфере активизировали

законотворческую деятельность в образовательной сфере. Так, в 1973 году был принят Закон СССР № 4536-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании», а в 1974 году Закон РСФСР «О народном образовании». В них закреплялось право граждан СССР на бесплатное образование, определялись задачи всех уровней образовательной системы на основе принципа преемственности и основы внешкольного воспитания [127]. Согласно представленным законам, воспитание граждан должно было осуществляться по направлениям: идейно-политическому, нравственному, правовому, эстетическому, физическому. Первостепенное место отводилось идейно-политическому воспитанию. Его содержание заключалось в формировании марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистической убежденности, любви к Родине, советского патриотизма и социалистического интернационализма, готовности к защите социалистического Отечества, правильного понимания внутренней и международной политики КПСС и Советского государства. Остальные направления дополняли идейно-политическое, придавая воспитанию всеобъемлющий характер [127].

Показательно, что в этих положениях необходимость формирования личности идейной (коммунистической) убежденности имело статус самостоятельной задачи и должно было реализовываться в рамках идейно-политического направления коммунистического воспитания.

Эти два закона стали основными актами в области образования в рассматриваемый период, на их основе принимались решения, в которых предлагались конкретные меры, призванные ускорить решение задач коммунистического воспитания. В частности, предполагалось создание централизованного педагогического общества, координирующего процесс воспитания подрастающего поколения [276], усиление контроля за качеством выпускаемых детских книг, направленных на воспитание коммунистической морали [275]. Успех решения поставленных задач требовал повышения

профессиональной квалификации педагогов [278], деятельность которых должна была основываться на «идейной убеждённости, высоком сознании своей профессиональной и общественной ответственности, педагогическом мастерстве, эрудиции и культуре» [127], что должно отразиться на уровне научных исследований в области воспитания [278].

Таким образом, влияние со стороны государства на образование проявлялось в корректировке идеала воспитания. Так, провозглашённый на XXIII, XXIV съездах КПСС идеал – «новый человек» – в качестве основополагающих характеристик должен был обладать марксистско-ленинским сознанием, научным мировоззрением и коммунистической убеждёностью. Идеино-политическое воспитание должно было стать системообразующим и определять содержание всей воспитательной работы, направленной на формирование представленного идеала.

Этап 3. Конец 1970-х – первая половина 1980-х гг. В конце 1970-х – первой половине 1980-х годов внешнеполитическая ситуация вновь ухудшилась. На это повлияло усиление военно-экономического соперничества между СССР и США, продолжение гонки вооружений, возрастание кризиса международного социалистического движения, вызвавшего напряжение в Польше, Германской Демократической Республике, Чехословакии и Венгрии, участие СССР в войне в Афганистане, отказ Сената США ратифицировать подписанный с СССР договор о дальнейшем ограничении ядерных вооружений (ОСВ-2), введение США в 1981,1982 годах ряда экономических санкций в отношении СССР [329].

Кризисные явления имели место и внутри страны. Историки А.Н. Спасский, А.Н. Федулов усматривают рост ощущения несправедливого устройства жизни в стране среди широких слоёв населения [329]. Одновременно менялось соотношение сил в партийном руководстве страны: с одной стороны, усиливалась централизованная власть, с другой, распространялись оппозиционные настроения. Во властных структурах, в связи

с болезнью Л.И. Брежнева сформировались неофициальные группы, лоббирующие интересы своих претендентов на власть; возникла команда «молодых реформаторов» во главе с Ю.А. Андроповым, противостоящая «старой гвардии» во главе с К. У. Черненко [329].

Таким образом, в первой половине 80-х годов XX века обострилось противостояние советского государства с внешними противниками (внешнеполитическая конфронтация). Внутриполитическая ситуация характеризуется наличием идеологического несовпадения внутри правительственных и партийных структур. Возникшее противостояние захватило социальную и культурную сферы советского общества.

Как считают исследователи [91], духовное и культурное состояние тех лет характеризовалось накопившейся усталостью от обещаний политиков. К началу 1980-х всем становится понятно, что становление в ближайшие годы коммунистического общества реализовать не удастся, что отрицательно сказывалось на авторитете КПСС. Следствием происходящих изменений стало возрастание оппозиционных сил внутри страны. Как реакция властей, началось усиление идеологического давления на деятелей культуры и искусства [182]. В 1980 году был выслан академик А.Д. Сахаров в город Горький; в 1983 году прекращено издание правозащитного информационного бюллетеня «Хроники текущих событий»; в 1984 году «Фонд помощи политзаключённым» принуждён был отказаться от многих форм своей работы [91]. Известны случаи открытого неповиновения государственной власти [201].

XXV съезд КПСС (1976 г.) [213] сохранил провозглашённый на предыдущих съездах КПСС идеал – «новый человек», однако его достижение теперь виделось несколько иначе. «Новый человек», помимо марксистско-ленинского сознания, научного мировоззрения должен был обладать активной жизненной позицией [214, С. 102], «сознательным отношением к общественному долгу» [214, С. 100-103]. В постановлениях съезда были определены основные направления предстоящей работы: «совершенствование

системы народного образования и профессиональной подготовки» [214, С. 102], комплексное решение задач коммунистического воспитания, «то есть обеспечение тесного единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания с учётом особенностей различных групп трудящихся» [214, С. 100]. Влияние общественного сознания на все сферы жизни общества, укреплявшееся в конце 1970-х годов, вносило определённые корректировки в разработанные ранее положения и акцентировала внимание на необходимости развития нравственных основ в воспитании.

Указанные выше положения закреплялись во всесоюзных и республиканских нормативных актах. Так, больше внимания со стороны государственных и партийных органов стало уделяться организации трудового и нравственного воспитания молодёжи [279]. Осуществлялось увеличение финансовых затрат на цели трудового воспитания и политехнического обучения [382]. Вместе с тем, повышение роли трудового и нравственного воспитания в деле формирования воспитательного идеала существенно не меняло содержание воспитательной работы. Так, главной задачей системы образования являлось обеспечение подготовки всесторонне развитых строителей коммунизма, преданных делу КПСС и непримиримых к буржуазной идеологии и морали [382].

Таким образом, несмотря на изменение акцентов в ряду нравственных качеств, доминирующей целевой установкой воспитания молодёжи оставалось формирование человека, преданного делу коммунизма, обладающего коммунистическим сознанием, марксистско-ленинским мировоззрением и коммунистической убеждённостью.

Знакомство с представленными выше документами позволяет сделать вывод, что в конце 1970-х годов образование продолжало решать задачи, поставленные извне. Субъектом, их генерирующим, оставались КПСС и советское государство. В официальных документах чётко проявлялась установка на воспитание в соответствии с доминирующей идеологией. Идейная

убеждённость как качество советского человека обрела особую важность в условиях критики внутренней и внешней политики КПСС как со стороны внешней (капиталистический лагерь), так и внутренней оппозиции (диссидентское движение).

Образовательную политику начала 1980-х определил XXVI съезд КПСС (1981 г.) [215]. На нем провозглашались задачи образования, среди которых первостепенными названы: творческое развитие марксистско-ленинской теории [215, С. 96], связь идейно воспитательной работы с жизнью общества, исключение в ней шаблонности и формализма [215, С. 94]. Эти задачи должны были решаться путём повышения качества обучения, трудового и нравственного воспитания [215, С. 78]; через упрощение школьных программ и учебников с целью снижения неоправданной нагрузки на учащихся, улучшение качества преподавания и укрепление связи с производством [215, С. 79].

В сложившихся условиях решение поставленных задач не представлялось возможным, поэтому последующие документы ориентировали образование на его реформирование [267; 262; 266; 286]. Предполагалось усилить подготовку молодёжи к сознательному труду, связь школы и семьи в деле воспитания, повысить качество образования за счёт усиления связи научного знания и производства, с жизнью общества [267]. Вместе с тем, представленные изменения должны были осуществляться в рамках сформулированного ранее идеала. Так, «новый человек» должен был быть специалистом, творчески владеющим марксистско-ленинской теорией [267], воспитанный в духе коммунистической сознательности [266], «активным строителем коммунизма, с присущими ему идейными установками» [262].

Таким образом, несмотря на усиливающиеся в начале 1980-х годов гуманистические ориентации в образовании, проявлявшиеся в актуализации нравственных основ в воспитании, творческого развития личности, идейная убеждённость личности оставалась основным качеством, включённым в воспитательный идеал.

Состояние общества в начале 1980-х годов историками [91; 360] стало характеризоваться как кризисное. Проявление кризиса усиливалось, достигло своего апогея противостояние между официальной идеологией и оппозиционными настроениями.

Идеологически выверенное сознание, мировоззрение и убеждённость личности на протяжении всего рассматриваемого периода, несмотря на периодическую актуализацию гуманистических смыслов в образовании являлось основой, на которой базировался воспитательный идеал.

Противостояние, зародившееся в период «оттепели», меняло свой характер в период «стабилизации», что находило своё отражение в образовательной политике государства. Влияние государственных установок на идеал воспитания показано нами в таблице № 2 (см. приложение № 3), где жирным шрифтом нами выделены смысловые доминанты.

Анализ показывает, что изменения в общественной жизни определяли содержание установок, адресованных государством и политическими органами образованию. Они нашли выражение в характеристиках идеальной личности. Как показывают материалы, на протяжении десятилетий сохранялась задача воспитания человека, верного идеалам государства. Конкретные проявления этого качества могли быть разными (гармоничность, активность, готовность к труду), но синтезирующим, представленным проявлениям, состоянием оставалась идейная убеждённость личности.

Таким образом, решая задачу, стоящую перед нами в этом разделе – выявление факторов, актуализирующих задачу формирования идейной убеждённости личности, мы пришли к следующим выводам.

Анализ политического и социально-культурного контекстов показал, что в их недрах зарождались противоречия, влияющие на все стороны жизни, в том числе образование. Это противоречия внешне- и внутривнутриполитического порядка.

Во внешнеполитической сфере – противоречие между политическим курсом советского государства и КПСС, с одной стороны, и политикой

западных стран, с другой. В основе этого противоречия лежит идеологическое противоборство СССР и «капиталистических» стран.

Во внутривластной сфере – это противоречие между зарождающимся среди разных социальных групп инакомыслием. В основе этого противоречия лежит несовпадение социоориентированных ценностей официальной идеологии и гуманистических ценностей, появившихся в период середины 1950-х - середины 1960-х годов.

Динамика внешнеполитического противоречия характеризовалась несущественными изменениями, связанными с периодическими обострениями отношений военно-политического характера, наиболее сильно проявившихся в начале 1960-х, 1970-е, первой половине 1980-х годов.

Динамика внутривластного противоречия характеризовалась изменениями, связанными, с развитием гуманистических ценностей в общественном сознании конца 1950-х - начале 1960-х годов; усилением идеологического влияния на общественное сознание во второй половине 1960-х – первой половине 1970-х годов; увеличением противоречий и возрастанием гуманистических проявлений в общественном сознании в конце 1970-х – первой половине 1980-х годов. Как показал наш анализ, динамика внутривластного противоречия имела ряд проявлений; в течение времени менялись субъекты и формы. На 1 этапе (середина 1950-х - середина 1960-х гг.) в качестве основного субъекта, вырабатывающего гуманистические идеи, была интеллигенция. На 2 этапе (середина 1960-х – середина 1970-х годах) происходило уменьшение движущей силы и субъектом, вырабатывающим альтернативные коммунистической идеологии идеи, стала творческая интеллигенция. На 3 этапе (конец 1970-х - первая половина 1980-х годов) оппозиция внутри властных структур служила источником появления альтернативных коммунистической идеологии идей. На 1 этапе внутривластное противоречие характеризовалось слабой силой с использованием преимущественно открытых форм проявлений. На 2 и 3 этапах

противоречие стало более острым и оппозиционным, формы проявлений инакомыслия стали носить преимущественно закрытый характер.

Представленные противоречия актуализировали изменения в образовании. Государство, чьё влияние на общество ослабевало, искало средство, которое могло ему вернуть утраченные позиции. Эта роль отводилась образованию, посредством которого государство стремилось сохранить идеологическое единство. Способы влияния на образования были разными. Прежде всего, на протяжении рассматриваемого периода государство определяло задачи воспитания и образования. Они формулировались в партийных и государственных нормативных актах и сводились к необходимости формирования идеала. Идеал воспитания подвергался частичной корректировке, но основной константой оставался «всесторонне, гармонически развитая личность» или «новый человек» со сформированной идейной убеждённостью.

Необходимость формирования идейной убеждённости в содержании нормативных актов представлена как самостоятельная задача, которая в ряду других встраивалась в задачу стратегического характера – формирование коммунистического сознания, научного мировоззрения. В качестве деятельностного компонента идейной убеждённости акцент делался на необходимость воспитания личности, готовой отстаивать коммунистические идеалы в борьбе с капитализмом и буржуазными проявлениями.

Таким образом, задача воспитания личности, обладающей идейной убеждённостью, сохраняла свою актуальность на протяжении всего исследуемого периода. Её важность определялась состоянием социально-политического контекста, в рамках которого сформировалось противоречие между официальной партийно-государственной идеологией и инакомыслием. Последнее не могло составить серьёзную оппозицию официальной идеологии, однако было индикатором неустойчивости морально-политического состояния общества. В создавшейся ситуации необходимость формирования идейной убеждённости личности являлась той константой, при помощи которой

государство реагировало на происходящие внутри него изменения, пытаясь сохранить свою целостность. Идейная убежденность закреплялась в вырабатываемых государством идеалах и заключалась в непротиворечивости и идеологической выверенности сознания, мировоззрения личности и готовности к их реализации в практической деятельности.

В рамках проанализированных контекстов нами выявлены факторы, актуализировавшие проблему формирования идейной убежденности личности: появление альтернативных идей, вырабатываемых общественным сознанием, не совпадающих с официальной идеологией и роль государства в отношении социальных институтов, оказывающее сильное влияние на образование.

Поставленные перед образованием задачи требовали поиска научно обоснованных решений. Этот процесс будет нами проанализирован в последующих разделах.

1.3. Понятие «воспитание» как теоретическая основа решения задачи формирования идейной убежденности личности в отечественной педагогике в середине 1950-х-первой половине 1980-х годов.

Как мы показали в разделе 1.2., в середине XX века под воздействием выявленных факторов, с разной степенью остроты вставал вопрос о формировании идейной убежденности личности. Особое значение придавалось этому состоянию у военнослужащих.

Это побудило нас проанализировать теоретическое наследие общей и военной педагогики и выявить, как понятие «воспитание» сопрягалось с выражением «идейная убежденность».

В решении этой задачи мы исходим из следующих положений, имеющих роль методологических для нашего исследования:

– объектом историко-педагогического исследования может стать понятие, процесс разработки которого отражает существующие в науке тенденции. В

нашем случае это понятие «воспитание», содержание и объём которого менялось на протяжении всего периода;

– анализ объёма и содержания понятия «воспитание» может быть осуществлён с позиций системного подхода в рамках теории воспитательных систем В.А. Караковского, Л.И. Новиковой, Н.Л. Селивановой, что позволяет выделить в качестве системных компонентов цель и задачи, содержание и направления, принципы, закономерности, средства и результаты воспитания;

– содержание понятия «воспитание» меняется под воздействием внешних и внутренних факторов и отражает в себе квинтэссенцию его научного осмысления.

Источниковедческая база нашего исследования включает в себя: справочную и энциклопедическую литературу по философии, психологии, педагогике, учебную литературу по педагогике, отражавшие наиболее устоявшиеся трактовки воспитания; периодическую печать по вопросам воспитания; монографии, диссертации, в которых представлены авторские взгляды на воспитание.

Для решения поставленной задачи выполним следующие действия:

– проанализируем общенаучные положения, служившие основой для разработки понятия «воспитание»;

– определим содержание и объём понятия «воспитание» на основе анализа трактовок, имевших место в общей педагогике в середине 1950-х – первой половине 1980-х гг.;

– выявим динамику в разработке понятия «воспитание» в отечественной педагогике в рассматриваемый период;

– дополним смысловое соотношение понятия «воспитание» с выражением «идейная убеждённость» показанное в разделе 1.1.

Как показало наше исследование, факторами, определявшими внимание теоретиков и практиков к воспитанию, были: появление альтернативных идей, вырабатываемых общественным сознанием, не совпадающих с официальной

идеологией и роль государства в отношении социальных институтов, оказывающее сильное влияние на образование.

В рассматриваемый период «чужим» воспринималось все, что не совпадало с официальной идеологией советского государства. Определение «чужой» носило оценочный характер, содержание его конкретизировалось определением «буржуазный» в отношении идеологических установок, рождающихся за рубежами СССР. Как мы показали в 1.2., под оценку «чужой» попадали и те явления, которые появлялись в отечественном общественном сознании в рассматриваемый период. Все это вынуждало государство усиливать давление на все социальные группы населения СССР.

Сделанный вывод позволил предположить, что в разработке понятия «воспитание» встретились, как минимум, две точки зрения. Одна из них отражала официальные установки в сфере воспитания и образования и распространялась как общепринятая. Вторая зарождалась и распространялась в том сегменте педагогического знания, который позже был охарактеризован историками педагогики как гуманистическая педагогика (М.В. Богуславский [55], Е.В. Кадзукова [140] и др.). Здесь и далее в работе мы будем называть их официальной и альтернативной точками зрения. Пространство, в котором они встречались, ограничено представлениями о коммунистическом воспитании. Выдвинутый нами тезис потребовал конкретизировать поставленную задачу: выявить, как в рамках теории коммунистического воспитания «прорастали» гуманистические идеи и как они обеспечивали воспитание личности в аспекте формирования идейной убеждённости.

Как мы сказали выше, анализ разработки понятия будет осуществляться с учётом тех достижений, которые обрела отечественная наука в рассматриваемый период, в логике от общего к особенному и частному. Уровень общего представлен философскими трактовками личности и её социокультурной динамики. Уровень особенного – общепедагогическими концепциями воспитания. Уровень частного – разработками в области военной

педагогике. Последний уровень нами будет проанализирован в разделе 1.4. данной работы.

В основе педагогической теории лежали представления о личности, разрабатываемые философами и психологами исследуемого периода [12; 27; 45; 80; 92; 135; 149; 197; 208; 230; 243; 308]. Знакомство с их трудами позволяет говорить о том, что осмысление личности происходило в рамках марксистско-ленинской методологии. Личность рассматривалась через призму социальной природы человека: как фокус всех общественных отношений [45] (Э.В. Ильенков), сложившихся исторически [230;308] (М.М. Розенталь, Л.К. Науменко); как единство и гармония личного и социального [45] (Г.С. Батищев); как самоосмысливаемое и самосовершенствуемое социальное существо [27] (В.Г. Афанасьев); как индивидуально предназначенное существо [197] (В.А. Лекторский). Согласно представленным подходам, выделялись две точки зрения на личность, как персонифицированные общественные отношения и как субъект активного самопознания.

Социокультурная динамика личности представлялась как формирование [308], становление [80], «вырабатывание» качеств в процессе жизни и развития [135], развитие и самоосмысление [27], самоопределение [230], становление – как выработка «внутреннего человека» [45].

Условия, обеспечивающие социокультурную динамику личности, усматривались в организации социальной и культурной среды [308]; организации внешних факторов [12]; выстраивании взаимодействия с окружающим миром [27]; включении субъекта в общественные связи [80]; духовного воспитания [148]; реализации индивидуальной предназначенности человека [208]. Критерием сформированности личности признавались понимание ею социальных норм [242]; духовное богатство, моральная чистота и физическое совершенство [230]; способность трансформировать внешние условия в свою субстанцию [45]; гармония личного и социального [308]; развитие творческих задатков [135].

Представленные положения позволяют нам сделать вывод, что в рамках марксистско-ленинской философии доминировал взгляд на личность как совокупность «субъективированных общественных отношений» [23]. Это означает, что она формируется и существует только в обществе и реализует себя в общественно значимой деятельности. Но в рамках названной методологии в рассматриваемый период зарождалось и укреплялось иное знание о человеке и обществе, в разной степени совпадающее с официально признанным. В работах В.А. Лекторского [197], Г.С. Батищева [45], личность наделялась активностью, позволяющей ей «достраивать» себя в организованной социальной, культурной среде, воздействующей на чувства, мышление человека. Условия, влияющие на социокультурную динамику личности, объяснялись по-разному: они либо детерминировались общественными отношениями и доминирующим идеалом, либо с присущим человеку стремлением к изменению, личность вырабатывала свои идеалы, активно вживаясь в социальную и культурную среду. Ориентиром для положительной динамики в обоих случаях признавался идеал. Однако в первом случае он задавался извне, а во втором вырабатывался самим человеком.

Одним из факторов развития личности признавалось воспитание. Это положение служит основанием для обращения к концепциям воспитания рассматриваемого периода. Ниже мы проанализируем их в соответствии с внутренней хронологией периода.

Последовательность представления эмпирического материала такова: отраслевые энциклопедии, учебная литература, отражающие наиболее характерные для периода теоретические подходы; авторские позиции, обогащающие клишированные положения.

Этап 1. Середина 1950-х – середина 1960-х годов. Нами проанализированы Педагогический словарь под редакцией И.А. Каирова (1960), Педагогическая энциклопедия под редакцией И.А. Каирова и Ф.Н. Петрова (1965).

В Педагогическом словаре 1960 года воспитание трактовалось как процесс передачи опыта с целью социализации человека [146, С. 184-185]. Как процесс организованный, он осуществлялся по направлениям: умственное, нравственное, трудовое, физическое и эстетическое, – вытекающими из идеалов коммунистического общества. Воспитательный процесс регламентировался принципами: связь с жизнью, с практикой коммунистического строительства, воспитание в труде, воспитание в коллективе, индивидуальный подход к воспитанникам [146, С. 188].

В Педагогической энциклопедии 1965 года в трактовке понятия «воспитание» сохранилась направленность на социализацию, однако субъектом воспитательного влияния и результатом признавалась личность – социальная ипостась человека, а сам процесс рассматривался как формирование. Критерием успешности воспитания признавалась личность, готовая к существованию в социалистическом строе. Иными словами, воспитание как педагогический процесс обрело явные черты социальной направленности [144, С. 458].

В той же энциклопедии наряду с понятием «воспитание» раскрывалось понятие «коммунистическое воспитание». Оно определялось как «целестремлённое формирование всесторонне развитых и высокочестных людей, гармонически сочетающих в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство» [144, С. 258-459], обладающих марксистско-ленинским мировоззрением, коммунистической направленностью.

Сравнение трактовок показывает, что «коммунистическое воспитание» содержательно совпадало с понятием «воспитание» и конкретизировало его идеологически, поэтому эти понятия будут далее рассматриваться нами как синонимы в рамках данного исследования.

Анализ приведённых трактовок показывает, что сущность процесса передавалась словами «формирование» и «социализация». Их употребление

позволяет предположить, что в тот период сосуществовали подходы, истоки которых – в разных философских трактовках природы человека. Как бы ни различались трактовки воспитания, они совпадали в описании идеала как желаемого результата педагогического процесса. Это – человек, бескомпромиссно воспринимающий социалистическую реальность, готовый посвятить свою созидательную активность упрочению советского строя. Ядром идеала и, соответственно, основой активности признавалось марксистско-ленинское мировоззрение.

Далее посмотрим, как закреплённые в энциклопедической и справочной литературе положения отражались в учебниках периода середины 1950-х – середины 1980-х годов.

Нами проанализированы учебники по педагогике под редакцией И.А. Каирова (1956) [145] и под редакцией Б.П. Есипова (1957) [119].

В первом из названных учебников воспитание рассматривается как «целенаправленное, планомерное воздействие на воспитанника с целью развития его физических и умственных способностей, вооружения его знаниями и практическими умениями, формирования научного, материалистического мировоззрения и коммунистических черт личности» [145, С. 11-12]. Как видим, к используемым ранее терминам – социализация и формирование – добавился ещё один – воздействие. Объект воспитательного влияния характеризуется необходимостью формирования определённого мировоззрения. Направленность мировоззрения ограничивается материалистическими представлениями, в рамках которых развивалась коммунистическая идеология. Как процесс, «воспитание» реализуется через направления [145, С. 17-21], а также подчиняется принципам, которые совпадали с рассмотренными выше.

В учебнике 1957 года под редакцией Б.П. Есипова воспитание предстаёт как «процесс формирования сознательных и активных строителей коммунизма» [119, С. 51]. Данная трактовка полностью совпадает с рассмотренными в

энциклопедической литературе представлениями о воспитании и не развивает их.

Таким образом, в энциклопедической и учебной литературе периода середины 1950-х – середины 1960-х годов изложены трактовки воспитания, полностью совпадающие с положениями официальной идеологии (1.2.). Здесь и далее мы будем называть этот подход официальным, а массив педагогических разработок, выполненных на этом основании – официальным направлением педагогики. Как показал анализ, понятие «воспитание» пронизывалось коммунистической идеологией и подчинялось единой цели – воспитанию активного и сознательного строителя коммунизма. Как процесс, воспитание должно было осуществляться путём «формирования», «социализации», «воздействия» для достижения сформулированного идеала. В трактовках раскрывались критерии достижения цели, в которых обозначались методологические границы – «научное мировоззрение», «коммунистические черты личности», «коммунистическое сознание», «активный строитель коммунизма».

Далее мы проанализируем авторские концепции, рождавшиеся в тот же период, что даст возможность увидеть приращения в содержании и объёме понятия. Для анализа нами выбраны концепции, авторы которых – Л.И. Новикова, В.А. Сухомлинский, И.П. Иванов, – по оценке историков педагогики [55], поддерживали официальную идеологию и официальную педагогику, но наполняли их иными смыслами. Это позволяет рассматривать авторские концепции как выражение нового содержания теории воспитания, разрабатываемого на основе альтернативных идей.

Подтвердим сформулированный тезис анализом и представим педагогические взгляды названных авторов.

Л.И. Новикова исходила из признания доминирующей социальной природы человека и под воспитанием понимала управление процессом развития социально–значимых черт личности [236, С. 15]. Механизмом

воспитания рассматривалось включение субъекта в коллектив. Он, по мнению педагога, должен был содействовать творческому развитию личности [236, С. 16]. Следовательно, общественное и личностное развитие совпадало, а личностно значимой для человека становилась общественная жизнь.

Изучив воспитательные возможности коллектива, педагог отнесла его к одной из наиболее сложных социальных систем, включающих в себя подсистемы: цель, субъекты, деятельность, отношения, освоенную среду [236, С. 15]. Рассмотрим их подробнее.

Как считает Л.И. Новикова, в основе целеполагания лежат идеалы коммунистического воспитания, дифференцированные применительно к типу учреждения, условиям его функционирования, возрасту учащихся [236, С. 51]. Общая цель – формирование всесторонне развитой личности, строителя коммунизма достигалась при помощи комплекса воспитывающих ситуаций, моделируемых специально и возникающих спонтанно. Ситуация – та дискретная единица воспитательного процесса, в рамках которой реализуются подсистемы – цель, деятельность, отношения, среда.

Деятельность, как считала Л.И. Новикова, оказывает воспитательное воздействие, если она осуществляется совместно педагогами и воспитанниками и направлена на реализацию воспитательных задач. Деятельность воспитуемых должна быть коллективной, творческой и личностно значимой [237, С. 19]. Отношения реализовываются в деятельности и предполагают активное взаимодействие с окружающей средой по различным направлениям путём помещения воспитанников в реальные жизненные ситуации [237, С. 21]. Среду педагог рассматривала с двух сторон – как социальные институты, на которые возложены воспитательные функции, средства массовой информации и природную среду; и – как формируемую среду коллектива (как основное, с чем взаимодействует воспитанник) [237, С. 51]. Субъектами воспитательной системы становились все её участники – воспитатели и воспитанники.

В работах Л.И. Новиковой личность наделялась активностью и являлась одновременно субъектом и объектом воспитания. Находясь в коллективе, она оказывала воспитательное воздействие на других её членов, занимала активную сторону субъекта, вместе с тем, условия, создаваемые в коллективе, имели воспитательное воздействие и на эту личность. Таким образом, Л.И. Новиковой была предпринята попытка переосмыслить воспитательное значение коллектива. Коллектив очерчивал пространство, в котором организовывались деятельность и общение воспитанников; создавались ситуации, совместное проживание которых позволило бы воспитанникам сформировать социально-значимые черты.

В трудах В.А. Сухомлинского [338, С. 8] содержатся суждения, которые раскрывают взгляды педагога на воспитание. Это «постоянное духовное общение учителя и ребёнка», предполагающее «проникновение в мир мыслей, чувств, переживаний друг друга» [339, С. 6], цель которого «в том, чтобы человек с малых лет учился делать добро людям, переживал радость творения добра для людей» [337, С. 6]. В то же время это и «раскрытие в сознании у детей подлинной моральной красоты Человека, красоты жизни» [337, С. 25], «воспитание нового человека, активного общественного деятеля» [337, С. 37]. Как следует из приведённого текста, В.А. Сухомлинский под воспитанием понимал взаимодействие педагога с воспитанником, в процессе которого ребёнок обретал черты «истинного» человека: способность к сопереживанию, совершенствованию и самовоспитанию, гражданственность, верность к идеалам народа и страны.

Говоря о воспитании, педагог писал, что необходимо «поднять» каждую личность на такую ступень «духовного, нравственного, интеллектуального, физического эстетического развития, чтобы благо общества преломлялось в личном благе, а общественные идеалы гармонично сочетались с личными идеалами» [339, С. 7]. Такой синтез личного и общественного может стать залогом воспитания «истинного» человека, нравственный образ которого

составляет гармония личного и общественного идеала: «результатом воспитания подлинно свободной личности должно быть единство личного и общественного, гармонии личных и общественных идеалов» [339, С. 6].

К средствам воспитания В.А. Сухомлинский относил коллектив и деятельность [339, С. 6]. Коллектив педагог анализировал через взаимоотношения, выстраиваемые не только в школьной, но и в гражданской деятельности [339, С. 19]. Деятельность должна основываться на принципах заботы, ответственности друг о друге, а также на многообразии отношений, в которых эта деятельность будет осуществляться.

И.П. Иванов под воспитанием понимал двусторонний процесс, сущность которого заключается в «передаче воспитателями готового опыта и овладении воспитанниками этим опытом, а также создании нового, собственного общественно ценного опыта» [133]. Педагогом осмысливалась идея активности воспитуемого, поэтому воспитание - субъект-субъектный процесс, в котором воспитатель помогает воспитаннику обрести новый опыт.

Основным средством воспитания учёный считал коллектив, где не только педагог осуществлял бы воспитательное воздействие, но и сами воспитанники воздействовали друг на друга. Методом воспитания служила «воспитательная забота» [133] как деятельность, удовлетворяющая интересы, потребности жизненно-практические (жизненно-практическая забота) и воспитательные (воспитательная забота).

Комплексным средством воспитания И.П. Иванов определил коллективные творческие дела (далее – КТД), представляющие собой систему действий педагога и воспитанников. Основным условием успешности КТД было развитие творческого содружества всех участников. Структура каждого КТД определялась шестью стадиями коллективного творчества: предварительная работа, коллективное планирование, подготовка коллективного творческого дела, проведение коллективного творческого дела, коллективное подведение итогов и анализ, стадия ближайшего последствия

[133]. Позволим себе не раскрывать последовательность реализации КТД, т.к. она хорошо изучена и проанализирована.

Знакомство с авторскими концепциями воспитания периода середины 1950-х – середины 1960-х годов обнаруживает, что понятие «воспитание» было в центре внимания советских педагогов. Его разработка велась как аккомодация трактовок, пронизанных официальной идеологией, с её направленностью на формирование коммунистической убеждённости и гражданственности личности воспитанника, с одной стороны, и гуманистических идей, зарождающихся в общественном сознании, с другой.

Выявленное взаимодействие идей проявлялось в том, что в поле зрения педагогов попадали понятия: «управление развитием», «взаимодействие», «духовное общение», «двусторонний процесс передачи опыта» между воспитателем и воспитанником, – что проясняет, как шло обогащение понятия «воспитание». В его содержании появлялись компоненты, которые совмещали личностное развитие и подготовку человека к выполнению своей социальной роли. Воспитание социально значимых черт личности должно было осуществляться путём творческого развития воспитанника в коллективе. Это свидетельствует, что в педагогическом сознании эпохи «оттепели» статус «личности» превалировал над статусом «члена общества». Появились попытки рассматривать воспитание как целостность (В.А. Сухомлинский, И.П. Иванов). Зарождающийся подход сосуществовал с зародившимся ранее аспектным, согласно которому воспитание реализовывалось через направления: умственное, нравственное, трудовое, эстетическое, физическое. В целом воспитание ориентировалось на развитие человека творческого посредством совместной деятельности (Л.И. Новикова), педагогической заботы (И.П. Иванов), получения опыта эмоционально-ценностных отношений (В.А. Сухомлинский), где основную и центральную роль играл коллектив.

Таким образом, проведённый анализ подтверждает выдвинутый ранее тезис о том, что в рассматриваемый период в отечественной педагогике

сосуществовали два подхода к трактовке процесса воспитания. Один полностью подчинялся официальным государственно-политическим установкам и нацеливал педагогов на воспитание как формирование личности с жёстко заданными качествами, среди которых – идейная убеждённость. В рамках второго предпринимались усилия смягчить жёсткую детерминацию процесса воспитания, обратив его к индивидуальности воспитанника. Сложность развития педагогической мысли в рассматриваемый период определялась вариативностью проявления закона идеалосообразности воспитания – подчинения воспитания идеалу общества или личности. Как мы показали в разделе 1.1., содержание идеала в рассматриваемый период менялось под воздействием факторов внешнего и внутреннего порядка. При неизменности его ядерных характеристик (научного мировоззрения, коммунистического сознания, коммунистической убеждённости) границы идеального образа раздвигались за счёт переосмысления роли воспитанника, который из объекта воспитательного «воздействия», «формирования», «влияния» становился его активным субъектом. В авторских подходах процесс воспитания обретал направленность на внутреннее самосовершенствование, саморазвитие личности, где общественные идеалы воспринимались как личные, а приобретённый таким образом личностный опыт позволял развивать личность, убеждённую в правильности и верности к выбранным ею идеалам. Это и стимулировало переосмысление воспитательных возможностей проверенных средств воспитания – коллектива, деятельности и др., – направив их на воспитание человека нового формата.

Отношение к идейной убеждённости личности в существовавших подходах было разным. В официальном подходе она рассматривалась как ожидаемый результат коммунистического воспитания, раскрывалась в целевом компоненте понятия (необходимость формирования, научного мировоззрения, коммунистического сознания и коммунистических убеждений). Способом достижения её представало идейно-политическое воспитание личности. В

гуманистическом подходе идейная убежденность становилась эффектом воспитания личности и реализовывалась в процессе: развития социально значимых черт личности, основывающихся на идеалах коммунистического воспитания (Л.И. Новикова), воспитания активного общественного деятеля, верного идеалам народа и страны (В.А. Сухомлинский), создания личного общественно ценного опыта (И.П. Иванов).

Этап 2. Середина 1960-х – конец 1970-х гг. Поскольку отраслевых справочников в этот период не выходило, мы обратимся к Большой советской энциклопедии под редакцией А.М. Прохорова, вышедшей в 1973 году [296]. Как и в предыдущем десятилетии, в справочной литературе употреблялись понятия «воспитание» и «коммунистическое воспитание». Второе конкретизировало первое и его значение раскрывалось как «планомерное, целеустремлённое и систематическое формирование всесторонне и гармонично развитой личности в процессе построения социализма и коммунизма, составная часть теории научного коммунизма» [296]. Обращает на себя внимание, что воспитание в такой трактовке утрачивало своё педагогическое содержание и включалось в структуру идеологического знания – «научного коммунизма», а пространством для реализации воспитательных задач признавалась практика социалистического и коммунистического строительства. Представленная статья не могла обогатить научно-педагогическое знание о воспитании и отражала положения доминирующей идеологии.

Для понимания педагогического содержания понятия «воспитание», проанализируем учебники по педагогике под редакцией Г.И. Щукиной (1966), под редакцией Ф.Ф. Королева и В.Е. Гмурмана (1967), под редакцией А.П. Кондратюка (1976), под редакцией В.В. Белорусовой (1978).

В первом из названных учебников воспитание рассматривается как целенаправленное воздействие на детей и молодёжь, на их сознание, поведение, поступки, привычки [383]. Как видим, объект воспитательного влияния по сравнению с предыдущим периодом сужается до сознания, рационализируя

цель воспитания. Направленность сознания определяет формирование мировоззрения и поведения.

Цель воспитания корректируется за счёт включения в его содержание нравственного воспитания [383]. Нравственность как ориентир воспитания, в понимании авторов, не выходила за пределы коммунистической морали и ориентировалась на позиции, прописанные в «Моральном кодексе строителя коммунизма». Сущность нравственного воспитания заключалась в формировании всесторонней, гармонически развитой личности, обладающей научным мировоззрением, убеждённой в правоте борьбы с буржуазной идеологией, пережитками капитализма, с развитыми интернационалистическими и патриотическими качествами [383].

Регулировали процесс воспитания закономерности. Авторы считали, что успех воспитания зависит от умения воспитателей связывать в единое целое организацию жизненного опыта школьников и формирование высоконравственной мотивации поступков [383]. Закономерности определяли принципы: высокая активность и широкая самостоятельность при организации самой разносторонней деятельности школьников, единство и целостность воспитательного процесса [383].

В учебнике под редакцией Ф.Ф. Королева и В.Е. Гмурмана (1967) воспитание представлено как «руководство развитием, влияние на развитие» [166], где главным является приобретение воспитанниками положительного личного опыта во всех сферах жизни. Неотъемлемый признак воспитания – влияние на те или иные качества воспитуемых, на духовное и физическое развитие индивидуума. Воспитание должно было осуществляться с целью выработки потребностей, интересов мотивов и чувств [166].

В учебниках под редакцией А.П. Кондратюка (1976) и под редакцией В.В. Белорусовой (1978) под воспитанием понимался процесс планомерного, систематического формирования (руководства формированием) мировоззрения, нравственности, высоких эстетических вкусов и чувств, руководства развитием

человека [159]. Иными словами, сущность воспитания понималась как процесс формирования или руководство формированием заданных качеств и отношений. Объект воспитательного воздействия характеризовался совокупностью отдельных качеств личности.

Процесс воспитания должен был осуществляться в соответствии с принципами, где первое место занимал принцип коммунистической идейности и целеустремленности воспитания [159]. Содержание воспитания реализовывалось через его направления: идейно-политическое, умственное [44, С. 76], атеистическое, нравственное, патриотическое, интернациональное, трудовое, эстетическое и физическое [159, С. 241-301]. Как видим, среди перечисленных появились новые направления: – идейно-политическое и патриотическое, – которые ранее не выделялись. Это подтверждает сохранение идеологического влияния на теорию воспитания, стремление властей направить развитие педагогической науки в определённое государством русло, как показано в 1.1.

Знакомство со справочной литературой, учебниками, вышедшими в период с середины 1960-х по конец 1970-х годов, приводит к следующим выводам. Сущность воспитания характеризовалась через номинации: «формирование», «влияние», «руководство» со стороны педагога (воспитателя) на личность воспитанника в целом или на отдельные структурные компоненты личности (сознание, мировоззрение, убеждения, направленность, поведение, поступки, привычки). Перечисленные номинации свидетельствовали о том, что в официальной педагогике, как и в период середины 1950-х – середины 1960-х годов, продолжал доминировать субъект-объектный подход к пониманию воспитания. Трактовки понятия пронизывались коммунистической идеологией и совпадали в представлениях о цели – воспитании строителя коммунизма. Как педагогический процесс, воспитание анализировалось и осуществлялось по направлениям, где идейно-политическое направление было системообразующим и определяло содержание всего процесса воспитания.

Искомая целостность определялась через идейно-политическую направленность воспитания, усиливая идеологическую составляющую процесса воспитания.

Как мы делали ранее, проанализируем трактовки понятия «воспитание», представленные в работах педагогов, которые продолжали работать в фарватере периода середины 1950-х – середины 1960-х годов (А.Т. Куракин, В.А. Караковский, А.В. Мудрик).

Во второй половине 1960-х – 1970-е годы продолжает разрабатываться теория воспитательных систем, основы которой ранее заложила Л.И. Новикова. В рассматриваемом десятилетии её последователями были А.Т. Куракин и В.А. Караковский. Каждый из них имел свою точку зрения на воспитание. Разберём их подходы к пониманию воспитания последовательно.

А.Т. Куракин [187] под воспитанием понимал двусторонний процесс приобретения/передачи опыта социально-обусловленного поведения и совершенствования творческих задатков, способностей, удовлетворения индивидуальных запросов участников воспитательного процесса [187].

Основным средством воспитания он признавал детский (детско-взрослый) коллектив [187], который рассматривал как своеобразную модель общества. В организованном педагогическом процессе она должно была стать инструментом эффективного влияния.

Говоря о коллективе, педагог основывался на положении, что любой детский коллектив имеет двоякую структуру: с одной стороны, выступает как организация, как система формальных связей и отношений; с другой стороны, проявляется как общность, система эмоционально- психологических связей и отношений. Неофициальная структура коллектива, складывающаяся в рамках структуры официальной, характеризует его как социально–психологическую общность, самоорганизующуюся и саморегулируемую. Совместная деятельность, сближение детей, пробуждает чувство симпатии между ними, усиливает потребность в общении. В результате между ними возникает целая

гамма межличностных связей и отношений эмоционально психологического характера [187].

В.А. Караковский под воспитанием понимал непрерывный процесс, взаимодействия педагога и воспитанника [149, С. 2]. Цель воспитания учёный видел в становлении личности, умеющей нести ответственность за себя, общество, отечество. Основным средством воспитания выступал коллектив [149, С. 2]. Механизмом воспитания служила интеграция педагогических воздействий на творческую деятельность детей [149, С. 4]. Важнейшей задачей школы, по В.А. Караковскому, являлось приобщение учащихся к общечеловеческим ценностям, формирование у них адекватного этим ценностям поведения. Основу содержания воспитания в этой связи составляли общечеловеческие фундаментальные ценности (педагог называл такие: Человек, Семья, Труд, Знание, Культура, Отечество, Земля, Мир) [149, С. 5]. Ориентация на них должна рождать в учащихся добрые черты, высоконравственные потребности и поступки. Ценность человека ставилась на первое место, что говорит о гуманистической направленности воспитательного процесса.

А.В. Мудрик рассматривал воспитание как относительно осмысленное и целенаправленное возвращение человека, способствующее его адаптации в обществе в соответствии со спецификой социальной группы, к которой он принадлежит [226, С. 6].

Воспитание, по мнению педагога, есть социальное действие, под которым понимается определённая система поступков, средств и методов, при помощи которых оказывается влияние на человека [227, С.8]. Механизмом воспитания является признание самоценности личности каждого воспитанника. Он запускается в гуманных отношениях, содружестве и сотворчестве, которые побуждают воспитанников к самовоспитанию, социально направленному самоутверждению. Наряду с этим действенными средствами воспитательного воздействия и социализации в условиях воспитательного коллектива А.В. Мудрик считал общественное мнение и педагогическое требование [227].

Представленные авторские трактовки воспитания показывают, что сущность воспитания раскрывалась при помощи номинаций «процесс взаимодействия», «вращивание человека», «двусторонний процесс приобретения опыта», происходившие между воспитателем и воспитанником. Как видим, происходило смещение акцентов в понимании сущности воспитания к гуманистическим. Вместе с тем, идеал воспитания продолжал характеризоваться необходимостью формирования личности с развитыми социальными качествами. Личность, сформированная в соответствии с социальными идеалами, должна была обладать развитыми творческими задатками, способностями, ответственностью за свои поступки в свете представлений о справедливости, соответствующей коммунистическим идеалам. Возвышение ценности личности, которая должна принять коммунистические идеалы как собственные, актуализировало необходимость защиты ценностей, вырабатываемых социалистическим государством. В ряд средств воспитания включались общественное мнение, педагогическое требование, коллектив, активная деятельность. Представленные средства говорили о первостепенности воспитания в коллективе и через коллектив, что свидетельствовало о превалировании социальной природы в понимании и реализации воспитательного процесса.

Выявленное многообразие номинаций, при помощи которых раскрывалась сущность воспитания, не играла существенной роли, поскольку они укладывались в рамки противоречия, которое зародилось в предыдущий период, и отражали несовпадение официального и гуманистического подходов в теории воспитания. Однако острота противоречия сглаживалась. Это связано, прежде всего, со следующим. В гуманистическом подходе социально обусловленные качества личности, как цели воспитания, выходят на ведущее место. Творческая реализация, саморазвитие, самосовершенствование как условие развития личности, которые находят своё отражение в авторских подходах, раскрываются как необходимое условие реализации социально

обусловленных качеств личности. Такой приём подчёркивает социальную природу воспитания.

Отношение к идейной убеждённости личности в рассматриваемый период существенно не менялось по сравнению с периодом середины 1950-х – середины 1960-х годов. Она рассматривалась как обретаемое в результате идеологического воспитания качество. В гуманистическом подходе периода середины 1960-х – конца 1970-х годов идейная убеждённость рассматривалась в связи с задачами социализации личности и расценивалась как её условие. Она достигалась в процессе приобретения опыта социально обусловленного поведения (А.Т. Куракин), приобщения личности к ценностям отечества (В.А. Караковский), адаптации человека, основанного на социально направленном самоутверждении (А.В. Мудрик).

Этап 3. Конец 1970-х – первая половина 1980-х гг. Рассмотрим трактовки понятий «воспитание», появившиеся в конце 1970-х - первой половине 1980-х годов. В поле нашего зрения попал словарь «Коммунистическое воспитание» под общей редакцией Л.Н. Пономарева и Ж.Т. Тощенко (1984). В нем, как следует из названия, отождествлялось воспитание и коммунистическое воспитание. Так, под коммунистическим воспитанием понимался процесс формирования у членов общества общественно значимых качеств: научного мировоззрения, идейных убеждений и навыков поведения в интересах реализации задач по созданию нового общества [261, С. 96]. В силу идеологической заданности, содержание воспитания рассматривалось как идеологически выверенное. В спектр направлений включались такие: патриотическое, экономическое, правовое, экологическое, борьба с буржуазной идеологией, пережитками прошлого в сознании и поведении людей [261, С. 96-97].

Показательно, что к средствам коммунистического воспитания авторский коллектив словаря относил: политическое и экономическое образование, политическую агитацию, массово-политическую работу, массовую

информацию и пропаганду, работу органов народного образования, культпросветработу. Как видим из перечисленного, коммунистическое воспитание сливалось с образованием и агитационной работой.

Научное знание, отражённое в справочной литературе, конкретизировалось в учебниках.

Нами проанализированы учебники по педагогике для вузов под редакцией Г. Нойнера, Ю.К. Бабанского (1978), под редакцией С.П. Баранова (1981).

В первом из представленных учебников под воспитанием понимается процесс передачи старшими поколениями общественно-исторического опыта новым поколениям с целью подготовки их к жизни и труду, необходимому для обеспечения дальнейшего развития общества [238, С. 51]. Интерес представляет новая трактовка сущности и содержания воспитания. В качестве содержания представлен социально-культурный опыт, а воспитание рассматривается как двунаправленный процесс передачи-освоения опыта.

В следующем учебнике воспитание рассматривается как воздействие одних людей на других в целях направленного формирования личности [238, С. 21]. Что являлось шагом назад по сравнению с предыдущей трактовкой.

Представленные трактовки свидетельствовали об изменениях в официальной точке зрения на понимание воспитания. В учебники проникал альтернативный взгляд на воспитание, которое теперь связывалось с опытом, чего ранее в советских учебниках не допускалось.

Воспитательный процесс в обоих учебниках анализировался по направлениям, спектр которых совпадал с перечисленными нами выше, поэтому здесь мы их не повторяем.

Закономерности воспитания ориентировали на единство и взаимосвязь воспитания и развития личности [238, С. 57], где должно было обеспечиваться единство сознания, поведения и деятельности воспитанников [238, С. 170]. Эффективность воспитательного процесса была поставлена в зависимость от совокупности объективных и субъективных факторов общественной среды,

состояния потребностно-мотивационной сферы личности, её интеллектуальной и эмоционально-волевой активности [238, С. 164-170].

Принципы воспитания определяли воспитательный процесс как непрерывный, последовательно и систематично осуществляемый [43, С. 164-170], в основу которого был положен комплексный подход, ориентированный на положительные качества в человеке [43, С. 173].

Таким образом, знакомство со справочной литературой и учебниками конца 1970-х - первой половины 1980-х годов показали, что в официальную педагогику проникали идеи, ранее свойственные альтернативной. Сближение двух точек зрения проявляется в трактовке задачи – развитие личности как единственный путь развития всего общества. В то же время сохранялся взгляд на воспитание как идеологизированный процесс. В качестве направления воспитания стала рассматриваться борьба с буржуазной идеологией, пережитками прошлого в сознании и поведении людей. В совокупности это должно было обеспечивать формирование идейно убеждённой личности как необходимого состояния для приобщения личности к системе социальных ценностей. Идейная убеждённость должна была достигаться, прежде всего, политически ангажированными средствами: пропагандой, агитацией, массово-политической работой, – что свидетельствовало об активизации противоборства государственной идеологии с «иными» взглядами и их проявлениями. Сближение разных по своей сути точек зрения на понимание воспитания приводит к постепенной «легализации» и внедрению альтернативного взгляда в официальную педагогику.

Проанализируем труды педагогов конца 1970-х - первой половины 1980-х годов (Н.М. Таланчук, Ш.А. Амонашвили, С.Л. Соловейчик), работавших в русле достижений предыдущих десятилетий.

Н.М. Таланчук воспитание рассматривал с позиций системно-ролевого подхода к формированию личности и под воспитанием понимал процесс «человековедения», протекающий как целенаправленное регулирование

освоения личностью системы социальных ролей [342]. Цель воспитания педагог видел в формировании гармонически развитой личности, готовой и способной полноценно выполнять систему социальных ролей [342]. Отсюда задачи воспитания сводились к подготовке подрастающего поколения выполнять семейные, профессионально-трудовые, гражданские, геосоциальные, интерсоциальные и саморегулятивные роли.

Содержание воспитания, по Н.М. Таланчуку, составляет совокупность социальных ролей и соответствующих им социальных ценностей, которые необходимо усвоить ребёнку в том или ином возрасте.

Механизм воспитания заключается в целенаправленном освоении форм и способов социального наследования, а средство – педагогическая помощь учащимся в освоении и выполнении социальных ролей. В воспитательном процессе педагогом выделялись основные этапы, во время которых происходит формирование личности: целенаправленный процесс воздействия на личность с целью формирования нужных качеств; формирование личностных качеств в процессе общественных отношений и жизненной практики; процесс самовоспитания личности, складывающийся на основе знаний, жизненного опыта, личных и общественных потребностей [342, С. 49].

Ш.А. Амонашвили [19] под воспитанием понимал процесс общения педагога и ребёнка с целью самопознания и самоопределения ребёнка, развития творческих способностей [18, С. 37]. Педагог во главу угла ставил воспитание личности через развитие её духовного и нравственного потенциала.

В своей концепции Ш.А. Амонашвили обосновывал направленность процесса воспитания на формирование, прежде всего, следующих способностей и качеств личности: постижение прекрасного; смелость и выносливость; осмысление высоких духовных материй и ценностей; постижение красоты всего окружающего [20, С. 40-42]. Основным средством воспитания, по замыслу педагога, должна была стать среда, окружающая ребёнка, где все должно служить для него примером: «весь наш образ жизни, наши семейные,

общественные отношения, наши убеждения, страсти и устремления» [20, С. 36]. В основу воспитательного процесса автор положил общение ребёнка и педагога на основе взаимопонимания, доверия, сотрудничества, отсюда главный принцип воспитания – «расположить ребёнка к воспитательному процессу, сделать его нашим добровольным помощником в своём же воспитании» [18, С. 43]. Главным методом воспитания Ш.А. Амонашвили называл создание опыта эмоционально-ценностных ориентаций, чтобы доставлять ребёнку радость общения с нами: радость совместного познания, совместного труда, игры, отдыха» [18, С. 173].

С.Л. Соловейчик в своих трудах [327] раскрывал значение воспитания как процесса создания необходимых условий для развития внутренней свободы человека: «Воспитание заключается лишь в развитии той внутренней свободы, которая и без нас есть в ребёнке, в её поддержке и охране» [328, С. 126]. Отсюда следует, что целью должно быть воспитание человека свободного [328, С. 145], которое должно базироваться на сотрудничестве [328, С. 157].

Важнейшим компонентом воспитания педагог называл ценность личности, которая основывалась на нравственных идеалах: совести, правде, чести, свободе, сердце, радости, счастья, красоте, добре, вере, надежде, любви, справедливости, нравственности, долге, духе, душе и духовности [327, С. 34].

С.Л. Соловейчик описал такие воспитательные стратегии: «воспитание без воспитания», когда основой воспитания служит общение с воспитанником без прямых средств воздействия (команд, угроз, замечаний, наказаний и др.); «воспитание сотрудничеством», заключающаяся в применении просьбы к человеку, без требований и приказов; «родительский пример», когда в семье создаются необходимые условия для развития, где родители главный идеал; «нравственное закаливание», заключающееся в создании и демонстрации идеалов, представлений о счастье, здоровье, нравственности [327, С. 42].

Содержание воспитательного процесса составляло общение с воспитанником, базирующееся на мощной ценностной основе, которое

состояло из нескольких этапов: контакт, душевное общение, духовное общение[327, С. 74].

Таким образом, анализ авторских концепций воспитания конца 1970-х - первой половины 1980-х годов показал, что сущность воспитания раскрывалась при помощи номинаций: процесс «человековедения», «общения», «создания условий» для творческого становления человека, освоения системы социальных ролей. Содержание воспитания рассматривалась как помощь личности в формировании свойств и качеств, где личностное развитие основывалось на сотрудничестве. В средства воспитания включались: общение с ребёнком, среда, окружающая ребёнка, педагогическая помощь.

Итак, анализ содержания понятия «воспитание», представленного в официальной и альтернативной педагогике периода конца 1970-х – первой половины 1980-х годов показал, как в рассматриваемый период проходило взаимовлияние разных направлений. Сохраняясь на протяжении всего времени, они взаимодействовали в общем контексте. Официальный подход в педагогике, сохраняя свою идеологическую направленность, усваивала терминологию авторских (гуманистических) разработок. В учебную литературу проникали педагогические идеи, популярность обретал личностный подход, который ранее разрабатывался только в авторских концепциях альтернативной направленности: педагогике содружества (С.Л. Соловейчик), гуманно-личностной педагогике (Ш.А. Амонашвили). Гуманистическая педагогика, исходя из признания ценности и уникальности личности, её воспитанность как обретаемое качество связывала с идеалом, рождённым в общественном сознании на основе идеологической заданности. Таким образом, происходило сближение официального и гуманистического подходов в воспитании, что приводило к распространению «инакомыслия» в педагогике.

Идейная убеждённость в период с конца 1970-х до середины 1980-х годов рассматривалась как качество, формируемое в пространстве идейно-политического воспитания и борьбы с «буржуазной идеологией», пережитками

прошлого в сознании и поведении людей, расширялся круг средств её достижения. В рамках гуманистического подхода формирование идейной убеждённости личности сводилось к освоению личностью системы социальных ценностей (Н.М. Таланчук), самоопределению человека в процессе взаимодействия со средой (А.Ш. Амонашвили), базировалось на необходимости усвоения человеком нравственных идеалов, которые не должны противоречить ценностям, выработанным в обществе (С.Л. Соловейчик). В этом сегменте педагогического знания идейная убеждённость личности связывалось с необходимостью формирования научного мировоззрения, личности, становилась результатом воспитания системы общественно-государственных ценностей.

Полученные результаты исследования покажем в таблице № 3 (см. приложение № 4).

Анализ трактовок понятия «воспитание», представленный в педагогике в период середины 1950-х - первой половины 1980-х годов позволяет сделать вывод о том, что его разработка велась под воздействием факторов: появление альтернативных идей, вырабатываемых общественным сознанием, не совпадающих с официальной идеологией и роль государства в отношении социальных институтов, оказывающее сильное влияние на образование.

Методологической базой для разработки понятия на протяжении десятилетий оставалась марксистско-ленинская философия. Сохраняя свою статичность, она, тем не менее, открывалась для проникновения гуманистических ценностей.

Подвижки в сфере методологии, динамика общественного сознания сделали возможным сосуществование в педагогической науке трактовок понятия «воспитания», содержащих гуманистические смыслы. Анализ показал, дифференциация вариантов происходила по идеологическому основанию «свой-чужой» (1.2.) и породила официальный и гуманистический подходы к пониманию воспитания. Первый поддерживал и пропагандировал в качестве

основания официальную, государственную, марксистско-ленинскую идеологию, которая обретала ортодоксальное содержание. Второй допускал обогащение идеологии за счёт насыщения её гуманистическими идеями. Таким образом, если официальная педагогика отличалась относительной статичностью, то гуманистическая более гибко реагировала на изменения общественного сознания.

В силу непрерывного партийного контроля над системой образования, авторские подходы к пониманию воспитания встраивались в идеологическую систему педагогических знаний. Педагогами принимался идеал, формулируемый государством. Однако при формулировании цели воспитания в разной степени проявлялся гуманистический подход к пониманию воспитания. Он получил своё развитие в концепциях коллективного воспитания. В период второй половины 1960-х – конца 1970-х годов идеологическая компонента в воспитании усиливала своё влияние путём акцентирования социоцентричных смыслов. Признавая основной целью воспитание личности с социально значимыми качествами, педагоги акцентировали своё внимание на необходимости личностного развития каждого человека. Ставили акценты на представлении об идеале воспитанника как всесторонне развитой, творческой личности. На третьем этапе (конец 1970-х – первая половина 1980-х годов) острота противоречий в официальном и гуманистическом подходах сглаживалась. Таким образом, происходило сближение разных смыслов в понятии. Основанием для этого был общий идеал личности.

Анализ разработок понятия «воспитание» рассматриваемого периода показал, что необходимость воспитания «нового человека», обладающего идейной убеждённостью, являлась тем заданным идеалом, который и определял содержание понятия. Представленный инвариант являлся системообразующим и отражал стратегическую цель и, как следствие, необходимый результат воспитания. Однако под воздействием факторов (1.2.), происходило изменение общественного сознания. Это обстоятельство повлияло на процесс разработки

понятия и привело к наполнению его новыми смыслами в понимании процесса достижения заданного идеала. Происходило расширение функциональных границ понятия, что предопределило вариативность представлений и смыслов, рождаемых в педагогическом пространстве теории воспитания.

В аспекте представленных официального и гуманистического подходов воспитания формирование идейной убеждённости личности сохраняло важное значение. С позиций официального подхода оно осмысливалось как неотъемлемый компонент коммунистического сознания, научного мировоззрения, результат коммунистического воспитания, реализующийся в процессе всех его направлений, где идейно-политическое направление занимало ключевое место. С позиций реализации гуманистического подхода, проявлявшегося во множестве авторских позиций к воспитанию, идейная убеждённость связывалась с сохранением целостности личного и социального в воспитании. Признавая коммунистические идеалы, педагоги осмысливали идейную убеждённость как необходимое качество в приобщении личности к общественно-ценностной системе. Деятельностный компонент идейной убеждённости реализовывался путём включения человека в коллектив, совместную коллективную деятельность, деятельность во благо общества. Формирование идейной убеждённости приобретало латентную форму и реализовывалось как результат воспитания социальных качеств личности.

Исходя из того, что общая и военная педагогика соотносятся как общее и частное, можем предположить, что представленные теоретические позиции и представления об идейной убеждённости личности в теории воспитания в общей педагогике являлись той теоретической базой, на основе которой развивалась теория воспитания в военной педагогике. Для этого в следующем разделе осуществим анализ теории воспитания в аспекте решения задачи формирования идейной убеждённости военнослужащих в военной педагогике.

I. 4. Разработка понятия «воспитание» в аспекте формирования идейной убеждённости военнослужащих в отечественной военной педагогике середины 1950-х – первой половины 1980-х годов.

Задача, стоящая перед нами в данном параграфе – анализ разработки понятия «воспитание» в аспекте решения задачи формирования у военнослужащих идейной убеждённости в отечественной военной педагогике середины 1950-х – первой половины 1980-х годов.

В решении этой задачи мы исходим из следующих положений:

– понятие как форма научного знания отражает в себе существующие в науке тенденции и обладает содержанием и объёмом, накапливающимися постепенно;

– понятия «воспитание» и «коммунистическое воспитание» в теории воспитания в отечественной педагогике середины 1950-х – первой половины 1980-х годов дополняли друг друга и выступали контекстуальными синонимами;

– понятие «воспитание» в общей педагогике на уровне общего рассматривалось с позиций марксистско-ленинской философии и являлось теоретической платформой для решения задач на уровне частного, какой в нашем исследовании представлена военная педагогика;

– задача формирования идейной убеждённости личности решалась в рамках направлений воспитания и коммунистического воспитания, где идейно-политическое направление имело первостепенное место, поэтому её теоретические основания вырабатывались в контексте разработки понятия «воспитание»;

– военная педагогика имеет «ведомственный» характер [258] и нацелена на обоснование практических задач в подготовке военнослужащих;

– в военной педагогике осуществляется конкретизация положений общей педагогики применительно к задаче воспитания военнослужащих и

формирования у них профессионально значимых личностных качеств, к которым относится и идейная убежденность военнослужащего.

Источниковедческая база нашего исследования включает в себя учебники по военной педагогике исследуемого периода, диссертации и авторефераты, статьи и монографии середины 1950-х-первой половины 1980-х годов, посвященные проблемам воспитания военнослужащих.

Для решения поставленной задачи:

– проанализируем трактовки понятия «воспитание», разработанные в военной педагогике середины 1950-х – первой половине 1980-х годов согласно хронологии, обоснованной ранее (1.2, 1.3): этап 1 (середина 1950-х – середина 1960-х годов), этап 2 (середина 1960-х – конец 1970-х годов), этап 3 (конец 1970-х – первая половина 1980-х годов).

– на основе анализа трактовок выявим его значение для решения задачи формирования идейной убежденности военнослужащих.

Как показало наше исследование (1.2), факторами, определявшими необходимость решения комплекса воспитательных задач, среди которых формирование идейной убежденности, были: появление альтернативных идей, вырабатываемых общественным сознанием, не совпадающих с официальной идеологией, и роль государства в отношении социальных институтов, оказывающее сильное влияние на образование. Альтернативные официальной идеологии идеи набирали силу после XX съезда КПСС, по-разному проявляющиеся во всех сферах жизни общества. Педагогика стала тем научным пространством, в котором сосуществовали разные идеологические и ценностные установки. В результате оформились два направления: официальное и альтернативное. Первое отражалось, прежде всего, в справочной и учебной литературе, пропагандировало официальную идеологию. На основе второго направления официальная идеология смягчалась за счёт гуманистических ценностей. Мы объединили концепции, разрабатываемые в

рамках разных направлений, в официальную и гуманистическую педагогику, соответственно.

Несмотря на несовпадение направлений, они не противоречили в главном и имели общий идеал, определявший содержание цели воспитания – личность с коммунистическим сознанием, научным (марксистско-ленинским) мировоззрением и коммунистической убеждённостью.

Содержание понятия «воспитание», разработанное в общей педагогике, стало базой для обоснования задачи формирования идейной убеждённости в военной педагогике.

В рассматриваемый период происходили важные изменения в Вооружённых Силах СССР: оснащение армии и флота новыми видами боевой техники и вооружения, совершенствовалась стратегия и тактика, что в свою очередь повышало требование к качеству подготовки военнослужащих.

В конце 1950-х – первой половине 1980-х годов «образовательный заказ» государства формулировался в резолюциях КПСС СССР [375, С. 45]. Так, на XXIV съезде КПСС (1971 г.) подчёркивалась важность воспитания военнослужащих в направлении идеологической выдержанности: «Воспитание советских военных людей в духе высокой бдительности, постоянной готовности защищать великие завоевания социализма и впредь должно оставаться одной из самых важных задач партии и народа» [213, С. 234].

Прорыв в теории военного воспитания связывается с созданием в июле 1959 года в военно-политической академии имени В.И. Ленина (далее ВПА им. В.И. Ленина) кафедры военной педагогики и психологии, ставшей центром военно-педагогических исследований в стране и в Вооружённых Силах. С середины 1960-х до первой половины 1980-х количество офицеров, имеющих высшее военное или специальное образование возросло с 25 до 80 процентов [361, С. 173]. С 1967 года стали организовываться высшие военно-политические училища. На их базе осуществлялась специализированная

подготовка офицеров-политработников, получавших высшее военно-специальное образование по родам и видам Вооружённых Сил [361, С. 191].

Как показало наше исследование, понятие «воспитание» в общей педагогике разрабатывалось в условиях идеологического несовпадения, между общепринятой официальной идеологией и зарождающимся среди разных социальных групп инакомыслием (1.2), что проявилось как проникновение в педагогику идей гуманизма (1.3.).

Анализ научных трудов по военной педагогике периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов [41; 48; 105], а также современных историко-педагогических трудов [63; 369; 381], обращённых к этому периоду, показывает, что разработка понятия «воспитание» в военной педагогике базировалась на марксистско-ленинской методологии и представлениях о воспитании, выработанных в общей педагогике рассматриваемого периода. Общая для всех отраслей педагогического знания проблематика разрабатывалась с учётом специфики службы и контингента.

Проанализируем трактовки понятия «воспитание» в соответствии с хронологией периода.

Последовательность представления эмпирического материала такова: учебная литература, отражающие наиболее характерные для периода теоретические подходы, анализ авторских позиций, обогащающих стереотипные положения.

Этап 1. Середина 1950-х – середина 1960-х годов. Нами проанализированы учебники: «Советская военная педагогика» под редакцией К.П. Бельского (1953); «Педагогика» под редакцией А.Г. Базанова (1961); учебник «Военная педагогика» под редакцией А.В. Барабанщикова (1966).

Во всех учебниках «воспитание» и «коммунистическое воспитание» рассматривалось идентично как специально организуемый процесс, «направленный на выработку у военнослужащих качеств, необходимых для формирования всесторонне развитой личности, сознательного и умелого

защитника социалистической Родины и её интересов - коммунистического сознания и поведения» [36, С. 102].

Их содержание раскрывалось через направления: идейно-политическое, воинское, нравственное, эстетическое, физическое [40, С. 215-217]. Идейно-политическое воспитание понималось как основа боевой и политической подготовки военнослужащих. Оно заключалось в «повышении политической грамотности, формировании научного мировоззрения, коммунистических убеждений» [40, С. 215]. Воинское воспитание заключалось в «беспрекословном повиновении командирам, соблюдения уставного режима службы и жизни, овладением военным делом» [40, С. 216], формируемые путём пропаганды и агитации. Нравственное воспитание заключалось в утверждении в жизни и служебной деятельности воинов коммунистической морали, закреплённой в моральном кодексе строителя коммунизма [40, С. 117]. Эстетическое воспитание ориентировало на демонстрацию красоты борьбы за идеалы коммунизма [40, С. 122].

Приведённая трактовка показывает, что идейно-политическое воспитание военнослужащего объединяло все остальные направления в целое, где научное мировоззрение, базирующееся на коммунистических идеалах, служило системообразующим и отражало необходимость формирования коммунистических убеждений военнослужащих.

Регламентировали воспитание следующие принципы: коммунистической целеустремлённости и партийности; воспитания в процессе ратного труда; воспитания в коллективе и через коллектив; индивидуального подхода в воспитании; сочетания требовательности к подчиненным и уважения их личного достоинства и заботы о них; опоры на положительное в процессе воспитания; единства, согласованности и преемственности воспитательных воздействий [40, С. 219].

В ряду приведённых принципов, ведущим, определяющим содержание воспитания, является принцип коммунистической целеустремлённости и

партийности. Он заключался в необходимости заботы о повышении идейного уровня воспитанников, непримиримого отношения к проявлениям «буржуазной» идеологии, формировании коммунистических убеждений [40, С. 222].

Все остальные принципы отражали практическую сторону процесса воспитания, которая должна была быть пронизана идеологическим содержанием.

Итак, мы представили трактовки понятия «воспитания» из учебников по военной педагогике. Знакомство с ними позволяет сделать промежуточный вывод о том, что воспитание рассматривалось как процесс формирования военнослужащего, соответствующего идеальным представлениям времени и профессии, – военнослужащего, преданного коммунистической идеологии, убеждённого в правильности коммунистических идей, активного борца за них, ярого противника всех «чуждых» проявлений. Необходимость воспитания коммунистических убеждений становилось той задачей, которая определяла содержание воспитания военнослужащих. В представленных выше трактовках содержания понятий «идейные убеждения» и «идейная убеждённость» частично совпадали, но не рассматривались как идентичные. Идеиные убеждения являлись компонентом научного мировоззрения, системой политических взглядов, формируемые в процессе выработки личного отношения к коммунистическим ценностям, идеалам, взглядам. Идеиная убеждённость же определялась как качество, формируемое в результате идейно-политического воспитания, формирования идейных (коммунистических) убеждений военнослужащих. Так соотношение этих понятий (идейных убеждений и идейной убеждённости) раскрывалось как соотношение промежуточной и конечной цели, где коммунистические убеждения – промежуточная цель, а идеиная убеждённость – конечная. Это подтверждает сделанный ранее вывод (См. раздел 1.1. данной работы) и позволяет нам

анализировать педагогические разработки, апеллирующие к понятиям «идейные убеждения» и «идейная убежденность» как единый контент.

Далее мы проанализируем авторские концепции, рождавшиеся в тот же период, это даст возможность увидеть приращения в содержании и объёме понятия. Для этого проанализируем труды ведущих военных педагогов периода середины 1950-х – середины 1960-х годов А.В. Барабанщикова [42] и А.Г. Базанова [36]. Они рассматривали воспитание как многофункциональный процесс, в рамках которого происходит формирование у военнослужащих коммунистического сознания и поведения; «всестороннее развитие личности» каждого из военнослужащих, подготовка активных и сознательных защитников социалистической Родины, её государственных интересов» [42, С. 32]. По своей педагогической сущности процесс воспитания – «целенаправленный двусторонний процесс, осуществляемый в активном взаимодействии воспитателей и воспитуемых с целью формирования у военнослужащих коммунистических убеждений, качеств личности, необходимых для боя и службы» [36, С. 27].

Употребление в едином контексте понятий «двусторонний процесс», «формирование» (А.В. Барабанщиков), «деятельность по формированию» (А.Г. Базанов) отдельных структурных компонентов личности военнослужащего свидетельствует о том, что военная педагогика двигалась в едином русле с общей педагогикой и не выработала на тот период единой трактовки понятия. В ней сосуществовали официальное и альтернативное направление. В ряду строгих социоцентричных представлений о процессе (формирование, деятельность по формированию), прослеживается иной взгляд к пониманию воспитания (двусторонний процесс), базирующийся на гуманистическом осмыслении природы воспитательного процесса.

Объект воспитательного влияния – личность, меняющая сознание, убеждения, поведение, мировоззрение, что в целом определяло идейно-политические качества военнослужащего. Выделение в содержании понятия

компонента «идейно-политические качества» говорило о значимости идеологической направленности в воспитании. Так, в представлениях А.Г. Базанова, А.В. Барабанщикова военнослужащий в процессе воспитания становится субъектом, вырабатывающим коммунистические убеждения, определяющие его сознание и поведение, а далее – направленность личности.

Качество ожидаемого результата в представленных работах описано выражениями: коммунистическое, идейно-политическое, защитники отечества и государства, отражающих направленность военной педагогики на воспитание военнослужащего, соединяющего в себе идеал коммуниста и защитника Родины. Таким образом, защищая отечество, военнослужащий должен был уметь отстаивать не только территориальную целостность, но и коммунистические идеалы своей страны, что говорило о первостепенности и важности идейно-политического воспитания военнослужащих для педагогики рассматриваемого периода. Военнослужащий, обладающий идеологически направленным сознанием, научным мировоззрением, обладающий прочными коммунистическими убеждениями, готовый отстаивать их в своей повседневной деятельности – вот тот идеал, который лежал в основе воспитания военнослужащего периода середины 1950-х – середины 1960-х годов. Идеиная убежденность военнослужащего, таким образом, представлялась конечной целью идейно-политического воспитания.

Предлагаемые в работах принципы воспитания также были пронизаны идейным содержанием, что свидетельствовало о превалировании социальной природы к реализации воспитательного процесса.

На основе анализа работ военных педагогов периода середины 1950-х – середины 1960-х годов можем сделать следующий вывод. В военной педагогике обосновывался фундаментальный идеал воспитания – военнослужащий – защитник Родины, коммунист, обладающий коммунистическими убеждениями. Единство этих компонентов (защитник Родины, коммунист) определяли идеологическое содержание воспитания. В

результате чего идейно-политическое воспитание находилось в центре внимания педагогов, являясь ключевым направлением коммунистического воспитания, определяющее содержание всего процесса воспитания военнослужащих.

Подготовка военнослужащего к выполнению его профессиональных обязанностей превалировала над личностным развитием. Это обстоятельство позволяет предположить, что для военной педагогики воспитание коммунистических убеждений было актуальным и занимало значительное место в воспитании военнослужащих, а формирование идейной убежденности военнослужащих становилось тем качеством, в основу которого составляли коммунистические убеждения личности.

Военными педагогами А.Г. Базановым [36], А.В. Барабанщиковым, В.К. Гаврилюком [82], М. Герасимовым [89], В.П. Давыдовым [103], М.И. Дьяченко [113], Г.Д. Луковым [201], В.В. Стержневым [335], Н.Ф. Феденко [358] осуществлялись разработки различных вопросов идейной убежденности военнослужащего.

Перечисленными педагогами разрабатывается понятийный аппарат идейной убежденности.

Так, идейная убежденность рассматривается как психологическое явление [201, С. 82] (Г.Д. Луков), социальные чувства [335, С. 78] (В.В. Стержнев), результат процесса комплексного развития личности [103, С. 85] (В.П. Давыдов), результат коммунистического воспитания военнослужащих [358, С. 24] (Н.Ф. Феденко), морально-политическое качество [82, С. 41] (В.К. Гаврилюк), результат политической бдительности [36, С. 51] (А.Г. Базанов), фактор деятельности [113, С. 32] (М.И. Дьяченко).

Различия в трактовках сущности идейной убежденности говорит о многосторонности рассматриваемого явления. Вместе с тем в перечисленных номинациях значительное место занимали идеологически выверенные (результат коммунистического воспитания, морально-политическое качество,

результат политической бдительности) сосуществовавшие с личностно ориентированными (результат процесса комплексного развития личности).

Содержание воспитания названными педагогами характеризовалось как: стремление отдавать свои силы и способности делу победы коммунизма (В.В. Стержнев); внутренняя осознанная позиция военнослужащего, построенная на оценке знаний и побуждающая человека действовать определенным образом (В.П. Давыдов); приверженность к коммунистическим идеалам и умению доказать эту приверженность в военной службе и быте (М.И. Дьяченко); активная общественная деятельность военнослужащего на основе коммунистических идеалов (В.К. Гаврилюк).

Несмотря на различие в понимании сущности искомого понятия содержание было инвариантным, имело теоретический и практический аспекты осмысления. Теоретический заключался в принятии личностью коммунистических, общественных идей и ценностей и формирования собственной системы ценностей на их основе (научного мировоззрения, коммунистического сознания). Практический в выстраивании собственной активности в соответствии с этой системой ценностей.

В рассматриваемый период активно осуществлялась разработка требований к процессу формированию идейной убежденности личности:

- четкое определение и убедительное изложение идейного смысла и практического предназначения учения;
- научное изложение изученных вопросов;
- изложение с позиций марксистско-ленинской методологии, анализ методологических основ тех проблем, которые ставятся и решаются в процессе учения;
- органическая связь изучаемого с жизнью страны, с повседневной практикой;
- разоблачение буржуазной идеологии, аргументированная критика военной теории и практики империализма;

– научная организация занятий и учений, нетерпимость к недостаткам в военно-педагогическом процессе (А.В. Барабанщиков, Н.Ф. Котов, Н.С. Кравчун) [42, С. 122].

Таким образом, в середине 1950-х – середине 1960-х годах в военной педагогике сквозной задачей воспитания военнослужащих становилось формирование коммунистических убеждений. Идейная убежденность, являясь качеством, выражающим конечную цель идейно-политического воспитания, обладало практической направленностью, заключающейся в выстраивании собственной деятельности в соответствии с коммунистическими представлениями, идеалами, ценностями.

Этап 2. Вторая половина 1960-х – конец 1970-х гг. Представим, как разрабатывалось понятие «воспитание» в военной педагогике, опираясь на учебную литературу и авторские разработки.

В 1973 году вышел учебник «Военная педагогика» под редакцией А.М. Данченко и И.Ф. Выдрина. В нем раскрывались понятия «воспитание» и «коммунистическое воспитание». Авторский коллектив отождествлял эти понятия и раскрывал их как «целенаправленный процесс формирования у военнослужащих коммунистических убеждений, качеств личности, необходимых для боя и службы» [105, С. 200].

Процесс воспитания должен был осуществляться по направлениям: политическое, воинское, нравственное, эстетическое и физическое, – основной задачей которых была подготовка идейно убежденных, беспредельно преданных делу коммунизма, умелых мужественных и смелых, физически закаленных воинов [105, С. 205]. Процесс воспитания должен был реализовываться в соответствии с принципами, которые полностью по названию и содержанию повторяли, рассмотренные нами в учебниках предыдущего десятилетия. Это свидетельствовало о сохранении идейной направленности всего процесса воспитания, ориентацию на коммунистические идеалы как основу воспитания военнослужащих.

Переходим к анализу работ ведущих военных педагогов рассматриваемого периода: П.Н. Городова, В.П. Давыдова, В.М. Дудника, А.А. Кобенко, Н.С. Кравчуна, В.Д. Кулакова, И.Б. Логашенко, И.М. Павленко, – взгляды которых показывают, в каких направлениях шла разработка понятия «воспитание» в аспекте формирования идейной убежденности военнослужащих.

Знакомство с работами показало, что воспитание рассматривалось как: «целенаправленная воспитательная деятельность» [171, С. 28], «процесс целенаправленного формирования» [179, С. 84], «система воспитательных воздействий педагога» [102; 112]. В то же время наряду с «формированием» и «воздействием», воспитание стало рассматриваться как «деятельность». Деятельность как процесс взаимодействия субъекта (педагога) с объектом (воспитанником) подразумевала активность самого воспитанника, а объект воспитания наделялся качествами субъекта. Таким образом, отразилась попытка переосмысления роли воспитанника в авторских работах 1970-х годов. Субъектами воспитания выступали «педагог», «начальник», «партийные организации». Целью воспитания было формирование военнослужащего в соответствии с идеалом – всесторонне и гармонически развитой личностью [248, С. 35], которая должна была обладать сформированными идейными качествами [154, С. 2]: коммунистическим мировоззрением, сознанием, убеждениями, чувствами, волей, взглядами [102]. Качество ожидаемого результата описано так: всесторонне, гармонически развитая личность, обладающая научным, коммунистическим мировоззрением, имеющая активную позицию в различных областях жизни. Это свидетельствовало о направленности на формирование военнослужащего – защитника коммунистических идеалов, а также всесторонне развитого, активного деятеля. Характеристики «научное», «коммунистическое» свидетельствовали о первостепенности идеологической направленности. Вместе с тем, наличие характеристик «всестороннее», «гармонически развитое» свидетельствовало о том, что в 1970-х годах существовали попытки внести гуманистические

коррективы в понятие «воспитание». Однако их сущность раскрывалась с официальных позиций и отражала первостепенность идеологического формирования личности.

Таким образом, в авторских трактовках воспитание рассматривалось как процесс или деятельность, направленная на формирование качеств, заданных извне. Сохранялась идеологическая детерминированность цели и содержания понятия, где ключевой задачей была формирование коммунистических убеждений военнослужащих. Идейная убежденность военнослужащего в трактовках педагогов рассматриваемого периода сохранялась эффектом реализации целевого компонента воспитания. Она оставалась ожидаемым результатом всесторонне, гармонически развитой личности с коммунистическими убеждениями.

В 1970-х годах в военной педагогике появляются исследования, в рассматривающие направления воспитание, не касающиеся идейной убежденности, но имеющие методологическое значение в военной педагогике. Так процесс воспитания рассматривается с системных позиций [171].

Так, Н.С. Кравчун, В.П. Давыдов, В.М. Дудник в своих исследованиях рассматривали воспитательные возможности коллектива и относили военный коллектив к одной из наиболее сложных социальных систем. В эту систему включались подсистемы: субъект и объект воспитательного процесса, цель воспитания, средства и способы её достижения, содержание и оценка результатов воспитания [102, С. 156].

Субъектами воспитания могли выступать как отдельный военнослужащий, так и различные коллективы. Объектом воспитания являлся воспитуемый, однако, включаясь в воинский коллектив, он становился одновременно и субъектом воспитания. Субъект и объект обладали активностью в воспитательном процессе [112, С. 78].

Цель воспитания заключалась в необходимости достижения идеала – всестороннего и гармонически развитого военнослужащего [171, С. 109].

Содержание воспитания проявлялось в его направлениях: идейно-политическое, воинское, нравственное, правовое, эстетическое, физическое [171, С. 117].

Управление процессом воспитания должно было осуществляться командирами и партийными органами в воинской части по направлениям. Это управление идеологическим воспитанием, управление дисциплинарной практикой, управление процессом воспитания в ходе боевой подготовки, спортивно-массовой работы, организация и педагогизация среды [171, С. 110]. Ознакомление с перечисленными направлениями показывает, что идеологическое воспитание выделялось в отдельное направление и управлялось организаторами процесса воспитания. Это направление занимало первое место среди других, что позволяет нам говорить о первостепенности и важности идеологического воспитания, о сохранении его как системообразующего во всем воспитательном процессе.

Таким образом, разработка военными педагогами понятия «воспитание» на основе системного подхода позволила по-иному осмыслить его сущность. Применение системного подхода обеспечивало целостность воспитательного процесса. Она достигалась за счёт идейно-политической направленности всего процесса воспитания, где идейная убеждённость военнослужащего была его фундаментом. Личность военнослужащего, включаясь в коллектив, обретала черты субъектности, становясь активным участником воспитания. Все это свидетельствовало о том, что в 1970-х годах в понимании сущности воспитания, появлялись отдельные гуманистические признаки, свидетельствующие о движении теории воспитания, обретении новых смыслов.

На основе анализа работ военных педагогов периода конца 1970-х – первой половины 1980-х годов можем сделать вывод, что разработка понятия «воспитание» осуществлялась в соответствии с идеалом - всесторонне и гармонически развитым военнослужащим, обладающий коммунистическими убеждениями. Несмотря на корректировку идеала воспитания, в сравнении с

периодом середины 1950-х – середины 1960-х годов, его идеологическая сущность по существу не менялась. Как и в предыдущем десятилетии, идеалом оставался военнослужащий с коммунистическими убеждениями, а идейно-политическое воспитание оставалось в центре внимания педагогов и определяло содержание всего процесса воспитания военнослужащих. Содержательным приращением понятия «воспитание» являлось корректировка субъекта воспитания. В качестве такового начинают рассматриваться общественные (партийные организации). Процесс воспитания начинает рассматриваться с системных позиций, где в качестве одного из направлений воспитания выделялось управление идеологическим воспитанием.

В середине 1960-х – конце 1970-х годов в военной педагогике в исследованиях, посвящённых различным аспектам воспитания военнослужащих, рассматривалась идейная убеждённость военнослужащих (Б.Д. Бадмаев, П.Н. Городов, А.А. Кобенко).

Так, сущность идейной убеждённости понимается как психологический сплав идей и действий [41, С. 77]. (А.В. Барабанщиков), психические явления [90, С. 91]. (П.Н. Городов), личностное свойство [154, С. 95] (А.А. Кобенко).

Содержание идейной убеждённости представленными педагогами характеризовалось как: единство идейно направленной деятельности, с общественно значимой практикой (Б.Д. Бадмаев) совокупность идей, определяющих идеологию государства, лежащих в основе мировоззрения личности, имеющие побудительную силу (А.М. Данченко), результат взаимодействия элементов сознания и духовной жизни военнослужащего (П.Н. Городов), внутренняя осознанная позиция личности, построенная на оценке знаний и побуждающая человека действовать определенным образом (А.А. Кобенко).

Выявлялись основные признаки сформированности идейной убеждённости личности: коммунистическое мировоззрение, коммунистическое отношение к выполнению гражданского и воинского долга, высокая

общественно-политическая активность, нетерпимое отношение к недостаткам в боевой и политической подготовке, единство слова и дела [90, С. 196] (П.Н. Городов).

Таким образом, в середине 1960-х – конце 1970-х годов в военной педагогике разработка идейной убеждённости продолжает идти в ключе предыдущего десятилетия (середины 1950-х – середины 1960-х годов). Идейная убеждённость продолжала характеризоваться единством эмоционально-ценностного и практического аспектов.

Этап 3. Конец 1970-х – первая половина 1980-х гг. Представим, как разрабатывалось понятие «воспитание» в период с конца 1970-х - первой половине 1980-х годов. Эмпирический материал будет представлен в той же последовательности, как и выше.

Обратимся к учебнику «Военная педагогика» под редакцией А.В. Барабанщикова (1985).

В названном учебнике под воспитанием понимался процесс целенаправленного, систематического воздействия на сознание, чувства, волю воспитанника с целью формирования у него коммунистических убеждений [95, С. 196]. Согласно представленной трактовке, сущность воспитания понималась как процесс формирования заданных извне качеств. Объект воспитательного воздействия продолжал характеризовать совокупностью отдельных качеств личности.

Процесс воспитания должен был осуществляться по направлениям, к которым в сравнении с предыдущим десятилетием добавлялось правовое воспитание [40, С. 201], направленное на привитие у военнослужащих уважения к советским законам и принципам, не изменившимся в сравнении с предыдущими этапами. Знакомство с содержанием воспитания, закреплённым в представленном учебнике, свидетельствовало о сохранении идейной направленности всего процесса воспитания, ориентации на коммунистические идеалы как основу воспитания военнослужащих.

Проанализируем трактовки понятия «воспитания», представленные военными педагогами В.И. Вдовюком, И.И. Морозом, Н.И. Киряшовым, П.П. Давыдовым, которые работали в ключе достижений предыдущего периода.

В трудах названных педагогов мы обнаруживаем следующие трактовки понятия воспитания: «процесс формирования всесторонне развитого воина – гражданина, активного строителя и защитника коммунизма, готового выполнять свой воинский долг в любых условиях» [150, С. 107]; «комплексная система воздействий командиров на подчинённых в целях направленного формирования личности в соответствии с коммунистическими идеалами» [225, С. 26]; «процесс взаимодействия воспитателя и воспитуемого для формирования высоконравственного сознания у военнослужащих, активной жизненной позиции по строительству коммунистического общества» [104, С. 31]; «процесс формирования у членов общества общественно значимых личных качеств, выражающихся в научном мировоззрении, убеждениях и навыках поведения в интересах реализации задач по созданию нового общества» [72, С. 63].

В представленном ряду трактовок превалирует прослеживается связь с общенаучными характеристиками (система воздействий, формирование) воспитания. Вместе с тем, имеет место иной взгляд на воспитание (взаимодействие), отражающий гуманистическую его природу. Идеалом при этом по-прежнему оставался военнослужащий – защитник социалистического отечества, всесторонне развитый воин, обладающий коммунистическими убеждениями. Во всестороннем развитии первостепенное место занимала способность и готовность к защите коммунистических идеалов.

Качество ожидаемого результата описано так: всесторонне развитый, активный защитник коммунистических идеалов, высоконравственный. Это свидетельствовало о сохранении идеологической направленности идеала воспитания. Вместе с тем, нравственности начинает уделяться больше внимания при описании идеала.

В первой половине 1980-х годов активно ведутся исследования в области теории и методологии воспитания (В.И. Вдовюк, П.П. Давыдов).

В.И. Вдовюк [72], исследовал влияние процесса воспитания на формирование этики офицера. Цель воспитания он видел в развитии нравственного начала в человеке. Вопросы военно-педагогической этики учёный связал с решением воспитательной задачи - воспитанием «нового» человека, формированием мировоззренческих идейно-нравственных убеждений, высоконравственных привычек поведения. Решение проблемы педагог искал в теории и практике коммунистического воспитания.

В.И. Вдовюк рассматривал процесс воспитания как специально организованное педагогическое воздействие педагога (начальника) на воспитуемого, с целью формирования общественно значимых личных качеств [72, С. 85]. Механизмом воспитания являлось включение воспитуемого в различные виды деятельности (учебно-познавательную, трудовую, служебную, общественно-политическую, спортивно-массовую) [72, С. 95]. Нравственность, по мнению автора, является платформой для решения задач воспитания [72, С. 117]. Рассматривая воспитательный процесс по направлениям, педагог ведущее место в нем отводил нравственному воспитанию, целью которого являлась необходимость развития чувства долга, любви к работе с людьми, добросовестного отношения к труду и подчиненным, постоянной и своевременной заботы о выполнении взятых обязательств перед подчинёнными, их нужд, запросов [72, С. 87]. Таким образом, нравственность военнослужащих, по мнению автора, должна базироваться на развитии общечеловеческих ценностей.

П.П. Давыдов, сущность процесса воспитания видел во взаимодействии воспитателя и воспитуемого для достижения цели воспитания [104, С. 34]. Нравственность должна была являться основой для реализации правового воспитания военнослужащих. Поэтому педагог использует понятие «нравственно-правовые качества» [104, С. 35], которые включали в себя

следующие: дисциплинированность, исполнительность, активность, бдительность, ответственность, тактичность, бережливость [104, С. 35]. Таким образом, педагог выделял нравственность как ориентир в достижении цели воспитания. Идеологическая направленность в воспитании начинает замещаться направленностью на формирование нравственных качеств, базирующихся на общечеловеческих ценностях, ориентирующих на личностное развитие человека.

Таким образом, в первой половине 1980-х годов в военной педагогике понятие «воспитание», его сущность и содержание продолжали осмысливаться с позиций официального подхода воспитания. В такой трактовке сохранялся идеал военнослужащего – защитника социалистической Родины, коммунистических идей и представлений. Вместе с тем, активная разработка гуманистических смыслов в воспитании, осуществляемая в педагогической науке (1.3), вносит некоторые коррективы в теорию воспитания в военной педагогике. Так, появляются исследования, где идейная убежденность связывается с нравственным воспитанием (В.И. Вдовюк, П.П. Давыдов). Однако нравственное воспитание в своей основе базировалось на идеологии руководящей партии.

На основе анализа понятия «воспитание» в военной педагогике можем выявить динамику его обогащения. Для этого представим основные характеристики понятия в таблице № 4 (см. приложение № 5), где жирным выделим основные смысловые доминанты.

Итак, анализ разработки понятия «воспитание» в аспекте решения задачи формирования идейной убежденности военнослужащих показал, что на протяжении всего рассматриваемого нами периода идеологическая компонента являлась первостепенной и определяла цель и содержание воспитания военнослужащих. Цель воспитания как системообразующая характеристика понятия неизменно включала в себя в качестве генерального признака идейную направленность, проявляющуюся в необходимости формирования

военнослужащего – защитника социалистической Родины. В основе цели воспитания лежал идеал, который на протяжении середины 1950-х – первой половины 1980-х годов по существу не изменялся. Сформированный в период середины 1950-х – середины 1960-х годов идеал определял цель – формирование военнослужащего – защитника социалистической Родины, активного борца за коммунистические идеи, обладающего коммунистическими убеждениями. В период середины 1960-х – первой половины 1980-х годов идеал наделялся дополнительными качествами – всесторонне, гармонически развитый военнослужащий, имеющий активную общественную позицию. По существу и содержанию эти характеристики не вносили изменений в сформированный ранее идеал, поскольку во всесторонности и гармоническом развитии системообразующим качеством оставалась способность и готовность отстаивать коммунистические интересы Родины. В первой половине 1980-х годов ожидаемый результат дополнялся новым качеством – высоконравственный военнослужащий. Однако обращение к нравственности позволяло скрыть императивный характер идеологического воздействия. Нравственность в своей основе базировалась на коммунистической морали, что не меняло идейного содержания.

Направления воспитания на протяжении рассматриваемого периода изменялись несущественно. Важным являлось то, что идейно-политическое (политическое) воспитание на протяжении всего периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов, – оставалось системообразующим направлением, придавая воспитательному процессу военнослужащих идейное содержание. Вместе с тем, в первой половине 1980-х годов актуализировалась разработка нравственного воспитания, акцентирующая весь процесс воспитания на единстве идейно-политических и нравственных качеств.

Принципы воспитания на протяжении рассматриваемого периода сохраняли свою идеологическую направленность. В качестве основного системообразующего принципа выступал принцип коммунистической

целеустремленности и партийности. В первой половине 1980-х годов происходило обогащение принципами, с позиции которых происходила корректировка понимания воспитательного процесса в направлении сближения официальных и альтернативных смыслов. Однако, социоцентричные идеи продолжали превалировать в понимании содержания воспитательного процесса.

Таким образом, решая поставленную в этом разделе задачу, мы пришли к следующим выводам. В период середины 1950-х – первой половины 1980-х годов в результате мощного государственного влияния на образование понятие «воспитание» военнослужащих разрабатывалось с позиций официального подхода. Корректировка воспитательного идеала в течение рассматриваемого периода по существу не изменяла его идеологического содержания. Военнослужащий – защитник Родины с коммунистическими убеждениями оставался основой идеала на протяжении всего периода. В период конца 1970-х – первой половины 1980-х годов акценты в определении субъекта воспитания смещались. Воспитанник начинает рассматриваться с субъект-субъектных позиций, что приводило, с одной стороны, к активизации гуманистических смыслов в воспитательном процессе, с другой, в качестве субъектов воспитания военнослужащих стали рассматриваться общественные (партийные) организации. В 1970-х годах военными педагогами процесс воспитания начинает рассматриваться с системных позиций. Управление идеологическим воспитанием предстаёт в качестве одного из направлений воспитания. В первой половине 1980-х годов в теории воспитания появляются исследования, направленные на обоснование и закрепление идеологических, общепринятых основ воспитания. В разработке понятия «воспитание» в военной педагогике слабо отражались изменения общественного сознания, выявленные при анализе политических и социокультурных контекстов периода (1.2).

В конце 1970-х - первой половине 1980-х годов в военной педагогике продолжают развиваться различные вопросы воспитания военнослужащих, где рассматривалась идейная убежденность военнослужащих (В.Н. Грузков [98],

В.Ф. Родин [307], Н.И. Кирышов [150], И.А. Климов [153], Д.А. Волкогонов [76], Н.В. Шапалин [377]).

Сущность идейной убеждённости раскрывалось как важнейшее идейно-политическое качество личности [76, С. 15] (Д.А. Волкогонов), коммунистическая черта характера [153, С.128] (И.А. Климов), психологическое образование, психологическое состояние человека [307, С. 38] (В.Ф. Родин), компонент нравственного сознания [98, С. 165] (В.Н. Грузков), компонент мировоззрения [150, С. 391] (Н.И. Кирышов).

Содержание идейной убеждённости военнослужащего раскрывалась с помощью следующих элементов: идейно-политическая направленность общественной деятельности (Н.И. Кирышов), умение разоблачать буржуазную идеологию (Д.А. Волкогонов), готовность и потребность к борьбе с буржуазной идеологией (В.Н. Грузков). Все эти элементы должны были базироваться на необходимости осмысления коммунистической идеологии, личного её принятия и выработки прочных убеждений. Основу идейной убеждённости составляли коммунистические мировоззрение и убеждения, а также умение и готовность выявлять признаки антикоммунистического содержания.

Формирование идейной убеждённости в представленных исследованиях осмысливалось с позиций формирования непримиримости к «иной» идеологии (В.Ф. Родин, И.А. Климов), ненависти к врагам социалистической Родины (Д.А. Волкогонов).

Педагогами разрабатывались критерии непримиримости к буржуазной идеологии, определяющие уровень сформированности у военнослужащих этого качества. К ним относились следующие: интеллектуальный, эмоционально-волевой, деятельностно-поведенческий [307, С. 56-58]. Интеллектуальный – в выявлении степени сформированности научного мировоззрения и коммунистического сознания. Эмоционально-волевой – в определении идейной стойкости и способности отстаивать коммунистические идеи. Деятельностно-

поведенческий – в определении готовности к активным действиям по отстаиванию коммунистических идеалов.

Названными выше учёными выделялись направления формирования идейной убеждённости: формирование у личного состава научного, коммунистического мировоззрения; чёткого классового подхода к борьбе идей, к оценке «происков империалистической пропаганды» [153, С. 132-142]; активная борьба с «пережитками прошлого», антиподами коммунистической морали [252, С. 32].

Выделялись и обосновывались этапы формирования у военнослужащих идейной убеждённости и условия, при которых знания становятся убеждениями:

– овладения научными знаниями. Процесс перехода научных знаний в убеждения протекает наиболее успешно, когда знания приобретаются активно, самостоятельно, заинтересованно;

– выработка в процессе собственного мышления и практического участия (В.Ф. Родин) [307, С. 42].

В военной педагогике периода конца 1970-х – первой половины 1980-х годов доминировали представления об идейной убеждённости как качестве личности. Идейная убеждённость осмысливалась через словосочетания: «ненависть к буржуазной идеологии», «непримиримость к буржуазным идеям». Строгое неприятие всего «иногo» становилось фундаментом в формировании идейной убеждённости военнослужащих периода конца 1970-х – первой половины 1980-х годов.

При разработке понятия «воспитание» в отечественной военной педагогике с середины 1950-х до первой половины 1980-х годов одной из задач было формирование коммунистических убеждений военнослужащего. В период середины 1950-х – середины 1960-х годов эта задача рассматривалась как необходимая для защиты коммунистических идеалов от «иных» проявлений. Она реализовывалась в плоскости идейно-политического направления коммунистического воспитания, являвшегося основополагающим и

определяющим содержание всего процесса воспитания. Формирование идейной убеждённости военнослужащего на протяжении всего периода осмысливалось как эффект идейно-политического воспитания, достигаемый в результате решения задачи формирования идейных убеждений военнослужащих. Анализ разработки понятия «идейная убеждённость» в период середины 1950-х - первой половины 1980-х годов позволяет выявить его инвариантное содержание, которое заключалась в необходимости формирования личности с коммунистическим сознанием, научным мировоззрением, коммунистическими убеждениями, являющейся активным борцом с буржуазными идеями.

Далее нам необходимо проанализировать, как сопрягалась военно-педагогическая теория и практика рассматриваемого периода в аспекте решения задачи формирования идейной убеждённости военнослужащих. В следующих разделах нашего исследования нами будут проанализированы организационные и практические аспекты решения задачи исследования, а также определена его значимость для современной педагогики.

Выводы по 1 главе

В первой главе мы выявили теоретико-методологические подходы к формированию идейной убеждённости личности в общей и военной отечественной педагогике периода середины 1950-х - первой половины 1980-х годов. Для этого мы решали следующие задачи: определить место понятия «идейная убеждённость» в ряду понятий теории воспитания, а также выявить сущность идейной убеждённости как педагогического явления; выявить и описать факторы, актуализировавшие в педагогике проблему формирования идейной убеждённости личности в середине 1950-х – первой половине 1980-х годов; проанализировать комплекс разработок теории воспитания, развития понятия «воспитание», «коммунистическое воспитание» рассматриваемого периода в аспекте решения задачи формирования идейной убеждённости на

общенаучном и частнонаучном уровнях, представить его как теоретическую основу формирования идейной убеждённости военнослужащих.

В решении первой задачи мы осуществили анализ справочной и научной литературы периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов, что позволило выявить содержание понятий «воспитания» и «коммунистическое воспитание», употребляемых в рассматриваемый период. Оно раскрывалось аспектно – по направлениям, в рамках которых осмысливался ряд качеств личности, определяющих результат идейно-политического воспитания: «идейная убеждённость», «идейные убеждения», «политическая сознательность», «политическая культура».

Несмотря на содержательные различия, их объединяла направленность на формирование научного мировоззрения, коммунистического сознания, способность и готовность личности отстаивать сформированные взгляды, идеалы, ценности. Идейная убеждённость как сложное качество личности характеризовалось интегрирующим характером. Идейно убеждённая личность обладала идейными убеждениями, политической сознательностью, политической культурой, поскольку соотношение сущности и содержания этих понятий имели единую природу и смыслы.

Педагогическое содержание идейной убеждённости заключается в том, что это качество личности, которое обретается (вырабатывается) в результате внешнего воздействия и самостоятельной активности субъекта (воспитания и самовоспитания) и регулирует его деятельность. Идейная убеждённость как обретаемое качество вторична – для успешного его формирования необходима система норм, в том числе и нравственных, которая в этой связи обретает предпосылочное значение. Она может быть как целью педагогического воздействия, так и результатом воспитательного процесса.

Следующим шагом решения поставленной исследовательской задачи стало выявление факторов, актуализировавших формирование идейной убеждённости личности.

Анализ политического и социально-культурного контекстов показывал, что такими факторами стали: появление альтернативных идей, вырабатываемых общественным сознанием, не совпадающих с официальной идеологией и роль государства в отношении социальных институтов, оказывающее сильное влияние на образование.

Первый фактор порождён несовпадением ценностей официальной идеологии и «иных» ценностей, проявившихся в период середины 1950-х – середины 1960-х гг. Зарождающееся ценностное противостояние перерастало в идейное противоборство и являлось тем фактором, который потребовал внимания государства к вопросам воспитания и, как следствие, к формированию идейной убеждённости молодёжи и военнослужащих.

Фактором второго порядка становилось стремление государства и правящей партии сохранить свой статус в сложившихся выше противоречиях, что порождало усиление влияния государства на образование путём актуализации разработки в теории воспитания идейной убеждённости.

В течение десятилетий противоречие сохранялось, но менялись формы его проявления. Государство и КПСС в ряде своих документов сформулировали образ строителя коммунизма, который задавал содержание цели воспитания и определял вектор развития педагогической науки. Идеал воспитания подвергался частичной корректировке, но основной константой на протяжении рассматриваемого периода оставался строитель коммунизма со сформированной идейной убеждёностью, которая в содержании нормативных актов представлена как самостоятельная задача, встраивающаяся в задачу стратегического характера – формирование коммунистического сознания, научного мировоззрения. Идейная убеждёность заключалась в наличии у личности коммунистического сознания, научного мировоззрения и осуществлении активной деятельности, где лежащие в основе сознания и мировоззрения идеи и ценности должны проявляться, готовности к отстаиванию на практике этих идей.

Теория воспитания стала основой для формирования идейной убеждённости личности в рассматриваемый период. Концепции воспитания проанализированы нами через призму разработки понятий «воспитание» и «коммунистическое воспитание». Понятие «коммунистическое воспитание» конкретизировало понятие «воспитание» и наполняло его компоненты идеологическим содержанием. На основе анализа содержания представленных понятий мы пришли к выводу о том, что они являлись контекстуальными синонимами и соотносились как целое и частное. Сравнение их содержания показывало, что эти понятия объединяла направленность на формирование идейно убеждённой личности.

Анализ массива педагогической литературы всего рассматриваемого периода показал следующее. В общей педагогике периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов сосуществовало два подхода к пониманию понятия «воспитание»: официальный и гуманистический, – которые различались ценностными основаниями и, как следствие, отношением к официальной идеологии. В официальном подходе транслировались и обосновывались идеалы и цели воспитания, принятые на высшем партийном уровне. Гуманистический подход, не вступая в открытое противоречие с официальным, наполнял идеалы и цели, выработанные в нем, гуманистическим содержанием.

В аспекте официального и гуманистического подходов к пониманию воспитания формирование идейной убеждённости личности приобретало разное значение. С позиций первого оно осмысливалось как результат коммунистического воспитания, реализующийся в процессе идейно-политического направления. Это качество личности являлось основополагающим и достигалось путём формирования коммунистического сознания, научного (коммунистического) мировоззрения. С позиций второго, идейная убеждённость связывалась с сохранением целостности личного и социального в воспитании. Признавая коммунистические идеалы, педагоги

осмысливали идейную убеждённость как необходимое качество в определении личности к ценностной системе. Формирование идейной убеждённости реализовывалось как эффект воспитания социальных качеств личности.

Военная педагогика в разработке вопросов воспитания военнослужащих основывалась на выводах общей педагогики.

В результате анализа массива литературы, рассматривающей вопросы воспитания в военной педагогике, мы пришли к следующему выводу. Разработка понятия «воспитание» разворачивалось в рамках официального подхода к воспитанию и частично отражала гуманистическое содержание альтернативного подхода, которое не оказывало существенного влияния на разработку понятия «воспитание». Формирование идейных убеждений военнослужащих становилось системообразующей его задачей. Соотношение «идейных убеждений» и «идейной убеждённости» раскрывалось как соотношение промежуточной и конечной цели. Формирование идейной убеждённости являлось эффектом воспитания военнослужащего, достигаемый в результате решения задачи формирования их идейных убеждений. Инвариантное содержание идейной убеждённости заключалось в необходимости формирования личности с коммунистическим сознанием, научным мировоззрением, коммунистическими убеждениями, являющейся активным борцом с буржуазными идеями. Поиск путей достижения идейной убеждённости осуществлялся путём обращения к практике воспитания.

ГЛАВА 2. Практика формирования идейной убеждённости военнослужащих в середине 1950-х – первой половине 1980-х годов.

II. 1. Организационная система воспитания военнослужащих в аспекте формирования идейной убеждённости середины 1950-х – первой половины 1980-х годов.

Задача, стоящая перед нами в данном параграфе – описание организационной системы воспитания в воинских частях и военно-учебных заведениях во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х годов, обеспечивавшая организацию идейно-политического воспитания военнослужащих результатом которого, как мы показали выше, признавалась идейная убеждённость военнослужащих.

В решении этой задачи мы исходим из следующих положений:

– практика воспитания базируется на теории, однако она имеет свой собственный путь и её реализация часто не совпадает с теоретическими посылами [94];

– система воспитания в Вооружённых Силах была подчинена интересам государства и является одновременно системой государственной и военной [164];

– педагогическая составляющая в пределах военно-организационной системы обретает специфическую форму и проявляется на уровне реализации воспитательного процесса [258];

– в теории воспитания в рассматриваемый период формировался и разрабатывался, а в практике активно применялся системный подход к воспитанию [204].

Источниковедческая база нашего исследования включает в себя:

Нормативные документы: постановления, приказы, распоряжения, инструкции, находящиеся в свободном доступе и не имеющие ограничительной пометки, диссертации и монографии в области истории и педагогики,

рассматривающие организацию работы по воспитанию военнослужащих середины 1950-х – первой половины 1980-х.

Для решения поставленной задачи проанализируем нормативные документы в аспекте описания системы организации воспитательного процесса в воинских частях и военных учебных заведениях, на их основе выявим организационную структуру воспитательного процесса в её динамике в соответствии с внутренней хронологией периода.

Как мы показали в первом разделе, в деле воспитания военнослужащих главным становится идейно-политическое воспитание военнослужащих (1.4), в котором формирование идейной убеждённости занимает важное место. В военной педагогике обосновывается необходимость этого процесса и его теоретической основы (1.4).

Основные направления воспитания задавались постановлениями и решениями ЦК КПСС. В дальнейшем эта деятельность конкретизировалась на уровнях министерств (Министерство обороны СССР) и ведомств (Комитет государственной безопасности СССР), являвшимися центральными органами управления в соответствующих министерствах и ведомствах.

Этап 1. Середина 1950-х – середина 1960-х гг. В этот период на уровне решений КПСС были приняты: Инструкция организациям ЦК КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте от 27.04.1957 года [137], Постановление Пленума ЦК КПСС № 23 от 29.10.1957 «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» [263], Постановление Пленума ЦК КПСС от 17.06.1963 «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» [264], Постановление Пленума ЦК КПСС от 21.06.1963 «Об очередных задачах идеологической работы партии» [265].

Основным документом, регламентирующим деятельность парторганизаций в воинских частях (военно-образовательных учреждениях), была Инструкция организациям ЦК КПСС в Советской армии и Военно-

Морском Флоте от 27.04.1957 года [137]. В ней закреплялись основные задачи партийных организаций, касающиеся воспитания военнослужащих:

- воспитывать коммунистов в духе идей марксизма-ленинизма, непримиримости к недостаткам, добиваться их личной примерности в боевой учёбе и дисциплине, в соблюдении военной присяги, выполнении требований воинских уставов и приказов, их личной примерности в боевой учёбе и дисциплине;

- воспитывать у членов и кандидатов партии высокую политическую бдительность и постоянную готовность к защите государственных интересов СССР;

- постоянно руководить комсомольскими организациями, заботиться о политическом и воинском воспитании членов ВЛКСМ, воспитывать у комсомольцев и молодёжи беззаветную преданность Советской Родине и КПСС;

- укреплять связи с широкими массами военнослужащих, разъяснять им политику и решения партии и правительства, мобилизовывать весь личный состав на успешное выполнение планов боевой и политической подготовки;

- знать запросы и настроения личного состава, вникать во все стороны жизни части, помогать командиру, его заместителю по политической части в решении задач политического и воинского воспитания личного состава, популяризовать опыт передовых офицеров, старшин, сержантов, солдат и матросов [137, С. 3].

В постановлении Пленума ЦК КПСС № 23 от 29.10.1957 года «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» подчёркивается необходимость активизации партийно-политической работы в Вооружённых Силах. Для решения поставленных перед армией задач необходимо было «сплачивать личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского Правительства» [263], воспитывать военнослужащих «в духе беззаветной преданности Советской Родине, дружбы народов СССР и

пролетарского интернационализма» [263]. Ведущая роль в решении этой задачи отводилась Военным Советам, политическим органам и партийным организациям Армии и Флота. Представленное постановление укрепляло роль партийных организаций в Советской Армии и Флоте в деле воспитания военнослужащих.

Как видим, партийные организации, создаваемые в воинских частях, в период середины 1950-х – середины 1960-х годов имели широкий круг обязанностей, содержание которых сводилось к пропаганде марксизма-ленинизма в подразделениях и формирование активных коммунистически сознательных военнослужащих: «партийные организации обязаны строго выполнять требования Устава КПСС о том, чтобы каждый коммунист был активным пропагандистом марксистско-ленинского учения в массах» [99]. Основным предназначением партийных организаций в воинских частях было воспитание военнослужащих в соответствии с коммунистическими идеями, формирование коммунистически сознательных военнослужащих и активных борцов за идеи коммунизма.

Идейная убеждённость военнослужащих, как показано в 1.4., становилась ключевым качеством, достигаемым в процессе их воспитания, где партийные организации являлись субъектами воспитательного процесса, занимающимися идейно-политическим воспитанием военнослужащих.

Для реализации основных положений Постановления и Инструкции в 1958 году в структуре Министерства обороны СССР на базе Главного политического управления Министерства обороны СССР было создано Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского флота (далее ГПУ СА и ВМФ) - руководящий орган Коммунистической партии в Вооружённых Силах СССР, которое просуществовало до 1991 года. Это управление работало на правах отдела ЦК КПСС, осуществляя руководство воспитательной работой в армии и на флоте [312, С. 8]. Оно состояло из управлений и отделов, создаваемых по направлениям работы (организационно-

партийного, пропаганды, кадров, комсомольской работы и др.). Главное политическое управление руководило политорганами, партийными, и комсомольскими органами в армии и военно-морском флоте. Обеспечивало партийно-политическое влияние на все стороны жизнедеятельности войск [312].

В Постановлении Пленума ЦК КПСС от 21.06.1963 «Об очередных задачах идеологической работы партии» были определены направления идеологической работы партийных органов, в том числе и в Вооружённых Силах СССР. Одним из направлений была названа решительная борьба партийных органов против антикоммунизма, всех форм буржуазной идеологии [265, С. 360]. Для реализации этого направления Пленум счёл необходимым акцентировать внимание партийных и комсомольских организаций на воспитании советских людей «в духе любви и уважения к славным Вооружённым Силам Советского Союза» [265, С. 361], а военнослужащих – «в духе непримиримости к буржуазной идеологии, верности коммунистическим идеалам» [265, С. 363]. Представленные положения актуализировали перед руководством Вооружённых Сил СССР необходимость идеологического совершенствования, расширения и уточнения задач партийно-политической работы.

Как видим, основным субъектом идейно-политического воспитания в рассматриваемый период становились партийные организации в Вооружённых Силах СССР. Деятельность партийных организаций регламентировала Инструкция партийным организациям КПСС в советской армии и военно-морском флоте от 27 апреля 1957 года (далее - Инструкция).

Так, согласно Инструкции, руководство партийной работой в Советской Армии и Военно-Морском Флоте осуществлялось Главным политическим управлением. Партийными организациями в частях и на кораблях руководили соответствующие политорганы [137].

Партийные организации Советской Армии и Военно-Морского Флота, согласно инструкции, должны были поддерживать тесную связь с

региональными, городскими партийными комитетами, участвовать в работе партийных конференций, съездов, имели право избирать и быть избранными в соответствующие территориальные партийные органы [137].

В воинских частях и военно-образовательных учреждениях, в зависимости от количества членов партии, создавались партийные организации или кандидатские (партийно-комсомольские) группы во главе с парторгом. В их обязанности в части касающейся воспитания военнослужащих, входило: воспитание коммунистов в духе идей марксизма-ленинизма, высокой политической бдительность и постоянной готовности к защите государственных интересов Советского Союза, воспитание у комсомольцев и молодёжи беззаветной преданности Советской Родине и Коммунистической партии, разъяснение политики и решений партии и правительства перед военнослужащими [137].

Общее собрание партийной организации или группы проходило не реже 1 раза в год для принятия важных партийных решений. В составе партийной организации избиралось бюро сроком на 1 год, в состав которого входило не менее 11 человек. Из состава бюро на его заседании открытым голосованием избирался секретарь и 1-2 заместителя секретаря. В партийной организации, насчитывающей менее 15 членов партии, бюро не создавалось, а секретарь и его заместитель избирался закрытым (тайным) голосованием на общем собрании [137].

Бюро партийной организации должно было выполнять следующие задачи: проводить в жизнь постановления высших партийных органов и решения общих собраний организации, систематически проверять их исполнение каждым коммунистом; руководить партийными организациями подразделений, оказывать помощь секретарям партийных организаций в их работе; индивидуально работать с коммунистами, обеспечивать строгое соблюдение ими обязанностей члена партии, предусмотренных Уставом КПСС; заботиться об их идейно-политическом воспитании, давать им партийные поручения;

заботиться о политическом воспитании вновь принятых в партию; руководить комсомольскими организациями; периодически отчитываться перед парторганизацией о выполнении решений партийных собраний и планов работы [137].

Внутри партийной организаций подразделения, а также внутри первичной партийной организации с разрешения политотдела соединения создавались партийные группы по ротам, батареям, авиазвеньям, авиаотрядам, на малых кораблях, в экипажах самолётов и тяжёлых танков [137].

Партийная группа должна была оказывать повседневное партийное влияние на беспартийных военнослужащих, используя в этих целях прежде всего силу личного примера коммунистов в учёбе и дисциплине. Организатором работы партийной группы был парторг, избираемый закрытым (тайным) голосованием на собрании коммунистов группы [137].

Таким образом, в период середины 1950-х – середины 1960-х годов одной из ключевых задач была задача воспитания военнослужащих в духе непримиримости к буржуазной идеологии. Её реализация осуществлялась по такой схеме. Государством формировался идеал: военнослужащий – защитник коммунистических интересов, активный борец с «буржуазной» пропагандой. Идеинная убеждённость, которая заключалась в сформированности сознания в соответствии с коммунистическими идеалами и готовностью к действиям человека в соответствии с этими идеалами и ценностями определяла нравственный облик и идеал военнослужащего. Нормативные акты рассматриваемого периода наделяли партийные организации в Вооружённых Силах СССР обширным кругом полномочий, направленных на реализацию государственного замысла по воспитанию идейно убеждённого коммуниста.

Этап 2. Середина 1960-х – конец 1970-х гг. В этот период были приняты: Постановление ЦК КПСС от 21.01.1967 года «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте», Постановление ЦК КПСС от 04.06.1976 года «О задачах партийной учёбы в

свете решений XXV съезда КПСС», Постановление ЦК КПСС от 01.02.1977 года «О повышении роли устной политической агитации в выполнении решений XXV съезда КПСС».

В Постановлении ЦК КПСС от 21.01.1967 года «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте» требовалось изменить структуру ГПУ СА и ВМФ и принять меры по повышению качества партполитработы [117, С.271]. На основании этого документа Политбюро ЦК КПСС 30.09.1967 года приняло постановление о новой структуре ГПУ СА и ВМФ и возрождении политуправлений в видах Вооружённых Сил, упразднённых в 1956-1958 гг. [117, С. 274].

Политические управления видов Вооружённых Сил организовывали и осуществляли партийно-политическую работу в частях, соединениях, военно-учебных заведениях и учреждениях, входящих в состав соответствующего вида Вооружённых Сил, и несли ответственность за её состояние. Политические управления военных округов, групп войск, в армии и на флоте осуществляли руководство политорганами, партийными и комсомольскими организациями частей, кораблей, организовывали и направляли партийно-политическую, а также и военно-патриотическую работу в военно-учебных заведениях [253, С. 56].

В целях реализации решений представленного постановления в конце 1960-х образовались высшие военные учебные заведения, готовящие партийных работников в различных видах и родах Вооружённых Сил СССР (Киевское военно-морское политическое училище, Симферопольское высшее военно-политическое строительное училище, Ленинградское высшее военно-политическое училище противовоздушной обороны, Курганское высшее военно-политическое авиационное училище, Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище и др.). Это свидетельствует об усилении внимания к вопросам идейно-политического воспитания в Вооружённых Силах СССР.

В представленном постановлении также определялся круг полномочий ГПУ СА и ВМФ. Полномочия предполагали: руководство партийно-политической работой в Вооружённых Силах, политическими военно-учебными заведениями; подготовку, изучение, подбор и расстановку кадров политработников в воинских частях; контроль за учёбой и научно-исследовательской работой кафедр общественных наук военных академий и училищ, изданий, содержания всей военной печати и других средств массовой информации; разработку и утверждение учебных документов, регламентирующих идейно-политическое воспитание военнослужащих [95]. Знакомство с содержанием полномочий позволяет сделать вывод о том, что в конце 1960-х годов ГПУ СА и ВМФ усиливало руководство и контроль над воспитательным процессом в Вооружённых Силах, уделяя главное внимание идейной убеждённости военнослужащих.

ГПУ СА и ВМФ как руководящий партийный и политический орган объединял и контролировал все нижестоящие политорганы, что отвечало требованиям командно-административной системы. Противоречия, возникающие в политической, социальной и образовательной сферах жизни общества (1.2.), требовали создания чёткой иерархии в деле воспитания военнослужащих.

Правила, по которым действовали партийные организации, описанные выше, не подвергались существенному изменению впоследствии. Вместе с тем, в период середины 1960-х – конца 1970-х годов был принят ряд правовых документов, в которых корректировались положения Инструкции.

Требования партии, направленные на усиление воспитательных задач партийными организациями, актуализировало изменения в задачах партийных органов в Вооружённых Силах. В результате чего 28-30 мая 1974 года на V Всеармейском совещании секретарей комсомольских организаций были утверждены следующие дополнительные задачи партийных организаций, не отражённые в Инструкции, рассмотренной нами ранее:

- повышение роли комитетов и бюро ВЛКСМ в организации лекционной пропаганды для военнослужащих, использование наглядной агитации и стенной печати в идейном воспитании военнослужащих;
- усиление героико-патриотического воспитания военнослужащих;
- «активное и убедительное» разъяснение современной военно-политической обстановки в мире, разоблачение «агрессивных замыслов империализма» во главе с США, воспитание у военнослужащих «глубокого» понимания возросшей военной опасности, готовности в любой момент выступить на защиту исторических завоеваний социализма;
- сосредоточение внимания на усилении «борьбы с буржуазной идеологией», воспитании «ненависти к империализму», его человеконенавистнической политике, повышение контрпропагандистской насыщенности проводимых мероприятий.

Представленные дополнения показывали первостепенную роль партийных органов в деле идейно-политического воспитания военнослужащих. Основным направлением воспитательного процесса становилось формирование у военнослужащих непримиримости к антикоммунистическим идеям и проявлениям.

Таким образом, в период середины 1960-х - конца 1970-х годов возрастала роль ВЛКСМ в военных частях и военно-учебных заведениях. Основной задачей комсомола была формирование активного борца за коммунистические идеи, военнослужащего со сформированным коммунистическим мировоззрением, сознанием и готовностью к защите интересов государства. Формирование идейной убеждённости становилось главным результатом деятельности ВЛКСМ.

В соответствии с Постановлениями ЦК КПСС от 04.06.1976 года «О задачах партийной учёбы в свете решений XXV съезда КПСС», от 01.02.1977 года «О повышении роли устной политической агитации в выполнении решений XXV съезда КПСС» расширялись полномочия партийных органов в

воинских частях (военно-учебных заведениях). Так, первичные партийные организации в Вооружённых Силах определяли содержание агитационно-массовой, политико-воспитательной работы в воинских частях, наделялись правом заслушивания командиров нижестоящих подразделений, коммунистов о результатах проведения идейно-политической работы в подразделении [281, С. 126]. Ставились актуальные задачи политико-воспитательной работы партийных организаций, к которым относились следующие: обеспечение высокого научного уровня агитации и пропаганды, усиление её связи с жизнью; развитие наступательного характера агитации и пропаганды [281, С. 127]. Решение перечисленных задач должно было осуществляться за счёт создания центров идейно-политического воспитания военнослужащих, которыми должны были служить партийные организации в воинских частях (военно-учебных заведениях).

Активным субъектом воспитания будущих офицеров в высших военных училищах были Советы ветеранов. В 1970-х годах в стране широко развернулась работа по созданию Советов ветеранов. В войсках и военно-учебных заведениях они создавались при политотделах. В Советы входили ветераны партии, комсомола, участники революции, войны, ветераны труда. Их задача заключалась в оказании всемерной помощи политическим отделам, первичным партийным и комсомольским организациям в их повседневной работе по пропаганде военных знаний, патриотическому и интернациональному воспитанию молодёжи.

Военные советы – коллегиальные органы военного руководства. В зависимости от задач и назначения военные советы могли создаваться в масштабе Вооружённых Сил, вида Вооружённых Сил, округа, флота, армии. На военные советы была возложена ответственность за внедрение в войска и освоение ими нового оружия и боевой техники, подготовку, воспитание и расстановку кадров, политическую работу в войсках и на флоте. Они отвечали за военно-научную работу, устройство и материально-техническое обеспечение

войск (в том числе и за создание материально-учебной базы военно-учебных заведений), военное обучение граждан допризывного возраста, военнообязанных запаса, проведение призывов граждан СССР на военную службу и учебные сборы на территории военных округов.

Таким образом, представленные нормативные документы, регламентирующие организацию воспитательной деятельности в воинских частях и подразделениях, показывают, что со второй половины 1960-х до конца 1970-х годов сложилась тенденция, заключающаяся в увеличении числа партийных организаций, основная роль которых заключалась в организации воспитания военнослужащих в соответствии с идеалами коммунистического общества, формировании коммунистического мировоззрения и сознания личности, контроле за процессом воспитания и его результата. Партийные организации стали обладать более широким спектром полномочий по организации воспитательной работы в воинских коллективах, были центром всего идейно-политического воспитания, а также наделялись функциями контроля за проведением воспитательных мероприятий, осуществляемых со стороны непосредственных начальников военнослужащих.

Этап 3. Конец 1970-х – первая половина 1980-х годов. В представленный этап были приняты Постановление ЦК КПСС от 26.04.1979 года «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.09.1980 года «Об утверждении положения о товарищеских судах чести офицеров в Вооружённых Силах СССР».

В Постановлении ЦК КПСС от 26.04.1979 года «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» государством делались акценты на необходимости сосредоточить внимание партийных, советских, профсоюзных, комсомольских, органов в Вооружённых Силах на умелой координации деятельности партийных, государственных, общественных организаций, по руководству средствами массовой информации,

культурно-просветительными учреждениями, творческими союзами с целью формирования личности, верной коммунистической идеологии [282, С. 238].

В конце 1970-х годов, в связи с активным развитием средств массовой информации, – прежде всего, телевидения, радио, культурных и творческих организаций, – намечалась тенденция к активному использованию их возможностей в Вооружённых Силах в деле воспитания идейной убеждённости.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.09.1980 года «Об утверждении положения о товарищеских судах чести офицеров в Вооружённых Силах СССР» создавал дополнительные выборные структуры в офицерской среде, основной задачей которых являлось влияние на офицерский состав в духе требований морального кодекса строителя коммунизма, созданию в воинских коллективах обстановки нетерпимости к нарушителям норм коммунистической морали и нравственности [352]. Это оказывало соответствующее влияние на подчинённый личный состав. Сформированные в духе нетерпимости к нарушителям норм коммунистической морали командиры воздействовали в соответствующем ключе и на своих подчинённых.

А.А. Епишев в конце 1970-х годов, являясь начальником ГПУ СА и ВМФ, отмечал, что вышедшие в 1970-х годах постановления ЦК КПСС требовали от партийных и комсомольских организаций усиление воспитательной роли в Вооружённых Силах [192, С.10]. Так, на 1980 год в плане мероприятий ГПУ СА и ВМФ предусматривалось увеличение количества часов на мероприятия, проводимые партийными органами, направленные на проведение воинского, нравственного, правового, интернационального воспитания [192 С. 12].

Партийные организации в конце 1970-х определяли содержание политико-воспитательной работы в воинских частях и являлись органом контроля за соблюдением партийных решений. Партийный комитет должен был «следить за проведением и организацией политической учёбы, оказывать помощь командирам в проведении всех политико-воспитательных мероприятий» [69, С. 36-38]. Особое значение члены парткома придавали

контролю за самостоятельной работой офицеров над первоисточниками коммунистической идеологии (съезды, решения КПСС, труды В.И. Ленина и пр.). Важным направлением в работе партийного органа являлось повышение общественно-политической активности коммунистов.

Таким образом, в конце 1970-х – первой половине 1980-х годов государством предпринимались меры, направленные на усиление идеологического воспитания в Вооружённых Силах СССР. Прежде всего, увеличивался воспитательный потенциал средств массовой информации, создавались дополнительные общественные воинские коллективы, основной задачей которых являлось формирование идейной убеждённости военнослужащих.

С целью выявления системности и организованности в решении воспитательных задач, возложенных на должностных лиц, непосредственно осуществлявших воспитание военнослужащих в воинских частях (военных учреждениях), познакомимся с их должностными обязанностями, обратившись к уставам внутренней службы Вооружённых Сил СССР и общевойсковым уставам, опубликованным в период середины 1950-х – первой половины 1980-х годов.

Положения уставов утверждались Указами Президиума Верховного Совета СССР. В рассматриваемый период были опубликованы уставы внутренней службы Вооружённых Сил СССР в редакции 1960, 1968, 1973 годов, а также Общевоинские уставы Вооружённых Сил СССР в редакции 1977, 1979, 1983 годов.

Знакомство с уставами обнаруживает, что издания 1960, 1968, 1973 годов существенно не отличаются друг от друга, их положения отражают положения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23.08.1960 года. Поэтому эти документы нами будут рассматриваться как единое целое. Общевоинские уставы Вооружённых Сил СССР в изданиях 1977, 1979, 1983 годов утверждены

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30.07.1975 года вносятся некоторые изменения в изданные ранее документы.

Согласно уставам, должностными лицами, непосредственно осуществляющими воспитание военнослужащих, были: командир взвода, заместитель командира роты по политической части, заместитель командира батальона по политической части, заместитель командира полка по политической части. Эти должности находились в строгой иерархической подчинённости. Мы их представим от низшего звена к высшему.

Воспитательными задачами, решаемыми командиром взвода, были следующие: проведение занятий по боевой и политической подготовке с подчинёнными военнослужащими, ведение учёта политической подготовки взвода, знание политических и моральных качеств личного состава взвода [354].

В роте уже вводилась должность заместителя командира роты по политической части. Появление должностного лица, деятельность которого была направлена на организацию и проведение политико-воспитательной работы, подтверждало важность идейно-политического воспитания военнослужащих.

Согласно положениям уставов 1960, 1968, 1973 годов, утверждённым Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23.08.1960 года, заместитель командира роты по политической части должен был осуществлять:

- организацию и проведение политической работы, направляя её на сплочение личного состава вокруг Коммунистической партии и Советского правительства;

- проведение работы по воспитанию личного состава роты в духе беспредельной преданности Советской Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству, дружбы народов СССР, пролетарского интернационализма;

- разъяснение военнослужащим руководящей и направляющей роли Коммунистической партии, её решений, внутренней и внешней политики;

– воспитание личного состава в духе классовой ненависти к врагам нашей Родины, постоянной готовности в любых условиях и любой ценой защищать государственные интересы СССР [354, С. 67].

Как видим, в представленном варианте уставов подчёркивалась необходимость разъяснения коммунистических идей, воспитания военнослужащих в духе ненависти и формирования у них готовности защищать государственные интересы, что обеспечивало формирование трёх компонентов рассматриваемого качества (рационального, эмоционального, деятельностного).

В общевоинских уставах 1977, 1979, 1983 годах, утверждённых Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30.07.1975 года, закрепляются основные положения уставов, вышедших в предыдущем Указе, однако, конкретизируются формы и методы работы по воспитанию военнослужащих:

– широко использовать в политико-воспитательной работе с солдатами и сержантами телевидение, радио, лучшие произведения художественной литературы, материалы периодической печати; принимать меры к своевременному обеспечению личного состава газетами и журналами; организовать правильное использование и сбережение политико-просветительного имущества;

– организовать подбор, расстановку, воспитание и обучение актива подразделения; повседневно руководить работой совета ленинской комнаты, редколлегии ротной стенной газеты и редакторов боевых листков [242, С. 58].

Следующие иерархические единицы, в которых осуществлялась воспитательная работа, был батальон и полк. В них предусматривались должности заместителя командира по политической части. Опишем обязанности заместителя командира батальона по политической части и заместителя командира полка по политической части в области воспитания с целью выявления приращений и изменений в содержании обязанностей представленных должностных лиц. Должностные характеристики не имели существенных отличий и адаптировались только к особенностям структурных

подразделений, которым они принадлежали, поэтому нами будут рассматриваться вместе.

В обязанностях заместителя командира батальона и заместителя командира полка по политической части, согласно положениям уставов 1960, 1968, 1973 годов, утверждённым Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23.08.1960 года, входило:

- участие в разработке плана боевой и политической подготовки подразделения;
- организация и проведение политической работы, направляя её на сплочение личного состава вокруг Коммунистической партии и Советского Правительства;
- личное проведение работы по воспитанию военнослужащих в духе беспредельной преданности Советской Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству, дружбы народов СССР, пролетарского интернационализма;
- воспитание личного состава в духе боевых традиций и любви к своей части, Знамени части, сознание необходимости высокой политической бдительности, воспитывать у военнослужащих бдительности к врагам;
- организация и проведение массовой политической агитации и пропаганды, политических занятий и информации;
- установление и поддержание связи с местными партийными и советскими органами [354, С. 35-37].

Согласно положениям уставов 1977, 1979, 1983 годов, утверждённым Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30.07.1975 года, в обязанности заместителя командира полка по политической части и заместителя командира батальона по политической части входили все, перечисленные в уставах предыдущей редакции положения, а также следующие:

- проведение работы по воспитанию личного состава в духе непримиримости к буржуазной идеологии, неуклонного соблюдения советских законов;

- разъяснение военнослужащим внутренней и внешней политики, военно-политической обстановки и вытекающих из них задач личного состава полка (батальона);

- организация идейно-теоретической и методической подготовки руководителей групп политических занятий, их помощников, а так же подбор, расстановка, воспитание и обучение актива подразделений [242, С. 25-27].

Таким образом, знакомство с уставами, определяющими должностные обязанности лиц, непосредственно организующих и осуществляющих воспитательный процесс в воинских частях (военно-учебных заведениях), показывает, что на протяжении всего рассматриваемого периода (середина 1950-х – первая половина 1980-х годов) перед должностными лицами сохранялась задача воспитания у военнослужащих верности коммунистическим идеалам, поставленная партийно-государственными органами. Способом воспитания верности коммунистическим идеалам у подчинённых провозглашалось формирование ненависти к «иным» проявлениям, идеям.

Как мы сказали выше, организующую, контролирующую роль в деле воспитания военнослужащих выполняли партийные организации, осуществляющие воспитательную деятельность в Вооружённых Силах СССР.

23 декабря 1974 г. ЦК КПСС утвердил Инструкцию организациям ВЛКСМ в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, которая определяла следующие направления деятельности партийных организаций в Вооружённых Силах:

- формирование у военнослужащих марксистско-ленинского мировоззрения, преданности Коммунистической партии и социалистической Родине;

– воспитание у военнослужащих потребности быть примером в овладении военным делом, навыками организаторской и общественно-политической деятельности, позволяющими после окончания училища обучать и воспитывать подчинённых, обеспечивать уставный порядок, организованность и крепкую дисциплину;

– привитие любви к профессии офицера, воспитание профессиональных качеств – личной организованности и дисциплинированности, инициативы и ответственности за выполнение служебного долга [137].

На основе представленных нормативных документов в сфере организации воспитания военнослужащих, покажем в Таблице № 5 (см. Приложение № 6) иерархию системы органов воспитания в Вооружённых Силах СССР.

Представленная система органов и должностных лиц, осуществляющих идейно-воспитательную работу с военнослужащими, имела организационные связи. Вышестоящие структурные единицы организовывали и контролировали воспитательную работу нижестоящих, а нижестоящие должны были отчитываться перед вышестоящими о результатах деятельности по идейно-политическому воспитанию. Таким образом, представленная организационная система являлась иерархической системой строгого подчинения нижестоящих структурных единиц вышестоящим.

В деле воспитания военнослужащих особое место занимает подготовка офицерских кадров, которые в последующем должны организовывать и осуществлять руководство всем воспитательным процессом подчинённых. Опишем систему воспитания идейной убеждённости в военно-учебных заведениях.

Система воспитания идейной убеждённости в военно-учебных заведениях в целом совпадала с системой воспитания идейной убеждённости в войсках. Попавшие в наше поле зрения нормативные акты не различали задачи воспитания военнослужащих в воинских частях и военно-учебных заведениях. Вместе с тем, специфика выполняемых задач, где основной была подготовка

идейно-сознательных офицеров, вносила коррективы в систему воспитания. Так, Н.В. Лидер, В.М. Савка в своём исследовании описали следующую систему, выстраиваемую в военно-учебных заведениях.

Ответственность за организацию и проведение воспитательной работы возлагалась на заместителя начальника военно-учебного заведения по политической части. Он же осуществлял руководство политотделом военно-учебного заведения. Возглавляя партийно-политический аппарат, начальник политотдела выступал организатором, руководителем и активным участником агитационно-массовой работы. В этом ему помогал пропагандист военно-учебного заведения, который сам вёл агитационную работу среди личного состава, подбирал актив и отвечал за его политическую и методическую подготовку [198, С 12-15].

Пропагандист военного образовательного учреждения, должен был проводить агитационную работу с личным составом, подбирать актив, осуществлять его политическую, и методическую подготовку.

На факультете заместитель начальника факультета по политической части совместно с офицерским составом осуществлял: подбор, расстановку и воспитание актива факультета; руководство работой совета ленинской комнаты, редколлегией стенной печати и редакторов боевых листов [313, С. 103].

Основу актива составляли агитаторы, которые обязательно присутствовали в каждом курсантском взводе. Ими проводились индивидуальные и групповые беседы, информирование сокурсников о событиях дня, чтение и обсуждение с курсантами материалов периодической печати, пропаганда передового опыта и т.п.

В результате знакомства с нормативными документами, результатами исследований, раскрывающими организационную структуру воспитания военнослужащих военно-учебного заведения, представим их систему в таблице № 6 (см. приложение № 7).

Таким образом, знакомство с нормативными документами и исследованиями в области организации воспитательного процесса военнослужащих, их анализ показал, что организационная система воспитания в воинских частях и военно-учебных заведениях решала задачи формирования идейной убеждённости у военнослужащих. Система имела иерархическую структуру подчинения нижестоящего уровня вышестоящему, где на каждом уровне задача формирования идейной убеждённости военнослужащих имела неизменное значение. В системе военной иерархии на каждом уровне создавались партийные ячейки, которые осуществляли общее руководство и координацию в решении задачи формирования идейной убеждённости военнослужащих. Двойственность воспитательного воздействия на военнослужащих (со стороны командира и партийных организаций) усиливало эффективность в достижении заданного государством идеала.

На уровне взводов руководство воспитательной работой военнослужащих осуществлял командир взвода, также во взводе приказом командира части создавался актив в лице пропагандиста и агитатора, осуществлявших воспитательную работу внутри взвода и первичные партийные организации (коммунистов, ВЛКСМ и т.д.). На уровне роты уже вводилась должность заместителя командира роты по политической работе, это должностное лицо непосредственно осуществляло руководство идейно-воспитательной работой в роте и контролировал работу командиров взводов. В роте создавались партийные группы, проводились партийные собрания, на которых выступали представители партийных организаций воинской части (военно-учебного заведения). На уровне батальонной организации с учётом её более высокой иерархичности по отношению к ротной создавались партийные организации, представляющие более расширенную структуру (бюро, секретарь, 1-2 заместителя секретаря, совет ленинской комнаты, политинформаторы). Следующий уровень бригадной организации также как и полковой расширился за счёт создания политотдела и партийного комитета в воинской части (военно-

образовательного учреждения), помимо расширения партийной организации создавались отдельные должности, руководившие конкретными направлениями идейно-политического воспитания (партийный организатор, комсомольский организатор, пропагандист). На следующем уровне дивизионной (корпусной) организации в системе идейно-политического воспитания действовали политические отделы, организующие и руководящие деятельностью нижестоящих политотделов. Кроме того, в дивизии действовал расширенный партийный комитет и контрольная комиссия, осуществляющая проверку и координацию деятельности подчинённых партийных организаций. В военных округах, группах войск уже существовали политические управления, осуществлявшие руководство нижестоящими политотделами. Роль партийных организаций выполняли военные советы, собиравшиеся не реже 1 раза в год и принимавшие необходимые партийные решения. На следующем уровне – видов Вооружённых Сил система идейно-политического воспитания была представлена политическими управлениями по видам Вооружённых Сил, которые также руководило работой нижестоящих политических отделов и управлений в конкретных видах Вооружённых Сил. В состав системы на уровне Министерства обороны СССР входило Главное политическое управление Советской армии и Военно-Морского флота СССР. Оно осуществляло руководящую и надзорную функции в деле воспитания военнослужащих. Эта система имела чётко сформированную организационную вертикаль, контролировавшую и воплощавшую воспитательную политику государства в воинских частях и военно-образовательных учреждениях.

Представленная организационная структура идейно-политического воспитания существовала для формирования мировоззрения, сознания военнослужащего в соответствии с коммунистическими идеалами, формирования непримиримости к «иной» идеологии и готовности отстаивать сформированные ценностные позиции. Воспитание идейно убеждённого военнослужащего в рассматриваемый период являлось целевой установкой

деятельности должностных лиц, подразделений и партийных организаций. Анализ нормативной базы показывает, что в 1970-х годах система идейно-политического воспитания расширялась, создавались новые руководящие и организующие подразделения внутри Вооружённых Сил, конкретизировался функционал должностных лиц, осуществляющих воспитание военнослужащих в аспекте формирования непримиримости к «иной» идеологии, расширялись полномочия партийных органов, осуществляющих руководство идейно-политическим воспитанием в Вооружённых Силах. Это свидетельствовало о том, что обострение внешне- и внутри политических противоречий (1.2) приводило к актуализации задачи формирования идейной убеждённости военнослужащих. В организационном аспекте это требовало от органов и должностных лиц, осуществляющих воспитательные функции, конкретизации функционала должностных лиц, непосредственно организующих и осуществляющих воспитательный процесс. Ответственность за успех воспитания и формирование идейной убеждённости возлагалась на органы, проводящие идеологические установки КПСС в Вооружённых Силах. Таким образом, создавались условия для инструктивного управления процессом формирования идейной убеждённости военнослужащих.

Следующим шагом нашего исследования будет описание, анализ и представление практики воспитания военнослужащих в воинских частях и военно-учебных заведениях Вооружённых Сил СССР.

II.2. Опыт воспитания военнослужащих в воинских частях и военно-учебных заведениях в аспекте формирования идейной убеждённости в период середины 1950-х – первой половины 1980-х годов.

Задача, стоящая перед нами в данном параграфе – описание практики воспитания военнослужащих в период с середины 1950-х до первой половины

1980-х годов в аспекте решения задачи формирования у военнослужащих идейной убеждённости.

В решении этой задачи мы исходим из следующих положений:

– в рассматриваемый период сосуществовали два направления в разработке теории воспитания в аспекте формирования идейной убеждённости: официальное и альтернативное. Первое базировалось на общепринятой – государственной идеологии и пропагандировало её. На основе второго направления официальная идеология смягчалась за счёт гуманистических ценностей и включало в себя совокупность альтернативных взглядов, содержащих гуманистические идеи и приоритет личностного развития человека (1.3.);

– на протяжении рассматриваемого периода задачи воспитания военнослужащего определялись извне. Субъектом целеполагания было государство. Конкретизация целеполагания осуществлялась в партийных и государственных нормативных актах. Воспитательный процесс должен был обеспечивать воплощение идеала военнослужащего – защитника отечества и активного борца за коммунистические идеалы (2.1.);

– в процессе воспитания военнослужащих в рассматриваемый период доминирующим было идейно-политическое воспитание. Для его успешной реализации в Вооружённых Силах создавалась и совершенствовалась организационная система, нацеленная на решение задачи формирования идейной убеждённости военнослужащих. Она строилась по иерархизированной вертикали, подчинённой единому замыслу, в которой субъект воспитания определённого уровня становился объектом воспитания для вышестоящего уровня (2.1.). Это в свою очередь, позволяет нам рассматривать офицерский состав, прапорщиков и сержантов как субъектов и объектов одновременно.

Источниковедческая база нашего исследования включает в себя:

– статьи военно-педагогических журналов по вопросам организации и осуществления воспитания военнослужащих в воинских частях и военно-учебных заведениях в рассматриваемом периоде;

– методические материалы, монографии военных педагогов, рассматривавшие опыт воспитания;

– архивные материалы.

Для решения поставленной задачи:

1. Опишем практический опыт реализации воспитательного процесса в воинских частях и военно-учебных заведениях с учётом иерархизированной субъектности процесса воспитания;

2. Проанализируем воспитательный процесс в аспекте решения задачи формирования идейной убеждённости.

Анализ будем осуществлять исходя из выбранной и обоснованной (1.2.) периодизации: этап 1 (середина 1950-х – середина 1960-х), этап 2 (середина 1960-х – конец 1970-х), этап 3 (конец 1970-х – первая половина 1980-х).

Этап 1. Середина 1950-х – середина 1960-х. С середины 1950-х годов руководством страны предпринимались попытки в реорганизации Вооружённых Сил СССР, определялась стратегия развития Армии и Флота: появился новый род войск – ракетные войска стратегического назначения (РВСН), активно совершенствовалось боевое вооружение и техника [156, С. 149]. Это привело к существенному сокращению численности Вооружённых Сил СССР. Всего за рассматриваемый этап численность Вооружённых Сил СССР уменьшилась на 2 миллиона человек [9]. Упор делался на совершенствование качества подготовки военнослужащих, в том числе и в деле воспитания [9]. Основной задачей командиров и партийных организаций было воспитание военнослужащих в духе преданности Родине и Коммунистической партии [225, С. 26].

Существенным образом пересматривалась роль партийных организаций в деле воспитания военнослужащих. Согласно постановлению Пленума ЦК

КПСС № 23 от 29.10.1957 года «Об улучшении партийно-политической работы в советской армии и флоте», ведущую роль в деле воспитания военнослужащих отводилась Военным Советам, политическим органам и партийным организациям Армии и Флота. Эти организации направляли, координировали и внедряли в жизнь все замыслы партии власти в деле воспитания военнослужащих (2.1.).

Знакомство со статьями военных журналов и методическими рекомендациями рассматриваемого периода выявляет цель воспитания военнослужащих: «главная цель воспитательной работы партийных организаций заключается в том, чтобы всегда и всюду напоминать, разъяснять военнослужащим обязанности, вытекающие из устава КПСС, политики и решений партии» [263], «целью всей идеологической работы является пропаганда идей марксизма-ленинизма, идейно-теоретическая подготовка руководящих кадров, повышение уровня сознательности военнослужащих, формирование у них коммунистического мировоззрения» [263], «воспитание военнослужащих заключается в марксистско-ленинской идеологической подготовке и политической закалке» [263], «основной целью воспитательных мероприятий является повышение политической сознательности военнослужащих» [263]. Таким образом, цель воспитания сводилась к формированию сознания в соответствии с коммунистическими идеалами.

Цель воспитания определяла его содержание. Анализ планов воспитательной работы, методических рекомендаций, монографий показывает, что содержание воспитательного процесса разрабатывалось в соответствии с формами воспитательной работы. Формирование коммунистического сознания осуществлялось в процессе проведения специально направленных занятий. В практике использовались такие формы воспитания, как курсы истории КПСС [169, С. 53-56], вечерние университеты марксизма-ленинизма [347, С. 42-49], сборы с различными категориями военнослужащих, ленинские чтения, лектории [345, С. 63], политические информирования [12, С. 8], теоретические

и практические конференции [345, С. 78], митинги, диспуты [347, С. 83], тематические вечера [347, С. 92], агитационно-пропагандистская, культурно-досуговая работа [260, С. 46].

Охарактеризуем перечисленные формы. Как показали в своих исследованиях А.Н. Гетман и Г.С. Короленко, *курсы истории КПСС и вечерние университеты марксизма-ленинизма* рассчитывались на 85 академических часов. Из них 70 часов лекций и докладов на различные темы и 15 часов практических занятий [86, С. 45]. Лекции читались по таким темам: «Съезд КПСС о возрастании руководящей роли партии в коммунистическом строительстве и укреплении Вооружённых сил», «Критика основных направлений современного антикоммунизма», «Реформизм, его классовая сущность и содержание», «Национализм, антисоветизм – общая платформа буржуазной, реформистской и ревизионистской идеологии» [167, С. 53] и т.д. В вечерних университетах марксизма-ленинизма занятия проводились с офицерским и прапорщицким составом, «теоретически подготовленными коммунистами» [347, С. 45].

Не реже двух раз в год [345, С. 63] в воинских частях проводили *сборы* для разных категорий военнослужащих [345, С. 63]. На сборах организовывались лекционные занятия, делались доклады, посвящённые решениям ЦК КПСС, важнейшим событиям в стране, вопросам педагогики, роли военнослужащего в укреплении дисциплины, обучении и воспитании [345, С. 64].

Следующей формой воспитательной работы были *Ленинские чтения* и *Ленинские уроки*. Они посвящались изучению как отдельных аспектов теории В.И. Ленина, так и его работам. Архивные материалы позволяют реконструировать содержание таких мероприятий. В качестве примера могут служить такие формулировки тем: «В.И. Ленин о защите социалистического отечества» [84, С. 34], «В.И. Ленин о необходимости революционной работы в армии и флоте» [84, С. 142], «В.И. Ленин – создатель красной армии,

руководитель обороны страны» [84, С. 178], «Значение ленинских идей о защите социалистического отечества на современном этапе» [84, С. 196].

Еженедельно в рамках политической подготовки в воинских частях проводились *лектории*, где с военнослужащими велись занятия по разъяснению материалов съездов, партийных директив и распоряжений, подводились итоги недели по направлению воспитательной деятельности [99, С. 51]. Обращение к методическим материалам показывает, что содержание лекториев было направлено на разоблачение «агрессивных планов империализма», на воспитание «ненависти к врагам социализма», «высокой политической бдительности» [99, С. 51].

В рассматриваемый период активно практиковалось проведение *теоретических и практических конференций*, тематика которых имела, как правило, политическую направленность: «Вопросы укрепления Вооружённых Сил в программе партии» [12, С. 8], «Современный этап в развитии Советских Вооружённых сил и пути улучшения политического воспитания личного состава» [12, С. 20], «Борьба КПСС за сплочённость и единство мирового коммунистического и рабочего движения» [12, С. 35] и др. Порядок проведения конференций был следующим. Открывали конференцию выступления командира части или руководителя партийной организации [249, С. 49]. В выступлении обязательно определялась значимость проводимых мероприятий, исходя из марксистско-ленинской теории, положений съездов КПСС, Постановлений ЦК КПСС и Совета министров. Следующие выступления должны были подкрепляться тезисами из вышеперечисленных источников [249, С. 81].

Ещё одна форма работы по воспитанию военнослужащих – *митинги*. Они проводились в связи с празднованием различных политических, общественных и военных событий (годовщина Великой социалистической революции, крупные тактические учения, городской субботник и т.д.). Митинги проводились в торжественной обстановке и содержали яркие выступления,

посвящённые их теме. В качестве неизменной характеристики проведения митингов было выступление командиров частей и соединений, ветеранов боевых действий. Их выступления были направлены на освещение международной обстановки и роли партии в современных отечественных достижениях [249, С. 84].

Очередной формой воспитания военнослужащих был *диспут*. В качестве активных участников на диспуты приглашались ветераны КПСС, комсомола, участники Великой Отечественной войны, командиры частей и подразделений. Методические пособия содержат рекомендации по проведению диспутов и рекомендуемые темы: «Что значит быть советским воином-патриотом?» [260, С. 12], «Как ты понимаешь честь и совесть советского воина?» [260, С. 14], «В чем красота советского человека?» [260, С. 19], «Какие качества необходимо развивать советскому воину для совершения патриотических дел во имя Родины?» [260, С. 26], «Чем отличается наше понимание воинской чести от буржуазного?» [260, С. 47].

Как видим, вопросы идейной убеждённости военнослужащих лежали в основе воспитательной работы и определяли её содержание. Методические рекомендации предписывали использовать плакаты с цитатами и лозунгами партийных руководителей. Военнослужащие должны были освещать роль партийных и комсомольских организаций, отдельных коммунистов в воспитании моральных и боевых качеств советских воинов [260, С. 49]. Идеологическая направленность диспутов была обращена к сознанию военнослужащих в русле «должного» понимания коммунистической идеологии и отрицательного отношения к «иным» идеям и взглядам, и не позволяла вырабатывать активную личностную позицию военнослужащих.

Следующей формой воспитания военнослужащих были *тематические вечера*: «Мы делу Ленина и партии верны» [78, С. 24], «КПСС – ум, честь и совесть нашей эпохи» [78, С. 24], «Будь бдителен, солдат!» [78, С. 25], «Командира приказ – Родины наказ» [78, С. 25]. Содержание тематических

вечеров позволяет сделать вывод о том, что они имели чёткую идейную направленность. Место проведения тематических вечеров оборудовалось книжными выставками, яркими плакатами с идеологическими цитатами, применение технических средств [78, С. 25].

Особое место играла такая форма воспитательной работы, как *агитационно-пропагандистская работа*. Она реализовывалась через оформление специальных ленинских комнат, стенной газеты, боевого листка, плакатов и транспарантов идеологического содержания. Оформление стенной газеты и боевого листка осуществлялось еженедельно, там отражалась актуальная политическая обстановка в мире, стране и результаты проведения мероприятий по политической и боевой подготовке, в обязательном порядке присутствовала отдельная колонка или заметка о планах империалистических государств и разоблачении буржуазной идеологии [247, С. 76].

Анализ планов воспитательной работы позволяет выделить *культурно-досуговую работу* как отдельное направление воспитания военнослужащих. Так, в каждой части и Домах офицеров были оборудованы кабинеты политического самообразования, где размещались собрания сочинений В.И. Ленина, подшивки газет и журналов, справочная литература, политическая и художественная литература материалы об опыте самостоятельной работы военнослужащих над повышением своего идейно-теоретического уровня [247, С. 77].

Как показывают материалы [220, С. 126], названные мероприятия проводились с различными категориями военнослужащих следующими методами: рассказ [249, С. 71], разъяснение [260, С. 37], внушение [260, С. 41], лекция [170, С. 54], беседа [170, С. 59], контроль [170, С. 63], самоконтроль [170, С. 69], положительный пример [170, С. 69], лекционно-семинарский» [249, С. 72]. Ведущим методом, по терминологии военной педагогики, был «лекционно-семинарский». Он обеспечивал доведение направленной информации, подкреплённой самостоятельной доработкой материала и

воспроизведением руководящих положений партии на семинарском занятии. Результаты оценивались по умению военнослужащих воспроизвести идеологически выверенные положения различных партийных решений (съездов ЦК КПСС, постановлений Пленумов партии и т.д.), соответствующие коммунистической теории. Реализация методов рассказа, разъяснение, внушение, лекции и беседы осуществлялась по следующей методике. В начале каждого метода лежало обоснование актуальности, аргументами которой служили цитаты из решений съездов ЦК КПСС или трудов В.И. Ленина. Затем освещалась международная обстановка [247, С. 85], демонстрировалось преимущество социалистической системы над капиталистической [247, С. 85]. После этого раскрывалось основное содержание сообщения, доклада или лекции. Их обсуждение должно было быть направлено на подтверждение «правильности партийных решений». В отдельных случаях проводилась показная критика отступления от партийных рекомендаций.

Соотнеся представленные методы воспитания с классификацией, разработанной В.А. Сластениным [323], можем сделать вывод, что в период середины 1950-х – первой половины 1980-х годов в воспитательной работе военнослужащих использовались методы формирования сознания. Воспитательный процесс характеризовался рационализацией и формализацией, отсутствием легальной возможности критического осмысления и обсуждения партийных решений и других вопросов.

Как считают философы [46], в период середины 1950-х – первой половины 1980-х годов формировался идеологический дискурс, «организованный вокруг некой внешней, не поддающейся сомнению идеи-абсолюта» [46, С. 112]. Все другие смыслы являлись вторичными по отношению к нему и могли существовать только при условии, что имеется этот авторитетный дискурс. Военнослужащие должны были постоянно ссылаться на него, цитировать его, использовать его и так далее, но при этом не могли критиковать его, вмешиваться в него или ставить его под сомнение. Это

наблюдение свидетельствует о формализации воспитательного процесса, содержание которого составляли идеологические лозунги. В конечном итоге это приводило к формализации в оценках результата воспитания.

Результатом воспитательного процесса должен был стать военнослужащий, цитирующий первоисточники и партийно-государственные документы, воспроизводящий идеологические догмы, демонстрирующий верность и приверженность идеям коммунизма.

В конце 1950-х годов – начале 1960-х годов в Вооружённых Силах СССР выходит ряд нормативных актов [125; 128], направленных на усиление административного влияния партийных органов на Вооружённые Силы. В это время проводятся репрессивные меры в отношении военнослужащих разного командного уровня, отрицательно относящихся к политике партии [9]. Руководителями КПСС и Правительства СССР проводились массовые увольнения военнослужащих, имеющих собственную точку зрения и, в отдельных ситуациях, сомневающихся в партийных решениях. Среди них представители высшего офицерского состава: Г.А. Ворожейкин, С.Ф. Жаворонков, И.С. Конев, С.К. Тимошенко, В.Д. Соколовский и др. [9] Согласно, приказу Министра Обороны СССР № 0090 «О состоянии воинской дисциплины в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, и мерах по её укреплению» повышалась роль партийных организаций в партийно-воспитательной работе, партийными органами привлекались к различной степени ответственности ряд военнослужащих, не поддерживающих партийные решения: Г.С. Шутова, И.И. Исаева, А.А. Ширин, А.П. Щербаков и т.д. [128] Принимаемые решения свидетельствуют, что формализованная система воспитания военнослужащих не всегда обеспечивала ожидаемые результаты, что вызывало тревогу партийно-государственных органов, последовательно ставящих задачу воспитания идейной убеждённости.

Таким образом, в период середины 1950-х – первой половины 1980-х годов под воздействием факторов (1.2.) происходило усиление идеологического

влияния на военнослужащих. Основной целью и видимым результатом служил военнослужащий – преданный партийным идеалам, воспроизводящий их и являющийся активным борцом за коммунистические идеи. Обширный комплекс воспитательных мероприятий имел идеологическую направленность, а содержание характеризовалось рациональной направленностью, формализацией воспитательных мероприятий. Проявления отступлений от коммунистических трактовок приводили к жёстким репрессивным мерам со стороны партийных структур. Проникновение в закрытую систему воспитания Вооружённых Сил обновляющегося общественного сознания придавало воспитательному процессу военнослужащих двойственный характер. С одной стороны, сложившаяся система воспитания обеспечивала формирование идеологически сознательных военнослужащих, с другой, лишала возможности личностного, творческого саморазвития. Отсутствие возможности обсуждения любых партийных решений, открытого высказывания собственной точки зрения создавало предпосылки к неформальной их критике в различных воинских коллективах. Это способствовало выработке различного, иногда и отрицательного отношения к партийным решениям. Репродукция «правильных» положений, регламентированных партийными резолюциями, не оказывала необходимого воздействия на эмоционально-волевую сферу военнослужащих, что не обеспечивало устойчивость формируемых качеств.

Этап 2. Середина 1960-х – конец 1970-х годов. Организация воспитательного процесса в этот период осуществлялась в обстановке смещения ряда авторитетных должностных лиц из числа руководства Вооружённых Сил и усиления влияния партийных органов на воспитательный процесс. В этих условиях руководство страны сталкивается с необходимостью изменения сложившейся ситуации.

Постановлением ЦК КПСС от 21.01.1967 года «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте» в Вооружённых силах создаются восемь учебных заведений, готовящих

партийных работников в различных видах и родах Вооружённых Сил СССР. Это свидетельствовало о том, что государством уделялось основное внимание вопросам качества воспитания военнослужащих, их идеологической подготовки.

Обратимся к планам организации воспитательной работы, методическим рекомендациям и статьям, освещавшим практику воспитательного процесса в Вооружённых Силах СССР.

Как показывают материалы [183], цель воспитания усматривалась в «формировании у личного состава коммунистической убеждённости, марксистско-ленинского мировоззрения» [183, С. 73]; в «воспитании военнослужащих в духе высокой бдительности, постоянной готовности защитить великие завоевания социализма» [183, С. 21]; в «необходимости формирования коммунистической убеждённости» [325, С. 14]; в «формировании марксистско-ленинского мировоззрения и убеждённости военнослужащих» [325, С. 29]. Приведённые цитаты позволяют говорить о том, воспитательный процесс должен был быть направлен на формирование идейно убеждённого военнослужащего с марксистско-ленинским мировоззрением. Цель воспитания сохраняла направленность на идеал военнослужащего, который содержательно не менялся.

В практике воспитательной работы содержание реализовывалось через формы воспитательной работы, которые в основе своей оставались прежними. Однако, их реализация претерпела ряд изменений.

Как показало исследование [306, С. 62-73], на *курсах истории КПСС* с середины 1974 года в происходило увеличение количества часов: до 90 часов лекций и 20 практических занятий в течении года [306, С. 63]. Этот факт говорит о продолжающейся воспитательной работе через формы обучения, что свидетельствует о рационализации воспитательного процесса. Тематика занятий не претерпевала существенных изменений. Как и в прежний период

происходило подробное изучение трудов «вождя революции», положений съездов и Постановлений ЦК КПСС [306, С. 63].

Больше внимания в рассматриваемый период уделяется *изучению и конспектированию рекомендованной литературы*, что выполнялось каждым военнослужащим в зависимости от занимаемой воинской должности, опыта партийной работы. Обращение к статьям, описывающим опыт воспитания, позволяет нам перечислить произведения, необходимые для изучения и конспектирования. Это, как правило, произведения В.И. Ленина, Л.И. Брежнева и др. идеологов; положения съездов КПСС, постановлений партии и т.д. [306, С. 63]. Так, например, в качестве обязательного изучения рекомендовались следующие произведения В.И. Ленина: «Материализм и эмпириокритицизм», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Детская болезнь левизны в коммунизме», «Военная программа пролетарской революции» [70, С. 2]. Непосредственные начальники военнослужащих осуществляли текущий контроль за изучением рекомендованной литературы. В практику вводились ежемесячные заслушивания партийными организациями воинских частей офицерского состава по выполнению плана и изученной литературы [47, С. 68]. Представители партийных организаций могли пригласить любого военнослужащего для проверки изученности рекомендованной литературы, провести беседы по темам, рекомендованным для изучения. По результатам заслушивания партийными организациями составлялись рекомендации, которые были обязательны для исполнения [47, С. 68]. Таким образом, партийные организации пытались контролировать и направлять в необходимое русло воспитательную работу в воинских частях. Основным критерием проверки было знание положений марксистско-ленинской теории, идеологов КПСС и советского государства.

Теоретические и практические конференции, как формы воспитательной работы, в сравнении с периодом середины 1950-х – середины 1960-х годов не изменялись по-существу. Тематика конференций претерпела некоторые

изменения в связи с произошедшими в истории страны изменениями: «XXIV съезд КПСС об обострении идеологической борьбы на современном этапе», «Содержание, формы и методы работы по разоблачению буржуазной пропаганды» [167, С. 53], «В. И. Ленин о непримиримости коммунистической и буржуазной идеологии» [166, С. 48], «Обострение идеологической борьбы на современном этапе» [167, С. 54], «Реакционная сущность буржуазной идеологии и морали» [70, С. 8]. Знакомство с материалами конференций позволяет сделать вывод о том, что в связи с усилением идеологического противоборства (1.2) в воспитательном процессе актуализируются вопросы, связанные с противопоставлением коммунистической идеологии, обострением идеологической борьбы.

Со второй половины 1970-х годов в воинских частях и военно-образовательных учреждениях изменению подвергается *агитационно-пропагандистская работа*. Создаются *классы агитационно-пропагандистской* [183, С. 58] *и партийно-политической работы* [183, С. 62], где представлялись работы, посвящённые деятельности В.И. Ленина, материалы съездов КПСС, важнейшие постановления и другие нормативно-правовые акты [183, С. 58]. Посещение представленных комнат осуществлялось в добровольном порядке и в любое свободное от выполнения служебных обязанностей время.

Культурно-досуговая работа была направлена на формирование негативного отношения к «иной» идеологии. С 1975 года при Домах офицеров организовывались *лектории*, где еженедельно рассматривались вопросы военной педагогики и психологии, правовой пропаганды, воинского воспитания и практики партийно-политической работы [373, С. 7]. Читались лекции на темы: «Империализм – враг народов», «Два мира – две идеологии», «Реакционная сущность буржуазной идеологии и морали» [373, С. 13]. Регулярно военным служащим показывали различные документальные фильмы, направленные на формирование идейной убеждённости. В 1970-х годах были

сняты и демонстрировались такие картины, как «Земля, которую я люблю», «Единство», «Обыкновенный фашизм», «Закон подлости» [183, С. 13].

Как видим из приведённого, в период середины 1960-х – конец 1970-х годов *сохраняется* воспитательное воздействие на военнослужащих. Его содержание оставалось идеологизированным и отражало происходящее усиление противоборства коммунистических идей с «иными» взглядами. Воспитание сохраняло направленность на формирование у военнослужащих «необходимого» отношения к марксистско-ленинской теории и непринятия «иных», отличных от неё идей.

Важно рассмотреть, какими методами и методиками осуществлялся воспитательный процесс. В качестве методов воспитательной работы, по терминологии военной педагогики, применялись следующие: самостоятельная работа над произведениями классиков марксизма-ленинизма, Программой КПСС, решениями съездов [70, С. 4], рассказ [165, С. 49], беседа [167, С. 57], собеседование [167, С. 58], подготовка наглядной агитации [250, С. 62], дискуссия на политическую тему [250, С. 56], индивидуальные задания [220, С. 20], партийные поручения [220, С. 23], партийный контроль [220, С. 31], товарищеские диспуты [165, С. 53], политическая агитация [167, С. 22], пропаганда опыта передовиков [220, С. 36], личный пример [220, С. 79], убеждение и призыв [167, С. 66], коммунистического соревнования [165, С. 64]. Как видим, в системе методов воспитания основу составляли методы формирования сознания. Вместе с тем, в рассматриваемый период начинают применяться методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения [323], которые имели явную идеологическую направленность (партийные поручения, партийный контроль, коммунистического соревнования, политическая агитация). Эти методы стали свидетельством усиления роли партийных организаций в деле воспитания военнослужащих, заданной необходимостью воспитания военнослужащих в соответствии с коммунистическими идеалами и представлениями партии.

Несмотря на содержательное различие применяемых методов воспитания военнослужащих, они проявлялись через схожие приёмы и подчинялись одним и тем же требованиям. Так, в методических рекомендациях формулировались требования: «стремиться к тому, чтобы тема беседы была политически злободневной» [220, С. 107], «при самостоятельной работе предварительно необходимо разъяснить агрессивную сущность американского империализма» [250, С. 112], «необходимо показать связь качеств, проявленных военнослужащими с требованиями коммунистической морали» [220, С. 48], «способствовать глубокому осмысливанию обсуждаемых вопросов с использованием наглядных пособий, речей В.И. Ленина, записанных на грампластинки» [176, С. 166], «при дискуссиях необходимо подчёркивать классовое единство и революционную убеждённость всего личного состава» [176, С. 187].

Все изложенное позволяет сделать вывод, что вся практика воспитания имела идеологическую направленность и способствовала формированию качеств личности, заданных положениями марксистско-ленинской теории. Идеологический дискурс, воспроизводимый и транслируемый партийными организациями, являлся тем фундаментом и опорой, на которой должны были базироваться все действия субъектов воспитания. Критерием оценки результатов воспитания оставалась приверженность военнослужащих коммунистическим идеалам, транслируемым партийными организациями на различных уровнях. Однако, в сравнении с периодом середины 1950-х – середины 1960-х годов, при реализации воспитательных мероприятий в большей степени применяются методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения.

Этап 3. Конец 1970-х – первая половина 1980-х. Организация воспитательного процесса в этот период осуществлялась в обстановке тотального усиления контроля со стороны партийных организаций над

воспитательным процессом в воинских частях и военно-образовательных учреждениях.

В Постановлении ЦК КПСС от 26.04.1979 года «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» партийным организациям в Вооружённых Силах предписывалось максимально использовать средства массовой информации, культурно-просветительные учреждения, творческие союзы для формирования личности, верной коммунистической идеологии [282, С. 238]. Так всё информационное пространство конца 1970-х – первой половины 1980-х годов было направлено на необходимость воспитания военнослужащего, преданного идеям КПСС.

В методических рекомендациях и статьях, освещавших практику воспитательного процесса в Вооружённых Силах СССР, цель воспитания формулировалась так: «формирование коммунистических убеждений, выработка правильного социального поведения в самой сложной обстановке» [184, С. 107], «формирование у военнослужащих общественно-значимых личных качеств, выражающихся в научном мировоззрении, убеждениях и навыках поведения» [312, С. 7], «формирование высокосознательного, идейно убеждённого военнослужащего, непримиримого к любым проявлениям враждебной идеологии» [77, С. 23], «формирование коммунистического мировоззрения, идейной убеждённости» [304, С. 72], «формирование идейно убеждённого, сознательного военнослужащего» [304, С. 81]. Несмотря на различие формулировок цель воспитания сводилась к формированию коммунистически убеждённого военнослужащего, непримиримого к враждебной идеологии.

Как показывает исследование, в конце 1970-х – первой половине 1980-х годов в практике воспитательной работы сохранились тенденции, оформившиеся ранее. Новообразования имели место, но незначительное. Рассмотрим их подробнее.

Значительное внимание по-прежнему уделялось занятиям, посвящённым марксистско-ленинской подготовке.

Активно вводилось в практику воспитания офицеров и прапорщиков подготовка отчётов и заслушивание сообщений коммунистов о своём «идейном росте» [69, С. 36]. Это мероприятие являлось обязательным для всех членов КПСС. Проводилось заслушивание не реже одного раза в год на партийном собрании воинской части. Военнослужащие-коммунисты должны были доложить результаты проведённых мероприятий по идейно-политическому совершенствованию, которые, как правило, включали результаты выполненных партийных поручений, самостоятельного изучения материалов съездов и трудов классиков коммунизма, проведения иных мероприятий идейно-политической направленности [69, С. 37].

Сохранялась и отработанная ранее форма воспитательной работы – научно-практическая конференция и тематические вечера, которые сохраняли идеологическую направленность: «Мы делу Ленина и партии верны» [85, С. 34], «КПСС – ум, честь и совесть нашей эпохи» [85, С. 48], «Будь бдителен, солдат!» [85, С. 68], «Командира приказ – Родины наказ» [85, С. 79].

Проведённое нами исследование обнаруживает некоторые изменения в воспитательной работе. Это проявлялось в агитационно-пропагандистской работе. Наглядная агитация в Вооружённых Силах реализовывалась в формах *подготовки стенной газеты, боевого листка, выпуск газет и журналов, плакатов и транспарантов идеологического содержания*. Подготовка стенной газеты и боевого листка осуществлялась еженедельно и отражала актуальные политические события в мире, стране, результаты проведения мероприятий по политической и боевой подготовке [218, С. 54]. В среднем в воинской части (военном образовательном учреждении) по коллективной и индивидуальной подписке поступало от 10 до 15 периодических изданий, направленных на воспитание коммунистической идейности и непримиримости к иной идеологии [329, С. 33]. Работа с периодикой строилась так: в газете отражались помимо

вопросов, связанных с жизнью и бытом курсантов, солдат, основные события, происходящие в стране, давалась их оценка с идеологической позиции [239, С. 187]. В подразделениях давались задания по изучению и интерпретации статей в ключе идеологической верности.

С конца 1970-х в практику воспитания военнослужащих вводились *политинформации*. Они проводились еженедельно в течении 30 минут, как правило, командирами, политработниками и преподавателями кафедр. На них освещались внешне и внутри-политические события, разъяснялись решения КПСС и правительства СССР, доводились и разъяснялись задачи, стоящие перед военно-образовательным учреждением или воинской частью в аспекте идеологического воспитания, формирования идейной убеждённости военнослужащих [67, С. 137]. При проведении политического информирования использовался различный материал: средства наглядной агитации, географические карты, схемы, плакаты и т.п. [311, С. 18].

В начале 1980-х годов активнее начинали использоваться средства массовой информации. Во всех подразделениях к началу 1980-х входят в практику такие формы воспитания как *просмотр телепередач*, посвящённых важным событиям в жизни страны и за рубежом (программа «Время»). Регулярно выпускались *радиогазеты*, посвящённые вопросам боевой и политической подготовки [321, С. 34].

При клубах военно-образовательных учреждений, воинских частей работали радиоузлы, из которых велись *радиожурналы и радиогазеты* [239, С. 189]. Через локальные радиосети пропагандировался передовой опыт в области военной и политической подготовки, где освещалась роль партии и руководства страны в достижениях, освещались значимые события в жизни военно-образовательного учреждения, его история и традиции, велась пропаганда партийных решений. В рамках культурно-досуговой работы организовывались встречи военнослужащих с ветеранами Великой Отечественной войны и труда, передовиками производства, деятелями

культуры и науки, проводились киновечера, тематические кинопоказы. В практику вводились выступления бригады Гастрольного бюро СССР, регулярно проводились спортивно-художественные мероприятия, смотры художественной самодеятельности [85, С. 62], которые, как правило, приурочивались к различным политическим событиям. В связи с этим, их содержание, как правило, носило идеологическую направленность [85, С. 62].

Таким образом, в рассматриваемый период, как и раньше, через воспитательную работу в частях осуществлялось формирование военнослужащего, убеждённого в правильности идеологических положений. Управляемая через инструкции и приказы воспитательная работа не менялась в своих формах, а содержание менялось ситуативно, как ответ на актуальные события. Следует отметить, что со временем больше внимания стало уделяться культурно-досуговой работе. Однако её содержание, как и прежде, характеризовалось строгой идейностью, где вопросы идейной убеждённости занимали основное место.

Ознакомление со статьями и методическими рекомендациями [224, С. 26] позволяет сделать вывод, что методы воспитания военнослужащих не претерпели изменений. По-прежнему, приоритет отдавался методам формирования сознания (самостоятельная работа над произведениями классиков марксизма-ленинизма, программой КПСС, решениями съездов, рассказ, беседа, собеседование, подготовка наглядной агитации, дискуссия на политическую тему, индивидуальные задания). Методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения, представленные в небольшом количестве, имели явную идеологическую направленность (партийные поручения, партийный контроль, коммунистическое соревнование, политическая агитация).

Покажем основные результаты нашего исследования в Таблице № 7 (см. приложение № 8).

Таким образом, анализ практики воспитания военнослужащих в воинских частях и военно-образовательных учреждениях в период с середины 1950-х до первой половины 1980-х годов в аспекте решения задачи формирования у военнослужащих идейной убеждённости позволил достичь следующих результатов.

Содержание воспитательной работы на протяжении всего периода характеризовалось идеологической направленностью, адаптировалось к актуальным историческим событиям. Количество идеологически направленных мероприятий с середины 1960-х годов постепенно росло, а их наполнение адаптировалось к актуальным историческим событиям.

В условиях статичности воспитания педагогический поиск был направлен на разработки форм воспитательной работы. Их разнообразие возрастало за счёт привлечения к воспитательной работе партийных организаций, творческой интеллигенции, что свидетельствовало об увеличении их роли в Вооружённых Силах (2.1.).

На протяжении всего рассматриваемого периода при реализации методов воспитания преобладали методы формирования сознания военнослужащих. С середины 1960-х годов в практику вводятся методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения (партийные поручения, партийный контроль, коммунистическое соревнование, политическая агитация), имеющие идеологическую направленность, что свидетельствовало о направленной активизации воспитательной деятельности.

Организованная таким образом воспитательная работа приводила к следующим результатам. В целом организуемое и осуществляемое партийными организациями и вышестоящим командованием воспитание способствовало подготовке идейно убеждённых военнослужащих. Вместе с тем, рационализация и формализация приводили к тому, что показателями успешности в достижении целей воспитания становились демонстрация приверженности партийному курсу и воспроизводство идеологических

положений. Так, в рассматриваемый период происходила формализация воспитательного процесса. Его рационализация, отсутствие опыта формирования критического мышления делали неустойчивыми морально-психологические образования военнослужащих. Закрытость воспитательной системы порождала разрыв между процессом воспитания военнослужащих и складывающейся ситуацией в стране, что приводило к формальному отношению к воспитательному процессу как со стороны воспитанников, так и со стороны воспитуемых.

Следующим шагом нашего исследования является определение современного состояния теории и практики воспитания военнослужащих для определения значения проведённого исследования на современном этапе и в будущем.

II.3. Значимость историко-педагогического наследия периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов в аспекте формирования идейной убеждённости военнослужащих для современной отечественной педагогики.

В этом параграфе мы определим значимость историко-педагогического наследия середины 1950-х – первой половины 1980-х годов в аспекте формирования идейной убеждённости военнослужащих для современной отечественной педагогики.

Как мы показали выше, проблема формирования идейной убеждённости военнослужащего была и остаётся актуальной. Анализ современной общей и военной педагогики продемонстрировал, что она пока не имеет статуса самостоятельной и разрабатывается в рамках концепций гражданского и патриотического воспитания. Выявленный факт побуждает нас обратиться к достижениям теории и практики воспитания середины 1950-х – первой половины 1980-х годов, когда гражданское и патриотическое воспитание были

в центре внимания педагогов, и определить значимость достижений прошлого для современной отечественной педагогики в аспекте формирования идейной убеждённости военнослужащих.

Наше исследование показало, что важность этой задачи сегодня во многом определяется модернизацией всех сфер общественной жизни в России, которая сопровождается изменениями социальных отношений. Не последнее место в ряду происходящих изменений занимают те, которые происходят в рамках открытого информационного пространства. Происходящие изменения создают ситуацию социальной неопределённости и риска, порождающую в свою очередь высокую вероятность случайности социально-значимых событий и снижением возможности прогнозирования вероятных последствий [379]. Сложившиеся условия приводят к осложнению ценностного самоопределения личности.

Как нами отмечено выше, в Конституции Российской Федерации (2020) в части первой статьи тринадцать закрепляется идеологическое многообразие, способствующее созданию плюрального общественного сознания. Разнообразие идей пробуждает личность к активному поиску идеологических ориентиров, но, с другой стороны, затрудняет обретение личностью «мировоззренческого стержня». Она оказывается уязвимой от деструктивных идей, разрушающих духовную, ментальную идентичность как личности, так и социальных групп и далее – российского народа.

Помощь в ценностном и идеологическом самоопределении призвано оказывать, в первую очередь, образование. Так, в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (далее ФГОС ВО) по направлениям подготовки «Педагогическое образование» (уровень бакалавриата) и «Правовое обеспечение национальной безопасности» (уровень специалитета) отмечено, что выпускник должен обладать следующими способностями:

- анализировать основные этапы и закономерности исторического развития для формирования патриотизма и гражданской позиции (ОК – 2) [359];
- использовать естественнонаучные и математические знания для ориентирования в современном информационном пространстве (ОК – 3) [359];
- ориентироваться в политических, социальных и экономических процессах (ОК-3) [360].

Установки ФГОС имеют под собой правовое обеспечение. В поле нашего зрения попали следующие нормативные акты, отражающие государственный заказ к воспитанию личности в целом и военнослужащего в частности: Конституция Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», Приказ Министра обороны РФ от 11.03.2004 № 70 «Об органах воспитательной работы Вооружённых Сил Российской Федерации», Приказ Министра обороны РФ от 28.02.2005 № 79 «О совершенствовании воспитательной работы в Вооружённых Силах Российской Федерации», Приказ Министра обороны РФ от 12.05.2005 № 170 «Об организации общественно-государственной подготовки в Вооружённых Силах Российской Федерации», Приказ Министра обороны РФ от 15.09. 2014 № 670 «О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Приказ Министра обороны РФ от 12.10.2016 № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооружённых Силах Российской Федерации», Приказ Министра обороны РФ от 22.02.2019 года № 95 «Об организации военно-политической подготовки в Вооружённых Силах Российской Федерации».

Представим положения, которые, регулируют процесс воспитания личности в целом, как это зафиксировано в документах федерального

(общегосударственного) уровня, или воспитание военнослужащих, что отражено в документах ведомственного характера. Эти нормативные акты будут показаны нами в хронологическом порядке.

В преамбуле Основного Закона Российской Федерации закреплены ценности, определяющие ориентиры нашего многонационального общества. Это права и свободы человека, гражданский мир и согласие, государственное единство, равноправие и самоопределение народов, уважение к Отечеству, вера в любовь и справедливость, суверенная государственность и незыблемость её демократических основ, благополучие и процветание России, ответственность за свою Родину [160, С. 1]. Перечисленные ориентиры свидетельствуют о том, что в Конституции Российской Федерации (далее – в Конституции) уважение, любовь и ответственность за Отечество должны стать неотъемлемыми ориентирами (ценностями) каждого гражданина России. Кроме того, в части первой статьи пятьдесят девятой Конституции закреплено положение о том, что защита Отечества является долгом и обязанностью каждого гражданина [160, С. 12]. Таким образом, несмотря на законодательное закрепление идеологического многообразия и плюрализма идей любовь и защита Отечества является основным и неотъемлемым качеством гражданина страны, является «стержнем» его нравственного облика.

В Стратегии национальной политики на период до 2025 года, утверждённой указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 года № 1666 в качестве задачи государственной национальной политики Российской Федерации в сфере образования, патриотического и гражданского воспитания подрастающего поколения определено формирование у детей и молодёжи общероссийского гражданского самосознания, чувства патриотизма, гражданской ответственности, гордости за историю нашей страны, в воспитании культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России [350]. Как видим,

формирование патриотизма, гражданского самосознания являются основными задачами государственной национальной политики.

29.05.2015 года распоряжением Правительства Российской Федерации утверждена Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года (далее - Стратегия) [302]. В указанном документе цель воспитания определена как «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [302], а нравственные качества личности должны отражать национальные ценности. Таким образом, фундаментом развития и формирования будущих поколений остаются качества патриота, защитника государственных идей.

Цель воспитания должна реализовываться в воспитательной деятельности разными направлениями. Среди них: развитие социальных институтов воспитания, патриотическое воспитание и формирование российской идентичности, духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей, гражданское воспитание, приобщение к культурному наследию, популяризация научных знаний среди людей, физическое воспитание и формирование культуры здоровья, трудовое воспитание и профессиональное самоопределение, экологическое воспитание [302]. Как видим, патриотическое воспитание и формирование российской идентичности остаются основой воспитательного процесса и должны обеспечивать формирование у российской молодёжи мировоззрения в соответствии с «традиционными духовными» ценностями.

29.02.2016 года распоряжением Правительства Российской Федерации утверждена Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. В представленном документе определяется приоритет ценностно ориентированного воспитания, базирующегося на лучших отечественных традициях, закрепляется необходимость совершенствования и развитие

успешно зарекомендовавших себя форм и методов работы по патриотическому, военно-патриотическому воспитанию граждан с учётом динамично меняющейся ситуации [302]. Таким образом, способность и готовность личности вырабатывать и сохранять российскую идентичность, целостность сознания, мировоззрения личности в современных условиях является необходимым условием культурного развития личности.

Итак, в нормативных актах, регламентирующих вопросы воспитания на общегосударственном уровне, подчёркивается важность воспитания личности на основе общественно значимых ценностей, характер и содержание которых определяется как «традиционные», «духовно-нравственные», «традиционные общенациональные ценности». Определение характера ценностей в нормативных документах не сопровождается формулировкой задач воспитания, что должно осуществляться на концептуальном уровне, о чем мы будем говорить ниже. Здесь отметим, что существующие зияния порождают трудности в деле воспитания молодёжи, неопределённость в формировании воспитательного идеала [302] и порождают многочисленные споры [297]. В то же время во всех перечисленных документах ценности любви и уважения к Отечеству, стремление к выполнению нравственного долга перед Родиной предстают как необходимая основа воспитания. Знакомство с целями воспитания позволяют сделать вывод о том, что патриотическое воспитание и формирование российской идентичности является тем пространством, где осмысливаются идеи идейной убеждённости личности. Она становится результатом реализации патриотического воспитания и достигается путём формирования патриотического сознания, общественно направленного мировоззрения, в необходимости отстаивать интересы своей Родины.

На ведомственном уровне в последнее время был принят ряд нормативных актов, определяющих стратегию воспитания военнослужащих. Приказом Министра обороны РФ от 11.03.2004 года № 70 «Об органах воспитательной работы Вооружённых Сил Российской Федерации» утверждена

Концепция воспитания военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации (далее – Концепция). В ней воспитание военнослужащего рассматривается как «целенаправленная и планомерная деятельность всех субъектов воспитательного процесса по формированию и развитию личности военнослужащих в соответствии с требованиями создания современной военной организации государства, обеспечения готовности военнослужащих к выполнению задач по предназначению в интересах обеспечения обороны и безопасности личности, общества и государства» [287].

Содержание воспитания военнослужащих, как изложено в Концепции, должно реализовываться через его виды: государственно-патриотическое, воинское, нравственное, правовое, экономическое, эстетическое, физическое и экологическое [287]. Как видим, государственно-патриотическое воспитание представлено на первом месте. Это свидетельствует о том, что государство основное внимание уделяет формированию патриотических качеств у военнослужащих. В этой связи вопросы определения и сохранения идейной убеждённости приобретают особое значение.

Приказом Министра обороны РФ от 28.02.2005 № 79 «О совершенствовании воспитательной работы в Вооружённых Силах Российской Федерации» вводится дополнительное направление воспитательной работы: формирование готовности военнослужащих противостоять враждебному информационно-психологическому воздействию и попыткам экстремистских сил расколоть воинские коллективы по политическим, религиозным и национальным мотивам [292]. Это свидетельствует об актуализации потребности государства в обеспечении идеологической устойчивости военнослужащих.

Приказ Министра обороны от 15.09.2014 года № 670 «О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»» определил задачи воспитательной работы в военно-учебном заведении. Среди прочих

выделим следующие: формирование и развитие чувства патриотизма, стремления к овладению профессией офицера (военного специалиста) Вооружённых Сил Российской Федерации и готовности к защите Отечества; мировоззренческой позиции военнослужащего Вооружённых Сил Российской Федерации на основе лучших военных традиций; общей культурой и высоких морально-нравственных качеств [290]. Представленные задачи говорят о направленности воспитательного процесса на необходимость формирования военнослужащего с патриотическим сознанием, убеждениями и готовностью отстаивать интересы Отечества. Идейная убежденность становится ожидаемым результатом реализации воспитательной работы военнослужащих.

В соответствии с положениями приказа Министра обороны от 12.10.2016 № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооружённых Силах Российской Федерации» одной из основных задач воспитания военнослужащих предусмотрено формирование государственно-патриотического сознания, системы воинских корпоративных ценностей и традиций [289]. Для реализации поставленной задачи в приказе предусмотрены мероприятия по организации и проведению памятных дат Российской Федерации, памятных дней Вооружённых Сил, празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов, воинских ритуалов и военных парадов. Кроме того, планом предусмотрены проведение системной исторической и военно-музейной работы, участия в патриотических акциях, военно-исторических конференциях и иных мероприятиях патриотической направленности.

Приказом Министра обороны РФ от 22.02.2019 года № 95 «Об организации военно-политической подготовки в Вооружённых Силах Российской Федерации» утверждено Руководство по организации военно-политической работы в Вооружённых Силах Российской Федерации. В этом Руководстве определяются следующие виды воспитания военнослужащих: военнополитическое, государственно-патриотическое, воинское, нравственное, правовое и эстетическое. Основной целью военно-политической подготовки

военнослужащих является формирование у военнослужащих Вооружённых Сил высокого уровня военно-политического сознания и культуры, качеств воина-государственника, патриота, высоконравственной личности, сознательного и ответственного отношения к воинскому долгу, требованиям законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, уставов и воинской дисциплины.

Таким образом, номинация «идейная убеждённость» отсутствует в трактовке представленных ведомственных нормативных актах. Вместе с тем, на ведомственном уровне актуализируется необходимость формирования государственно-патриотического сознания у военнослужащих и готовности их к противостоянию враждебному информационно-психологическому воздействию. В рамках государственно-патриотического воспитания подчёркивается необходимость формирования военнослужащими военно-профессиональных качеств, базирующихся на системе ценностей, основанных на любви к Отечеству, принятии интересов государства как собственных, отстаивании их и неприятии «чуждого», направленного на дестабилизацию собственной системы ценностей.

Итак, в нормативных актах общегосударственного и ведомственного характера сформулирована задача воспитания личности с гражданской и патриотической направленностью. Как сказано выше, формирование идейной убеждённости признаётся результатом воспитания гражданина (военнослужащего) патриота, обладающего патриотическим сознанием, готовностью защищать интересы Отечества. Патриотизм, любовь и уважение к Отечеству предстают ценностной платформой воспитания человека и современного военнослужащего, для которого идейная убеждённость становится необходимым качеством, обеспечивающим успех его деятельности.

Выявив в общих чертах задачи воспитания, обратимся к современной теории и практике воспитания. Как и в предыдущих разделах работы, мы движемся от общей к военной педагогике. Трудности решения поставленной

задачи заключаются в том, что анализ актуального состояния теории и практики не может быть исчерпывающим, поскольку решение генерированных государством и обществом установок только ищется. Практику воспитания мы представим на основе анализа материалов практических конференций и методических рекомендаций, а теорию – на основе анализа диссертационных исследований, монографий, статей и учебной литературы, представив их как единый корпус данных.

Как показал анализ, в общей педагогике разрабатывается арсенал педагогических идей, которые раскрывают сущность воспитания в современных условиях и могут стать основой формирования идейной убеждённости. Раскроем их в логике, выработанной нами ранее: от учебной литературы до монографических исследований в их хронологическом порядке.

В наше поле зрения попали: учебник «Общая педагогика» под общей редакцией А.М. Столяренко (2006) [336], «Педагогика» под общей редакцией Л.П. Крившенко (2012) [174], а также терминологический словарь-справочник под общей редакцией Т.А. Семёновой (2016) [318], а также «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России» под редакцией А.Я. Данилюка (2009) [161].

В представленной учебной и справочной литературе воспитание рассматривается как системная целенаправленная деятельность субъектов воспитания (государства и общества, их институтов и учреждений, административных, производственных, общественных организаций, педагогов) по созданию условий для личностного и социального роста (А.М. Столяренко), самоопределения и социализации обучающегося (Т.А. Семёнова), формированию определённых качеств (Л.П. Крившенко). Цель воспитания определяется как формирование патриота России, ориентированного на приоритет национальных российских ценностей при уважении к ценностям других культур, стремящийся в разумных пределах сочетать личные интересы с интересами общества (Л.П. Крившенко), воспитание любви к своей стране, её

народу, истории, культуре, языку, своим поведением и делами охранять их, а при необходимости – защищать с оружием в руках (А.М. Столяренко), самоопределение и социализация обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства (Т.А. Семёнова).

Как видим из приведённого, воспитание есть специально организуемая деятельность по формированию личности или созданию условий для обретения ею определённых социально значимых качеств.

В настоящее время учёными (А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков и др.) разрабатываются концептуальные основы духовно-нравственного воспитания личности. Так, ими подготовлено учебное издание «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России» (под редакцией А.Я. Данилюка, 2009) [161, С. 26], в котором раскрываются «базовые национальные ценности»: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство, человечество [161, С. 18]. Обращает на себя внимание, что в представленном ряду ценность патриотизма предстаёт как ведущая. Воспитание авторы рассматривают как ценностно обусловленный целенаправленный процесс, «развития обучающегося как личности, гражданина» [161, С. 8], в результате которой происходит «освоение и принятие воспитанниками «ценностей, нравственных установок и моральных норм общества». Признавая связь ценностей и идеала, авторы разрабатывают «современный национальный воспитательный идеал». Это «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [161, С. 18].

Итак, мы представили трактовки воспитания, которые содержатся в учебной литературе по педагогике последних лет. В рамках нашего исследования мы опираемся на них как на основу теоретических изысканий, которые развиваются в монографических исследованиях. Ниже нами будут представлены работы по вопросам воспитания, соотносимым с ключевым вопросом нашей работы – формирование идейной убежденности. Отметим, что исследования пока не носят фундаментального характера и посвящены разработке частных вопросов. Ниже мы обобщим позиции разных исследователей, представив их как квинтэссенцию современных взглядов на воспитание.

Как мы сказали выше, современными педагогами (Н.А. Асташова [26, С. 135-141], Д.А. Боков [60, С. 159-167], Е.И. Булатников [66, С. 60-72], С.В. Куликова [180], И.Д. Лельчицкий [195], В.И. Слободчиков [324], А.Н. Шевелев [378], Н.А. Пархоменко [151] и др.) осмысливаются проблемы и трудности воспитания. Среди них социально-нравственная дезориентация личности [324, С. 10], возможность регулирования отношений через освоение личностью социальных норм, усиление индивидуально-личностного начала в социальных проявлениях людей [378, С. 24], локализация духовных интересов личности [36, С. 135], выхолащивание тематики и содержания межличностного общения [151, С. 41].

Решение обозначенных проблем педагогами связываются с необходимостью разработки ценностных оснований воспитания (В.И. Слободчиков); с созданием системы воспитания, пронизывающей институты социализации на стратегическом и частном уровнях (Д.А. Боков); с разработкой идеала как ориентира воспитания (А.Н. Шевелев); с реализацией государственных установок, изложенных в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России» (Н.А. Асташова); с переосмыслением образовательных приоритетов и усилением роли воспитания в становлении человека (С.В. Куликова); с возможностью сохранения

исторической памяти и её роли в формировании национального самосознания (И.Д. Лельчицкий).

Анализ предлагаемых решений позволяет говорить, что они взаимодополняемы. Ниже мы представим их как совокупную позицию учёных-педагогов в отношении воспитания.

Воспитание должно осуществляться на основе воспитательного идеала, сформированного в соответствии с государственной идеологией и моральными ценностями, и учитывать социокультурные доминанты: единство воспитания и образования, первичность воспитания над обучением, уникальность воспитательных систем, гуманистический характер воспитания. Оно должно реализовываться на двух уровнях: стратегическом и частном. В основе стратегического уровня должны лежать общественные идеалы, цели и ценности, среди которых ценности патриотизма, нравственности, труда на благо общества, социальной солидарности, общественного служения являются ключевыми. В основе частного уровня должны лежать требования к личности конкретных социальных слоёв и групп общества. Воспитательный процесс должен опираться на историческую память и патриотизм, национальное самосознание и умения, необходимые для воспроизводства различных элементов культуры.

Таким образом, знакомство с современными исследованиями по общей педагогике показывает, что сегодня разрабатываются концептуальные основы воспитания в современных исторических условиях. Исходной точкой рассуждений является идея идеалосообразности воспитания, сопрягаемая с ценностями патриотизма, общественного служения, способностью ценностного самоопределения.

Обратимся к современной практике воспитания и опыту её обобщения в общей педагогике. Практика будет представлена материалами научно-практических конференций, в которых раскрывался опыт воспитания личности [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Знакомство с материалами показало, что практика воспитания в настоящее время разворачивается в условиях усиления технологичности образовательного процесса [246, С. 123-137], приводящее к сокращению объёма воспитательной работы, реализации инновационных подходов, приводящих к слиянию образовательных и воспитательных практик [356, С. 4-12].

В процессе решения воспитательных задач педагоги сталкиваются с множеством трудностей. Не претендуя на полноту и завершённость выявленных трудностей, представим те, которые дадут общее представление о реализации воспитательной практики. Среди трудностей условно выделим трудности организационного плана и трудности реализации воспитательного процесса.

К организационным трудностям отнесём: существенные различия в развитии технологий образования в различных субъектах Российской Федерации [64], «бюрократизация» [332] воспитания, заключающаяся в излишне большом объёме, количестве и формальности разрабатываемых образовательной организацией документов; неравенство финансовых возможностей регионов и необходимостью обеспечения равенства уровня образования на всей территории России, «слепой» деятельности, когда преподаватель не видит студента и, в результате, существенно изменяются формы обратной связи; отсутствие полноценной информации о технологических решениях в области разработки электронных ресурсов [54].

К трудностям осуществления воспитательного процесса на основе проанализированных работ отнесём: ослабление воспитания в семье, противоречия между декларируемыми целями воспитания, средствами и результатами их реализации; подмена системной воспитательной работы беседами воспитательного характера, сужение воспитания до организации отдельных культурных мероприятий [152], упрощение или искажение форм воспитывающего взаимодействия педагогов и учащихся; недостаток методик работы по формированию культуры выбора мировоззренческих, нравственных,

политических идеалов, формированию социокультурной идентичности детей формированию потенциала гражданского действия у подростков и молодёжи [316]; избыточная сосредоточенность на организационных действиях в ущерб реализации ценностного содержания воспитания [332].

Педагогами предлагаются следующие решения возникших трудностей. Представим их на организационном и практическом уровне. На организационном уровне это: необходимость разработки эффективной стратегии развития воспитания [30], на основе фундаментальных исследований в области воспитания и чёткой системой преемственности всех уровней образования [13]; принятия мер по совершенствованию организационно-методических подходов, стимулированию мотивации молодых кадров [193]. На практическом уровне это: выстраивание в образовательных организациях доверительного и конструктивного сотрудничества с семьёй; реализация феномена «транзитивного университета», реализующего культурные потребности региона [13]; формирование сетевой идентичности в условиях виртуальной образовательной среды [151]; активизация исследований, направленных на реализацию воспитания в условиях потенциальных угроз, позволяющих минимизировать их негативные последствия и формировать ценности, позволяющие развивать личностные характеристики [232].

Таким образом, отражение практического опыта воспитания показывает, что педагоги при реализации воспитательных задач, в настоящее время, сталкиваются со множеством трудностей, ключевыми из которых становятся трудности, связанные с ослаблением аксиологической основы воспитания личности, формирования культуры выбора мировоззренческих, нравственных, политических идеалов в условиях идеологической множественности. Основным вектором преодоления которых является проблема формирования и развития ценностной, мировоззренческой основы личности, её российской идентичности в изменяющихся социальных, культурных, политических условиях. Однако, те условия, в которых в настоящее время развивается

образование не способствуют качественному решению выявленных проблем. В связи с чем, обращение к теории и практике воспитания идейно убеждённой личности советского периода поможет нам ответить на поставленные в современности вопросы.

Проанализировав достижения общей педагогики в отношении воспитания, обратимся к военной педагогике и представим её в той же последовательности.

В наше поле зрения попали учебники и учебные пособия: «Теория и практика воспитания военнослужащих» под общей редакцией Н.И. Резника (2005), «Военная педагогика» под общей редакцией О.Ю. Ефремова (2008), «Военная педагогика» под общей редакцией И.А. Алёхина (2018).

Детальный анализ учебной литературы не входит в ряд задач нашего исследования, поэтому здесь мы представим трактовки воспитания из учебников как теоретический инвариант, выработанный в научной литературе.

Сущность воспитания раскрывается как «процесс целенаправленного воздействия» (Н.И. Резник), «целенаправленная и планомерная деятельность» (О.Ю. Ефремов), «процесс целенаправленного, систематического влияния» (И.А. Алёхин). Субъектами воспитания выступают «органы военного управления и должностные лица Вооружённых Сил» (Н.И. Резник), «воинский коллектив» (И.А. Алёхин). Цель воспитания определяется как «всестороннее развитие личности», для которой первостепенными качествами являются качества «гражданина-патриота, военного-профессионала» (Н.И. Резник), сочетающиеся с качествами «военного профессионала» и высокой нравственностью (О.Ю. Ефремов), со «стремлением к самосовершенствованию» (И.А. Алёхин). Содержание воспитания раскрывается через его направления: государственно-патриотическое; воинское; нравственное; правовое; экономическое; эстетическое; физическое; экологическое. Первостепенность государственно-патриотического воспитания подчёркивает приоритетность формирования и развития военнослужащего как патриота, отстаивающего интересы государства. Эта позиция конкретизирована

принципами воспитания, где принцип патриотической, военно-профессиональной и социально-ценностной направленности воспитания занимает ключевое место.

Знакомство показало, что авторы учебников и учебных пособий в основном развивают идеи своих предшественников, признавая системообразующими государственные установки в вопросах воспитания военнослужащих. По мнению авторов учебников, первостепенность социальной заданности и профессиональной обусловленности воспитания должна стать объединяющим фактором педагогического процесса. Вместе с тем в учебнике «Военная педагогика» под редакцией И.А. Алёхина (2018) строгая социальная детерминация воспитания смягчается путём сопряжения этого процесса со стремлением к самосовершенствованию, самообретению искомых качеств военнослужащими, сближая трактовку с авторскими позициями.

Как видим из приведённого выше, идейная убеждённость как специально формируемое качество в представленных трактовках не рассматривается, но присутствует в латентной форме в целевом компоненте воспитания в связи с необходимостью формирования у военнослужащих (О.Ю. Ефремов, Н.И. Резник) и обретения военнослужащими (И.А. Алёхин) качеств гражданина-патриота, преданного идеям Отечества и готового к отстаиванию общественных ценностей.

Далее ознакомимся с исследованиями военных педагогов, занимающихся вопросами воспитания военнослужащих.

Детальный анализ достижений военной педагогики последних десятилетий в области воспитания военнослужащих требует специального исследования. В своей работе мы представим достижения, которые соотносятся с задачей формирования идейной убеждённости.

Исследование показало, что военными педагогами осуществляются разработки, направленные на изучение содержания воспитания (О.А. Анашкин,

В.Н. Герасимов, В.П. Давыдов, Ю.А. Ленёв, А.С. Петренко, М.О. Цепин, А.В. Шляхов и др.), изучение ценностных оснований воспитания военнослужащих (Г.С. Бузина, Е.Г. Гужева, В.С. Емец, В.В. Сильвачёв, А.В. Рожкова и др.), выявление особенностей патриотического (Г.В. Агапова, А.А. Аронов, А.К. Быков, А.Н. Вырщиков, Н.В. Ермоленко, А.А. Лазарев, М.А. Лямзин, Н.В. Лидер, М.Б. Кусмарцев, Р.В. Старков, В.Ф. Уткин, И.П. Финский и др.) и гражданско-патриотического воспитания (И.А. Алёхин, О.А. Анашкин, Г.С. Бузина, А.К. Быков, И.И. Домбровская, В.В. Дудлин, В.С. Емец, Н.В. Ермоленко, В.Н. Забавников, В.Ю. Закиров, А.А. Лазарев, А.В. Осипова, В.Н. Рябокони, А.А. Силантьев, И.П. Финский и др.) в современных условиях; разработку вопросов воспитания военнослужащих в условиях информационного общества (В.П. Журавель, А.В. Козлов, Д.В. Козлов, С.Х. Канапьянов, С.Т. Корнеев, В.П. Масыгин, Л.В. Мрочко, Л.Г. Носкова, А.В. Новиков, В.Н. Осташкин, С.Л. Рыков и др.), на активизацию информационно-психологического противоборства личности к деструктивным влияниям извне (А.В. Саватеев, А.А. Силантьев и др.); изучение нравственно-эстетических основ в воспитании военнослужащих (В.В. Дудлин, С.В. Лужецкий, О.Х. – А. Рахимов), совершенствование и разработку социально-профессиональных качеств военнослужащих (О.Х. – А. Рахимов, П.В. Сергиенко, В.А. Сухарев и др.).

Совокупным результатом исследований военных педагогов могут быть признаны следующие.

В первую очередь обращает на себя внимание, что педагоги обратились к изучению факторов, осложняющих в современных условиях процесс воспитания военнослужащего – защитника Отечества, готового отстаивать его интересы. Они таковы: доминирование «негативных» духовных ценностей в обществе, транслируемых, в том числе через средства массовой информации (культы насилия, бездуховности, стяжательства, пьянства, наркомании) [14, С. 56], деформация нравственных и национальных ценностей граждан в целом

и военнослужащих в частности [68, С. 5], отсутствие в науке общепризнанных позиций и взглядов на проблему воспитания духовных ценностей у военнослужащих [65, С. 254], недостаточная разработка и конкретизация нравственных и эстетических идеалов в теории и практике воспитания современного военнослужащего [111, С. 160], значительный приоритет личностно-значимых потребностей у личности над общественно-значимыми [116, С. 89]. По мнению исследователей (И.А. Алёхин, В.В. Дудлин, И.П. Финский), эффективность процесса воспитания военнослужащих в значительной степени зависит от политических и идеологических установок государства, от целостности идеалов, утвердившихся в обществе, от позитивного отношения к военнослужащим в обществе, понимания их роли в обеспечении национальной безопасности. Таким образом, по мнению исследователей, идеологические установки во многом определяют актуальную воспитательную стратегию.

Представим, как на практике осуществляется воспитание военнослужащих. Материалом послужат Положения о воспитательной работе, методические рекомендации высших военных образовательных организаций Министерства обороны России [216; 217]. За основу нами взяты эмпирические материалы Дальневосточного высшего общевойскового командного училища имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского (далее - ДВОКУ) и Новосибирского высшего военного командного училища (далее - НВВКУ), которые осуществляют подготовку офицерского корпуса, основным предназначением которого является работа с личным составом по широкому кругу военных специальностей.

Так, в Положениях о воспитательной работе цель её проведения формулируется следующим образом: «Содействие в формировании и развитии у военнослужащих верности Конституции Российской Федерации и военной присяге, патриотизма, чувства личной ответственности за судьбу Отечества, любви к профессии, гордости за принадлежность к офицерскому корпусу,

приверженности к военной службе, глубины профессионального мышления, организованности, дисциплинированности, высокой работоспособности, общей и правовой культуры, честности порядочности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина»[256, С.16], «формирование и развитие чувства патриотизма, готовности к защите Отечества, чувства воинского долга, воинской чести и достоинства» [257; С. 7], «формирование патриотизма, стремления к овладению профессией офицера (военного специалиста) Вооружённых Сил Российской Федерации, мировоззренческой позиции военнослужащего Вооружённых Сил Российской Федерации на основе лучших военных традиций, общей культуры и высоких морально-нравственных качеств» [256, С. 16].

Исходя из представленных выше положений, следует, что практику воспитания рекомендуется сегодня направлять на формирование военнослужащего – патриота; защитника конституционных основ; личности с высокой общей и правовой культурой. Как видим, в ряду перечисленных качеств патриотизм, готовность к защите конституционных основ занимают ведущее место и включаются в целевой компонент воспитательной работы военнослужащего. Идейная убеждённость, таким образом, должна стать эффектом формирования или обретения военнослужащими качеств патриота, верного воинскому долгу, защитника конституционных основ.

Положения конкретизируются в планах воспитательной работы, которые содержат мероприятия, систематизированные по её направлениям: патриотическое воспитание, социально-политическое воспитание, профессиональное воспитание, правовое воспитание, нравственное воспитание, физическое воспитание, профилактика правонарушений. Обращает на себя внимание тот факт, что в планах воспитательной работы нашло отражение социально-политическое направление, реализуемое через мероприятия, общественно-государственного характера. Как реализуются положения патриотического и социально-политического направлений воспитания,

наглядно иллюстрируют фрагменты из планов воспитательной работы НВВКУ и ДВОКУ. В 2018 - 2019 году в каждом из названных военных образовательных учреждений на реализацию профессионального направления воспитания предусматривалось 90 различных мероприятий; правового – 30 воспитательных мероприятий; воинского – 23 мероприятия; на профилактику правонарушений – 28 мероприятий; физического – 10 и нравственного – 8 мероприятий. На патриотическое направление в общей системе уделялось всего 24 мероприятия, а на социально-политическое 26 мероприятий. Как видим основные усилия в воспитательном процессе военнослужащих уделялись формированию профессионального сознания и профилактике правонарушений.

Содержание воспитательной работы очерчивают темы воспитательных мероприятий: «система военно-политической работы в Вооружённых Силах Российской Федерации на современном этапе» [217, С. 17-24], «Геополитические интересы России в устранении причин и разногласий в свете транс-евразийского инфраструктурного проекта экономического пояса «Шелкового пути» [217, С. 2], «Бессмертный подвиг» [217, С. 7], «Основные события в стране и мире» [217, С. 22], «Вооружённые Силы Российской Федерации на передовых рубежах борьбы с международным терроризмом. Экстремизм и терроризм как угроза национальной безопасности России» [217, С. 23], «Роль и значение преподавателя кафедры в формировании у курсантов государственно-патриотического сознания, чувства гордости за историческое прошлое» [217, С. 24], «Влияние США и стран Европейского Союза на дестабилизацию современного геополитического устройства. Меры, предпринимаемые Президентом и Правительством РФ в борьбе с международным терроризмом» [217, С. 24]. Так как тематика должна отражать положение нормативных документов, то можно сделать вывод, что в настоящее время в Вооружённых Силах РФ содержание воспитательного процесса направлено на выработку у военнослужащих чувства гордости за историческое прошлое государства, доверия и преданности политике государства.

Из методических рекомендаций видно, что методы воспитания военнослужащих направлены преимущественно на формирование сознания воспитанников: рассказ, объяснение, разъяснение, показ, этическая беседа, убеждение, внушение, общественное мнение [216, С. 24-29]. Методы организации деятельности, формирования опыта общественного поведения, стимулирования поведения и деятельности реализуются в воспитательной работе значительно реже: приучение, воспитательные ситуации [216, С. 25].

С содержанием воспитательной работы, её методами соотносимы и избираемые формы. Это: единый информационный день, информирование, беседа, лекция, кинолекторий (видеожурнал), вечер истории, круглый стол, тематический вечер [216, С. 26]. Как показывают материалы, в 2018-2019 годах в каждом из названных учебных заведений было проведено по направлению патриотического воспитания по 3 – единых информационных дня, 4 информирования, 7 бесед, 1 лекции, 2 встречи в форме кинолектория, 2 вечера истории, 1 круглому столу, 1 тематическому вечеру. За этот же период по направлению социально-политического воспитания по 9 единых информационных дней, 14 информирований, 3 беседы.

Как показывает анализ эмпирических материалов, в Вооружённых Силах Российской Федерации сегодня существует система воспитания, развивающая опыт предшествующих десятилетий. Цель воспитания отражает необходимость подготовки военнослужащего – патриота, верного идеям государства, готового отстаивать его интересы, поэтому патриотическое и социально-политическое направления занимают ключевое место.

Итак, мы выявили, в каких направлениях сегодня разрабатывается теория и практика воспитания в общей и военной педагогике. В сжатой форме результаты анализа представим в таблице № 8 (см. Приложение № 9) и таблице № 9 (см. Приложение № 10), где мы показали достижения в разработке теории и практики воспитания в двух аспектах: факторы, влияющие на воспитание и актуальные проблемы воспитания.

Нам представляется важным, что сегодня внимание исследователей привлекают факторы, определяющие особенности воспитания в современных условиях. Педагоги-исследователи разных направлений сходятся в том, что сложности воспитания обусловлены размытостью представлений об идеалах, доминированием в общественном сознании негативных ценностей и одновременно плюральностью педагогических позиций в отношении сущности и содержания воспитания.

Как видим, педагогические разработки в сфере воспитания личности в целом и военнослужащего, в частности, ведутся в русле поиска таких решений, которые должны минимизировать факторы риска. Доминирующее направление педагогических поисков определяется возрождением «позитивного» отношения к ценностям собственного народа, его устоям и укладам, проявляющийся в признании ценности традиций и идеалов прошлого и восстановлении утраченных российским государством позиций в мировой политике.

Основные усилия педагогов предлагается сфокусировать на:

- разработке системы идеалов, ценностей;
- формулировании на этой основе воспитательного идеала, вбирающего в себя требования государства и общества как к личности в целом, так и военнослужащего, в частности;
- определении необходимых нравственных, патриотических, духовных качеств личности военнослужащего, выработке цивилизованных способов общественного контроля за формированием этих качеств;
- выработке форм, методов, способов взаимодействия между субъектами воспитания для эффективного достижения результата и обеспечении их преемственности.

Несмотря на сходства в постановке проблем в общей и военной педагогике, обращает на себя внимание их различия. Военными педагогами активно исследуются вопросы, связанные с необходимостью информационно-психологического противоборства, комплексного применения методов защиты

военнослужащих от манипулятивного воздействия в условиях информационно-психологической войны. Анализ показал, что сегодня военная педагогика более активно, чем общая, ищет решения вопросов гражданско-патриотического воспитания, формирования российской идентичности.

Итак, существующие проблемы воспитания, появившиеся в 2000-е годы, показывают, что современная педагогика встречается со значительными трудностями, во многом обусловленными историей нашей страны, прежде всего, 90-ми годами XX века. В частности, с разрушением устоявшейся системы ценностей, породившим нравственный нигилизм. В связи с этим опыт формирования идейной убежденности личности периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов становится значимым и может способствовать повышению эффективности воспитания военнослужащих.

Напомним, результаты нашего исследования показали, что формирование идейной убежденности в общей педагогике связывалось со сформированностью ценностных позиций личности, выработанных в соответствии с государственной идеологией, устойчивостью ценностей и идеалов, и наличием прочных личностных убеждений на основе этой системы ценностей. В военной педагогике формирование идейной убежденности военнослужащего рассматривалось как результат коммунистического воспитания и связывалось с необходимостью формирования коммунистического сознания, научного мировоззрения и соответствующей направленной активности военнослужащих.

Оценку значимости педагогики прошлого для актуальной теории и практики мы осуществили, опираясь на следующие методологические позиции:

- представлениях о структуре научной теории (В.С. Стёпин) и структуре педагогической теории (З.И. Равкин);
- функции современного научного знания (М.А. Лукацкий) и историко-педагогической науки;
- непрерывности историко-педагогического процесса (Г.Б. Корнетов);

– значение истории педагогики для экспертизы современной педагогики (М.В. Богуславский).

Не повторяя содержание теоретических изысканий и опыта практической деятельности в аспекте формирования идейной убеждённости военнослужащих, представим основные обретения, отражающие достижения в науке и практике.

На уровне исходных положений. Аксиомы марксистско-ленинской философии играли неоспоримую методологическую роль и задавали направленность разработки теоретических положений и воспитательной практики. Партийно-государственная идеология выражала доминирующие представления об идеале личности и о военнослужащем, определяла цель воспитания и содержание передаваемого опыта.

На концептуально-теоретическом уровне. Обосновывались цели воспитания, содержание которых задавалось извне; разрабатывалось представление о воспитании как детерминированном процессе; определялось содержание взаимосвязанных направлений воспитания, принципов, регулирующих связь компонентов воспитательного процесса.

На процессуально-технологическом уровне. Разрабатывалась и создавалась иерархизированная система воспитательной работы с чётким определением функций и полномочий субъектов воспитания по уровням. Утверждался инструктивный характер управления воспитательной работой, приводящей к её регламентации и как следствие - формализации. Искались возможности привлечения общественных организаций к воспитательной работе среди военнослужащих, в рамках доминирующей идеологии.

«Совмещение» достижений современной педагогики и аналогичных результатов периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов позволяет сделать вывод о значимости наследия рассматриваемого периода.

Сформулируем положения, которые могут быть оценены как результат, достойный исторической трансляции. Представленные ниже положения

амбивалентны и могут быть развёрнуты как в теоретической, так и в практической плоскости.

1. Идейная убеждённость военнослужащих – качество, обретаемое в результате реализации гражданского, патриотического воспитания; является результатом формирования сознания, мировоззрения личности в соответствии с системой общественно-государственных идеалов и проявляется в деятельности человека; обеспечивается целостностью ценностной системы, соотносимой с общественно-государственными идеалами.

2. Воспитание – идеалосообразный процесс, который отражает сформированный в обществе идеал, основанный на традиционных ценностях. Непротиворечивость идеала становится предпосылкой для осуществления непротиворечивой воспитательной работы.

3. Воспитание – системный процесс, создаваемый на основе цели, соотносимой с воспитательным идеалом.

4. Воспитание как педагогический процесс в военной организации должен учитывать динамику изменяющихся контекстов, реальные условия; отражать вариативность педагогического знания. Закрытость воспитательного процесса приводит к его формализации воспитания и стагнации создаваемой воспитательной системы.

5. Управленческие решения в отношении воспитания военнослужащих принимаются на разных уровнях: государственном, ведомственном, образовательных организаций, воинских частей). Усилия субъектов синхронизируются общими представлениями о цели воспитания и ожидаемом результате (личностно-профессиональные качества военнослужащих).

6. Устойчивость сформированных качеств во многом обеспечивается обретением воспитуемыми опыта деятельности. В реализации процесса воспитания военнослужащих значительное место должны занимать методы

формирования опыта деятельности, сопряжённые с выработкой соответствующих переживаний воспитанниками.

Таким образом, наше исследование показало, что в рассматриваемый нами период (середина 1950-х – первая половина 1980-х годов) в общей и военной педагогике разработаны теоретические положения и сформировался практический опыт, который «снят» педагогикой последующего периода. Достижения прошлого требуют творческой интерпретации с учётом меняющихся социально-культурных контекстов.

Выводы по 2 главе

Во второй главе мы представили практику воспитания военнослужащих в аспекте формирования их идейной убеждённости и показали значимость результатов нашего исследования для теории и практики воспитания военнослужащих в современных условиях.

Для этого осуществлён анализ нормативных документов середины 1950-х – первой половины 1980-х годов, регламентирующих организацию воспитательного процесса в Вооружённых Силах. Результат анализа показал, что воспитательная практика осуществлялась под воздействием ряда факторов, сформировавшихся в социально-культурном пространстве, среди которых появление альтернативных идей, вырабатываемых общественным сознанием, не совпадающих с официальной идеологией и роль государства в отношении социальных институтов, оказывающее сильное влияние на образование.

Мировоззренческие противоречия, рождающиеся в разных слоях общества в период середины 1950-х – середины 1960-х годов, создавали условия для выработки государством ответных мер. Так, государством через принятие нормативных документов генерировался идеал военнослужащего – защитника коммунистических (социалистических) интересов. Идейная убеждённость представлялась ожидаемым результатом воспитания

военнослужащего. Усиливающееся влияние государства на образование породило инструктивное управление воспитательным процессом в Вооружённых Силах. Для этого была создана иерархизированная система, в которой организация и руководство воспитательным процессом возлагалось на командиров (начальников) различных степеней и партийные организации различного уровня. Система управления в рассматриваемый период существенно расширилась за счёт создания новых руководящих, организующих подразделений внутри Вооружённых Сил (политуправления в видах Вооружённых Сил, товарищеские суды чести офицеров), а также органов осуществляющих подготовку военнослужащих-воспитателей коммунистической сознательности (высшие военно-политические училища). Анализ общевоинских уставов рассматриваемого периода показал, что функционал должностных лиц, осуществляющих воспитание у военнослужащих, сохранял необходимость воспитания верности коммунистическим идеалам у подчинённых.

Анализ методических рекомендаций показал, что педагогический поиск в сфере воспитания был направлен, прежде всего, на совершенствование организационных форм воспитания.

Анализ практики воспитания в аспекте формирования у военнослужащих идеологической устойчивости показал, что воспитательный процесс был направлен на реализацию «официального заказа» и обеспечивал формирование личности, воспроизводящей и демонстрирующей приверженность к коммунистическим идеалам. Воспитательный процесс был регламентирован инструкциями и распоряжениями КПСС, ведомственными нормативными актами. Содержание воспитательного процесса было догматизировано, строилось на идеологическом основании, подчиняясь формальным требованиям. Главенство форм над содержанием в процессе воспитания военнослужащих и формирование их идеологической устойчивости приводило к его формализации и рационализации. Таким образом, практика воспитания военнослужащих в

аспекте формирования идеологической устойчивости разворачивалась противоречиво. Прежде всего, это противоречие открытости – закрытости. Система воспитания военнослужащих создавалась под «государственный заказ» и не учитывала изменения в общественном сознании. Второе противоречие проявлялось в несовпадении целей и механизма её достижения. Цель предполагала формирование военнослужащего, верного идеалам коммунизма, что достигалось путём выработки эмоционального отношения к идеалам. Воспитательная работа была обращена к формированию соответствующего сознания военнослужащих. Обнаруженные противоречия на практике приводили к двойственным результатам. Формализм и рационализация воспитательного процесса не позволяли добиться прочности формируемых качеств, свойств и психологических новообразований, в том числе идеологической устойчивости.

Анализ современной нормативной базы, регламентирующей воспитание военнослужащих, показывает, что вопросы, связанные с необходимостью выработки идеологической устойчивости военнослужащих в настоящее время осмысливаются в пространстве государственного и патриотического воспитания: и в общей, и в военной педагогике разрабатываются отдельные положения, актуализирующие принятие социально-ценностных норм поведения. Педагогами, изучающими современное состояние теории и практики воспитания военнослужащего, представляются трудности следующего порядка. На государственном уровне отсутствует чётко сформулированный воспитательный идеал, что затрудняет формирование педагогической цели. В настоящее время общество и государство вырабатывают «интегративные идеи», направленные на сплочение общества. Однако, этот процесс не завершён, он требует чёткого выражения в общественном сознании и нормативной сфере. На концептуально-теоретическом уровне в настоящее время не выявлены закономерности воспитания современного военнослужащего, реализуемые в динамично

меняющихся условиях, в современном информационном пространстве. На практике существуют проблемы, заключающиеся в необходимости преодоления инструктивно-догматического начала воспитательной работы и выстраивании воспитательного процесса в соответствии с его природой.

Опыт воспитания середины 1950-х-первой половины 1980-х позволит современным педагогам избежать ошибок, допущенных в рассматриваемый период и организовать эффективный воспитательный процесс, при условии его аккомодации к современным реалиям. Результаты проведённого исследования говорят о том, что при организации воспитательного процесса его необходимо выстраивать в соответствии с природой воспитательного процесса, в основе которого должен лежать чёткий воспитательный идеал. Воспитательный процесс должен отражать изменения общественного сознания, не замыкаясь внутри военно-образовательной системы. В этой связи выработка идеологической устойчивости военнослужащих должно осуществляться при активном привлечении общественных организаций (союз ветеранов боевых действий и пр.). В целях качественного выработки устойчивости формируемых качеств необходимо важное место уделять эмоциональной сфере воспитанников, для этого необходимо применять весь арсенал методов воспитания, где методы организации и мотивации деятельности имеют первостепенное значение. Качественное совершенствование воспитательного процесса в указанных направлениях позволит сформировать военнослужащих верных государственным идеалам.

Заключение

Цель нашего исследования состояла в необходимости анализа концепций воспитания, разрабатывающиеся в общей и военной педагогике в середине 1950-х – первой половине 1980-х годов, и практику воспитания военнослужащих, изложить их как систему теоретических представлений и опыта формирования идейной убеждённости военнослужащих для возможного использования результатов исследования в воспитании современного военнослужащего. Исследование проводилось в логике решения исследовательских задач с учетом методологических положений, раскрытых на С. 21. Анализ постепенного накопления научного и практического опыта позволил рассматривать процесс формирования и развития теоретико-методологических представлений о формировании идейной убеждённости личности по этапам. На основании принятой в гражданской истории (А.И. Вдовин) и истории педагогики (А.И. Пискунов, С.Ф. Егоров, Э.Д. Днепров) периодизации, а также в соответствии с логикой нашего исследования мы выделили следующие этапы рассмотрения теоретических положений и эмпирического опыта: этап 1 – с середины 1950-х годов до середины 1960-х годов; этап 2 - с середины 1960-х годов до конца 1970-х годов; этап 3 - с конца 1970-х годов до середины 1980-х годов.

Первая исследовательская задача (задача 1) заключалась в определении места понятия «идейная убеждённость» в ряду понятий теории воспитания рассматриваемого периода, а также выявление сущности идейной убеждённости как педагогического явления. Анализ справочной и научной литературы периода середины 1950-х – первой половины 1980-х годов позволил выявить содержание понятий «воспитания» и «коммунистическое воспитание», употребляемых в рассматриваемый период. Оно раскрывалось аспектно – по направлениям. Идеино-политическое направление занимало ведущее место в идеологическом воспитании, в рамках которого осмысливался ряд качеств личности, определяющих его результат: «идейная убеждённость»,

«идейные убеждения», «политическая сознательность», «политическая культура».

Несмотря на содержательные различия, их объединяла направленность на формирование научного мировоззрения, коммунистического сознания, способность и готовность личности отстаивать сформированные взгляды, идеалы, ценности. Идейная убежденность как сложное качество личности характеризовалось интегрирующим характером. Идейно убежденная личность обладала идейными убеждениями, политической сознательностью, политической культурой, поскольку соотношение сущности и содержания этих понятий имели единую природу и смыслы.

Педагогическое содержание идейной убежденности заключается в том, что это качество личности, которое обретается (вырабатывается) в результате внешнего воздействия и самостоятельной активности субъекта (воспитания и самовоспитания) и регулирует его деятельность. Идейная убежденность как обретаемое качество вторична – для успешного его формирования необходима система норм, в том числе и нравственных, которая в этой связи обретает предпосылочное значение. Она может быть как целью педагогического воздействия, так и результатом воспитательного процесса.

Следующей задачей исследования было выявление и описание факторов, актуализировавших в педагогике проблему формирования идейной убежденности личности (задача 2). Анализ политического и социально-культурного контекстов позволил выявить искомые факторы, характеризующиеся идеологическим противостоянием между официальными, принимаемыми государством и вырабатываемых обществом ценностей. Такими факторами стали:

- 1) появление альтернативных идей, вырабатываемых общественным сознанием, не совпадающих с официальной идеологией;
- 2) роль государства в отношении социальных институтов, оказывающее сильное влияние на образование.

Первый фактор характеризовался развитием гуманистических ценностей в общественном сознании в период середины 1950-х – середины 1960-х годов, что создавало ценностное противостояние, которое перерастало в идеологическое противоборство и являлось тем фактором, который потребовал внимания государства к вопросам воспитания и, как следствие, к формированию идейной убежденности молодёжи и военнослужащих. В период середины 1960-х – конец 1970-х годов происходило усиление идеологического влияния на общественное сознание со стороны государства.

Выявленный фактор создавал предпосылки для возникновения второго фактора – роль государства в отношении социальных институтов, оказывающее сильное влияние на образование. На протяжении всего периода задача перед воспитанием ставилась доминирующим субъектом – государством, формулировалась в партийных и государственных нормативных актах и сводилась к необходимости формирования идеала. Идеал, вырабатываемый государством, на протяжении рассматриваемого периода корректировался, но основополагающим качеством неизменно было наличие идейной убежденности личности. Под воздействием выявленных факторов осуществлялась разработка понятий «воспитание» и «коммунистическое воспитание» как в общей, так и в военной педагогике.

Обращение к выражению «идейная убежденность» в рамках историко-педагогического исследования потребовало определить выбор теоретической основы его рассмотрения (задача 3). Теоретической основой являлись понятия «воспитание» и «коммунистическое воспитание». Анализ компонентов понятий показал, что «коммунистическое воспитание» конкретизировало понятие «воспитание» и наполняло его компоненты идеологическим содержанием. Их содержательное сравнение показывало, что эти понятия объединяла направленность на формирование идеологически заданной личности, отстаивающей коммунистические взгляды и идеалы в практической деятельности.

Разработка понятия «воспитание» в общей педагогике осуществлялась в рамках двух подходов: официальному и гуманистическому, – которые связывали содержание воспитания с реализацией официальной (коммунистической) идеологии и альтернативных идей, рождающихся в общественном сознании. Идеалы и цели воспитания, принятые на высшем государственном уровне, закреплённые в нормативных актах, транслировались в официальном направлении. Концепции воспитания, отражающие альтернативное направление (В.А. Сухомлинский, Л.И. Новикова, В.А. Караковский, И.П. Иванов, А.Т. Куракин, А.В. Мудрик, Н.М. Таланчук, С.Л. Соловейчик, Ш.А. Амонашвили), не вступали в открытое противоречие с официальными положениями, наполняли идеалы и цели, выработанные в официальной педагогике, гуманистическим содержанием.

В рамках официального и альтернативного подходов в теории воспитания формирование идейной убеждённости личности приобретало разное значение. С позиций первого оно осмысливалось как результат коммунистического воспитания. Это состояние личности являлось основополагающим и достигалось путём формирования коммунистического сознания, научного (коммунистического) мировоззрения, коммунистических убеждений личности. С позиций гуманистического направления идейная убеждённость связывалась с сохранением целостности личного и социального в воспитании. Признавая коммунистические идеалы, педагоги осмысливали идейную убеждённость как необходимое качество личности, достигаемое путём её приобщения к ценностной системе. Формирование идейной убеждённости приобретало латентную форму и реализовывалось через освоение личностью системы социальных ценностей, самоопределение человека в процессе взаимодействия со средой, воспитание активного общественного деятеля, верного идеалам народа и страны, создание личного общественно ценного опыта.

В военной педагогике разработка понятия «воспитание» разворачивалась в рамках официального подхода воспитания. Военная педагогика оказалась вне

идеологической альтернативы. В период середины 1950-х – конец 1970-х формирование идейной убеждённости осмысливалось как результат коммунистического воспитания, искомое состояние достигалось путём формирования направленного сознания, мировоззрения и убеждённости личности. С конца 1970-х по первую половину 1980-х годов идейная убеждённость соотносилась с такими качествами как непримиримость, ненависть к иной идеологии. Компоненты достижения этого состояния (сознание, мировоззрение, убеждения) наполнялись идеологическим содержанием, в котором «иные» взгляды принимали форму враждебных, подлежащих вычлениению и незамедлительной критике.

Следующая задача нашего исследования заключалась в описании системы организации процесса воспитания военнослужащих в аспекте решения задачи формирования у них идейной убеждённости (задача 4).

На основе анализа нормативной базы рассматриваемого периода нами получены следующие результаты. В целях организации воспитательного процесса создавалась иерархизированная система, в которой организация и руководство воспитательным процессом возлагалось на командиров (начальников) различных степеней и партийные организации различного уровня. Формирование коммунистического сознания, научного (марксистско-ленинского) мировоззрения, коммунистической убеждённости на протяжении всего рассматриваемого периода было неотъемлемой задачей командиров-воспитателей и партийных организаций. В период середины 1960-х – первой половины 1980-х годов иерархизированная система совершенствовалась за счёт создания новых руководящих, организующих подразделений внутри Вооружённых Сил (политуправлений в видах Вооружённых Сил, товарищеских судов чести офицеров), а также органов осуществляющих подготовку военнослужащих-воспитателей коммунистической сознательности (высших военно-политических училищ).

Анализ функциональных обязанностей должностных лиц, непосредственно организующих и осуществляющих воспитательную работу в воинских частях и военно-учебных заведениях, показал, что на протяжении всего рассматриваемого периода (середина 1950-х – первая половина 1980-х годов) перед должностными лицами сохранялась задача воспитания у военнослужащих верности коммунистическим идеалам, поставленная партийно-государственными органами. Способы воспитания представленной верности у подчинённых с истечением времени корректировались. В период середины 1950-х – середины 1960-х годов задача формирования идейной убеждённости решалась путём организации и проведение политической работы с военнослужащими, воспитания преданности к провозглашённым идеалам и политической бдительности. В период середины 1960-х – первую половину 1980-х годов упор делался на формирование ненависти к «иным» проявлениям, идеям.

Следующая задача нашего исследования заключалась в описании и анализе опыта воспитательной работы в аспекте формирования идейной убеждённости военнослужащих в воинских частях и военных образовательных учреждениях в рассматриваемом периоде (задача 5).

Анализ методических материалов, описывающих опыт воспитания в Вооружённых Силах, показал, что инструктивная регламентация воспитания предопределяла замещение воспитательного процесса воспитательной работой, не всегда учитывающей природу процесса. Она была направлена на реализацию «официального заказа» и обеспечивала формирование личности, воспроизводящей и демонстрирующей приверженность к коммунистическим идеалам. Описание воспитательной работы осуществлялось через формы их реализации, в качестве методов реализации выступали методы формирования сознания военнослужащих, рационализируя воспитание. Содержание воспитательной работы было догматизировано, строилось на идеологическом основании, подчиняясь формальным требованиям. Главенство форм над

содержанием в процессе воспитания военнослужащих и формирование их идейной убеждённости приводило к его формализации. Таким образом, практика воспитания военнослужащих в аспекте формирования идейной убеждённости разворачивалась противоречиво. Прежде всего, это противоречие открытости – закрытости. Система воспитания военнослужащих создавалась под «государственный заказ» и не учитывала изменения в общественном сознании. Второе противоречие проявлялось в несовпадении целей и механизма её достижения. Цель предполагала формирование военнослужащего, верного идеалам коммунизма, что достигалось путём выработки эмоционального отношения к идеалам, что не реализовывалось на практике. Основу воспитательной работы составляло не выработка определённого отношения, ценностей, а формирование государственно-партийной системой. Обнаруженные противоречия на практике приводили к двойственным результатам. Формализм и рационализация воспитательного процесса не позволяли добиться прочности формируемых качеств, свойств и психологический новообразований, в том числе идейной убеждённости.

Следующая задача заключалась в определении значимости результатов проведённого исследования для современной теории и практики воспитания (задача б).

Анализ нормативной базы, регламентирующей воспитание военнослужащих в современных условиях, показывает, что вопросы, выработки идейной убеждённости военнослужащих в настоящее время осмысливаются в пространстве гражданского и патриотического воспитания: разрабатываются отдельные положения, актуализирующие принятие общественно значимых норм поведения. Педагогами, изучающими современное состояние теории и практики воспитания военнослужащего, представляются трудности следующего порядка. В отсутствии чётко сформулированного воспитательного идеала, что затрудняет формирование педагогической цели. В настоящее время общество и государство вырабатывают «интегративные идеи», направленные

на сплочение общества. Однако, этот процесс не завершён, он требует чёткого выражения в общественном сознании и нормативной сфере. На концептуально-теоретическом уровне в настоящее время не выявлены закономерности воспитания современного военнослужащего, реализуемые в динамично меняющихся условиях, в современном информационном пространстве. На уровне анализа процессуально-технологических оснований воспитания в необходимости преодоления инструктивно-догматического начала воспитательной работы и выстраивании воспитательного процесса в соответствии с его природой.

Опыт воспитания середины 1950-х-первой половины 1980-х позволит современным педагогам избежать ошибок, допущенных в рассматриваемый период и организовать эффективный воспитательный процесс, при условии его аккомодации к современным реалиям. Это позволило нам выявить положительный опыт и недостатки воспитания военнослужащих в аспекте формирования идейной убеждённости, на основе которых сформулировать предложения по совершенствованию теории и практики воспитания.

1. Воспитание современного военнослужащего в аспекте формирования идейной убеждённости должно носить системный характер, где в качестве системообразующего компонента будет выступать чётко сформулированный, законодательно закреплённый, непротиворечивый идеал.

2. Система воспитания должна учитывать динамику изменяющихся контекстов, адаптироваться к реальным условиям обстановки.

3. В воспитательном процессе необходимо учитывать системность воспитательных мероприятий, используемые в практике середины 1950-х – первой половины 1980-х годов, однако, не допуская при этом формализации воспитательного процесса. Эти мероприятия должны быть направлены на выработку у военнослужащих ценностных основ, закреплённых в Конституции РФ, государственных и ведомственных нормативных актах;

4. В процессе воспитания необходимо максимально задействовать общественные организации и других субъектов (войны - интернационалисты), деятельность которых должна способствовать выработке у военнослужащих уважительного отношения, любви к Отечеству, историческому прошлому, культурному наследию.

5. При реализации содержания воспитательной работы предусматривать всю совокупность методов воспитания. Особое внимание уделять методам стимулирования и организации деятельности для выработки эмоционально-ценностного переживания воспитуемых.

Литература

1. **«Воспитание и социализация молодёжи: потенциал историко-педагогического познания в контексте вызовов современности» (2020; Санкт-Петербург).** Международная научно-практическая конференция – XXXII сессия Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО, 28 - 29 октября 2020 г. [Текст] – Волгоград: ВГАПО, 2020. 473 с.;
2. **«Воспитание и социализация молодёжи: потенциал историко-педагогического познания в контексте вызовов современности» (2018; Нижний Новгород).** Международная научно-практическая конференция – XXXII сессия Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО, 25 - 26 сентября 2018 г. [Текст] – Волгоград: ВГАПО, 2018. 475 с.;
3. **«Образовательное пространство в информационную эпоху - 2018» (2018; Москва).** Международная научно-практическая конференция: сборник научных трудов / под ред. С.В. Ивановой – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2019. 933 с.;
4. **«Образовательное пространство в информационную эпоху - 2019» (2019; Москва)** Международная научно-практическая конференция: сборник научных трудов / под ред. С.В. Ивановой – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2019. 1378 с.;
5. **«Стратегия развития образовательного пространства в условиях глобальных рисков» (2017; Москва)** Международная научно-практическая конференция: сборник научных трудов / под ред. С.В. Ивановой – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2017. 220 с.;

6. **«Теория и практика воспитания: педагогика и психология»**, международная науч.-практическая конф. (2016; Москва). Международная научно-практическая конференция, посвященная 120-летию со дня рождения Л.С. Выготского «Теория и практика воспитания: педагогика и психология», 7 - 8 июня 2016 г. [Текст] М.: Изд-во Московского психолого-социального университета, 2016. 816 с.;

7. Абдикеев, Р. З. Формирование коммунистических убеждений и их роль в деятельности личности. В кн.: Вопросы научного коммунизма. – Киев: Вища школа, 1977, вып.36, С.12-17;

8. Абрамов, В. Н. Развитие политической культуры личности в условиях воинской службы : автореф. дисс... канд. филос. наук. 09.00.02 – Онтология и теория познания / В. Н. Абрамов. – Москва, 1984. 20 с.;

9. Абрамова, Ю. А. Взаимоотношения руководства КПСС и Советской Армии в период хрущёвской «оттепели», 1953-1964 гг.: дис... канд. ист. наук 07.00.01 - Отечественная история. / Ю.А. Абрамова. – М.: МГУС, 2000. 370 с.;

10. Аграшенков, А. В. Армия и сознание человека: проблемы взаимосвязи. Ленинград, 1985. 46 с.;

11. Александров, Г. Ф. Диалектический и исторический материализм. Для системы партийной учёбы. / Г. Ф. Александров – М.: Госполитиздат, 1968. 392 с.;

12. Александров, Н. С. Идеологической работе неослабленное внимание. // Коммунист Вооружённых Сил. № 9. – М.: Воениздат, 1963. С. 5-12;

13. Алексеенкова, Е. Г. Механизмы развития системы среднего профессионального образования. / Е. Г. Алексеенкова, М. А. Аксёнова, Л. А. Харисова, Т. М. Шукаева. // **«Стратегия развития образовательного пространства в условиях глобальных рисков» (2017; Москва)** Международная научно-практическая конференция: сборник научных трудов /

под ред. С. В. Ивановой – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2017. С. 149 – 157;

14. Алёхин, И. А. Нормативно-правовые требования к военно-патриотическим качествам современного защитника отечества / И. А. Алёхин, Р. В. Старков. // Право и образование. № 7. – М.: «Издательство современного гуманитарного университета», 2015. С. 87-93;

15. Алёхин, И. А. Перспективные направления развития теории и практики военного образования в Российской Федерации. / И. А. Алёхин – М.: ВУ МО РФ, 2008. 126 с.;

16. Алёшина, Е. Ю. Язык в системе воздействия властей на массовое сознание во второй половине 1960-х - первой половине 1980-х гг.: На материалах Пензенской области. дис... канд. ист. наук. 07.00.02 – Отечественная история. / Е. Ю. Алёшина. – Пенза: ПГУ им. В.Г. Белинского, 2006. – 298 с. [сайт]. – URL : <http://www.dissercat.com/content/yazyk-v-sisteme-vozdeistviya-vlastei-na-massovoe-soznanie-vo-vtoroi-polovine-1960-kh-pervoi-#ixzz4rDRupOWk> (дата обращения 30.08.2017);

17. Алиев, Я.М. Особенности применения методов убеждения учащихся в различных возрастных периодах: дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. / Я. М. Алиев. – Баку, 1983. 19 с.;

18. Амонашвили, Ш. А. Здравствуйте дети! Пособие для учителя. / Ш. А. Амонашвили. – М.: Просвещение, 1983. 208 с.;

19. Амонашвили, Ш. А. Обучение. Оценка. Отметка. / Ш. А. Амонашвили. – М.: Знание, 1980. 96 с.;

20. Амонашвили, Ш. А. Созидая человека. / Ш. А. Амонашвили – М.: Знание, 1982. 93 с.;

21. Анашкин, О. А. Совершенствование содержания воспитания военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации: дис... канд. пед.

наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. / О. А. Анашкин. – М.: 2004. 252 с.;

22. Антюхова, В. А. Идея целостного педагогического процесса в отечественной педагогике периода середины 60-х – середины 70-х годов 20 века.: диссертация... канд. педагог. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / В. А. Антюхова. – Хабаровск: ДВГГУ, 1997. 182 с.;

23. Архангельский, А. Н. Базовые ценности: инструкции по применению / А. Н. Архангельский. – С–П.: Амфора, 2006. 286 с.;

24. Асмолов, А. Г. Преадаптация к неопределённости как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции // Вопросы психологии № 4. – М.: Педагогика, С 3-26;

25. Асмолов, А. Г. Психология современности: вызовы неопределённости, сложности и разнообразия. [сайт]. – URL : <http://www.psystudy.com/index.php/num/2015v8n40/1109-asmolov40.html> (дата обращения 12.05.2018);

26. Асташова, Н. А. Развитие духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи: историко-педагогические основы. / «Воспитание и социализация молодёжи». (2018; Нижний Новгород). XXXII сессия научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки 25-26 сентября 2018. [Текст] / Редкол. М. В. Богуславский [и др.]. – Волгоград: ВГАПО, 2018. С. 135-141;

27. Афанасьев, В. Г. Основы философских знаний. / В. Г. Афанасьев – М.: Мысль, 1977. 355 с.;

28. Афанасьев, С. В. Конфликты моральных ценностей в культуре информационного общества // Конфликтология. 2017. № 2. С.48-60;

29. Афанасьев, Ю. Н. Феномен советской историографии / Советская историография // Под общ. Ред. Ю.Н. Афанасьева. – М.: РГГУ, 1996. 589 с.;

30. Афанасьева, Т. П. Развитие образования в России: проблемы стратегирования и проектной реализации. / Т. П. Афанасьева, В. Г. Безрогов,

И. М. Логвинова, Ю. С. Тюнникова, Т. М. Шукаева, Ю. А. Юрченко. // С. 82 – 94;

31. Ахаян, Т. К. Формирование идейно-нравственных убеждений школьников в общественно-трудовой деятельности / Т. К. Ахаян // Избранные труды. – С.-П.: Своё издательство, 2016. 185 с.;

32. Ахаян, Т. К. Формирование коммунистических убеждений школьников в общественно-трудовой деятельности: дис. ... д-ра пед. наук. 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / Т. К. Ахаян. – Ленинград: 1982. 196 с.;

33. Ащукин, Н. С. Краткий политический словарь [Текст]. - (3-е изд., доп. и перераб.). – М. : Политиздат, 1971. 295 с.;

34. Бабенко, Н. М. Концепция эстетического воспитания Б. Т. Лихачёва: 70-90-е годы XX века. : дисс... канд. педагог. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / Н. М. Бабенко. – Пятигорск: ПГУ, 2003. 213 с.;

35. Базанов, А. Г. Воспитание Воли советских воинов. / А. В. Барабанщиков. – М.: Воениздат, 1957. 48 с.;

36. Базанов, А. Г. Педагогика. Очерки по теории и практике обучения и воспитания воинов. / А. Г. Базанов. – М.: Воениздат, 1961. – 102 с.;

37. Байбородова, Л. В. Концептуальные основы патриотического воспитания будущих педагогов. / Л. В. Байбородова. // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль: ЯГПУ им. Ушинского, 2015. № 6. С. 8-14;

38. Барабанова, И. И. Разработка системы эстетического воспитания Казанской педагогической школой во второй половине XX века. : дисс... канд. педагог. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / И. И. Барабанова. – Казань:, 2007. 183 с.;

39. Барабанщиков, А. В. Военная педагогика и психология. / А. В. Барабанщиков. – М.: Воениздат, 1985. 378 с.;

40. Барабанщиков, А. В. Военная педагогика. / А. В. Барабанщиков. – М.: Военное издательство МО СССР, 1966. 397 с.;

41. Барабанщиков, А. В. Педагогические основы обучения советских воинов: дисс... доктора пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / А. В. Барабанщиков. – М., 1968. [сайт]. – URL : <http://www.dissercat.com/content/razvitie-voenno-pedagogicheskoi-teorii-i-praktiki-v-sovetskikh-vooruzhennykh-silakh#ixzz4C5LDC52b> (дата обращения 20.06.2016);
42. Барабанщиков, А. В. Педагогические основы обучения советских воинов. / А. В. Барабанщиков. – М.: Воениздат, 1962. 152 с.;
43. Баранов, С. П. Педагогика: учебное пособие для педучилищ. / С.П. Баранов, и др. – М.: Просвещение, 1981. 367 с.;
44. Барашкова, Ф. Б. Воспитание коммунистического отношения к труду у старшеклассников в процессе политехнической подготовки в межшкольном УПК: дисс... канд. пед. наук. 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. / Ф. Б. Барашкова. – М. 1985, 194 с.;
45. Батищев, Г. С. Найти и обрести себя. [Сайт]. – URL : <http://ru.convdocs.org/docs/index-96200.html?page=2> (дата обращения 26.05.2016);
46. Бахтин, М. М. Слово в романе / Бахтин М. М. // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.;
47. Безрукавый, П. Р. Партийное бюро и марксистско-ленинская учеба офицеров. / П. Р. Безрукавый. // Коммунист Вооружённых Сил. № 21 – М.: Красная звезда, 1972. № 21 С. 63-70;
48. Безуглов, И. Г. Эстетическое воспитание воинов-пограничников. дисс... канд. пед. наук. 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / И. Г. Безуглов. – М.: ВПА им. Ленина, 1969. 294 с.;
49. Белорусова, В. В. Педагогика. / В. В. Белорусова. – М.: Физкультура и спорт, 1978. 443 с.;
50. Бим-Бад, Б. М. О перспективах возрождения педагогической антропологии [Текст] / Б. М. Бим-Бад. // Советская педагогика. – М.: Просвещение, 1988. № 11. С. 38-49;

51. Богуславский М. В. Современная модернизация российского образования: историко-педагогический контекст // Наука и школа № 6. – М.: 2014. С 15-26;
52. Богуславский М. В. Социокультурные основания категоризации феномена транзитивного университета. / М. В. Богуславский, Н. С. Ладыжец, Е. В. Неборский, О. В. Санникова // **«Образовательное пространство в информационную эпоху - 2018» (2018; Москва)** Международная научно-практическая конференция: сборник научных трудов / под ред. С.В. Ивановой М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2019. С. 322 – 330;
53. Богуславский М. В. XX век Российского образования. – М.: ПЕРСЭ, 2002. 336 с.;
54. Богуславский М. В., Лельчицкий И. Д., Неборский Е. В. Разработка конкурентных образовательных продуктов университетами России: проблемы и перспективы. // **«Стратегия развития образовательного пространства в условиях глобальных рисков» (2017; Москва)**. Международная научно-практическая конференция: сборник научных трудов / под ред. С. В. Ивановой – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2017. С. 32 – 39;
55. Богуславский, М. В. Инновационный потенциал разработки теории содержания образования и образовательных технологий (в отечественной педагогике второй половины XX века). / М. В. Богуславский. – М.: ИТИП РАО, 2008. 96 с.;
56. Богуславский, М. В. Основные направления развития теории содержания общего среднего образования в отечественной педагогике XX в. / М. В. Богуславский. // Педагогика. – М.: Первая образцовая типография, 2013. № 5. С. 106-120;

57. Богуславский, М. В. Ретроинновационные волны в современной российской образовательной политике. // Учёные записки Орловского государственного университета. № 3(80). – Орёл: ОГУ, 2018. С. 215-218.;
58. Бойко, В. И. Патриотическое сознание: сущность и формирование. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1985. 254 с.;
59. Бойко, С. С. Трудовой семестр в формировании социально-значимых качеств личности будущего специалиста: на примере деятельности студенческих отрядов Чувашии в 1964-1989 гг.: дисс... канд. педагог. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / С. С. Бойко. – Челябинск: 1999. 242 с.;
60. Боков, Д. А. Воспитание студенческой молодежи в современном обществе. / Д. А. Боков. // Психолого-педагогический поиск. – Рязань: РИЦ РГУ им. Есенина, 2012. № 1. С. 159-167.;
61. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. / Глав. ред. А. М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 3-е издание т.10. 793 с.;
62. Бондарева, Н. В. Нравственное воспитание школьников. – М.: Просвещение, 1979. 224 с.;
63. Бондаренко, И. А. Формирование системы воспитания курсантов в военно-учебных заведениях в 1918 – 1991 годах: дисс... канд. пед. наук: 07.00.02. – Отечественная история / И. А. Бондаренко. М.: Военный университет МО, 2012. 261 с.;
64. Бочковский, П. П. Оценка уровня технологического развития сферы образования. / П. П. Бочковский, К. В. Лебедев, Ю. А. Шамсутдинов. // **«Образовательное пространство в информационную эпоху - 2019» (2019; Москва)** Международная научно-практическая конференция: сборник научных трудов / под ред. С. В. Ивановой М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2019. С. 39 – 62.;
65. Бузина, Г. С. Концептуальные положения формирования духовных ценностей у военнослужащих, проходящих военную службу по контракту /

Г. С. Бузина, Е. Г. Гужева // Мир образования – образование в мире. М.: МПСУ, № 2 (62) С. 192-201;

66. Булатников, Е. И. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали. / Е. И. Булатников. // Психолого-педагогический поиск. – Рязань: РИЦ РГУ им. Есенина, 2012. № 3. С. 60-72;

67. Буцкий, М. И. Политико-воспитательная работа в подразделении. / М. И. Буцкий. – М.: Воениздат, 1982. 137 с.;

68. Быков, А. К. Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен. / А.К. Быков, А. Н. Вырщиков, М. Б. Кусмарцев и др. // Монография - М.: ГНИИ семьи и воспитания, 2007. 172 с.;

69. Быстров, В. Н. Комплексный подход к идейной закалке офицеров. / В. Н. Быстров. // Военный вестник. – М.: Красная звезда, 1980. № 7. С. 36-38;

70. Валиулин, Р. В. Идейная закалка офицеров. / Р. В. Валиулин. // Военный вестник. – М.: Красная звезда, 1974. № 10. С.2-8;

71. Васильева, З. И. Научные направления и школа научной педагогики (1960-1980-е гг.). //Вестник Герценовского университета. – С.– П.: РГПУ им. Герцена, 2011. С. 53-69;

72. Вдовюк, В. И. Военно-педагогическая этика и совершенствование профессионально-этической подготовки советских офицеров: дисс... доктора пед. наук: 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования / В. И. Вдовюк. – М.: ВПА им. Ленина, 1983. 429 с.;

73. Веретюк, А. А. Диалектическое единство знаний и убеждений в политическом сознании общества развитого социализма: дисс ... канд. филос. наук. 07.00.01. – История коммунистической партии Советского союза / А. А. Веретюк. – Львов, 1984. 174 с.;

74. Верменская, Е. А. Проблема ученического самоуправления в отечественной педагогике 1946-1991 гг. : дисс... канд. педагог. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / Е. А. Верменская. – М.: 2006. 234 с.;

75. Волжина, О. И. Развитие идеи гражданского воспитания подрастающего поколения: Историко-педагогический аспект.: дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / О. И. Волжина. – М.: 1991. 221 с.;
76. Волкогонов, Д. А. Контрпропаганда: теория и практика. / Д. А. Волкогонов, И. С. Даниленко. – М.: Воениздат, 1988. 240 с.;
77. Вопросы воинского воспитания: Сборник статей. – М.: Воениздат, 1985. 318 с.;
78. Вопросы советского воинского воспитания. Сборник статей. – Ленинград: ВВПИ, 1954. 244 с.;
79. Воронцова, Ю. А. Контекст и фактор в историко-педагогическом исследовании. / Ю. А. Воронцова. // Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: историко-педагогический контекст теории и практики современного образования. – М.: АСОУ, 2016. С. 72 – 78;
80. Востриков, А. В. Марксистский философский материализм. / А. В. Востриков. – М.: 1954. 192 с.;
81. Выступление министра обороны С. К. Шойгу 30.07.2018 года. <https://tass.ru/armiya-i-opk/5514456> (дата обращения 09.06.2019);
82. Гаврилюк В.К. Педагогические основы воинского обучения и воспитания. – М.: ГИФКиС им. П.Ф. Лесгафта. 1960. 244 с.;
83. Галдобина, С. В. Военно-патриотическое воспитание населения СССР в 1946-1991 гг. историографическое исследование.: дисс... доктора историч. наук: 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования / С. В. Галдобина. – С. – П.: 2008. 368 с.;
84. ГАРФ. Ф. 8418. Оп. 23. Д.2.;
85. ГАРФ. Ф. 8418. Оп. 23. Д.7.;
86. Гетман, А. Н. Волевые качества командира. (заметки о воспитании). / А. Н. Гетман. // Военный вестник. – М.: Воениздат, 1961. – № 2. С. 43 – 49.;

87. Герасимов М. К вопросу о советской военной педагогике. М.: Военная мысль. 1958. № 1. 177 с.;
88. Гирёва Л. Д. Аксиологические аспекты и психологические особенности творческой деятельности учителей (на материалах отечественных психолого-педагогических исследований второй половины 50-х – начала 90-х гг. XX века). Образование: идеалы и ценности (историко-теоретический аспект) // Под ред. З. И. Равкина – М.: ИТПиО РАО, 1995 С. 358 - 366;
89. Глухарев, Д. С. Этнодемографическое развитие Урала в 1960-1980-е годы.: автореферат дисс... канд. историч. наук. 07.00.02. – Отечественная история. / Д. С. Глухарёв – Челябинск: 2006. 22 с.;
90. Городов, П. Н. Педагогические основы оценки и учета результата воспитания курсантов (на материалах высших военно-морских училищ): автореферат дисс... канд. пед. наук: 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования / П. Н. Городов. – М.: ВПА им. Ленина, 1972. 21 с.;
91. Горяева, Т. М. История советской политической цензуры, 1917 - 1991 гг.: дисс... доктора историч. наук: 07.00.02 – Отечественная история. / Т. М. Горяева – М.: 2000 699 с.;
92. Готт, В. С. Общенаучные понятия и их роль в познании. / В. С. Готт. – М.: Госполитиздат, 1975. 439 с.;
93. Гранкин, А. Ю. Развитие теории семейного воспитания в России (1917-1991). : дисс... доктора. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / А. Ю. Гранкин. – М.: 2003. 395 с.;
94. Гребенюк, Н. И. Развитие методологических основ педагогики в XVII-XX веках. Дисс... доктора пед. наук: 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования / Н. И. Гребенюк. – М.: Военный университет 2003, 398 с.;
95. Гречко, А. А. Советская военная энциклопедия. / А. А. Гречко. – М.: Воениздат, 1976. 688 с.;

96. Григорьева, Е. А. Культурное развитие красноярской деревни в 1960 – 1980-е гг.: дисс... канд. историч. наук: 07.00.02. – Отечественная история. / Е. А. Григорьева. – Красноярск. 2004. 212 с.;
97. Грищенко, В. Н. Современная практика воспитания в образовательном учреждении. // Инновационные проекты и программы в образовании. М.: С. 43 – 49;
98. Грузков, В. Н. Эстетическое как фактор нравственного воспитания советских воинов (философско-социологический анализ): дисс... канд. филос. наук: 09.00.11 – Социальная философия. / В. Н. Грузков. 1983. Монино. 165 с.;
99. Грушин, В. С. Идеюную закалку офицеров – на уровень новых задач. / В. С. Грушин. // Военный вестник – М.: Военное издательство МО СССР, 1961. № 12 С. 47 – 53;
100. Гусева, Л. Г. История педагогики о духовно-нравственном воспитании // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. № 4. С. 28 –31;
101. Давыденко, В. А. Идея активности учащихся в обучении в советской дидактике середины 70-х – середины 80-х годов 20 века.: дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. / В. А. Давыденко. – Хабаровск: ДВГГУ, 1995. 212 с.;
102. Давыдов, В. П. Исследование путей повышения эффективности воспитания курсантов высших военно-учебных заведений в процессе обучения. дисс... доктора пед. наук: 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования. / В. П. Давыдов – М.: ВПА им. Ленина, 1977. 392 с.;
103. Давыдов, В. П. Убеждение - основной метод коммунистического воспитания советских воинов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / В. П. Давыдов. – М. ВПА им. Ленина, 1964. С.185;
104. Давыдов, П. П. Педагогические проблемы совершенствования правового воспитания курсантов высших военно-политических училищ: автореферат дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история

педагогике и образования. / П. П. Давыдов. – М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1980. 19 с.;

105. Данченко, А. М. Военная педагогика. / А. М. Данченко и др. // Учебное пособие для высших военно-политических училищ. – М.: Воениздат, 1973. 127 с.;

106. Дёмин, В. Г. О закономерностях военно-педагогического процесса. / А. В. Барабанщиков, В. Г. Дёмин. – М.: ВПА, 1967. 95 с.;

107. Добротворская, С. Г. Исследование психологического механизма эстетического воспитания и его взаимосвязи с формированием мировоззрения в трудах казанских учёных (вторая половина XX в.) / С. Г. Добротворская, И. И. Барабанова. // Учёные записки казанского государственного университета. – Казань: 2007, т. 149, кн.1. С. 101-109;

108. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации - 9 сентября 2000 г. № Пр-1895. [Сайт]. – URL : <http://cat.convdocs.org/docs/index-23663.html?page=6>. (дата обращения 03.02.2016);

109. Домбровская, И. И. Подготовка будущих офицеров к воспитанию гражданственности у военнослужащих: дисс... канд. пед. наук: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования. / И. И. Домбровская – Омск, 2005. 200 с.;

110. Доценко, А. М. Повседневная жизнь советского города начала 1950-х – первой половины 1980-х годов (на материалах г. Куйбышева и городов Куйбышевской области) : дисс... канд. историч. наук: 07.00.02 – Отечественная история. / А. М. Доценко. – М.: 2007. 260 с.;

111. Дудлин, В. В. Теоретические и прикладные основания нравственно-эстетического воспитания курсантов военных вузов. / В. В. Дудлин, С. В. Лужецкий // Мир образования – образование в мире. М.: МПСУ, 2015 № 1 (57) С. 29-31.;

112. Дудник, В. М. Педагогические проблемы совершенствования системы воспитания курсантов учебных подразделений: автореферат дисс...

канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / В. М. Дудник – М.: ВПА им. Ленина, 1975. 19 с.;

113. Дьяченко, М. И. Об индивидуальном подходе в обучении и воспитании советских воинов. – Л.: ВВПИ им. М.И. Калинина. 1956. 228 с.;

114. Евдокимова, Е. Ю. Развитие идеи гражданского воспитания в советской педагогике (1950–1960-е гг.): дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / Е. Ю. Евдокимова. – М., 2019. 173 с.;

115. Елисеева, Е. В. Развитие российской теории дидактики в советский период 70-х – 80-х годов XX века // Векторы профессионального саморазвития в области искусства и культурно-эстетического образования (для образовательных систем различных уровней): Материалы международной межвузовской научно-практической конференции (12-15 мая 2015). – Цицзячжуан: Изд-во ГПУ провинции ХЭБЭЙ, КНР. С. 114 – 118;

116. Емец, В. С. Особенности ценностных ориентаций курсантов военных образовательных организаций / В. С. Емец, Н. П. Грищенко // Мир образования – образование в мире. № 4. – М.: МПСУ, 2015. С. 85 – 92;

117. Епишев, А. А. Партия и Армия. / А. А. Епишев. – М.: Политиздат, 1977. 443 с.;

118. Ермоленко, Н. В. Патриотическое воспитание курсантов в процессе обучения военно-специальным дисциплинам в высшем военном учебном заведении: дисс... канд. пед. наук: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования / Н. В. Ермоленко. – Челябинск, 2006. 187 с.;

119. Есипов, Б. П. Дидактика. / Б. П. Есипов, М. А. Данилов. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1957. 517 с.;

120. Жданова, Т. А. Идея активности личности студента в дидактике высшей школы периода середины 60-х – 70-х годов 20 века: дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / Т. А. Жданова. – Хабаровск, 1999. 207 с.;

121. Журавлев, В. В. На пороге кризиса. / В. В. Журавлёв. // Нарастание застойных явлений в партии и обществе. – М.: Политиздат, 1990. 449 с.;

122. Забавников, В. Н. Педагогический потенциал клубных объединений в героико-патриотическом воспитании курсантов военных вузов: дисс... канд. пед. наук: 13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности. / В.Н. Забавников. – Тамбов, 2012. – 191 с.;

123. Зайцева, М. А. Воспитание социальной активности старшеклассников в условиях объединений на базе внешкольных учреждений в 50-80 годах XX века. : дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / М. А. Зайцева. – М.: 2009. 195 с.;

124. Закиров, В. Ю. Мироззрение личности офицера в современном обществе. / В. Ю. Закиров. // Военная мысль. – М.: Воениздат, 2013. № 3 С. 70 – 74;

125. Закон от 15.01.1960 года «О новом значительном сокращении Вооружённых Сил СССР». [Сайт]. – URL : <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=41980#0> (дата обращения 15.11.2017);

126. Закон СССР «об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». [Сайт]. – URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;frame=129;n=9934;req=doc> (дата обращения 30.01.2016);

127. Закон СССР от 19.07.1973 № 4536-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании». [Сайт]. – URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=606>. (дата обращения 01.02.2016);

128. Записка общего отдела ЦК КПСС в ЦК КПСС о нездоровых явлениях в Советской Армии. От 11 октября 1956 г. [Сайт]. – URL : <http://maxpark.com/community/147/content/543234> (дата обращения 12.11.2017);

129. Зверев, Ю. И., Нечаев В. В. Атеистическое воспитание советских воинов в современных условиях.- М.: ВПА. 1984. 275 с.;
130. Зими́на, А. И. Теория нравственной подготовки старших школьников к созданию семьи в отечественной педагогике 60 - 80-х годов XX века : дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / А. И. Зими́на. – М.: 2005. 236 с.;
131. Золотарёва, А. В. Компетентностный подход в реализации гражданско-патриотического воспитания школьников. / А. В. Золотарёва. // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль: ЯГПУ им. Ушинского, 2015. № 5 С. 35- 41;
132. Зубков, А. А. Формирование военно-патриотической воспитанности военнослужащих в советский и постсоветский периоды: 1941-2004 гг.: дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / А. А. Зубков. – М.: 2004. 242 с.;
133. Иванов, И. П. Воспитывать коллективистов (из опыта школ Ленинграда и Ленинградской области). [Сайт]. – URL : <http://www.kommunarstvo.ru/biblioteka/bibivavos.html> (дата обращения 12.05.2016);
134. Игнатъева, Т. Б. Нравственные ценности в отечественной педагогике (с середины 50-х до начала 90-х годов XX века). / Образование: идеалы и ценности (историко-теоретический аспект) // Под ред. З. И. Равкина – М.: ИТПиО РАО, 1995 С. 298 (631);
135. Ильенков, Э. В. Эстетика фантазии. [Сайт]. – URL : <http://www.aktinoya.ru/index.php?Itemid=68&ca>. (дата обращения 26.05.2016);
136. Ильин В. С. Единство обучения и воспитания. / В. С. Ильин. // Известия ВГПУ. – Волгоград: ВГПУ, 1983. С. 4 – 8;
137. Инструкция организациям ЦК КПСС в Советской армии и военно-морском флоте от 27.04.1957 года [Сайт]. – URL :

<http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1004971>. (дата обращения 16.11.2016);

138. Инструкция ЦК КПСС организациям ВЛКСМ в Советской Армии и Военно-Морском Флоте. М.: Политиздат, 1974. [Сайт]. – URL : <http://geonetia.ru/B5/3705182/> (дата обращения 09.10.2017);

139. Исмаатов М. С. Формирование патриотических и интернациональных убеждений учащихся 5-10 классов во внеучебной деятельности (на материале Таджикской ССР): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / М. С. Исмаатов. – Душанбе: 1984. 175 с.;

140. Кадзукова, Е. В. Идеи гуманистической педагогики в терминологии В. А. Сухомлинского, Б. Т. Лихачева и Ш. А. Амонашвили.: дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / Е. В. Кадзукова – Пятигорск, 2005. 180 с.;

141. Казакова, Н. В. Специфика учёта факторов риска в инновационной сфере // Современная парадигма человека: межвузовский научный сборник. Саратов: Саратовский гос. Университет, 2000 С. 166-174;

142. Казанжи Ф. И. Общественно-политическая деятельность как фактор эффективного формирования идейной убеждённости учителей: дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. / Ф. И. Казанжи. – М.: 1983. 191 с.

143. Казарина, И. В. Эволюция политики СССР в отношении стран социализма в 1953 - 1964 гг.: дисс... канд. историч. наук: 07.00.02 – Отечественная история. / И. В. Казарина – М.: МПГУ, 2000. 224 с.;

144. Каиров И. А. Педагогическая энциклопедия. // И. А. Каиров, Ф. Н. Петров. Т.1. – М.: «Советская энциклопедия», 1964. 889 с.;

145. Каиров, И. А. Педагогика. / И.А. Каиров, Н.К. Гончаров и др. – М.: АПН, 1957. 329 с.;

146. Каиров, И. А. Педагогический словарь. / И. А. Каиров. – М.: АПН, 1960. Т.1. 775 с.;
147. Калюжный, А. С. Личностно-ориентированное воспитание в высшей военной школе. / А. С. Калюжный. // Монография. – Нижний – Новгород: НФВИУ, 2004. 214 с.;
148. Каммари, М. Д. Книга для чтения по марксистской философии. / М. Д. Каммари. – М.: Госполитиздат, 1960. 695 с.;
149. Караковский, В. А. Чтобы воспитание было успешным. / В. А. Караковский. М.: Знание. 1979. 95 с.;
150. Киряшов, Н. И. Социально – педагогические проблемы теории и практики комплексного подхода к воспитанию советских воинов : дисс... доктора пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / Н. И. Киряшов – М.: ВПА им. Ленина, 1981. 439 с.;
151. Киселёва, Е. В. К построению концепции развивающей педагогической экспертизы процесса воспитания в образовательной организации. / Е. В. Киселёва, Н. Н. Киселёв, Н. Л. Селиванова. // С. 280 – 291;
152. Кларин В. М. Возможен ли мониторинг инновационных образовательных практик? // Отечественная и зарубежная педагогика. № 1 (65). Т. 1. – М.: МПГУ. С. 63-73;
153. Климов, И. А. Воспитание непримиримости к буржуазной идеологии. / Д. А. Волгогонов, И. С. Даниленко. // Контрпропаганда: теория и практика. – М.: Воениздат, 1988. С. 128-146;
154. Кобенко, А. А. Самовоспитание офицеров советской армии : дисс... канд. пед. наук : 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / А. А. Кобенко. – М.: ВПА им. Ленина, 1971. 177 с.;
155. Кобылянец, А. Ф. Формирование политической сознательности курсантов высших военных училищ в ходе обучения : дисс... канд. филос. наук. 09.00.11 – Социальная философия. / А. Ф. Кобылянец. – М.: ВПА им. Ленина, 1984. 213 с.;

156. Кокошин, А. А. Армия и политика. / А. А. Кокошин. // Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль, 1918-1991 годы. – М.: Институт международных отношений, 1995. 288 с.;
157. Колесникова, В. И. Индивидуальный стиль педагогического творчества в отечественных инновационных воспитательно-образовательных концепциях 1960-1980-х гг.: дисс... канд. пед. наук: 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования / В. И. Колесникова – Пятигорск. 2006. 182 с.;
158. Колташ, С. И. Методология педагогики: история становления и развития (середина 60-х – начало 90-х гг. 20 в.): учебное пособие / С. И. Колташ. – Хабаровск: ДВГГУ, 2009. 288 с.;
159. Кондратюк, А. П. Педагогика. / А. П. Кондратюк. – Киев: Вища школа, 1976. 376 с.;
160. Конституция Российской Федерации. М.: Эксмо, 2020. 32 с.;
161. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России. [Текст] / под редакцией А. Я. Данилюка [и др.]. – М.: «Просвещение», 2009. 46 с.;
162. Корвяков, В. А. Самообразовательная деятельность студентов как педагогическая проблема. Вестник ОГУ. Омск: ОГУ, 2003 (7). С. 59-64;
163. Корнетов, Г. Б. Феномен общественно активной школы в контексте развития демократической педагогики. / Г. Б. Корнетов. – М.: АСУ, 2009. 264 с.;
164. Коровин, В. М. Система профессионального становления офицеров в военных вузах: дисс... доктора пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / Коровин В. М. – Воронеж: 2002, 369 с.;
165. Королёв, М. С. Партийные школы. / М. С. Королёв. // Коммунист Вооружённых Сил. – М.: Красная звезда, 1971. № 18. С. 41-49;
166. Королёв, Ф. Ф. Общие основы педагогики. / Ф. Ф. Королев, В. Е. Гмурман. – М.: Просвещение, 1967. 392 с.;

167. Короленко, Г. С. Воспитываем идейных бойцов. / Г. С. Короленко. // Военный вестник. – М.: Красная звезда, 1974. – № 9 – С. 49-57;
168. Костюченко, И. Ю. Исторический опыт разработки и реализации государственной политики СССР и Российской Федерации в сфере народного образования во второй половине XX в.: дисс... доктора историч. наук: 07.00.02 – Отечественная история. / И. Ю. Костюченко – М.: 2004. 411 с.;
169. Котов, В. В. В центре внимания - воспитание воспитателей. / В. В. Котов. // Военный вестник. – М.: Воениздат, 1963. № 4 С. 53 – 57;
170. Котов, Н. Ф. Методы научно-педагогического исследования практики обучения и воспитания советских воинов. / Н. Ф. Котов. – М.: ВПА, 1961. 231 с.;
171. Кравчун, Н. С. Развитие теории и практики воспитания советских воинов: автореферат дисс... доктора пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / Н. С. Кравчун – М.: ВПА им. Ленина, 1973. 391 с.;
172. Красная звезда. [Сайт]. – URL : <http://redstar.ru/nasha-tsel-formirovanie-voina-gosudarstvennika/> (дата обращения 15.10.2018);
173. Кречко, Д. А. Категория «обучение» в отечественной педагогике 50-х – 80-х годов XX века : автореферат дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / Д. А. Кречко. – Хабаровск, 2009. 23 с.;
174. Крившенко, Л. П. Педагогика: учебник / Л. П. Крившенко – М.: Проспект, 2012. [Сайт]. – URL : <https://nashol.com/2012090766855/pedagogika-krivshenko-l-p-vaindorf-sisoeva-m-e-2004.html> (дата обращения 22.05.2019);
175. Крылов Д. Г. Теория и практика трудовой подготовки учащихся общеобразовательной школы, 1958-1996 гг. : дисс... доктора пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / Д. Г. Крылов. – М.: 1999. 397 с.;

176. Кузнецов, Е. М. Политическая агитация: научные основы и практика. / Е. М. Кузнецов. – М.: Мысль, 1974. 185 с.;
177. Кузнецова, А. Г. Развитие системного подхода в отечественной педагогике конца 60-х-80-х годов 20 века: дисс.... доктора педагог. наук: 13.0.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / А. Г. Кузнецова. – Хабаровск: ДВГГУ, 2000. 383 с.;
178. Кузьмин, В. В. Информационные риски в постиндустриальном обществе. Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2018. № 9 (95) С. 67 – 71;
179. Кулаков, В. Д. Воспитание дисциплинированности у воинов – пограничников: дисс... канд. пед. наук: 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования / В. Д. Кулаков – М.: ВПА им. Ленина, 1971. 181с.;
180. Куликова, С. В. Исследование идеологических основ Российского образования: История и современность. / С. В. Куликова, Л. Л. Бойко // Известия ВГПУ. Педагогические науки. – Волгоград: 2015. С. 22 – 26;
181. Куликова, С. В. Социокультурные доминанты национального идеала воспитания в условиях стандартизации общего образования России. [Текст] / Грани познания – Волгоград: ВГСПУ, 2013. С. 59 – 64;
182. Культура СССР в середине 60-х - начале 80-х годов. [Сайт]. – URL : http://www.rsu.edu.ru/wordpress/wp-content/uploads/e-learning/History_of_Art/EPOCHS/BRESNEV.html (дата обращения 30.01.2016).
183. Культурно-просветительная работа в армии и на флоте. Учебное пособие для высших военно-политических училищ. – М.: Воениздат, 1977. 316 с.;
184. Культурно-просветительная работа в Вооружённых Силах СССР. / Б. П. Уткин, В. И. Аникович, И. М. Подобед и др. – М.: Воениздат, 1984. 335 с.;
185. Купцов, В. И. Страницы истории КПСС: факты, проблемы, уроки. / В. И. Купцов. – М.: Высшая школа, 1989. 703 с.;
186. Куракин, А. Т. Коллектив и личность ребенка. / А. Т. Куракин. – М.: общество «Знание», 1971. 38 с.;

187. Куракин, А. Т. Теоретические исследования педагогическая концепция детского коллектива. Актуальные проблемы. [Сайт]. – URL : <http://www.voppsy.ru/issues/1983/835/835009.htm> (дата обращения 01.06.2016).
188. Куц, Л. Г. Интернациональное воспитание школьников в отечественной педагогике и образовательной практике 60-х – 80-х годов XX века. Автореферат дисс... канд. пед. наук: 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования / Л. Г. Куц – Хабаровск: ДВГГУ, 2012. 24 с.;
189. Куюмчян, Г. Е. Формирование научных убеждений подростков в процессе обучения: дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования. / Г. Е. Куюмчян. – Ереван, 1981. 203 с.;
190. Лазарев, А. А. Актуальные проблемы патриотического воспитания допризывной молодёжи. / А. А. Лазарев. // Военная мысль. – М.: Воениздат, 2012. № 5. С. 51-55;
191. Лазарева, В. А. Формирование нравственных убеждений учащихся при изучении литературы в старших классах: дисс ... канд. пед. наук. 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования / Ленинград, 1983. 169 с.;
192. Лащенко, П. С. Формирование воинского коллектива. / П. С. Лащенко. // Военный вестник. – М.: Красная звезда, 1976. № 9. С. 8-15;
193. Лебедев, К. В. Прогноз возрастной структуры педагогических работников в сфере общего образования России. / К. В. Лебедев, Л. В. Васильева, Е. С. Суменова. // **«Образовательное пространство в информационную эпоху - 2019» (2019; Москва)** Международная научно-практическая конференция: сборник научных трудов / под ред. С. В. Ивановой М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2019. С. 63 – 81;
194. Левашов, В. К. Глобализация и социальная безопасность // Социологическое исследование. М.: 2002. № 3. С.15 – 23;
195. Лельчицкий, И. Д. Идеал выпускника вуза как фактор превенции социальных рисков. [Сайт]. – URL : [dogend.ru / docs / index-409553.html](http://dogend.ru/docs/index-409553.html). (дата обращения 25.12.2018).

196. Лельчук, В. С. СССР в 70-е годы. / В. С. Лельчук. – М.: Прогресс, 2005. 405 с.;
197. Лекторский, В. А. Проблема субъекта и объекта в классической и современной философии. – М.: Высшая школа. 1965. 223 с.;
198. Лидер, Н. В. Агитационно-массовая работа как направление деятельности по военно-патриотическому воспитанию курсантов: опыт эпохи развитого социализма. / Н. В. Лидер. // Омский научный вестник – Омск: ОмГТУ, 2015. № 4. С. 12-15;
199. Логашенко, И. Б. Влияние социально – политических изменений в СССР на развитие взаимоотношений между военнослужащими: дисс... канд. философ. наук. 09.00.01 – Онтология и теория познания / И. Б. Логашенко – М.: ВПА им. Ленина. 1972. – 187 с.;
200. Лукинова, А. В. Патриотическое воспитание учителя в теории и практике отечественного педагогического образования второй половины XX – начала XXI века. : дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / А. В. Лукинова. – М.: 2010. 231 с.;
201. Луков, Г. Д. Очерки по вопросам психологии обучения и воспитания советских воинов. Л.: ВВПИ им. М.И. Калинина. 1956. 325 с.;
202. Лушин, А. И. Власть и правозащитное движение в СССР: дисс... доктора историч. наук: 07.00.02. / Лушин А. И. – Саранск.: РПА, 2004. 473 с.;
203. Лялькина, С. И. Политическая культура как объект социально-философского анализа: дисс. ... канд. филос.наук: 09.00.01 – Онтология и теория познания / С. И. Лялькина – М.:1984. 163с.;
204. Лямзин, М. А. Развитие теории и практики военно-педагогической подготовки курсантов (слушателей) ВУЗов. Дисс... доктора пед. наук: 13.00.01. / М. А. Лямзин. – М.: Военный университет МО РФ, 1997. – 393 с.;
205. Лященко, Н. Ф. Общесоциологический анализ понятия «убеждение» (личностный аспект): дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.01 – Онтология и теория познания / Н. Ф. Лященко. – Киев, 1981. 194 с.;

206. Магомедова, Н. Г. Трансформации этнопедагогических традиций воспитания детей в семье во второй половине XX века (на материале республики Дагестан): дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / Н. Г. Магомедова. – Махачкала:, 2005. 195 с.;

207. Мажаев, Ф. А. Первичные парторганизации и политотдел. / Ф. А. Мажаев. // Коммунист Вооружённых Сил. – М.: Воениздат, 1966. № 17 С.17-25;

208. Макаров, А. Д. Марксистско-ленинская философия. Диалектический материализм. / А. Д. Макаров. – М.: Мысль, 1968. 367 с.;

209. Макеева, Е. А. Школа в идеологической деятельности властей: середина 1960-х - середина 1980-х годов : на примере Пензенской области: дисс... канд. историч. наук: 07.00.02. – Отечественная история. / Е. А. Макеева – Пенза: 2007. 255 с.;

210. Маноха, А. Е. Диалектика социалистической культуры как социального творчества трудящихся (методологический аспект): дисс. ... доктора филос. наук: 09.00.01 – Онтология и теория познания / Е. А. Маноха. – Киев: 1979. 194 с.;

211. Масленникова, В. Ш. Формирование нравственных убеждений студентов в учебно-воспитательном процессе средствами искусства: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. / В. Ш. Масленникова. – Казань: 1982. 182 с.;

212. Материалы XXIII съезда коммунистической партии Советского союза. // Стенографический отчёт 29 марта – 8 апреля 1966 г. в 2-х т. – М.: Политиздат, 1966. Т.1. 640 с.;

213. Материалы XXIV съезда коммунистической партии Советского союза. // Стенографический отчёт 30 марта – 9 апреля 1971 г. в 2-х т. – М.: Политиздат, 1971. Т.1. 598 с.;

214. Материалы XXV съезда коммунистической партии Советского союза. // Стенографический отчёт 24 февраля – 5 марта 1976 г. в 3-х т. – М.: Политиздат, 1976. Т.1. 472 с.;
215. Материалы XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза. // Стенографический отчёт 23 февраля – 3 марта 1981 г., – М.: Политиздат, 1981. Т.1. 382 с.;
216. Материалы воспитательной работы // Текущий архив ОРЛС. – ДВОКУ. 2020. Дело № 108. Т.2;
217. Материалы воспитательной работы // Текущий архив ОРЛС. – НВВКУ. 2020. Дело № 93. Т.4;
218. Махиня, С. Н. Эффективность политико-воспитательной работы в роте – как её добиться? / С. Н. Махиня. // Военный вестник. – М.: Красная звезда, 1982. № 5. С.51–57;
219. Менчинская, Н. А. Формирование научного мировоззрения как предмет психологического исследования. // Советская педагогика. 1976. № 4 С. 16 – 20;
220. Методика агитационно-пропагандистской работы. – М.: Воениздат, 1969. 147 с.;
221. Методика агитационно-пропагандистской работы. // Учебное пособие для слушателей вечерних университетов марксизма-ленинизма и двухгодичных отделений вечерних партийных школ. – М.: Воениздат, 1966. 123 с.;
222. Минина, Л. Ф. Политическая культура социалистического общества: дисс... канд. филос. наук: 09.00.01 – Онтология и теория познания / Л. Ф. Минина. – Харьков: 1984. 187 с.;
223. Молоков, Д. С. Тенденции развития советской общеобразовательной школы второй половины 60-х - первой половины 80-х годов: дисс... канд. пед. наук: 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики

и образования / Д. С. Молоков – Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2004. 178 с.;

224. Монастырев, В. И. Методическое пособие в помощь курсанту-стажёру для проведения политико-воспитательной работы. – Алма-Ата: ВПКУ КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1980. 87 с.;

225. Мороз, И. И. Педагогические проблемы дифференцированного подхода к воспитанию курсантов высших военных училищ различных курсов обучения: дисс... канд. пед. наук: 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования / И. И. Мороз. – М.: 1981. 211 с.;

226. Мудрик, А. В. Роль социального окружения в формировании личности подростка. – М.: Знание, 1979. 39 с.;

227. Мудрик, А. В. Социальная педагогика. – М.: Академия, 2000. – 200 с.;

228. Мясищев, В. Н. Проблема отношений человека и его место в психологии // Вопросы психологии. М.: 1957. № 5. С.16-20;

229. Намазова, Ф. Г. Становление и развитие коммунистической сознательности школьников-старшеклассников : дисс... канд. пед. наук. 13.00.01 - Общая педагогика, история педагогики и образования. / Ф. Г. Намазова Душанбе, 1973. 183 с.;

230. Науменко, Л. К. Монизм как принцип диалектической логики. – Алма-Ата: Наука, 1968. С. 247-248;

231. Наумова, О. С. Идея воспитания экологической культуры личности школьника как духовно нравственной проблемы в отечественной педагогике: конец XX – начало XXI века .: дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / О. С. Наумова. – Чита., 2007. 208 с.;

232. Неборский, Е. В. Сегодняшнее завтра: глобальные риски как фактор трансформации высшего образования. // Отечественная и зарубежная педагогика. № 4 (65). Т. 1. – М.: МПГУ, 2020. С. 62-75;

233. Никонова, С. И. Государственная политика в области идеологии и культуры в контексте советской действительности (середина 60-х - середина 80-х годов XX века): дисс... доктора историч. наук: 07.00.02. – Отечественная история. / С. И. Никонова – Казань. 2009. 357 с.;
234. Новая наука: теоретический и практический взгляд. / Р. Г. Юсупов [и др.]. – Стерлитамак: АМИ, 2016. 261 с.;
235. Новая философская энциклопедия: в 4т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд. Под ред. В. С. Стёпина. – М.: Мысль, 2010. 721 с.;
236. Новикова, Л. И. Коллектив и личность как педагогическая проблема. / Л. И. Новикова. // Советская педагогика. – М.: Просвещение, 1966. – № 11. С. 13-19;
237. Новикова, Л. И. Организация и воспитание ученического коллектива / Л. И. Новикова. // Советская педагогика. – М.: Просвещение, 1956. – № 3. С. 13-18;
238. Нойнер, Г. Педагогика. // Г. Нойнер, Ю. К. Бабанский. – М.: «Просвещение», 1978. 358 с.;
239. Носатов, В. И. Алма-Атинское пограничное. – М.: Автор, 2006. 350 с.;
240. Общевоинские уставы Вооружённых Сил СССР. – М.: Воениздат МО СССР, 1977. 447 с.;
241. Общевоинские уставы Вооружённых Сил СССР. – М.: Воениздат МО СССР, 1979. 447 с.;
242. Общевоинские уставы Вооружённых Сил СССР. – М.: Воениздат МО СССР, 1983. 449 с.;
243. Ойзерман, Т. И. Основы марксистской философии. / Т. И. Ойзерман. // Учебник. – М.: Политиздат, 1964. 671 с.;
244. Орехов, Б. Ю. Офицер – идейный борец партии. / Б. Ю. Орехов. // Военный вестник. – М.: Красная звезда, 1980. № 1 С. 5-12;

245. Осипова, А. В. Нравственно-патриотическое воспитание обучающихся современных высших военных учебных заведений на основе приоритетно-ориентированного подхода: дис... канд. пед. наук: 13.00.08 – Теория и методика высшего образования. / А. В. Осипова – Ростов-на-Дону, 2011. 230 с.;

246. Осмоловская, И. М. Инновационные образовательные практики: классификация, проектирование, моделирование. / И. М. Осмоловская, Е. О. Иванова, М. В. Кларин, В. В. Сериков, Ю. Б. Алиев // **«Образовательное пространство в информационную эпоху - 2019» (2019; Москва)** Международная научно-практическая конференция: сборник научных трудов / под ред. С. В. Ивановой М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2019. С. 123 – 137.;

247. Основы военной педагогики и психологии. // Учебное пособие. – М.: Воениздат, 1964. 294с.;

248. Павленко, И. М. Педагогические условия воспитания советских воинов в процессе ратного труда: Автореферат дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. / И. М. Павленко – М.: ВПА им. В.И. Ленина. 1971. 24 с.;

249. Партийная организация части, корабля. // Сборник статей об опыте работы первичных парторганизаций. – М.: Воениздат, 1960. 177 с.;

250. Партийная работа в советских Вооружённых Силах. – М.: Воениздат, 1972. 304 с.;

251. Пархоменко, Н. А. Идеалы современного отечественного образования: между сцилой и харибдой общественных противоречий. / Н. А. Пархоменко // Психолого-педагогический поиск. Рязань: РИЦ РГУ им. Есенина, 2013. № 3. С. 36-50;

252. Петров, В. Д. Исторический опыт КПСС по воспитанию у военнослужащих ненависти к врагам Социалистической Родины. / В. Д. Петров,

В.В. Новиков, В.И. Юдин. // Учебное пособие. – М.: ВПА им. Ленина, 1985. 60 с.;

253. Петров, Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918 - 1968). / Ю. П. Петров. – М.: Воениздат, 1968. 354 с.;

254. Победимский Д. С. Партийно-политическая работа как средство формирования коммунистической сознательности трудящихся : дисс. канд. филос. наук. 07.00.01 – Теория и онтология познания. / Д. С. Победимский. – Душанбе, 1970. 274 с.;

255. Политические занятия. Организация и методика. – М.: Воениздат, 1972. 176 с.;

256. Положение о воспитательной работе в ДВОКУ на 2019-2020 года. Рег. № 189 от 25.02.2019;

257. Положение о воспитательной работе в НВВКУ на 2019-2020 года. Рег. № 216 от 23.02.2019;

258. Поляков, С. П. Модернизация педагогической системы подготовки молодёжи к военной службе в Российской Федерации: дисс... доктора пед. наук. 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования. / С. П. Поляков. – М.: 2010. 576 с.;

259. Помелов, В. Б. Институт трудового воспитания «новая жизнь» как успешная воспитательная система. Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Вятск: 2011, С.108-112;

260. Пономарев, Н. А. Партийно-политическая работа на пограничной заставе. – М.: Пограничник, 1964. 112 с.;

261. Пономарева, Л. Н. Коммунистическое воспитание. Словарь. / Л. Н. Пономарева, Ж. Т. Тощенко – М., Политиздат, 1984. 345 с.;

262. Постановление ВС СССР «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы». – 12 апреля 1984 г. [Сайт].

– URL : <http://intellect->

invest.org.ua/content/userfiles/files/social_history_pedagogic/official_documents/Postanovl_O_reforme_school_1984.pdf (дата обращения 02.02.2016);

263. Постановление Пленума ЦК КПСС № 23 от 29.10.1957 «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте». [Сайт]. – URL : [http://www.e-reading.by/chapter.php/101636/197/Zhukov_-_Georgiii_Zhukov._Stenogramma_oktyabr'skogo_\(1957_g.\)_plenuma_CK_KPSS_i_drugie_dokumenty.html](http://www.e-reading.by/chapter.php/101636/197/Zhukov_-_Georgiii_Zhukov._Stenogramma_oktyabr'skogo_(1957_g.)_plenuma_CK_KPSS_i_drugie_dokumenty.html). (дата обращения 10.11.2016);

264. Постановление Пленума ЦК КПСС от 17.06.1963 «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». – М.: Госполитиздат, 1963. 27 с.;

265. Постановление Пленума ЦК КПСС от 21.06.1963 «Об очередных задачах идеологической работы партии. // Коммунистическая партия советского союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). 9-е изд. доп. и спр. – М.: Политиздат, 1986. Т.10. С. 123-129;

266. Постановление СМ РСФСР «Об улучшении трудового воспитания, обучения, профессиональной ориентации школьников и организации их общественно полезного, производительного труда». – № 218. – 30 мая 1984 г. [Сайт]. – URL : http://intellectinvest.org.ua/content/userfiles/files/social_history_pedagogic/official_documents/Postanovl_SM_Ob_uluchsh_trud_vospit_1984.pdf (дата обращения 02.02.2016);

267. Постановление СМ СССР «О дальнейшем совершенствовании подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием без отрыва от производства». – № 552. – 15 июня 1981 г. [Сайт]. – URL : http://intellect-invest.org.ua/content/userfiles/files/social_history_pedagogic/official_documents/Postanovl_SM_O_soversh_podgot_spec_zaochnikov_1981.pdf (дата обращения 02.02.2016);

268. Постановление совета министров РСФСР от 30 июля 1960 г. № 1148 «о системе повышения квалификации руководящих и инженерно -

технических работников отраслей народного хозяйства и работников государственного аппарата РСФСР». [Сайт]. – URL : <http://russia.bestpravo.ru/ussr/data03/tex15936.htm>. (дата обращения 30.01.2016);

269. Постановление совета министров СССР ЦК КПСС от 10 января 1962 г. № 34 «об улучшении дела подготовки механизаторских кадров для сельского хозяйства». [Сайт]. – URL : <http://economics.kiev.ua/download/ZakonySSSR/data03/tex15832.htm> (дата обращения 30.01.2016);

270. Постановление совета министров СССР ЦК КПСС от 13 июня 1961 г. № 536 «О мерах по улучшению подготовки научных и научно - педагогических кадров». [Сайт]. – URL : <https://www.lawmix.ru/sssr/4283> (дата обращения 30.01.2016);

271. Постановление совета министров СССР ЦК КПСС от 18 августа 1961 г. № 771 «о подготовке и повышении квалификации руководящих кадров колхозов и совхозов» [Сайт]. – URL : <http://russia.bestpravo.ru/ussr/data03/tex15861.htm>. (дата обращения 30.01.2016);

272. Постановление совета министров СССР ЦК КПСС от 30 июня 1964 г. № 560 «О мерах по улучшению дела изобретательства и рационализации в сельском хозяйстве». [Сайт]. – URL : https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/1734. (дата обращения 30.01.2016);

273. Постановление совета министров СССР ЦК КПСС от 9 ноября 1962 г. № 1143 «об организации трехгодичных школ мастеров» [Сайт]. – URL : <http://bestpravo.ru/sssr/eh-dokumenty/f6g.htm> (дата обращения 30.01.2016);

274. Постановление совета министров СССР ЦК КПСС от 9 января 1963 г. № 63 «О мерах по дальнейшему развитию биологической науки и укреплению ее связи с практикой». [Сайт]. – URL : <https://www.lawmix.ru/sssr/13864/>(дата обращения 30.01.2016).

275. Постановление Совмина РСФСР от 04 февраля 1972 г. № 92 «О мерах по дальнейшему увеличению выпуска и улучшению качества книг для

детей». [Сайт]. – URL : https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/5738. (дата обращения 01.02.2016);

276. Постановление Совмина РСФСР от 21 января 1970 г. № 47 «Об утверждении Положения о государственном комитете РСФСР по профессионально техническому образованию». [Сайт]. – URL : <https://www.lawmix.ru/sssr/12812>. (дата обращения 01.02.2016);

277. Постановление Совмина СССР от 12 мая 1968 № 320 «Об утверждении Положения о Министерстве высшего и среднего специального образования СССР». [Сайт]. – URL : <https://www.lawmix.ru/sssr/11394>. (дата обращения 30.01.2016);

278. Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 18 октября 1974 г. № 825 «О мерах по дальнейшему совершенствованию аттестации научных и научно педагогических кадров». [Сайт]. – URL : https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/5451. (дата обращения 01.02.2016);

279. Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 26 мая 1976 г. № 386 «О мерах по дальнейшему улучшению организации летних работ студенческих отрядов». [Сайт]. – URL : https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/5287. (дата обращения 18.07.2016);

280. Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 30 августа 1977 г. № 793 «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения и воспитания учащихся системы профессионально-технического образования». [Сайт]. – URL : https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/1615 (дата обращения 18.07.2016);

281. Постановление ЦК КПСС от 01 февраля 1977 года «О повышении роли устной политической агитации в выполнении решений XXV съезда КПСС». // Коммунистическая партия советского союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). 1976-1980. – 9-е изд. доп. и spr. – М.: Политиздат, 1986. Т.13. С. 126;

282. Постановление ЦК КПСС от 26.04.1979 года «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»//

Коммунистическая Партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т.13. 1976-1980. – 9-е изд. доп. и спр. – М.: Политиздат, 1986. Т.13. С. 238;

283. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 03 сентября 1966 № 729 «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране». [Сайт]. – URL : <https://www.lawmix.ru/sssr/3599>. (дата обращения 30.01.2016);

284. Постановлении Совмина РСФСР от 30.10.1969 № 613 «Об утверждении Положения о Министерстве просвещения РСФСР». [Сайт]. – URL : <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr5101.htm>. (дата обращения 30.01.2016);

285. Потульницкий, В. А. Политическая культура творческой личности. Автореферат дисс. канд. философ. наук: 09.00.02. – Онтология и теория познания. / В. А. Потульницкий. – М.: 1984. 194 с.;

286. Приказ Министерства Просвещения СССР от 11 мая 1985 г. № 81 «Об утверждении Положения об организации общественно полезного, производительного труда учащихся общеобразовательных школ». [Сайт]. – URL : https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/3415 (дата обращения 02.02.2016);

287. Приказ Министра обороны РФ от 11 марта 2004 г. № 70 «Об органах воспитательной работы Вооружённых Сил Российской Федерации». [Сайт]. – URL : <https://www.lawmix.ru/pprf/25815> (дата обращения 22.05.2019);

288. Приказ Министра обороны РФ от 12 мая 2005 г. № 170 «Об организации общественно-государственной подготовки в Вооружённых Силах Российской Федерации». [Сайт]. – URL : <https://www.lawmix.ru/pprf/11906> (дата обращения 22.05.2019);

289. Приказ Министра обороны РФ от 12 октября 2016 г. № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооружённых Силах Российской Федерации». [Сайт]. – URL : <http://vii.sfu->

kras.ru/images/EXP680435_0_20170728_172826_55062.pdf (дата обращения 18.12.2017);

290. Приказ Министра обороны РФ от 15 сентября 2014 г. № 670 «О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Сайт]. – URL : <https://base.garant.ru/70791866/> (дата обращения 22.05.2019);

291. Приказ Министра обороны РФ от 22 февраля 2019 года № 95 «Об организации военно-политической подготовки в Вооружённых Силах Российской Федерации» [Сайт]. – URL : <http://do.gendocs.ru/docs/index-294618.html>. (дата обращения 26.05.2016);

292. Приказ Министра обороны РФ от 28 февраля 2005 г. № 79 «О совершенствовании воспитательной работы в вооруженных силах Российской Федерации» [Сайт]. – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=349455#05016650164896428> (дата обращения 22.05.2019);

293. Проблемы развития современной науки. / Т. М. Сигитов [и др.]. – Пермь: ИП Сигитов Т.М., 2016. 280 с.;

294. Программа коммунистической партии СССР // Общественно-политическое издание. – М.: Госполитиздат, 1961. 144 с.;

295. Прокофьев, М. А. Народное образование в СССР. М.: Педагогика, 1985. 448 с.;

296. Прохоров, А. М. Большая советская энциклопедия. / А. М. Прохоров. Т. 18. – М.: «Советская энциклопедия», 1973. [Сайт]. – URL : <http://dostupnovsem.com/skachat-besplatno-knigi-txt-fb2-rtf/11657-bolshaja-sovetskaja-jenciklopedija-30-tomov-1969.html> (дата обращения 14.04.2016);

297. Публичное обсуждение проекта «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс] // Российское образование. Федеральный портал. URL: <http://edu.ru/files/discussion/appeal.html> [Архивировано в Website] (дата обращения: 28.02.2015);

298. Пыжиков, А. В. Реформирование системы образования СССР в период «оттепели» (1953-1964). / А. В. Пыжиков. // Вопросы истории. – М. – № 9 – 2004. [Сайт]. – URL : <http://rabkrin.org/pyizhikov-a-v-reformirovanie-sistemyi-obrazovaniya-sssr-v-period-ottepeli-1953-1964-gg-statya/> (дата обращения 25.01.2018);

299. Рабуш, Т. В. Джихад и пропаганда в афганском вооруженном конфликте (1979-1989 гг.) / Т. В. Рабуш. // Исламоведение. – Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2016. № 3 С. 17-25.

300. Равкин, З. И. Аксиологические приоритеты в сфере образования и воспитания. (История и современность) [Текст]: Материалы XVIII сес. Науч. совета по проблемам истории образования и воспитания, окт. 1997 г. / Под ред. З. И. Равкина. – М.: ИТОП РАО, 1997. 370 с.;

301. Равкин, З. И. Проблемы формирования содержания образования в свете исторического опыта. – М. Новая школа, 1987. 175 с.;

302. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». [Сайт]. – URL : <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения 21.03.2017);

303. Расулов Д. Формирование научно-атеистических убеждений подростков и старшеклассников в процессе учебной и внеклассной работы по истории СССР: дисс. канд пед. наук.13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования. / Д. Расулов. – М.: 1983, 241 с.;

304. Рахимов, О. Х. – А. Моральный климат советского воинского коллектива. / О. Х. – А. Рахимов // Учебное пособие. – М.: ВПА им. Ленина, 1981. 89 с.;

305. Рахманов Э. Педагогические условия формирования нравственных убеждений у старшеклассников: на материале опытно-экспериментальной работы в школах ТССР: дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. / Э. Рахманов. – М.: 1977. 192 с.;

306. Рогов, А. Н. Растет мастерство пропагандистов. / А. Н. Рогов. // Военный вестник. М.: Красная звезда, 1974. № 11 С. 61-66;
307. Родин, В. Ф. Воспитание непримиримости к буржуазной идеологии у курсантов военных училищ: дисс. канд. пед. наук: 13.00.01. – Отечественная история. В. Ф. Родин. – М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1983. 262 с.;
308. Розенталь, М. М. Принципы диалектической логики. [Сайт]. – URL : <http://do.gendocs.ru/docs/index-294618.html>. (дата обращения 26.05.2016);
309. Романов, П. А. Убеждение как специфическая форма субъективного отражения объективной действительности: Гносеологический аспект: дисс... канд. филос. наук: 09.00.02 – Онтология и теория познания. / П. А. Романов. – М.: 1983. 198 с.;
310. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. М. АН СССР. 1957 с. 263-266.
311. Сабуров, Л. Д. Деятельность государственных и военных органов СССР по развитию и использованию материально-технической базы воспитательной работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте (1946-1991 гг.). Автореферат доктора историч. наук. 07.00.01 – Отечественная история. / Л. Д. Сабуров. – М.: Военный университет МО РФ, 2008. 23 с.;
312. Сабурова, О. М. Методика партийной пропаганды. – Одесса: ОГНБ, 1985. 27 с.;
313. Савка, В. М. Развитие военных училищ Сухопутных войск Вооружённых Сил в послевоенный период (1945-1980): дисс... канд. пед. наук. 13.00.01 - Общая педагогика, история педагогик и образования. / В. М. Савка. – М.: ВПА им. Ленина, 1984. 211 с.;
314. Савченко, И. А. Социокультурная интеграция и дезинтеграция современных многоэтнических сообществ. : дисс... доктора социологич. наук: 22.00.06 – Социология культуры / И. А. Савченко – Нижний – Новгород: 2012. 377 с.;

315. Савченко, Т. А. Взаимодействие семьи и школы в отечественной педагогике второй половины XVIII – конца XX веков как социокультурное явление диссертация... доктора педагог. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / Т.А. Савченко. – М.: 2011. 486 с.;
316. Сборник научных отчётов по государственному заданию 2017 года - М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», 2018. 690 с.;
317. Сегодня от 31.08.2017 г. [Сайт]. – URL : <https://www.segodnya.ua/world/russia/nevzorov-rasskazal-o-strashnyh-prestupleniyah-rossiyan-na-donbasse-1051690.html>. (дата обращения 25.03.2018);
318. Семёнова, Т. А. Терминологический словарь-справочник по педагогике. / Т. А. Семёнова. – М.: Бибком транслог, 2016. с. 544;
319. Сенгуло, А. М. Внешнеполитическая концепция и практика СССР в отношении стран Африки, 1960-1980-е годы: дисс... канд. историч. наук. 07.00.02 – Отечественная история. / А. М. Сенгуло – М.: 2000. 200 с.;
320. Сенченков, Н. П. Процесс социализации воспитанников интернатных учреждений в России и на Смоленщине. / Н. П. Сенченков. // Молодёжь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии. № 3. - М.: 2018. С. 67-72;
321. Скородумов, И. А. Резерв эффективности идейно-воспитательной работы. / И. А. Скородумов. // Коммунист Вооружённых Сил. – М.: Красная звезда. 1983. – № 4 С.28-35;
322. Скуднова, Т. Д. Влияние учебного коллектива на формирование убеждений старшеклассников: дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01 - Общая педагогика, история педагогики и образования. / Т. Д. Скуднова. - М., 1985. 198 с.;
323. Слостенин, В. А. / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. // Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений – М.: Академия, 2002. 576 с.;

324. Слободчиков, В. И. Гуманитарно-политический кризис современного образования. / В. И. Слободчиков. // Психолого-педагогический поиск. Рязань: РИЦ РГУ им. Есенина, 2017. № 1С. 10-14;
325. Смориго, Н. И. Политические занятия. Организация, содержание, методика. / Н. И. Смориго. – М.: Воениздат, 1975. 118 с.;
326. Соколов, А. К., Курс советской истории. 1941 – 1991. / А. К. Соколов, В.С. Тяжельников – М.: Логос, 2004. 420 с.;
327. Соловейчик, С. Л. Воспитание творчеством. – М.: Знание, 1980. 96 с.;
328. Соловейчик, С. Л. Педагогика для всех: книга для будущих родителей. – М.: Детской литературы, 1985. 365 с.;
329. Спасский, А. Н. Партийно-государственные группы на этапе политической трансформации в СССР:1982 - 1991 гг.: дисс... канд. политич. наук.: 23.00.01 – Теория и история культуры / А. Н. Спасский – Нижний Новгород. 2007. 267 с.;
330. Сперанский, А. В. История России. Теория изучения. – Екатеринбург: Баско, 2001. 304 с.;
331. Спиридонов, М. Изъяны стратегии: Еще раз о «традиционных российских ценностях» [Электронный ресурс] // Учительская газета. № 6 от 10 февраля. URL: <http://www.ug.ru/archive/59209> [Архивировано в Website] (дата обращения: 28.02.2015).
332. Степанов, П. В. Структура и содержание примерной программы воспитания. // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 2, № 1 (67). С. 41–47.
333. Степашко Л. А. Философия и история образования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Флинта, 1999. 272 с.;
334. Степашко, Л. А. Об очерках истории советской школы. // Народное образование. – М.: Просвещение. 1988. № 5 С. 97-98;

335. Стержнев, В. В. Индивидуальный подход в воспитании советского воина: дисс... канд. пед. наук. 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования. – М.: ВПА им. Ленина. 1965. 212 с.;

336. Столяренко, А. М. Общая педагогика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям (030000) / А. М. Столяренко [Сайт]. – URL : <http://www.iprbookshop.ru/8103.html> (дата обращения 22.05.2019);

337. Сулейманова, Ш. С. Самоопределение народов Северного Кавказа в процессе трансформаций российской государственности: историко-политологический анализ. 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии. 2011. 457 с.;

338. Сухомлинский, В. А. Как воспитывать настоящего человека. Киев. 1975. 361 с.;

339. Сухомлинский, В. А. Воспитание личности в советской школе. Киев: Радянська школа. 1965. 221 с.;

340. Сухомлинский, В. А. Формирование коммунистических убеждений молодого поколения. – М.: Педагогика. 1961. 197 с.;

341. Таланчук, Н. М. Воспитательная работа мастера профтехучилища. – Казань: Татар. Кн. Издат, 1982. 129 с.;

342. Таланчук, Н. М. Педагогические основы воспитательной деятельности мастера производственного обучения профтехучилища: дисс... доктора пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. / Н. М. Таланчук – Казань. 1984. 428 с.;

343. Тарасенко, И. К. Коммунистическая убежденность. Минск, 1973, с. 110;

344. Теория и практика воспитания: педагогика и психология. – М.: Изд-во МПСУ, 2016. 816 с.;

345. Тимофеев, В. С. Воспитательная работа в курсантском подразделении. / В. С. Тимофеев. // Военный вестник. – М.: Воениздат, 1960. № 7. С. 58-64;

346. Тимошенко, В. И. Природа убеждения в структуре общественного сознания и механизмы формирования коммунистической убежденности студентов: дисс. канд. филос. наук: 09.00.02 – Онтология и теория познания. / В. И. Тимошенко. – Ашхабад, 1984. 165. с. 277;

347. Ткачев, Ф. Н. Наш опыт подготовки пропагандистов. / Ф. Н. Ткачев. // Коммунист вооружённых сил. М.: Воениздат, 1962. № 23 С. 42-49;

348. Глеулов, Э. Д. Формирование личности советского учителя в процессе общественной деятельности студентов педагогических институтов: дисс... канд. пед. наук. 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / Э. Д. Глеулов. – М. 1980. 154 с.;

349. Толковый словарь по информационному обществу и новой экономике. - М.: 2007. [Сайт]. – URL : [http:// information_society.academic.ru](http://information_society.academic.ru) (дата обращения 21.09.2020);

350. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Сайт]. – URL : <https://zakonbase.ru/content/part/1293590> (дата обращения 19.10.2018);

351. Указ Президента РФ от 20 октября 2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания». [Сайт]. – URL : http://monm.rk.gov.ru/file/6_ukaz_1416.pdf (дата обращения 27.04.2017);

352. Указ президиума Верховного совета СССР от 25.09.1980 года «Об утверждении положения о товарищеских судах чести офицеров в вооруженных силах СССР». [Сайт]. – URL : <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=14715> (дата обращения 05.10.2017);

353. Устав внутренней службы вооруженных сил СССР. – М.: Воениздат МО СССР, 1960. 232 с.;
354. Устав внутренней службы вооруженных сил СССР. – М.: Воениздат МО СССР, 1968. 247 с.;
355. Устав внутренней службы вооруженных сил СССР. – М.: Воениздат МО СССР, 1973. 247 с.;
356. Уткина, Т. В. Функциональная грамотность: современный контекст. Муниципальное образование: инновации и эксперимент № 5 (74). М. Триада: 2020. С. 4-12.
357. Фарафонова, Л.Н. Идея воспитания социальной активности личности в деятельности пионерской организации в советской педагогике 60-х-середины 70-х годов.: дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / Л. Н. Фарафонова. – Хабаровск: ДВГГУ, 2000. 187 с.;
358. Феденко, Н.Ф. Очерки по психологии личности советского воина. – М.: ВПА им. В.И. Ленина. 1966. 98 с.
359. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата). [Сайт]. – URL : <file:///C:/Users/User/Desktop/440301.pdf>. (дата обращения 09.12.2018).
360. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности. [Сайт]. – URL : <http://fgosvo.ru/news/2/2164> (дата обращения 28.05.2018).
361. Федулов, А. Н. Неофициальная культура в СССР во второй половине 60-х - 80-х годах XX века: дисс... канд. историч. наук: 07.00.02. – Отечественная история. / А. Н. Федулов – Элиста. 2010. 206 с.;
362. Феськов, В. И. Советская армия в годы холодной войны. / В. И. Феськов, К. А. Калашников, В. И. Голиков. – Томск: ТГУ, 2004. 249 с.;

363. Филин, И. В. Проблемы семейного воспитания в педагогическом наследии А.С. Макаренко. : дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / И. В. Филин. – М.:, 1990. 154 с.;

364. Финогеева, Э. А. Формирование политической культуры личности как проблема коммунистического воспитания : дисс. канд. филос. наук. 09.00.02 – Онтология и теория познания / Э. А. Финогеева – М.: 1984, 200 с.;

365. Финский, И. П. Педагогические условия эффективности патриотического воспитания в системе высшего военного образования: дис... канд. пед. наук: 13.00.01 - Общая педагогика, история педагогики и образования. / И. П. Финский – Томск, 2009. 236 с.;

366. Формирование активной жизненной позиции - цель нравственного воспитания [Текст] / В. Т. Ефимов, С. М. Косолапов. – М.: Мысль, 1977. 166 с.;

367. Хмельюк, Р. И. Формирование гражданской зрелости студенческой молодёжи. К., 1978. 135 с.;

368. Хоточкин, А. Д. Штабным парторганизациям – внимание и заботу. / А. Д. Хоточкин. // Коммунист Вооружённых Сил. – М.: Воениздат, 1969. – № 10 – С. 31-37;

369. Цепин, М. О. Развитие военно-педагогической теории и практики в советских Вооружённых Силах: дисс... канд. пед. наук: 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования / М. О. Цепин / М.: 2005. 322 с.;

370. Чариев А. Формирование идейно-нравственного облика советской молодёжи в условиях развитого социализма: дисс... канд. филос. наук: 09.00.02 – Онтология и теория познания / А. Чариев 1984. Карши. 181 с.;

371. Чекменёв, Д. С. Историческая динамика общественных настроений населения СССР и России в конце 70-х гг. XX в. - начале XXI в. дисс... канд. историч. наук: 07.00.02. – Отечественная история / Д. С. Чекменёв – Пятигорск. 2009. – 199 с.;

372. Чепиков В. Т. Теоретические и методические основы процесса воспитания нравственных качеств личности младшего школьника. : дисс...

доктора пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / В. Т. Чепиков. – М.: 1997. 387 с.;

373. Чередниченко, Н. И. Глубоко овладевать марксистско-ленинской теорией. / Н. И. Чередниченко. // Военный вестник. № 12. – М.: Красная звезда, 1975. С. 2-9;

374. Черкашин, Н. А. В отсеках холодной войны : подвод. противостояние СССР и НАТО / Н. А. Черкашин. – М.: Вече, 2005. 408 с.;

375. Черненко, К. У. КПСС о Вооруженных силах Советского Союза. // К.У. Черненко, Н.И. Савинкин. – М.: Воениздат, 1969. 471 с.;

376. Шалюгина, С. А. Идеино-политические течения в диссидентском движении в СССР в 1960-1970-е годы: дисс... канд. историч. наук: 07.00.02. – Отечественная история / С. А. Шалюгина – Краснодар. 2003. 204 с.;

377. Шапалин, Н. В. Организация контрпропаганды в армии и на флоте. // Контрпропаганда: теория и практика. Д. А. Волкогонов, И. С. Даниленко. – М.: Воениздат, 1988. С. 51- 66;

378. Шевелев, А. Н. Актуальные проблемы современного гражданского воспитания. / А. Н. Шевелев. // Психолого-педагогический поиск. – Рязань: РИЦ РГУ им. Есенина, 2015. № 2 С. 22-33;

379. Шилкина, Н. Е. Социальная адаптация студенческой молодёжи в условиях социальной неопределённости и риска: особенности и тенденции (по материалам социологических исследований начала XXI в.). дисс... доктора социологич. наук: 22.00.04. – Социальные институты, социальная структура и процесс / Н. Е. Шилкина – Барнаул: АГУ, 2015. 292 с. https://disser.spbu.ru/disser2/disser/shilkina_n.e..pdf (дата обращения 28.05.2018);

380. Школьник, Г. И. Процесс формирования коммунистических убеждений у школьников в учебной и внеклассной работе по гуманитарным дисциплинам: дисс... доктора пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования / Г. И. Школьник. – Волгоград: ВГАПО 1984. 278 с.;

381. Шляхов, А. В. Совершенствование воспитательной деятельности военных учреждений культуры части (гарнизона): дисс... канд. пед. наук: 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования / А. В. Шляхов – М.: Военный университет МО, 2002. 336 с.;

382. Щеглов, Ю. Н. Власть и формирование массового сознания на региональном уровне в середине 1960-х - начале 1980-х гг.: На примере Пензенской области: дисс... канд. историч. наук: 07.00.02 – Отечественная история / Ю. Н. Щеглов – Пенза: ПГУ им. В.Г. Белинского, 2005. 201 с.;

383. Щукина, Г. И. Педагогика. / Г.И. Щукина, Е.Я. Голант, К.Д. Радина – М.: Просвещение, 1966. – 349 с.;

384. Яρμοлич, Н. А. Социалистическая культура как фактор формирования социальной однородности общества : дисс. канд. филос. наук: 09.00.02 – Онтология и теория познания / Н. А. Яρμοлич. Ленинград, 1984. 195 с.;

385. Яруллина Г. Б. История информатизации отечественной системы образования во второй половине XX – начале XXI: дисс... канд. историч. наук: 07.00.01 – Отечественная история. / Г.Б. Яруллина. – Уфа: 2006. 179 с.

Приложение № 1

Схема структуры теории коммунистического воспитания.

Приложение № 2

Таблица № 1.

«Сущность и содержание показателей реализации воспитания периода середины 1950-х - первой половины 1980-х гг.».

Определяемое понятие	Определяющее понятие	Содержательные компоненты	Сущностные признаки	Механизмы формирования	Место в процессе воспитания
Идейная убежденность	Качество личности	Знание политических теорий и положений, их эмоциональное переживание. Готовность к действию в соответствии с идеалами	Осознанность задаваемых норм и идеалов Основание для практической деятельности по воплощению идеалов	Формируется в воспитательном процессе на основе активного осмысления личностью общественно значимых идеалов, проявлении их в активности	Результат воспитательного и образовательного процессов
Идейные убеждения	Компонент научного мировоззрения, результат взаимодействия элементов сознания	Единство знаний и практической деятельности человека в соответствии с общественным и идеалами	Осознание необходимости своей деятельности в интересах общества	Формируется в воспитательном процессе на основе осмысления личностью общественно значимых идеалов	Результат воспитательного и образовательного процессов
Политическая сознательность	Качество личности Сфера общественного сознания	Доминирующие в обществе идеалы и нормы Готовность к отстаиванию идеалов	Осознанное принятие задаваемых идеалов и норм Проявляется в общественно значимой деятельности	Субъективное принятие общественных идеалов Осознание себя как политического и социального субъекта	Результат формирования (личностное качество) / результат развития общества
Политическая культура	Критерий политической зрелости личности и общества	Политическое сознание, отношение, деятельность, направляемые политическими идеалами	Готовность и способность членов общества включаться в социально значимую деятельность	Формируется в педагогическом процессе и под воздействием совокупности внешних факторов	Результат воспитательного процесса / результат общественного развития

Приложение № 3

Таблица № 2.

Влияние государственных установок на идеал воспитания.

Период	Внешнеполитические процессы	Внутриполитические и социально-культурные процессы	Официально заданный идеал воспитания
Этап 1. (середина 1950-х - середина 1960-х гг.)	политическое и идеологическое противоборство со странами Запада с временными обострениями военно-политического характера	сохранение руководящей роли КПСС во всех сферах жизни общества страны; Рождение альтернативных идеологических установок в среде интеллигенции.	Всестороннее, гармонически развитая личность, обладающая: коммунистической сознательностью, научным мировоззрением, непримиримостью к буржуазной идеологии, пережиткам капитализма в сознании и поведении людей; развитыми интернационалистическими и патриотическими качествами, базирующимися на коммунистической морали
Этап 2. (сер. 1960-конец 1970-х годов).	усиление идеологического противоборства на фоне внешнего сближения со странами Запада и наличием попыток наладить разнородное взаимодействие.	тотальный контроль КПСС социокультурной сферы общества, вызывающий негативное отношение в общественном сознании. Усиление диссидентского движения, состоящего из творческой интеллигенции.	Новый человек, обладающий: готовностью к борьбе с капитализмом; сформированным научным мировоззрением; способностью организовывать, широкую пропаганду партийных замыслов и решений; сформированной активной жизненной позицией и сознательному отношению к общественному долгу.
Этап 3. (конец 1970-х - пер. половина 1980-х годов).	обострение отношений между СССР и западными странами и гонка вооружений и одновременно – стремление Советского Союза сохранить свои позиции.	Кризис, обусловленный противоречиями между государственными силами и идеологическими противниками вне государства и появление ещё одной оппозиции внутри властных структур.	Новый человек, обладающий: коммунистическим сознанием, творческими способностями к осмыслению и реализации марксистско-ленинской идеологии; способностью к осуществлению общественно-значимой трудовой деятельности; качествами патриота и интернационалиста, активностью в защите социалистических интересов

Приложение № 4

Таблица № 3.

**Динамика разработки понятия «воспитание» в общей педагогике в
середине 1950 – первой половине 1980-х гг.**

	Этап 1. (середина 1950-х - середина 1960-х гг.)	Этап 2 (середина 1960-х – конец 1970-х)	Этап 3 (конец 1970-х – первая половина 1980-х)
Содержание понятия «воспитание», в рамках официальной педагогики	Воспитание активного и сознательного строителя коммунизма путём «формирования», «социализации», «воздействия».	Воспитание строителя коммунизма путём «формирования», «влияния», «руководства», где идейно-политическое направление было системообразующим и определяло содержание всего процесса воспитания, усиливая его идеологическую составляющую.	Воспитание как освоение социально-культурного опыта, «формирование», «влияние». Обогащение направлений воспитания, сущность которых предусматривала необходимость идейной убеждённости личности.
Содержание понятия «воспитание» в авторских концепциях (альтернативная педагогика)	Процесс самосовершенствования, саморазвития личности, где общественные идеалы воспитанником должны были восприниматься как личные, а приобретённый личностный опыт позволял развивать личность, убеждённую в правильности и верности к выбранным ею идеалам.	Процесс обретения опыта социально-обусловленного поведения, взаимодействия педагога и воспитанника с целью становления личности, умеющей нести ответственность за себя, общество, отечество, целенаправленное возвращение человека, способствующее его адаптации в обществе.	Процесс «человековедения», «общения», «создания условий» для творческого становления человека, освоения системы социальных ролей.

Приложение № 5

Таблица № 4.

Основные характеристики понятия «воспитание» в аспекте формирования идейной убеждённости личности в отечественной военной теории воспитания середины 1950-х – первой половины 1980-х гг.

Характеристики понятия	Этап 1. Середина 1950-х – середина 1960-х годов.	Этап 2. (середина 1960-х – конец 1970-х годов)	Этап 3 (конец 1970-х - первая половина 1980-х годов)
Сущность	двусторонний процесс, формирование, деятельность по формированию.	процесс воздействия, формирование, деятельность, система воспитательных воздействий.	система целенаправленных воздействий, формирование, взаимодействие.
Цель	формирование военнослужащего, соединяющего в себе идеал коммуниста и защитника Родины	формирования всесторонне развитого военнослужащего, обладающего коммунистическими убеждениями	формирование личности - гражданина и защитника коммунистических идеалов
Направления	идейно-политическое , воинское, нравственное, эстетическое, физическое.	идейно-политическое или политическое, военное, нравственное, трудовое, эстетическое и физическое	идейно-политическое , военное, нравственное, правовое, трудовое, эстетическое и физическое
Принципы	коммунистической целеустремленности и партийности ; воспитания в процессе ратного труда; воспитания в коллективе и через коллектив; индивидуального подхода в воспитании; сочетания требовательности с уважением их личного достоинства и заботы о них; опоры на положительное в процессе воспитания; единства, согласованности и преемственности воспитательных воздействий.	коммунистической целеустремленности и партийности ; воспитания в процессе ратного труда; воспитания в коллективе и через коллектив; индивидуального подхода в воспитании; сочетания требовательности к подчиненным с уважением их личного достоинства и заботы о них; опоры на положительное в процессе воспитания; единства, согласованности и преемственности воспитательных воздействий.	коммунистическая целеустремленность и партийность ; воспитание в процессе ратного труда; воспитание в коллективе и через коллектив; индивидуальный подход в воспитании; сочетание требовательности к подчиненным с уважением их личного достоинства и заботой о них; опора на положительное в процессе воспитания; единство, согласованность и преемственность воспитательных воздействий, комплексный подход, дифференцированный подход.
Результат воспитания в аспекте	Военнослужащий - защитник отечества и государства со	Военнослужащий - всестороннее, гармонически развитая	Военнослужащий - всесторонне развитый, активный,

идейной убеждённости и	сформированными коммунистическими и идейно- политическими качествами	личность, обладающий научным, коммунистическим сознанием, мировоззрением, активный деятель в различных областях жизни	высоконравственный защитник социалистической Родины
------------------------------	---	--	--

Приложение № 6

Таблица № 5.

Организационная структура органов и должностных лиц, осуществляющих формирование идейной убеждённости военнослужащих середины 1950-х – первой половины 1980-х гг.

Структурные единицы в Вооружённых Силах СССР	Подразделения и должностные лица, руководящие воспитательной работой	Партийные организации в Вооружённых силах
Министерство обороны	Главное Политическое управление (Начальник Главного Политического управления).	
Виды войск	Политическое управление по видам и родам войск (Начальники Политических управлений).	Военные советы.
Военный округ, группа войск	Политическое управление округов (Начальник Политического управления округа)	Военные советы.
Корпус, дивизия	Командир дивизии (корпуса), заместитель командира дивизии (корпуса) по полит. Части + политотдел, культурные учреждения (клубы).	Партийный комитет, контрольная комиссия. Бюро, секретарь, 2-3 заместителя.
Полк, бригада, корабли.	Командирполка, заместитель командира полка (бригады, корабля) по полит части + политотдел, культурные учреждения (клубы).	Партийные организации на правах комитета. Бюро, секретарь, 1-2 заместителя секретаря Партапарат: парторг, комсорг, пропагандист
Батальон (дивизион, эскадрилья)	Командир батальона (дивизиона, эскадрильи), заместитель командира по политчасти.	Партийные организации на правах цеховых. Бюро или секретарь (в зависимости от количества коммунистов)
Рота	Командир роты, заместитель командира роты по политчасти	Партийные группы: редакторы боевого листка, стенной печати политинформаторы
Взвод	Командир взвода	Актив: агитаторы, пропагандисты

Приложение № 7

Таблица № 6.

Организационная структура органов и должностных лиц в военно-учебных заведениях, осуществляющих формирование идейной убеждённости военнослужащих середины 1950-х – первой половины 1980-х гг.

Структурные единицы в военно-учебных заведениях	Подразделения и должностные лица, руководящие воспитательной работой	Партийные организации в военно-учебных заведениях
Военно-учебные заведения	Начальник военно-учебного заведения, заместитель начальника по политчасти + политотдел: пропагандист, агитатор+ культурные учреждения (клубы).	Партийные организации на правах комитета. Бюро, секретарь, 1-2 заместителя секретаря. Партапарат: парторг, комсорг, пропагандист
Учебный факультет (батальон)	Начальник факультета (батальона), заместитель начальника факультета по политической части	Партийные организации на правах цеховых. Бюро или секретарь (в зависимости от количества коммунистов) + советы ленинских комнат, редколлегии стенной печати и редакторов боевых листков.
Учебная рота	Командир учебной роты, заместитель командира роты по политической части	Партийные группы: редакторы боевого листка, стенной печати, агитаторы, политинформаторы
Учебный взвод	Командир учебного взвода	Актив: агитаторы, пропагандисты

Приложение № 8

Таблица № 7.

Реализация воспитательного процесса середины 1950-х – первой половины 1980-х годов.

	Этап 1. середина 1950-х - середина 1960-х гг.	Этап 2. (середина 1960 - конец 1970)	Этап 3 (конец 1970-х – первая половина 1980-х)
Цель	Формирование политически сознательного военнослужащего	Формирование идейно убеждённого военнослужащего с марксистско-ленинским мировоззрением	Формирование коммунистически убеждённого военнослужащего, непримиримого к «иной» идеологии
Содержание	Идеологически выверенное, направленное на воспроизводство положений партийных решений и руководителей партии	Идеологически выверенное, адаптированное к актуальным историческим событиям	Идеологически выверенное, адаптированное к актуальным историческим событиям
Формы	курсы истории КПСС, вечерние университеты марксизма-ленинизма, проведение сборов с различными категориями военнослужащих, ленинские чтения, лектории, подготовка и обсуждение рефератов и докладов по актуальным проблемам марксистско-ленинской теории, политические информирования, теоретические и практические конференции, диспут, тематический вечер	Те же, что и в период середины 1950-х - середины 1960-х годов + формы воспитания партийных организаций (заслушивание отчётов о самостоятельном изучении рекомендованной литературы; посещение комнат: агитационно-пропагандистской, партийно-политической работы; работа с периодикой	Те же, что и в период середины 1950-х - середины 1960-х годов + политинформация, радиогазеты, радиожурналы, просмотр направленных телепередач, конкурсы самодеятельности
Методы	Методы формирования сознания военнослужащих. В качестве основных приёмов практиковалось: подкрепление цитатой из решений съездов ЦК КПСС или трудов В.И. Ленина,	Те же, что и в период середины 1950-х - середины 1960-х годов + методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения, имеющие идеологическую направленность.	Те же, что и период середины 1960-х - конца 1970-х годов.

	демонстрация преимущества социалистической системы перед капиталистической		
Показатели результата идейной убеждённос ти	Воспроизводство положений и демонстрация приверженности к коммунистическим идеалам	Воспроизводство положений и демонстрация приверженности к коммунистическим идеалам	Воспроизводство положений и демонстрация приверженности к коммунистическим идеалам

Приложение № 9

Таблица № 8.

Факторы, влияющие на воспитание, и проблемы воспитания в общей педагогике.

	Основные факторы, влияющие на воспитание	Актуальные проблемы воспитания
Общая педагогика	<ul style="list-style-type: none"> - социально-нравственная дезориентация личности; - размывание социальных норм регулирования общественных отношений; - усиление индивидуально-личностного начала в социальных проявлениях людей; - локализация духовных интересов, выхолащивание тематики и содержания межличностного общения. 	<ul style="list-style-type: none"> - формирование национальной идеи; - приобщение человека к основным ценностям (гражданственности и патриотизма, бескорыстного служения Отечеству, формирование в общественном сознании культа семьи и семьянина, общественно-полезного труда), нормам, традициям, сложившимся в разных сферах жизни общества, создание системы воспитания в различных институтах социализации на стратегическом и частном уровнях; - ценностно-смысловые основания воспитания должны отражать ценности общества, страны, мира; - педагогическая деятельность должна быть направлена на индивидуальные изменения личности, готовой жить в интересах общества.

Приложение № 10

Таблица № 9.

Факторы, влияющие на воспитание и вырабатываемые решения в аспекте формирования идейной убежденности военнослужащих.

	Основные факторы, влияющие на проблему формирования идейной убежденности	Решения, вырабатываемые в теории и практике воспитания военнослужащих
Военная педагогика	<ul style="list-style-type: none"> - доминирование «негативных» духовных ценностей в обществе, транслируемых, в том числе через средства массовой информации; - деформация нравственных и национальных ценностей граждан в целом и военнослужащих в частности; - отсутствие в науке общепризнанных позиций и взглядов на проблему воспитания духовных ценностей у военнослужащих; - недостаточная разработка и конкретизация нравственных и эстетических идеалов в теории и практике воспитания современного военнослужащего; - значительный приоритет личностно-значимых потребностей у личности над общественно-значимыми. 	<ul style="list-style-type: none"> - выработка и обоснование общенациональной идеи и стратегии развития военнослужащего; - разработка сущности нравственно-эстетических, патриотических качеств личности, проявляющихся в различных сферах деятельности, соотносимых с воспитательным идеалом; - совершенствование мотивационной, информационной сторон обеспечения воспитательного процесса; - активизация работы с общественными организациями патриотической направленности; - поиск способов общественного контроля за формированием в обществе духовных ценностей, отвечающим национальным интересам страны; - активизация деятельности в области информационно-психологического противоборства, разработка учебно-методической базы по данному направлению, комплексное применение методов защиты военнослужащих от манипулятивного воздействия в условиях информационно-психологической войны; - выработка форм, методов, способов взаимодействия между субъектами воспитания для эффективного достижения результата; - обеспечение преемственности в воспитании.